

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Волгоградский государственный университет»

На правах рукописи

Иванюк Сергей Александрович

**МАЛАЯ ВОЙНА В СТРАТЕГИИ И ТАКТИКЕ РУССКОЙ АРМИИ НА
ПЕРВОМ ЭТАПЕ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (ОСЕНЬ 1700 – ЛЕТО 1709 Г.)**

07.00.02 - Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент

Рыбалко Наталия Владимировна

Волгоград - 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Теория малой войны	54
1.1. Понятие «малая война» в историографии	56
1.2. Цели и задачи ведения малой войны	71
1.3. Содержание и тактика малой войны	78
Глава 2. Стратегия и тактика малой войны в дополтавских операциях русской армии (осень 1700 – осень 1708 г.)	104
2.1. Ведение малой войны русской армией в Прибалтийско-Ингерманландский период (сентябрь 1700 – август 1704 г.)	108
2.1.1. Нарвская кампания (осень 1700 г.)	108
2.1.2. После Нарвы. Ингерманландская кампания (зима 1701 – весна 1703 г.)	115
2.1.3. Диверсионные действия в Лифляндии и Эстляндии (лето 1703 – лето 1704 г.)	143
2.2. Ведение малой войны русской армией в Польско-Литовский период (осень 1704 – лето 1708 г.)	151
2.2.1. Малая война в Курляндии (сентябрь 1704 – август 1705 г.)	151
2.2.2. Гродненская операция (сентябрь 1705 – май 1706 г.)	154
2.2.3. Калишская операция (октябрь 1706 г.)	159
2.2.4. Осуществление «Жолкиевского» плана в Речи Посполитой (январь 1707 – август 1708 г.)	161
2.2.5. Операция по уничтожению шведов у Лесной (сентябрь 1708 г.)	180
2.3. Малая война русской армии на начальном этапе Полтавского периода (конец сентября – 18 ноября 1708 г.)	183
2.3.1. Захват ключевых объектов в Северной Украине (сентябрь – ноябрь 1708 г.)	185
2.3.2. Диверсия против резиденции И.С. Мазепы в Батурине (октябрь 1708 г.)	214

Глава 3. Малая война русской армии на основных этапах Полтавского периода (ноябрь 1708 г. – июнь 1709 г.)	224
3.1. Начальный этап зимней кампании (ноябрь – середина декабря 1708 г.)	224
3.2. Малая война в Роменском и Гадячском квартирных районах (середина декабря 1708 – конец января 1709 г.)	247
3.3. Защита Слобожанщины	266
3.3.1. Разведывательно-диверсионный рейд Б.П. Шереметева	271
3.3.2. Разведывательно-диверсионные действия корпуса А.Д. Меншикова в феврале 1709 г.	285
3.3.3. Действия корпуса Б.П. Шереметева в марте 1709 г.	290
3.4. Малая война русской армии в период подготовки к генеральному сражению под Полтавой (апрель – 27 июня 1709 г.)	301
3.4.1. Действия диверсионного корпуса П. Яковлева	305
3.4.2. Организация разведывательно-диверсионной деятельности русской армии во время осады Полтавы	312
Заключение	343
Источники и литература	347
Приложение 1. Основные структурные элементы способов ведения малой войны в начале XVIII века	
Приложение 2. Организация разведывательно-диверсионной деятельности в русской армии периода Северной войны (1700 – 1721 гг.)	
Приложение 3. Схема размещения противоборствующих армий на зимние квартиры в ноябре 1708 г. (по Д. Джефрису)	
Приложение 4. Действия разведывательного отряда А. Ушакова (ноябрь 1708 г.)	
Приложение 5. Рекогносцировка Петром I района боевых действий (ноябрь-декабрь 1708 г.)	
Приложение 6. Разведывательно-диверсионная деятельность корпуса К. Ренне в районе Гадяча (декабрь 1708 г.)	

Приложение 7. Сравнительная таблица потерь шведской армии за зиму 1708 – 1709 гг.

Приложение 8. Схема размещения сторожевых постов русской армии вдоль р. Мерлы (январь 1709 г.)

Приложение 9. Схема распределения сторожевых постов русской армии вдоль реки Псел (лето 1709 г.)

Приложение 10. Атака диверсионным корпусом К. Генскина местечка Старых Санжар (июнь 1709 г.)

ВВЕДЕНИЕ

Малая война долгое время являлась одним из основных способов ведения боевых действий вооруженными силами сначала Московского, а затем и Российского государства. В отличие от большой войны, где основные подразделения противоборствующих армий участвовали в линейном бою, малая война подразумевала ведение разведывательно-диверсионной деятельности силами небольших мобильных отрядов, оказывавших всяческое давление на противника.

Использование стратегических и тактических приемов малой войны русской армией на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709 г.), как главного военного конфликта начала XVIII в., привели к успешному результату на поле Полтавской битвы, а победа 27 июня 1709 г. стала переломным моментом во всем противостоянии с королевскими войсками Швеции.

Актуальность исследования определяется еще и тем, что, сыграв важную роль в развитии практики ведения боя в начале XVIII в., малая война оказала существенное влияние на формирование военного искусства в целом. Ее тактические приемы и сейчас используются в войсковой разведке российской армии и других стран мира. При общей тенденции перехода от масштабных войн к локальным конфликтам опыт малой войны прошлого всегда будет востребован.

В малой войне русское командование часто использовало иррегулярную конницу, а это преимущественно донское и малороссийское казачество. Изучение положительного опыта взаимодействия предков современных жителей России и Украины в достижении победы над противником в начале XVIII в. укрепляет российско-украинские отношения.

Сам термин «малая война» («kleinkrieg» или «kleiner krieg») был позаимствован из немецкого языка, а основы методики ведения боевых действий таким способом были заложены в период военных столкновений

Тридцатилетней войны XVII в., которая велась в основном на территории современной Германии. Немаловажным являлся тот факт, что большую часть офицеров армии Петра Великого в период Северной войны, успешно применявших тактику малой войны на практике, составляли уроженцы германских земель¹. В связи с этим данное научное исследование будет также полезно для упрочнения российско-германских отношений.

Историографический обзор. Историография Северной войны и, в частности, Дюплатовского и Полтавского периодов, очень обширна. В данном историографическом очерке остановимся на ключевых работах, которые имели определяющее значение для развития исторической науки в целом и привнесли ценные наблюдения и выводы в изучение тактики малой войны 1700 – 1709 гг.

Первые научные труды, посвященные событиям Северной войны и правилам военного искусства, стали публиковаться со времени царствования Петра Великого и, большей частью, по его инициативе.

Вице-канцлер и известный петровский дипломат П.П. Шафиров в 1716 г. по поручению царя написал «Рассуждение» о причинах войны со шведами, в котором была предпринята попытка осмысления событий первого десятилетия Северной войны. В том числе в работе освещены подробности некоторых боевых столкновений с противником в ходе малой войны².

Историк немецкого происхождения Х. Кельх, проживавший в период Северной войны на территории Лифляндии, стал автором труда «История Лифляндии», в котором довел повествование до 1707 г. (впервые работа была полностью опубликована гораздо позже его смерти, в 1874 г.). Х. Кельх пользовался широким кругом документов преимущественно официального характера и, хотя исследователи часто отмечают в его сочинении отсутствие критической оценки происходившего (что, впрочем, было свойственно историческим сочинениям той эпохи), особую ценность для данного исследования имеют его собственные наблюдения о событиях военного

¹Например, Р.Х. Боур, К.Э. Ренне, Я.Х. Генскин и др.

²Шафиров П.П. Рассуждение. Какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель Всероссийский <...> к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел... М., 1717. 128 с.

времени как очевидца, когда русская армия тактическими приемами малой войны воздействовала на население прибалтийских земель³.

Еще в период царствования Петра Великого должен был увидеть свет грандиозный труд кабинет-секретаря А.В. Макарова «Гистория Свейской войны», составленный в результате работы нескольких государственных учреждений на основе официальных документов, воспоминаний очевидцев и собственноручных правок текста Петра I (сохранилось шесть вариантов рукописей)⁴. Однако издан он был только в 1770 г. под редакцией М.М. Щербатова и уже с другим названием («Журнал или поденная записка Петра Великого»), в котором за основу была взята позднейшая редакция «Гистории». Несмотря на то, что сочинение заявлено как «Журнал», это не просто лаконичное изложение военных операций. В нем представлено подробное и яркое описание боевых столкновений с противником, дана характеристика способов ведения боя, в том числе и в ходе малой войны, анализ причин и следствий этих событий, что дает богатый материал для изучения методики ведения боевых действий таким способом Петром I⁵.

П.Н. Крекшин, служивший чиновником в царствование Петра I, после ухода в отставку свое свободное время посвятил исследованию русской истории, сосредоточившись преимущественно на второй половине XVII – первой четверти XVIII века. Первый том «Краткого описания блаженных дел ...» был представлен в 1742 г.⁶, затем выходили «Журналы», каждый из которых был посвящен отдельному году правления Петра I⁷. Уже с XVIII в. работы

³Kelch C. Lieftändisbe Historia: Continnation 1690 bis 1707. Dorpat, 1875. 629 s.

⁴Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. 632 с.

⁵Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира. Ч. 1. СПб., 1783. 430 с.

⁶Крекшин П.Н. Краткое описание славных и достопамятных дел императора Петра Великого, его знаменитых побед и путешествий в разныя европейския государства: Со многими важными и любопытства достойными произшествиями.; Представленное разговорами в царстве мертвых генерал-фельдмаршала и кавалера российских и Малтийскаго орденов графа Бориса Петровича Шереметева, боярина Федора Алексеевича Головина и самаго сего великаго императора с российским царем Иоанном Васильевичем, с шведским королем Карлом XII, израильским царем Соломоном и греческим царем Александром. СПб., 1788. 104 с.

⁷Год из царствования Петра Великого. 1709. (из записок Крекшина) // Библиотека для чтения. Т. 97. СПб., 1849. С. 35–102.

П.Н. Крекшина подвергались серьезной критике за использование при их написании большого количества «вымыслов, предсказаний и изобретенных фактов»⁸.

Российский дипломат и историк А.И. Манкиев, находившийся с 1700 г. в Швеции в посольстве князя А.Я. Хилкова, в 1715 г. составил исторический обзор событий в России до 1712 года. Свою работу автор назвал «Ядро российской истории». Посвятив сочинение Петру Великому, в 1715 г. А.И. Манкиев отметил, что к написанию труда его подвигла военная слава царя – «над неприятелем побед великолепии». Но опубликована работа была только в 1770 г. Г.Ф. Миллером, который, как установил С.М. Соловьев, ошибочно приписал ее А.Я. Хилкову⁹. Несмотря на это «Ядро российской истории» долгое время высоко ценилось историками за свою первую попытку хронологического повествования событий русской истории. Так, С.М. Соловьев утверждал, что до конца XVIII в. «Ядро» оставалось относительно самым полным руководством по изучению исторического прошлого России¹⁰. В рамках исследования материал этого сочинения интересен в качестве дополнительного по истории Северной войны периода с 1700 по 1712 гг. для уточнения общей хронологии военных событий.

Во второй половине XVIII в. кадровый офицер и участник боевых действий на юге России А.И. Ригельман составил исторический очерк по истории Малороссии в виде хронологической летописи. Первый вариант рукописи был написан еще в 1778 г. во время пребывания автора на Дону, но окончательно подготовлен к изданию только в 1787 г. после многочисленных доработок. Это сочинение примечательно тем, что часть информации была получена автором от непосредственных участников описываемых событий. В частности, относительно Полтавского периода Северной войны А.И. Ригельман

⁸Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. I. Введение. СПб., 1858. С. XL – XLIII; Кротов П.А. Битва при Полтаве: к 300-летней годовщине. СПб., 2009. С. 301–344.

⁹Ядро российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым, в пользу российского юношества, и для всех о российской истории краткое понятие иметь желающих в печать изданное, с предисловием и о сочинителе сей книги, и о фамилии князей Хилковых [А. И. Манкиев] / предисл. Г. Ф. Миллера. – М. : Тип. Императорск. Московск. ун-та, 1770. – 392 с.

¹⁰Соловьев С.М. Писатели русской истории XVIII века // Архив историко-юридических сведений, относящихся к России, издаваемый Николаем Калачовым. Кн. 2, половина 1, отд. II. М., 1855. С. 15.

консультировался с активным деятелем малой войны 1708 – 1709 гг. в Малороссии И.И. Галаганом¹¹.

Русский историк И.И. Голиков, автор трудов об эпохе Петра Великого, одним из первых собрал и систематизировал во второй половине XVIII в. многочисленные источники о внутренней и внешней политике Петра I. В издании «Деяний Петра Великого» и «Дополнений» к ним (1788 – 1897 гг.) большая часть материала прямо или косвенно была связана с событиями Северной войны, где подробно описывались войсковые операции театра военных действий¹².

Профессиональным военным историком начала XIX в. можно назвать Д.П. Бутурлина, который в своем фундаментальном труде (1819 – 1823 гг.) обобщил опубликованные к тому времени исследования и документы по русской военной истории, добавив при этом ряд своих критических оценок. Несмотря на некоторые недочеты, в целом аналитический обзор Д.П. Бутурлина военных действий русского командования с 1700 по 1735 гг., в том числе и в период Северной войны, достоин внимания. В рамках данного исследования эта работа интересна как первый военно-исторический труд с попыткой критического анализа действий командования русской армии в ходе кампаний Северной войны¹³.

Последователем Д.П. Бутурлина стал пехотный генерал, преподаватель кафедры тактики Кадетского корпуса А.П. Карцов, который стал одним из первых военных историков – кадровых офицеров. Имея армейский опыт, в том числе участия в военных кампаниях, он сумел критически оценить военно-исторические события. В своих работах (1850 – 1853 гг.) А.П. Карцов провел краткий анализ войсковых операций периода Северной войны, Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813 – 1814 гг.¹⁴ В

¹¹Ригельман А.И. Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще, отколь и из какого народа оные происхождение свое имеют, и по каким случаям они ныне при своих местах обитают... М., 1847. 766 с.

¹²Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 15 т. Т. II. М., 1837. 556 с.; Т. IV. М., 1838. 582 с.

¹³Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Т. II, ч. 1. СПб., 1820. 744 с.

¹⁴Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. 134 с.

дальнейшем большая часть военных историков освещавших события Северной войны и Полтавский период, в частности, в своих критических оценках опирались на работу А.П. Карцова как основополагающую по данной тематике.

В 1842 г. официальный историограф Российской империи Н.Г. Устрялов для подготовки исторического очерка о жизни и деятельности Петра Великого был допущен к секретным фондам государственных архивов. Опытный археограф, он изучал и систематизировал документы эпохи царствования Петра I, которые позже были опубликованы в приложении к «Истории Петра Великого» (1863 г.). Н.Г. Устрялову удалось составить подробное описание начального этапа Северной войны и войсковых операций вплоть до 1707 г., в том числе и с элементами малой войны. К сожалению, ввиду смерти историка, этот труд остался незавершенным и не охватил Полтавский период¹⁵.

Правление Петра Великого занимает особое место в трудах С.М. Соловьева «История России с древнейших времен», первый том которого был опубликован в 1851 г., и сборнике лекций о Петре I, посвященных 200-летию со дня его рождения. В своих работах историк называл царя Петра I «долгожданным вождем русского народа» и отмечал, что все преобразования Петра Великого были подготовленной закономерностью, а применявшееся им военное искусство, в частности, малая война, имело уже наработанный опыт¹⁶.

Помимо работ военных историков необходимо обратить внимание на исследования, посвященные событиям, протекавшим на территории современной Украины. В частности, ценные сведения можно почерпнуть из сочинения архиепископа Черниговского и Нежинского Филарета (в миру Д.Г. Гумилевского), в котором автор осветил епархиальную историю части Слободской Украины. Для написания труда, опубликованного в 1852 – 1859 гг., были привлечены документы из архивов городков Харьковской губернии, на основании которых составлены развернутые справки об историческом прошлом мест, охваченных малой войной в 1709 году. Данная информация дает

¹⁵Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV, ч. I. СПб., 1863. 629 с.

¹⁶Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом С.М. Соловьева. М., 1872. 144 с.; Соловьёв С.М. История России с древнейших времен: в 6 кн. Кн.3, т. XI – XV. СПб., 1911. 1580 стб.;

возможность проследить влияние разведывательно-диверсионной деятельности на конкретную территорию в Полтавский период Северной войны¹⁷.

Исследования Н.И. Костомарова, опубликованные в 1863 – 1872 гг., для нашей темы интересны наблюдениями историка о действиях малороссийского казачества совместно с регулярными русскими войсками на каждом из этапов Дополтавского периода (1700 – 1708 гг.). Н.И. Костомаров показал, каких успехов удалось достичь петровской армии в малой войне против шведов при использовании иррегулярных подразделений¹⁸.

Наиболее известным военным историком XIX в. в области изучения исторического развития стратегии является Г.А. Леер, который стал одним из основателей так называемой школы «академистов» – направления изучения военного искусства¹⁹. Он считал, что все приемы ведения боевых действий в русской армии заимствовались из Западной Европы. Ряд своих научных работ Г.А. Леер посвятил Северной войне и критическому анализу полководческой деятельности Петра Великого, рассмотрев стратегическое значение принятых царем решений на первом этапе Северной войны для общего хода боевых действий²⁰.

Во второй половине XIX в. появилась серия книг по истории отдельных полков русской армии, боевой путь большей части которых начался со времен Петра Великого. Авторами таких изданий были кадровые офицеры-историки А. Чичерин, М.П. Азанчевский и П.О. Бобровский. Часть работ посвящена деятельности одного из первых гвардейских полков русской армии – Преображенского, принимавшего активное участие в Северной войне²¹. Среди прочего исследователи подробно разобрали военные акции, в которых приходилось действовать гвардейцам, а это были, в том числе, и операции малой войны. Следует отметить, что П.О. Бобровский, наряду с Г.А. Леером,

¹⁷Филарет (Гумилевский Д.Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М., 1874. 606 с.

¹⁸Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6, т. XVI. СПб., 1905. С. 379–808.

¹⁹Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962. С. 157.

²⁰Леер Г.А. Петр Великий, как полководец // Военный сборник. 1865. № 4. С. 149–230 и др.

²¹Азанчевский М.П. История Преображенского полка. М., 1859. 142 с.; Чичерин А. История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683 – 1883 гг. Т. I. 1683 – 1725. СПб., 1883. 598 с.; Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. Т. 2. СПб., 1904. 308 с.

был ярким представителем «академистов», считавших развитие военного искусства в России неразрывно связанным с общемировыми тенденциями.

Обзор морских военных сражений за два столетия (с сер. XVII до сер. XIX в.) сделан в работах историка военного флота России Ф.Ф. Веселаго (1871 – 1895 гг.). Автор, кроме прочего, провел анализ боевых действий флотилий Петра Великого с применением тактических приемов малой войны на воде на начальном этапе Северной войны. Можно сказать, что это одна из первых научных работ, где внимание обращено на процессы развития тактического искусства в ведении малой войны не только сухопутным способом, но и с помощью боевых судов²².

Историк П.К. Гудим-Левкович, будучи профессиональным военным, попытался в своей научной работе (1875 г.) выявить этапы развития вооруженных сил России до 1708 г. и провести подробное исследование военных компаний Северной войны этого периода. Историком был отмечен успех стратегии активной обороны с элементами малой войны, которая была выбрана Петром I как способ борьбы с противником. После критического анализа автор одним из первых сделал вывод о целесообразности диверсионной деятельности как способа воздействия на противника²³.

Подробный разбор театра военных действий русской армии в период с 1706 по 1708 гг. провел В.И. Баскаков (1890 г.). В результате исследования историком были выявлены территориальные и природные особенности отдельных районов, которые использовались русскими войсками в стратегическом и тактическом плане во время малой войны, как способы влияния на общий характер ведения боевых действий²⁴.

В конце XIX в. были опубликованы работы по истории развития кавалерийских войск в России М.И. Маркова (1887 г.), П.А. Плеве (1889 г.),

²²Веселаго Ф.Ф. Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия с 1656 по 1856 год. СПб., 1871. 64 с.

²³Гудим-Левкович П.К. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 года. Критический разбор компании 1708 года. СПб., 1875. 197 с.

²⁴Баскаков В.И. Северная война 1700 – 1721 гг. Кампания от Гродно до Полтавы 1706 – 1709 гг. Критико-историческое исследование. Краткий очерк событий до кампании. Краткий очерк театра войны. Вып. 1. СПб., 1890. 276 с.

Н.П. Волынского (1902 г.). Такие материалы ценны тем, что в них конница рассматривается на всех этапах своей модернизации, а она, как известно, была основной движущей силой малой войны до конца XIX в. На первом этапе Северной войны происходило ее непосредственное формирование как важного рода войск российского государства²⁵.

Особо следует выделить труд Н.П. Волынского. Автор считал, что существовавшие на тот момент работы по изучению русской конницы XIX в. слабо аргументированы, и провел собственное глубокое исследование исторических событий из жизни Лейб-гвардии кирасирского полка. В частности, он изучил и обобщил данные архивных документов по истории русской регулярной конницы начала XVIII века. Являясь кавалерийским офицером, Н.П. Волынский составил хронологию боевых действий этого конного полка, в том числе и за период с 1700 по 1709 гг. с подробным разбором столкновений полка со шведскими войсками в ходе операций малой войны²⁶.

Несмотря на проявленный большой интерес историков XVIII – XIX вв. к событиям Северной войны, немногие из них отметили в своих работах значение малой (партизанской) войны для успешного достижения целей русского командования в период боевого столкновения со шведской армией.

На общем фоне выделяется лишь работа начальника Оренбургского казачьего юнкерского училища Ф.К. Гершельмана (1885 г.), изучавшего исторический опыт ведения малой (партизанской) войны. В частности, исследователь первым справедливо оценил ее широкое применение в противоположность взглядам некоторых русских военных писателей, которые по непонятной для него причине обходили эту военную кампанию совершенным молчанием²⁷.

²⁵Марков М.И. История конницы. Тверь, 1887. Ч. 3. 554 с.; Плеве П.А. Очерки из истории конницы. СПб., 1889. 251 с.

²⁶Волынский Н.П. История Лейб-гвардии кирасирского Его Величества полка. 1701 – 1901. Т. I, кн. 1. (1701 – 1733). СПб., 1902. 391 с.

²⁷Гершельман Ф.К. Партизанская война (Исследование). СПб., 1885. С. 6.

В 90-е годы XIX в. наиболее ярким представителем так называемой «русской школы» военных историков стал Д.Ф. Масловский. Он провел тщательное исследование хронологии развития военного искусства в России XVIII в., в том числе проанализировал кампании, в которых принимала участие русская армия в период Северной войны. Д.Ф. Масловский выступил в противовес «академистам», таким как Г.А. Леер, и утверждал, что русское военное искусство эволюционировало самостоятельно, без западноевропейского вмешательства. Ученый исходил из того, что все явления военного искусства (стратегия, тактика, организация и подготовка войск) складывались и развивались у каждого народа в свойственных для него исторических условиях. По его мнению, особенности стратегии и тактики малой войны были характерны именно для русской армии восточно-европейского типа²⁸.

Важную роль в дальнейшем изучении Северной войны сыграло созданное в начале XX в. Русское Императорское военно-историческое общество. В состав общества вошли такие видные историки, как А.З. Мышлаевский и Н.Л. Юнаков, известные своими научными работами, основная масса которых посвящена истории Северной войны.

Профессора Николаевской академии Генерального штаба А.З. Мышлаевского относят к военным историкам «русской школы» как автора нескольких научных работ и редактора сборников документов по истории Северной войны (1893 – 1901 гг.). При анализе происходивших событий он опирался непосредственно на источники, так как считал, что «только их изучение позволяет получить полное представление о развитии исторической фабулы». В своих работах автор провел тщательный анализ войсковых операций, рассмотрев сильные и слабые стороны принятия решений русским командованием. В частности, он подробно разобрал и определил основные

²⁸Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683 – 1762 год. (С планами, чертежами и схемами). Вып. I. СПб., 1891. 467 с.

тактические приемы петровской армии, использованные в 1708 г., накануне вторжения шведских войск в пределы Российского государства²⁹.

Особого внимания заслуживает работа еще одного профессора Николаевской академии Н.Л. Юнакова (1909 г.), который на основе неизвестных ранее документов по истории Северной войны провел подробный разбор войсковой кампании Полтавского периода. Вплоть до сегодняшнего дня работа Н.Л. Юнакова является одной из самых значимых по данной тематике, так как в ней скрупулезно и лаконично разобрана вся Полтавская операция. Просчетом автора стало то, что он не уделил должного внимания методике и характеристике тех военных приемов, которые использовались русской армией на этапах Полтавского периода, отметив лишь участие в операциях небольших разведывательно-диверсионных отрядов³⁰.

Наряду с русской исторической школой сложилась шведская, и здесь стоит согласиться со шведским исследователем П. Эрикссоном, утверждающим, что ни одна эпоха в истории Швеции не была описана больше, чем период Северной войны³¹.

Как и в русской военно-исторической науке, шведские исследователи делятся на две школы – «старую» и «новую». Представители «старой школы», такие как А. Фрюксель (1856 г.) и Ю. Манкель (1865 г.), критически относились к деятельности шведского короля, при этом А. Фрюксель считал, что отхождение территорий Швеции к России в 1721 г. было исторически предопределено³². В свою очередь, представители «новой школы» (Х. Йорне

²⁹Мышлаевский А.З. Северная война, 1708 г.: От р. Уллы и Березины за р. Днепр. СПб., 1901. 290 с.

³⁰Юнаков Н.Л. Северная война. Компания 1708 – 1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.) // Труды Императорского русского военно-исторического общества. Т. IV. СПб., 1909. 96 с.

³¹Эрикссон П. Шведские историки о Карле XII и Великой Северной войне // Новая и Новейшая история. М., 2009. № 4. С. 8.

³²Fryxell A. Berättelser ur svenska historien. Bd. 21. Kriget mot ryssland 1701 – 1709. Stockholm, 1856. 228 s.; Mankell J. Uppgifter rörande Svenska Krigsmagtens, styrka sammansättning och fördelning sedan slutet af femtonhundratalet jemte öfversigt af Svenska krigshistoriens viktigaste händelser under samma tid. Stockholm, 1865. 508 s.

(1902 г.), А. Стилле (1918 г.) и др.) считали необходимым отказаться от самокритики и идеализировали личность Карла XII³³.

А. Стилле можно назвать наиболее интересным исследователем «новой школы» в контексте изучения малой войны, который также, как и Н.Л. Юнаков, провел тщательный анализ «Русского похода» Карла XII (1707 – 1709 гг.). Но, к сожалению, чрезмерное восхваление шведского короля Карла XII наложило свой отпечаток на объективное восприятие доступных автору источников и лишило работу критического анализа. Стоит заметить, что научный труд А. Стилле был единственным из шведских исследований переведен на русский язык в начале XX в.³⁴

Таким образом, за первые два века изучения Северной войны (XVIII – XIX вв.) как в российской, так и в зарубежной исторической науке был накоплен достаточно большой опыт исследования военных кампаний Петра I и Карла XII. Однако малая война русской армии – обстоятельства ее ведения, методика, тактика, участники – рассматривалась лишь поверхностно в общей схеме военных кампаний Северной войны. Большинство историков, изучавших этот вопрос в XIX в., считали ее устаревшей для военных конфликтов XIX в., в то время как акцент делался на строевой выучке – основе победы русских войск в ходе Северной войны.

После Октябрьского переворота 1917 г. интерес к изучению эпохи правления Петра Великого и Северной войны, в частности, продолжился, но акценты в трудах советских историков были смещены. Многие выводы так называемых «буржуазных» историков были подвергнуты пересмотру. При этом особое и наиболее важное значение придавалось социальным, межклассовым взаимоотношениям.

³³Hjärne H. Karl XII. Omstörtning i Östeuropa 1697 – 1703. Stockholm, 1902. 219 s.; Stille A. Tåget mot Ryssland 1707 – 1709 // Karl XII Till 200-års dagen av hans död. Stocholm, 1918. S. 283–338.

³⁴Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707 – 1709 гг. СПб., 1912. 138 с.

Историки 20-30-х гг. XX в. изучали Петровскую эпоху в контексте социально-экономических и международных отношений, касаясь событий Северной войны только косвенно³⁵.

В конце 30-х гг. XX века, в связи с назреванием нового мирового конфликта, стали появляться военно-исторические работы о событиях Полтавского периода. В частности, вышла короткая статья о Полтавской битве в «Военно-историческом журнале» (1939 г.), а затем и книга с развернутым обобщенным анализом событий Северной войны Б.С. Тельпуховского. Историк ввел в оборот новый круг источников, что позволило ему критически подойти к оценке работы П.К. Гудим-Левковича (1875 г.) и оспорить тезис о том, что русское командование отступлением вглубь Украины изнуряло шведскую армию, тем самым обеспечивая себе победу³⁶.

Такие утверждения, высказанные Б.С. Тельпуховским, вписывались в общую доктрину советской исторической науки, где главный принцип ведения войны русской армией в Полтавский период заключался в популяризации стратегического плана русского командования и героической борьбы армии и народных масс против шведских захватчиков. Можно сказать, что данный подход стал основополагающим для всех дальнейших исследований Полтавского периода Северной войны.

В это же время эстонский исследователь Х. Сепп опубликовал на страницах военного журнала «Sõdur» ряд статей с подробным обзором войсковых операций 1701 – 1704 гг. в Эстляндии и Лифляндии, проводимых русскими разведывательно-диверсионными корпусами. Эти развернутые материалы, несмотря на малый формат издания, содержат анализ и массу источников о событиях малой войны в прибалтийском регионе, дающими возможность получить дополнительную информацию о начальном периоде Северной войны³⁷.

³⁵ Например: Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 1, 2. М., 1933. 545 с.

³⁶ Тельпуховский Б.С. Северная война. 1700 – 1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. 198 с.

³⁷ Например: Sepp H. Boris Šeremetjevi rüüsteretk Eesti – ja Liivimaale a, 1703. // Sõdur. 1932. Nr. 31/32. S. 785–789.

Среди дальнейших работ о Северной войне ключевое место занимают исследования академика Е.В. Тарле, в частности, фундаментальный труд, изданный после его смерти в год 250-летия Полтавской битвы (1959 г.). В данной книге глубоко изучены дополтавские и полтавские события Северной войны, проведен анализ участия «народных масс» в партизанском движении против шведов. Но, к сожалению, роль регулярных войск в этой деятельности не была достаточно освещена. Данная работа неоднократно переиздавалась и наиболее часто цитируется как российскими, так и зарубежными исследователями эпохи Петра Великого. Заслугой Е.В. Тарле стало то, что он впервые в советской историографии использовал большой объем шведского историографического и источникового материала, несмотря на идеологические преграды в их привлечении³⁸.

Вышедшую в 1958 г. научную работу украинского историка В.Е. Шутого можно считать первой публикацией в историографии, где автор попытался изучить конкретные события малой войны в Полтавский период. В тоже время акценты в исследовании были сделаны преимущественно на партизанское движение «народных масс» и практически не освещается разведывательно-диверсионная деятельность отрядов регулярной армии³⁹.

Активный участник партизанского движения в годы Великой Отечественной войны П.П. Вершигора, несмотря на общую тенденцию по популяризации партизанства «народных масс», отметил, что основные разведывательно-диверсионные операции русских войск в Полтавский период проводились силами специальных подразделений регулярной армии. Он же использовал для описания действий этих специальных подразделений новый термин «войсковое партизанство»⁴⁰.

На общем фоне выделяются работы, где более детально рассматривались боевые действия русской армии на начальном этапе Северной войны, характеризовавшиеся как «малая война». Особого внимания в данном

³⁸Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 2002. 656 с.

³⁹Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700 – 1709). М., 1958. 448 с.

⁴⁰Вершигора П.П. Военное творчество народных масс. Исторический очерк. М., 1961. 838 с.

контексте заслуживают работы советских историков Ю.П. Балашовой и Х.Э. Палли, которые на основе анализа многочисленных документов из российских и прибалтийских архивов, а также публикаций шведских исследователей, провели глубокое изучение начального периода Северной войны. Так как временной отрезок с 1700 по 1704 гг. был наполнен разведывательно-диверсионными операциями, работы этих авторов дают возможность проследить хронологию развития тактических навыков русской армии⁴¹.

С середины XX в. возрос интерес к истории донского и запорожского казачества XVII – XVIII вв., которое принимало самое активное участие в ведении малой войны русской армией в период Северной войны. Так, историк А.П. Пронштейн, изучив донское казачество в разные периоды его существования, затронул и методику ведения боя казачьими отрядами в начале XVIII в., показав, что иррегулярную конницу задействовали во всех разведывательно-диверсионных операциях русских войск⁴². Продолжателями традиций изучения истории казачества стали ученые Южного федерального университета Н.А. Мининков и Д.В. Сень⁴³.

Украинскими историками В.А. Дядиченко, Б.Д. Крупницким и Г.Ю. Гербильским были исследованы характер и особенности военного искусства малороссийского казачества в XVIII веке. Работы Б.Д. Крупницкого особенно интересны тем, что автор, проживая в Западной Европе, был освобожден от влияния общепринятого в советской науке представления о действиях запорожского казачества в Полтавский период. Но, в тоже время,

⁴¹Балашова Ю.П. Из истории Великой Северной войны (начало Малой войны – зима 1700 – 1701 года) // Ученые записки Московского областного педагогического института имени Н.К. Крупской. Т. 74, вып. 5. М., 1958. С. 179–224; Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701 – 1704 гг. Таллин, 1966. 344 с.

⁴²Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961. 377 с.

⁴³Мининков Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1998. 512 с.; Мининков Н.А. Войско Донское накануне Полтавы // Полтавская битва и ее международное значение : тез. докл. юбилейн. междунар. науч. конф. 17–19 нояб. 2009 г. М., 2009. С.68–70; Сень Д.В. Источники по истории казачьего населения Дона и Северного Кавказа конца XVII – начала XVIII в.: проблемы поиска и интерпретации // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. № 12. 2011. С. 131–144; Сень Д.В. Набеги «воровских казаков» в Нижнем Поволжье и на Каспии (конец XVII в.): новые материалы и перспективы изучения // Астраханские краеведческие чтения. Вып. V. Астрахань, 2013. С. 357–362.

выводы данного историка требуют критического отношения из-за их яркого националистического уклона⁴⁴.

60-е годы XX в. стали своего рода рубежом в отечественной историографии. Не случайно именно в это время советский историк Л.Г. Бескровный подготовил к изданию и опубликовал первый историографический очерк, где были систематизированы ключевые проблемы историографии и источниковедения русской военной истории по их состоянию до начала XX в., в том числе относящиеся к периоду Северной войны⁴⁵.

Следующий этап изучения событий Северной войны в советской исторической науке, 70-е – 80-е гг., можно назвать «переходным периодом». Многие историки, начав публиковать свои работы еще в советское время, продолжили работу в 90-е годы XX в. и в настоящее время являются авторитетными специалистами в данной области.

Так, из историков, которые наиболее глубоко изучали период Северной войны в советское время и продолжили работу в XXI в. следует назвать Н.И. Павленко и В.А. Артамонова.

Автор большого количества биографических работ о Петре Великом и его соратниках профессор Н.И. Павленко через призму личностного поведения изучал, как поступки той или иной личности влияли на происходившие в России процессы, в том числе уделяя внимание и театру боевых действий Северной войны – основному военному конфликту Петровской эпохи⁴⁶. Стоит отметить, что Н.И. Павленко не стал замыкать на полководческом таланте Петра Великого все заслуги от принимаемых решений в период Северной войны, а выделил в своих биографических очерках целую плеяду «птенцов гнезда Петрова»⁴⁷.

⁴⁴Гербільський Г.Ю. Петр Перший в Західній Україні. Львів, 1948. 98 с.; Дядиченко В.А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII – початку XVIII ст. Київ, 1959. 532 с.; Крупницький Б. Роля запорожців у шведських операціях 1709 р. // Ковалевська О. Збірник «Мазепа»: реконструкція видавничого проекту 1939 – 1949 років. Київ, 2011. С. 44–58.

⁴⁵Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962. 318 с.

⁴⁶Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990. 591 с.; Павленко Н.И. Соратники Петра. М., 2001. 494 с. и др.

⁴⁷Например: Павленко Н.И. Александр Данилович Меншиков. М., 1983. 198 с.

Научный сотрудник Института Российской истории РАН В.А. Артамонов, представитель Московской школы исследователей, начал публиковать свои военно-исторические труды еще в 70-х гг. XX века. К настоящему времени им издано большое количество статей и несколько монографий по истории Северной войны. В их число входит и объемный труд, подготовленный к юбилею Полтавской битвы в 2009 г., в котором автор обобщил ранее изученные материалы, привлек новые источники и составил подробную хронологию событий с 1700 по 1709 гг., осветив при этом ряд вопросов, касающихся малой войны⁴⁸.

В целом можно отметить, что в советское время интерес к изучению Северной войны и, в частности, Днэполтавского и Полтавского периодов, только возрос. Что касается малой войны, советские историки отмечали применение русской армией в ходе Северной войны тактических приемов, но акцент делался преимущественно на народную войну (партизанское движение местного населения). Историки Е.В. Тарле, П.П. Вершигора и В.Е. Шутой разработали целую концепцию, отражавшую советскую идеологию. В основе ее лежало утверждение, что одной из основных причин победы в Полтавском сражении 27 июня 1709 г. стала развернутая массированная партизанская война с активным участием местного населения Малороссии против шведских захватчиков.

К началу XXI века в виду территориальной локализации военных архивных фондов XVIII века преимущественно в Санкт-Петербурге, именно там продолжает активно развиваться историческая школа изучения Петровской эпохи и Северной войны, в частности.

Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН Е.В. Анисимов, ученик Н.И. Павленко, стал таким продолжателем Санкт-Петербургской исторической школы. Его работы по истории Петровской эпохи многогранны. Особое внимание исследователь уделяет реформам Петра I,

⁴⁸ Артамонов В.А. 1708 Мать Полтавской победы 2008. К 300-лет. победы Петра Великого при Лесной. СПб., 2008. 208 с.; Артамонов В.А. «Полтавское сражение», к 300-лет. Полтавской битвы. М., 2009. 704 с. и др.

жизни русского общества в период преобразований начала XVIII в., не обходит стороной и малоизученные вопросы военного конфликта со Швецией (1700 – 1721 гг.). Однако военная тема интересует как Н.И. Павленко, так и Е.В. Анисимова больше в аспекте изучения социальных процессов и выдающихся личностей эпохи⁴⁹.

Профессор Санкт-Петербургского государственного университета П.А. Кротов известен серией статей и рядом монографий, посвященных событиям Северной войны, которые стал публиковать с 80-х гг. XX века. В одной из недавних работ (2009 г.) историк осветил ряд малоизученных в науке вопросов, таких как события и обстоятельства инженерной подготовки сражения под Полтавой в июне 1709 г., состав кавалерийского корпуса русской армии и другие аспекты, немаловажные для выяснения общего характера действий русской армии в решающем сражении Северной войны⁵⁰.

Изучением взаимоотношений между русской армией и местным населением Прибалтийских земель периода Северной войны занимается старейший историк-скандинавист В.Е. Возгрин – профессор кафедры нового и новейшего времени СПбГУ. Его монографии дают возможность понять микроклимат, который создавался в шведском обществе под воздействием малой войны, ведущейся русской армией⁵¹.

Большую исследовательскую работу по изучению и введению в научных оборот документов архива Санкт-Петербургского института истории РАН проводит Т.А. Базарова. Освоенный материал отражен в ряде монографий этого автора, где содержится глубокий анализ событий начального периода Северной войны в Прибалтике и на приграничных с зоной боевых действий русских территориях. В частности, Т.А. Базаровой выявлены, изучены и опубликованы

⁴⁹ Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. 496 с.; Анисимов, Е.В. Петр Великий. Личность и реформы. СПб., 2009. 448 с. и др.

⁵⁰ Кротов П.А. Основание Санкт-Петербурга: загадки старинной рукописи. СПб., 2006. 160 с.; Кротов П.А. Битва при Полтаве: к 300-летней годовщине. СПб., 2009. 416 с.; Кротов П.А. Осударева дорога 1702 года: Пролог основания Санкт-Петербурга. СПб., 2011. 312 с. и др.

⁵¹ Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: История дипломатических отношений в 1697 – 1710 гг. Л., 1986. 296 с.; Возгрин В.Е. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестой ежегодной научной конференции (14 – 16 апреля 2004 г.). СПб., 2005. С. 149–160 и др.

документы по ведению разведывательной деятельности местным населением Приневья в 1700 – 1704 годах⁵².

Современный период ознаменован большей открытостью российской исторической науки перед Западом. У отечественных исследователей появилась возможность работать со шведскими архивами по истории Северной войны и периода правления Карла XII, что определило возникновение интереса к изучению военного искусства шведской армии и личности шведского короля, в частности.

В 2011 г. в Москве, в Институте всеобщей истории РАН, состоялась защита диссертации на соискание степени доктора исторических наук А.В. Беспалова, которая посвящена вопросу организации и военного искусства армий стран – участниц Северной войны. На основе широкого круга источников, включая шведские, историк изучил события начального периода Северной войны с позиций командования Карла XII. Ему удалось выявить слабые места в организации армии противника – устройство тыла и систем обеспечения, знание которого использовалось русским командованием при ведении малой войны⁵³.

Московская школа в военных вопросах представлена также сотрудником Российского государственного архива древних актов О.А. Курбатовым. Историк имеет ряд публикаций по военной тематике XVI – XVII вв., одной из последних монографий стала работа, посвященная Смуте, а диссертация касается второй половины XVII века. В вопросах ведения малой войны исследователь особо отметил методику ведения боя русской конницей, которая, по его мнению, стала основой для боевых действий кавалерийских войск в

⁵²Базарова Т.А. Местное население и военные действия в Приневье начала XVIII в. // Приневье до Петербурга: Сборник научных статей. СПб., 2006. С. 70–77; Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (нач. XVIII в.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы седьмой ежегодной научной конференции (13 – 14 апреля 2004 г.). СПб., 2006. С. 47–55; Базарова Т.А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки. СПб., 2014. 408 с. и др.

⁵³Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700 – 1709. М., 1998. 48 с.; Беспалов А.В. Организация и военное искусство армий стран – основных участниц Великой Северной войны (1700 – 1721 гг.) в рамках военно-политических союзов. Автореферат дисс. ... док. истор. наук. М., 2011. 55 с. и др.

столкновениях со шведской армией в начале XVIII в., то есть, в период Северной войны⁵⁴.

В настоящее время исследователи истории Северной войны обращаются к ряду проблемных вопросов, которые ранее не изучались так глубоко. Подошло время дать современную оценку ключевым работам военной истории⁵⁵. Больше внимания историки стали уделять не всему военному конфликту в целом, а частным вопросам военно-исторического характера. Проводится изучение организации и вооружения петровской и шведской армий, фортификационных сооружений и инженерного искусства периода Северной войны, детальный анализ отдельных сюжетов⁵⁶.

Активная фаза Северной войны происходила, преимущественно, на территории бывших советских республик: Эстонской, Литовской, Белорусской и Украинской ССР. В 90-е годы XX века, в связи с обретением вышеназванными республиками независимости, в этих вновь образованных государствах интерес к военной истории начала XVIII в. только возрос. Можно назвать таких исследователей, как эстонец М.Х. Лайдре, белорус А.С. Котлярчук, украинцы В.А. Молтусов, А.Г. Сокирко, Т.В. Чухлиб, С.А. Павленко и другие, работы которых представляют собой дополнительный материал для оценки событий первого этапа Северной войны и ведения малой войны русской армией, в частности⁵⁷.

⁵⁴Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-ой половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х – 1660-х гг. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 2003. 263 с.; Курбатов О.А. Морально-психологические аспекты тактики русской конницы в середине XVII века // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005. С.193–213 и др.

⁵⁵Обсуждение монографии Т.Г. Таировой-Яковлевой: «Иван Мазепа и Российская империя. История "предательства"». М.:Центрполиграф, 2011. 525 с. // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 2. С. 115–162; Сухоліт Н. «Гісторія Свейської війни» Петра I про участь України у Північній війні 1700 – 1721 рр. // Український історичний збірник. 2012. Вип. 15. С. 238–246; Славнитский Н.Р. Николай Герасимович Устрялов и его труд «История царствования Петра Великого» // История в подробностях. 2012. № 1. С. 24–27.

⁵⁶Мегорский Б.В. Подробное описание полков, занятых в осаде Нарвы 1704 года // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. С. 391–420; Славнитский Н.Р. Петр I и его участие в осадных операциях Северной войны // История в подробностях. 2013. № 3 (33). С. 22–25; Ефимов С.В. «...смотреть, чтоб делали денно и ночно». Проблемы модернизации русской артиллерии в первые годы Северной войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 3. С. 36–41; Великанов В. Смоленские полки в Великой Северной войне // Родина. 2013. № 9. С. 53–57; Торопицын И.В. «Без легкой и подвижной конницы... русской армии пришлось бы тяжело». Участие астраханских (юртовских) татар в боевых действиях против шведов (1700 – 1721 гг.) // Военно-исторический журнал. 2014. № 1. С. 8–12.

⁵⁷Котлярчук А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў. Минск, 2002. 768 с.; Павленко С. Загибель Батурина 2 листопада 1708 року. Київ, 2007. 267 с.; Сокирко О.Г. Полтавська битва 27 червня 1709 р.: Український рубікон. Ч. I, II. Київ, 2008. 79 с.; Чухліб Т.В. Шлях до Полтави: Україна і Росія за доби гетьмана Мазепи. Київ, 2008.

Несмотря на явную политизированность и необъективность в описании событий Северной войны, а, в ряде случаев, и негативное отношение к действиям русской армии в ходе проведения мероприятий малой войны, тем не менее, стоит отметить, что авторы представляют свое альтернативное восприятие театра военных действий.

В то же время в Швеции изучением истории Северной войны занимается ряд исследователей нового поколения (Г. Артеус, А. Аберг, П. Энглунд, Б. Нильсон и другие). Их работы отличаются отсутствием излишней идеализации образа Карла XII, в них дается новая оценка историческим событиям, анализ действий шведской армии, в том числе и в военных операциях Полтавского периода⁵⁸.

Особенно стоит отметить труд П. Энглунда, изданный в середине 90-х гг. XX в. на русском языке. Несмотря на научно-популярную форму изложения, при написании текста автор опирался на дневниковые записи офицеров и солдат шведской армии, что позволило ему восстановить хронологию событий 1709 г. у Полтавы буквально по часам⁵⁹.

Из англоязычных авторов, освещавших события Северной войны, в контексте данной работы следует отметить обладателя Пулитцеровской премии американского исследователя Р.К. Масси – биографа царского семейства Романовых⁶⁰. Р.К. Масси не является профессиональным историком, о чем он сам с удовольствием говорит, тем не менее, его работы характеризуются как крайне кропотливые. Признается достоверность и успешность его исторических исследований. В своем фундаментальном труде о жизни Петра Великого, написанном еще в 1981 г., переведенном на русский язык и

263 с.; Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709 – 2009. М., 2009. 512 с.; Лайдре М.Х. Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700 – 1708). Таллин, 2010. 273 с.

⁵⁸ Артеус Г. Карл XII и его армия // Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы: Сборник статей. М., 1999. С. 156–175; Åberg A. Karolinska kvinnoöden. Stockholm, 2001. 170 s.; Sjöberg M. Stora Nordiska kriget i en dagbok och ett brev. Homosocialitet och nushåll i den svenska armén // Historisk tidskrift. Stockholm, 2008. 3 (128). S. 367–388; Englund P. The Battle That Shook Europe: Poltava and the Birth of the Russian Empire. I'B. Tauris, 2013. 304 p.

⁵⁹ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. 287 с.

⁶⁰ Massie Robert K. The Romanovs: The final chapter; Repr. (Убийство русского императора Николая II (1868 – 1918) и его семьи в 1918 г.). New York, 1996. 308 p.; Масси Р.К. Николай и Александра. СПб., 1998. 587 с.; Massie, Robert K. Catherine the Great: Portrait of a Woman. New York, 672 p. и др.

неоднократно издаваемом, он особо отметил результативность русской разрушительной тактики малой войны в начале XVIII века⁶¹.

Из профессиональных авторов примечательны работы профессора Колгейтского университета в Хамилтоне (США) К.Б. Стивенса, исследовавшего этапы развития вооруженных сил Московского государства. Он прямо указал на удачное сочетание в начале XVIII века в русской армии новой европейской тактики с опытом и знаниями юго-восточных традиций, реализованных в ходе малой войны⁶².

В результате проведенных с начала XVIII в. и по настоящее время исследований историкам удалось, в первую очередь, изучить общий ход Северной войны, раскрыть сущность главной битвы, состоявшейся 27 июня 1709 г. под Полтавой. Достаточно подробно в литературе освещены общие принципы ведения боевых действий русской армией в рамках частных сюжетов отдельных войсковых операций, много внимания уделено ходу военных событий в Прибалтике (1701 – 1704 гг.). Современные исследователи как в России, так и за рубежом, при изучении Северной войны признают факт ведения малой войны русской армией в Полтавский период.

Но, в тоже время, недостаточно исследован ряд вопросов предшествовавшего Полтавской битве периода военных операций, который можно охарактеризовать как малая война. Незученными остаются стратегия и тактики разведывательно-диверсионной деятельности и воздействие на противника русской армией, нет анализа тактических приемов войсковых операций, используемых во время ведения малой войны петровскими разведывательно-диверсионными отрядами. Кроме прочего требует дополнительного изучения вопрос о тактике разведывательно-диверсионной деятельности в Дюпелтавский и Полтавский периоды Северной войны, о силах и средствах, использованных в операциях малой войны, что, в конечном итоге, во многом предопределило исход самой Полтавской битвы.

⁶¹Масси Р.К. Петр Великий: в 3 т. Т. 2. Смоленск, 1996. 464 с.

⁶²Stevens C.B. Modernizing the Military: Peter the Great and Military Reform // Modernizing Muscovy. Reform and social change in seventeenth-century Russia. London, 2004. P. 238–253; Stevens C.B. Russia's Wars of Emergence 1460 – 1730. Routledge, 2013. 352 p. и др.

Объект исследования – малая война как способ ведения боевых действий русской армией в начале XVIII века.

Предметом исследования является стратегия и тактика ведения малой войны русской армией на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709 г.).

Цель данного исследования: определить место и роль малой войны в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709 г.).

Достичь поставленной цели предполагается через решение следующих **задач:**

- 1) охарактеризовать понятие малая война, проследить его эволюцию в исторической литературе, выявить теоретические особенности ее ведения и цели, определить составные части и тактику малой войны русской армии применительно к первому этапу Северной войны, тем самым структурировать методологическую основу исследования;
- 2) с учетом установленных теоретических особенностей ведения малой войны провести анализ стратегии и тактических приемов, применявшихся русской армией в ходе отдельных военных операций и сражений Днэполтавского периода и подготовительного этапа Полтавского периода Северной войны; выявить исторические условия и обстоятельства использования отдельных разновидностей разведывательно-диверсионной деятельности; отследить влияние результатов использования отдельных видов тактики малой войны на общий ход Северной войны в развитии от ее начала до преддверия переломного момента (осень 1700 г. – осень 1708 г.);
- 3) выявить центральные разведывательно-диверсионные операции и тактику ведения малой войны русской армией на основных этапах Полтавского периода (ноябрь 1708 г. – июнь 1709 г.), в том числе при подготовке к генеральному сражению под Полтавой; проанализировать характер использования различных видов

подразделений в операциях малой войны; установить роль главнокомандующих русской армии в событиях малой войны и особенности применявшейся ими тактики; выяснить степень влияния и результативность стратегии малой войны русской армией на общий итог Полтавского периода и Северной войны в целом.

Хронологические рамки исследования охватывают первый этап Северной войны – с сентября 1700 г., начала Нарвской операции, и до июня 1709 г., начала Полтавской битвы. Нижняя дата определяется тем, что со вступлением русской армией в Северную войну, с первой войсковой операцией под Нарвой осенью 1700 г. связаны и первые упоминания об использовании отрядами петровской армии элементов малой войны. В виду того, что с победой в Полтавском сражении (27 июня 1709 г.) для русской армии закончилась оборонительная фаза Северной войны, верхняя граница является окончанием малой войны данного этапа и началом собственно Полтавского сражения.

Периодизация. В исследовании выделены два ключевых периода первого этапа Северной войны: Дополтавский и Полтавский. Такое деление связано с историографической традицией.

Впервые понятие «Полтавский период» было применено к одному из этапов Северной войны военным историком и юристом конца XIX – начала XX в. П.О. Бобровским, выделившим в своей работе по истории Преображенского полка временной отрезок с 1707 г. по 1709 г.⁶³

В 1909 году, к 200-летию юбилею Полтавской битвы, группой исследователей (Д.А. Скалон, А.К. Баиов, А.З. Мышлаевский, Н.П. Михневич и др.) в Трудах Русского военно-исторического общества был опубликован сборник документов, связанных с боевыми действиями русской армии за период с ноября 1708 г. по июль 1709 г. на территории современной Брянской (Россия), Черниговской, Киевской, Полтавской, Харьковской и Сумской

⁶³Бобровский П.О. История Лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1904. Т. 2. С. 105.

(Украина) областей⁶⁴. Выражение «Полтавский период» было включено в название сборника, тем самым, исследователи хронологически сузили его рамки.

Тех же временных рамок придерживался член Русского военно-исторического общества Л.Н. Юнаков, опубликовавший в том же 1909 г. две монографии с хронологическим анализом событий Полтавского периода⁶⁵. Аргументация автора базируется на том, что описываемые события происходили на территории, соответствовавшей в начале XX в. границам Полтавской губернии.

В дальнейшем понятие «Полтавский период» прочно вошло в исторический обиход и встречается в работах таких историков как Л.Г. Бескровный, В.А. Артамонов, В.А. Молтусов и др.⁶⁶

Таким образом, можно признать название периода Северной войны «Полтавский» вполне обоснованным и использовать его применительно к событиям осени 1708 – лета 1709 г., развернувшихся на территории современной Полтавской области, где Полтава как населенный пункт стала решающим объектом первого этапа Северной войны. Соответственно к предшествовавшему ему периоду можно использовать название «Дополтавский».

Начальной датой Полтавского периода, на наш взгляд, следует считать 23 – 24 сентября 1708 г., момент пересечения армией Карла XII границ Гетманщины (вторжение противника в пределы Российского государства, так как Гетманщина была в его составе на правах автономии), а верхней границей – 27 июня 1709 г., начало собственно Полтавского сражения. Такой подход

⁶⁴Труды Императорского русского военно-исторического общества (ТИРВИО). Т. III. СПб., 1909. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.). 339 с.

⁶⁵Юнаков Л.Н. Северная война. Кампания 1708 – 1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра. (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.). // ТИРВИО. Т. IV. СПб., 1909. 96 с.

⁶⁶Бескровный Л.Г. Стратегия и тактика русской армии в полтавский период Северной войны // Полтава: к 250-летию Полтавского сражения: сборник статей. М., 1959. С. 21–62; Молтусов В.А. Полтавская битва. Новые факты и интерпретация: диссертация... кандидата исторических наук. Харьков, 2002. 303 с.; Артамонов В.А. «Полтавское сражение», к 300-лет. Полтавской битвы. М., 2009. 704 с.

соответствует общепринятым этапам малой войны: отступление, равновесие, переход к наступлению.

Включение непосредственно Полтавского сражения в состав малой войны Полтавского периода является нецелесообразным, поскольку по своим характеристикам – это полномасштабная генеральная битва, в которой участвовали практически все силы двух противоборствующих армий Полтавского театра военных действий, а разведывательно-диверсионная деятельность в том виде, в каком она характерна для малой войны, не проводилась.

Данная работа не содержит анализа стратегии и тактики малой войны в Послеполтавский период (1709 – 1721 гг.), так как с победой под Полтавой для русской армии закончился оборонительный этап Северной войны, а ведение малой войны при полномасштабных наступательных действиях требуют отдельного исследования.

Географические рамки исследования ограничиваются территориями, на которых русская армия вела малую войну на первом этапе Северной войны. В Дополтавский период – это Прибалтийские земли (бывшие Ингерманландия, Эстляндия и Лифляндия), а также области Речи Посполитой (Польша и Литва) в приграничных с Россией районах. В Полтавский период малая война велась на территориях Гетманщины (современная Украина и частично районы Брянской области).

Петровская эпоха и события Северной войны сохранили для историков большой объем **источникового материала** как опубликованного, который был обработан и изучен исследователями, так и неопубликованного, вводимого впервые в научный оборот в данной диссертации.

В основу классификации положен принцип деления исторических источников на типы по способу фиксации информации. В соответствии с этим базу исследования составили два типа источников: письменные (текстовые документы, где речь зафиксирована посредством письменных знаков) и идеографические, представленные картографическим видом (содержат

изображения географических и исторических объектов, закрепленные начертательным способом в особой знаковой системе). Письменные источники разделены на виды по цели создания документа.

1. Законодательные акты

В правовом отношении главным законодательным документом в начале XVIII века продолжало оставаться Соборное уложение 1649 г. В то же время различные сферы военного дела стали подвергаться жесткой регламентации. Специальные законодательные акты разрабатывались по европейским образцам часто при личном участии и по инициативе Петра I. Так были составлены «Краткое обыкновенное учение» (1700 г.), «Краткое положение об учении конного драгунского строя» (1701 г.), «Учреждение к бою по настоящему времени» (1708 г.)⁶⁷.

Ключевыми документами для организации военных мероприятий стали *воинские уставы*. Кроме прочего, в них определялась методика малой войны русской армии, правила ведения боя. Законодательные акты, отражающие вопросы разведывательно-диверсионной деятельности времени правления Петра Великого, опубликованы в четвертом томе первого Полного собрания законов Российской империи⁶⁸.

На основании полученного опыта в ходе Северной войны весной 1715 г. был составлен «Артикул воинский», в котором изложены дисциплинарные права и обязанности солдат и офицеров регулярной армии России начала XVIII века⁶⁹. В Артикуле объясняются правила поведения «воинских людей» при захвате пленного («языка»), определяется статус «языка» как ценного разведывательного ресурса.

В марте 1716 г. вышел в свет «Устав воинский», в котором после анализа недостатков «Артикула» и обобщения новых материалов были сформированы правила для организации войск и поведения военнослужащих в быту и в бою («О должности генералов, фелт маршалов и всего гениралитета и протчих

⁶⁷ Военные Уставы Петра Великого: сборник документов. М., 1946. С. 45–63.

⁶⁸ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. Т. IV. (1700 – 1712). СПб., 1830. 889 с.

⁶⁹ Артикул воинский 26 апреля 1715 г. // Российское Законодательство X – XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. М., 1986. С. 327–365.

чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно»)⁷⁰. Следствием правильных выводов, сделанных из успешного использования разведывательно-диверсионных отрядов в ходе малой войны, в шестую главу «Устава» вошли правила организации и ведения боевых действий такими воинскими формированиями, как «корволанты», которые являются прообразом специальных разведывательных подразделений быстрого реагирования.

Здесь же стоит назвать «Устав кавалерийского полка» 1797 г., который, как отмечал Л.Г. Бескровный, несмотря на его издание в конце XVIII в., содержит характеристики для ведения боя на более ранних этапах развития военного искусства⁷¹. Интересны пункты, отражающие особенности ведения разведки конными отрядами⁷².

«Манифест государя Петра I всему малороссийскому народу» от 9 ноября 1708 г., вошедший в сборник документов малороссийской истории за период 1691 – 1722 гг., собранный Д.Н. Бантыш-Каменским и изданный О. Бодянским, содержит обращение русского царя к населению Гетманщины с призывом к ведению малой (партизанской) войны против вторгшихся на территорию Российского государства шведских войск⁷³.

2. Делопроизводственные документы

2.1. Распорядительные документы верховной власти

Сведения о жизни и деятельности участников событий 1700 – 1709 гг. Северной войны отражены в документах учрежденного в 1711 г. Правительствующего сената. Часть их опубликована под редакцией члена-корреспондента Императорской Академии наук Н.В. Калачова в конце XIX в. В это издание вошли распоряжения как государственного уровня, так и бытового характера. В числе наиболее интересных – документы о военной службе иррегулярной кавалерии. К примеру, это приговор Правительствующего Сената от 17 декабря 1712 г. о даче донским казакам жалованья, которое было ими

⁷⁰Устав воинский. 30 марта 1716 г. // Законодательство Петра I [сборник ист. документов]. М., 1997. С. 155–231.

⁷¹Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957. С. 145.

⁷²Устав конного полка. СПб., 1797. 261 с.

⁷³Манифест Государя Петра I всему Малороссийскому народу // Чтения ОИДР. Кн. 1. М., 1859. С. 187–193.

заслужено еще в Полтавский период, но, ввиду бюрократической казуистики, не было вовремя выплачено⁷⁴.

2.2. «Смотренные» списки

Так называемые «смотренные» списки воинских подразделений русской армии составлялись во время смотров ратных людей в Москве и других городах с 1641 по 1708 года. Данные документы дают возможность оценить распределение сил русским командованием на том или ином участке боевых действий, а также позволяют составить характеристику действовавших на тот момент войск⁷⁵.

2.3. Документы походных канцелярий

К исследованию привлечены ранее неопубликованные документы из походных канцелярий ряда ведущих военачальников петровской армии (А.Д. Меншикова, Б.П. Шереметева, И.И. Скоропадского, Д.М. Голицына и других) и государственных учреждений (Посольская походная канцелярия), курировавших вопросы разведки на фронтах Северной войны. Для оперативного принятия решений в штабах корпусов русской армии велся сбор разведывательной информации из различных источников (шпионы, дезертиры, пленные и прочие). Стоит отметить, что Посольская канцелярия ввиду постоянных перемещений Петра I по театру военных действий стала уже в начале Северной войны (1700 – 1701 гг.) именоваться Посольской походной канцелярией, которая, помимо прочего, контролировала вопросы внешней разведки (допрос пленных, дезертиров и вернувшихся из плена, организацию шпионской деятельности и контрразведки)⁷⁶.

Одной из разновидностей документов походных канцелярий были *походные журналы*. События первых шагов русской армии в борьбе против

⁷⁴ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. II. Год 1712-й, кн. II. (июль – декабрь). СПб., 1883. 568 с.

⁷⁵ Разборный список Смоленской шляхте и рейтарам и о высылке их Великого Государя на службу. 1700 г. // Смоленская шляхта. Т. II. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов. М., 2006. С. 179–209. Великанов В.С. Смотренный список полка П.М. Апраксина // *Oderint Dum Probenet: A blog dedicated to the Russian Military History 1650 – 1730s & related topics*. 2010 [Электронный ресурс]. URL : <http://rusmilhist.blogspot.ru/2013/08/1703.html> – (дата обращения: 22.10.2013).

⁷⁶ РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. Оп. 3. Входящие письма. Отд. II. Кн. 1; 10; АСПб ИИРАН. Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. Д. 2047; 2558; 3220; ИР НБУ им В. Вернадского. Ф. I. Коллекция О. Лазаревского. Д. 60357 и другие.

шведов в период с 1701 по 1705 гг. подробно описаны в журнале боевых действий Б.П. Шереметева (публикация из архива Генерального штаба)⁷⁷. Так называемый «юрнал» велся писарями походной канцелярии, подчиненными непосредственно фельдмаршалу, а источниками для его написания становились сообщения командиров воинских подразделений «Большого полка», донесения шпионов и сведения, добытые при допросах пленных. В журнале боевых действий Б.П. Шереметева в подробностях расписаны тактические приемы, применявшиеся в ходе боя в малой войне на Прибалтийских территориях.

2.4. Картографические материалы.

Картографические материалы по своему характеру представляют собой совокупность письменного, изобразительного и идеографического (знакового) способов фиксации информации. Однако такую их разновидность как военно-исторические карты по цели создания следует отнести к делопроизводственным материалам, близким к документам походных канцелярий. В диссертационном исследовании использованы *неопубликованные* документы из Королевского военного архива Швеции (г. Стокгольм) фонда № 425 «Sveriges Krig 1521 – 1864» («Войны Швеции»), которые содержат графические сведения о положении противоборствующих армий под Полтавой накануне генерального сражения⁷⁸. Эти источники дали возможность визуально определить и охарактеризовать распределение сил и средств в период кампании 1709 г. в Гетманщине⁷⁹.

2.5. Ревизские «сказки»

«Сказки» – автобиографические справки, были распространены в делопроизводстве России XVIII – XIX веков. Основная масса автобиографических «сказок» петровских офицеров была составлена в связи с государственной ревизией после 1721 г.

⁷⁷ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по Высочайшему повелению в Новгород и Псков для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1, ч. 3. СПб., 1871. Стб. 59–196.

⁷⁸ Доступ к этим документам возможен по сети Интернет через оплачиваемый абонемент.

⁷⁹ Krigsarkivet (KrA). F. 0425. Sveriges Krig 1521 – 1864. Vol. 12. Stora Nordiska kriget 1699 – 1721.

В диссертационном исследовании использован сборник биографий офицеров Кавалергардского полка, опубликованный членом Русского военно-исторического общества С.А. Панчулидзевым⁸⁰. Несмотря на то, что Кавалергардский полк был сформирован позже рассматриваемых в исследовании событий, в 1724 г., большинство военнослужащих этого элитного подразделения ранее находились в различных полках петровской армии в Полтавский период Северной войны.

Автобиографические справки офицеров содержат ценные и часто уникальные подробности их участия в сражениях Северной войны. Их структура определялась вопросником, присланным из Военной коллегии. В «сказках» составители подробно описывали ход своей военной службы, участие в тех или иных войсковых операциях, случаи ранения и т.д.

Ревизские «сказки» и справки из личных фамильных архивов участников событий Северной войны стали основой для «Малороссийского родословника», составленного украинским историком В.Л. Модзалевским⁸¹. Несмотря на отмену местничества (1682 г.), в начале XVIII века родословные документы использовались для определения места службы и происхождения дворянских родов, населявших, в том числе, Гетманщину. Особая ценность этого издания в том, что большинство из опубликованных документов к настоящему времени не сохранилось.

2.6. Документы церковных учреждений

Неопубликованные

К данному исследованию привлечены делопроизводственные документы церковных учреждений, которые хранятся в Эстонском историческом архиве (ЕАА), в частности, в фонде № 1168 «EELK Põltsamaa kogudus 1663 – 1940» (Прихожане церкви в Пылтсамаа). Благодаря тому, что архив предоставляет свободный доступ к делам о рождении, браке, метриках и информации о деятельности церкви в 1692 – 1703 гг. через сеть Интернет, для работы взяты

⁸⁰Сборник биографий кавалергардов. 1724 – 1762. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка: в 4 т. Т. 1. СПб., 1901. 370 с.

⁸¹Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник: в 5 т. Т. 2. Е – К. Киев, 1910. 720 с.; Т. 3. Л – О. Киев, 1912. 824 с.; Т. 4. П – С. Киев, 1914. 832 с.

сведения о бытовых трудностях местного населения Прибалтики, ставшие следствием применения русскими отрядами способов ведения малой войны⁸².

3. Повествовательные (нарративные)

3.1. Источники личного происхождения

Источники личного происхождения представлены *перепиской, дневниками и мемуарами* участников и свидетелей событий Северной войны. По цели создания многие из документов личного происхождения вышли из походных канцелярий и близки к делопроизводственным материалам.

а) Эпистолярное наследие периода Северной войны довольно обширно, в связи с чем целесообразно провести классификацию писем по отправителям.

Переписка Петра I с военачальниками русской армии

Неопубликованные

Огромный массив военной переписки Петра I и его соратников хранится в фонде № 9 «Кабинет Петра I и его продолжение» (РГАДА). Для написания диссертационного исследования были изучены письма царя к князю А.Д. Меншикову, принцу Ф. Гессен-Дармштадтскому, а также к Петру I от А.Д. Меншикова, Ф.О. Бартенева, Н.Ю. Инфланта и других⁸³.

Письма Петра Великого к военачальникам русской армии со сведениями о боевых действиях против шведской армии в Прибалтике (1701 г.) содержатся в фонде № 210 «Разрядный приказ» (РГАДА), например: письма к воеводе «Большого полка» Б.П. Шереметеву⁸⁴.

Опубликованные

Первые публикации писем Петра I, отражающие военные события России начала XVIII в., были предприняты в 1774 г. князем М.М. Щербатовым. Помимо «Журнала» царя, историк подготовил и издал небольшой сборник писем императора за 1704, 1705 и 1706 гг. к ряду лиц русского командования. К

⁸²ЕАА. F. 1168. EELK Põltsamaa kogudus 1663 – 1940. Vrs. 2.3. Sünni-, abielu- ja surmameetrika ja andmed koguduse tegevuse kohta 1692 – 1703.

⁸³РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. Оп. 2. Исходящие письма. Отд. I. Кн. 60; Оп. 3. Входящие письма. Отд. II. Кн. 1, 4, 5, 7, 9, 10; Оп. 5. Продолжение Кабинета Петра I. Д. 1. Ч. 2; 3.

⁸⁴РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. Стб. 795. Ч. II.

этим письмам в целях пояснения были также приложены краткие биографические справки⁸⁵.

В скором времени было опубликовано собрание писем к Петру I фельдмаршала Б.П. Шереметева – одного из основных организаторов тактики малой войны русской армии. При условии критического анализа полученные из писем сведения дают возможность узнать об организации русским командованием разведывательно-диверсионной деятельности на различных этапах Северной войны. Второй том издания полностью посвящен Полтавскому периоду⁸⁶.

В 1829 г. после шестилетней работы в архивах Санкт-Петербурга официальным историографом военно-морского флота России В.Н. Берхом был издан сборник в 4-х частях, содержащий переписку между русским царем и воеводой Ф.М. Апраксиным. Основная масса писем была связана с вопросами организации речного и морского военного флота петровской армии в Прибалтике. Среди них содержатся сведения, отражающие события Дополтавского периода Северной войны и организацию малой войны как способа ведения боевых действий⁸⁷.

Историограф Российской империи Н.Г. Устрялов в дополнение к своей исторической работе о первых годах правления Петра Великого опубликовал ряд документов военной переписки между Петром I и командующими войсковыми операциями в Прибалтике, а также в Речи Посполитой (1700 – 1707 гг.). Данные материалы, выявленные из секретных архивов Российской империи, дают возможность более глубоко охарактеризовать методику ведения боевых действий русской армии на первом этапе Северной войны⁸⁸.

⁸⁵Тетрати записныя всяким писмам и делам, кому что приказано и в котором числе от Его Императорскаго величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годов с приложением примечаний о службах тех людей, к которым сей Государь писывал. СПб., 1774. 271 с.

⁸⁶Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева: в 4 ч. Ч. 2. М., 1778. 376 с.

⁸⁷Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оныя: в 4 ч. Ч. 1. СПб., 1829. 358 с.

⁸⁸Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV, ч. II. СПб., 1863. 706 с.

Изучением, упорядочением и изданием военной переписки эпохи Петра Великого занимался академик А.Ф. Бычков⁸⁹. Опубликованный им в 1873 г. сборник документов стал первым в масштабной работе, которая в итоге воплотилась в многотомное издание, известное как «Письма и бумаги императора Петра Великого»⁹⁰. Тома содержат преимущественно письма русского царя к подданным, а в приложениях размещены ответы и пояснения к ним. Тематика переписки тесно связана с Северной войной – ключевым военным конфликтом начала XVII века.

Публикация «Писем и бумаг...», прервавшаяся накануне Октябрьского переворота 1917 года, возобновилась в середине XX в., когда в исторической науке возобновился интерес к эпохе Петра Великого. Под редакцией известных советских историков Ю.В. Готье, А.И. Андреева, Б.Б. Кафенгауза вышли в свет тома, содержащие военную переписку Полтавского периода Северной войны (1708 – 1709 гг.), во время которого русской армией максимально и систематически использовались методы малой войны⁹¹.

Из последних публикаций переписки между царем и военачальниками русской армии за период с 1700 г. по 1709 г. стоит отметить сборник документов освещавших события у города Архангельска в 1701 г. (1993 г.) и издание под редакцией руководителя Центра военной истории России Г.А. Куманева (2009 г.). Ряд писем из этих сборников были введены в научный оборот впервые⁹².

Особую ценность представляет коллективная работа сотрудников РГАДА (2011 г.), полностью посвященная Полтавскому периоду и Полтавкой битве. Помимо публикации ранее неизученных писем был проведен анализ военной

⁸⁹Бычков А.Ф. Бумаги императора Петра I. СПб., 1873. 655 с.

⁹⁰Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. I. (1688 – 1701). СПб., 1887. 991 с.; Т. II. (1702 – 1703). СПб., 1889. 809 с.; Т. III. (1704 – 1705). СПб., 1893. 1157 с.; Т. IV. (1706). СПб., 1900. 553 с.; Т. IV. (1706). Примечания. СПб., 1900. 1376 с.; Т. V. (январь – июнь 1707). СПб., 1907. 847 с.; Т. VI. (июль – декабрь 1707). СПб., 1912. 747 с.

⁹¹Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. VII. Вып. 2. М.; Л., 1946. 935 с.; Т. VIII. (июль – декабрь 1708). Вып. 1. М.; Л., 1948. 407 с.; Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. 1180 с.; Т. IX. (январь – декабрь 1709 года). Вып. 1. М.; Л., 1950. 528 с.; Т. IX. Вып. 2. М., 1952. 1621 с.

⁹²Тревожные годы Архангельска: 1700—1721: Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого. Архангельск, 1993. 431 с.; Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. Т. I. (1700 – 1709 гг.). М., 2009. 528 с.

переписки о Северной войне, напечатанной в «Письмах и бумагах...» и в 3-м томе сборника Трудов Императорского русского военно-исторического общества, с исправлением выявленных ошибок⁹³.

Переписка между военачальниками русской армии

Неопубликованные

Основные источники военной переписки, хранящиеся в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН, сосредоточены в фонде «Походная канцелярия А.Д. Меншикова» (Ф. 83.). Ввиду того, что походная канцелярия светлейшего князя являлась в Полтавский период (1708 – 1709 гг.) фактически оперативным штабом разведывательно-диверсионной деятельности, а сам А.Д. Меншиков – командующим кавалерии (основной вид вооруженных сил в малой войне), то большинство писем содержат доклады командиров летучих отрядов о проделанных ими мероприятиях⁹⁴.

Военная переписка между командирами отрядов донских казаков и калмыков (например, атамана Л. Максимова и калмыцкого тайши Л. Череня) с русским командованием содержит подробности об участии в операциях малой войны отрядов донцов и калмыцкой конницы наряду с малороссийским казачеством. Переписка изучена по фондам № 111 «Донские дела» и № 119 «Калмыцкие дела» (РГАДА)⁹⁵.

Опубликованные

Во второй половине XIX – начале XX века в России издавались сборники Императорского русского исторического общества (РИО), где в отдельных томах были опубликованы документы, отразившие эпоху Петра Великого. В некоторых из них размещена переписка между военачальниками русской армии. В частности, в томе № 11 (1873 г.) находятся тексты писем А.Д. Меншикова к князю Д.М. Голицыну⁹⁶.

⁹³ Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. 807 с.

⁹⁴ АСПб ИИРАН. Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. Д. 2488; 2764; 2774; 2778; 2790; 2792; 2796; 2815; 2825; 2838; 2849; 2856; 2859; 2867; 2871; 2899; 2914; 3051; 3117.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 111. Донские дела. Д. 5. 1703 г.; Ф. 119. Калмыцкие дела. Оп. 1. Книги и дела. Кн. 4.

⁹⁶ Например: Письма князя Александра Даниловича Меншикова к князю Дмитрию Михайловичу Голицыну. (Сообщены Н.В. Колычевым) // СИРИО. Т. 11. СПб., 1873. С. 107–115.

Особого внимания заслуживает военная корреспонденция Полтавского периода, представленная в Трудах Русского Императорского военно-исторического общества за 1909 г. В частности, интерес вызывает переписка русского командования (Б.П. Шереметева, А.Д. Меншикова, А.И. Репнина) и командиров разведывательно-диверсионных отрядов (Н.Ю. Инфланта, К.Э. Ренне, Ф.О. Бартенева и А.И. Ушакова), которая наполнена подробностями о действиях и методах ведения боя их подразделениями⁹⁷.

Военная переписка между командирами конных подразделений (К.Э. Ренне, И.С. Горбовым и другими) и командующими петровской армии (к примеру, А.И. Репниным) за период с 1700 по 1706 гг., опубликованная военным историком Н.П. Волынским, составила отдельный том в приложении к исследованию о развитии кавалерийских войск на первом этапе Северной войны⁹⁸. Она дает возможность сделать наблюдения о методах ведения боя этим видом вооруженных сил.

Переписка Войска Запорожского

Неопубликованные

Интерес для исследования представляет фонд № 124 «Малороссийские дела» (РГАДА), в котором содержится военная переписка, отображающая, в том числе, участие вооруженных сил Гетманщины в разведывательно-диверсионной деятельности в ходе Северной войны⁹⁹.

К исследованию привлечены документы военной переписки киевского губернатора Д.М. Голицына, гетмана И.И. Скоропадского и других лиц из казацкой старшины, которые хранятся в фондах института рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского (ИР НБУ): фонд № I (Коллекция А. Лазаревского), фонд № II (Исторические материалы), фонд № VIII (Коллекция Киевского университета). В них отражены события в

⁹⁷ТИРВИО. Т. I. Документы Северной войны. Полтавский период (июль 1708 г. – октябрь 1708 г.). СПб., 1909. 290 с.; Т. III. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.). СПб., 1909. 339 с.

⁹⁸Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. Вып. 1. 1698 – 1706 г. Кн. 3. СПб., 1912. 500 с.

⁹⁹РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. Грамоты, книги, столбцы, дела. Д. 47, 48, 49, 126; Оп. 3. Грамоты (листы), письма. Д. 1304, 1481.

Гетманщине начала XVIII в. и участие малороссийского населения в малой войне, ведущейся русской армией¹⁰⁰.

Опубликованные

В начале 60-х гг. XIX века в Санкт-Петербурге под редакцией В.М. Белозерского на русском и украинском языках издавался общественно-политический и литературно-художественный вестник «Основа». В ряде томов были обнародованы письма из переписки царя Петра I с гетманом И.С. Мазепой до 1709 г., содержащие ценный материал по обсуждению ряда бытовых вопросов по организации боевых действий русской армии¹⁰¹.

В приложениях к своим многотомным исследованиям украинские историки-этнографы Н.А. Маркевич и М.О. Судненко в середине XIX в. опубликовали письма русских военачальников и представителей малороссийского казачества (Б.П. Шереметева, И.И. Скоропадского и других), в том числе и рядовых жителей (например Г. Лульянова). Все они относятся к истории Малороссии начала XVIII века, а значительная часть документов посвящена непосредственно событиям в Гетманщине в период Северной войны¹⁰².

Документы из личной переписки участников Северной войны были опубликованы под редакцией А.Ф. Бычкова в «Материалах военно-ученого архива главного штаба». Так, в томе № 1 (1871 г.) содержатся письма князя А.Д. Меншикова к малороссийскому гетману И.И. Скоропадскому, написанные в Полтавский период и содержащие массу интересных сведений о действиях разведывательно-диверсионных отрядов русской армии и казачества¹⁰³.

В начале XX в. один из крупнейших исследователей запорожского казачества Д.И. Эварницкий в рамках изучения основных этапов развития Запорожской Сечи опубликовал сборник документов, содержащий письма

¹⁰⁰ИР НБУ им В. Вернадского. Ф. II. Історичні матеріали. Д. 63344; Ф. VIII. Колекція Київського університету. Д. 1792.

¹⁰¹Исторические акты. Письма Мазепы к Петру I // Основа. Южно-русский литературно-ученый вестник. Травень (май). СПб., 1862. С. 40–50.

¹⁰²Маркевич Н.А. История Малороссии: в 5 т. Т. IV. Документы. М., 1842. 483 с.; Судненко М.О. Материалы для отечественной истории: в 2 т. Т. 2. Киев, 1855. 511 с.

¹⁰³Письма князя Александра Даниловича Меншикова к малороссийскому гетману Ивану Ильичу Скоропадскому // Материалы военно-ученого архива главного штаба. Т. I. СПб., 1871. Стб. 557–626.

казаков Нижнего Поднепровья, например, переволочнянского «дозорца» В. Зеленского. В это собрание источников вошел большой пласт писем, отражающих события Северной войны и участие в ней запорожской вольницы¹⁰⁴.

Письма иностранцев о событиях в России

Неопубликованные

Для оценки вопросов взаимодействия между союзниками по антишведской коалиции (России, Саксонии и Речи Посполитой) была привлечена переписка Петра I и Августа II по военным вопросам из фонда № 79 «Сношения России с Польшей» (РГАДА)¹⁰⁵.

Ряд документов привлечены из архивных фондов Латвии благодаря их размещению в открытом доступе в сети Интернет. В частности, из фонда № 7349 «Livländska Generalguvernemetet. Stora Nordiska Kriget 1700 – 1710» (Генерал-губернатор Лифляндии. История Северной войны 1700 – 1710) Латвийского исторического архива (LVVA). Письма подданных Швеции из этих фондов, в частности, генерал-губернатора Ливонии Э.Е. Даьберга, показывают бытовые трудности местного населения Прибалтики, ставшие следствием применения русскими отрядами способов ведения малой войны¹⁰⁶.

Опубликованные

Особого внимания заслуживают переводы переписки полномочного английского посла в России Чарльза Витворта. В своих сообщениях в Лондон Чарльз Витворт рассказывал о событиях Северной войны с 1705 по 1710 гг., свидетелем которых ему довелось быть. Среди прочего в этих подробных эпистолярных докладах приведены примеры применения тактики малой войны отрядами русской армии¹⁰⁷.

¹⁰⁴Эварницкий Д.И. Источники для истории запорожских казаков: в 2 т. Т. I. Владимир, 1908. 1076 с.

¹⁰⁵РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 4. Грамоты польского короля Августа II Петру I.

¹⁰⁶LVVA. F. 7349. Livländska Generalguvernemetet. Stora Nordiska Kriget 1700 – 1710. Vrs. 1. S. 281.

¹⁰⁷Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, с 1704 г. по 1708 г. // СИРИО. Т. 39. СПб., 1884. 493 с.; Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, и секретаря его Вейсброта с 1708 г. по 1711 г. // СИРИО. Т. 50. СПб., 1886. 563 с.

В это же время в Швеции вышел сборник писем Карла XII к различным адресатам: сестре Ульрике Элеоноре, королю Августу II, фельдмаршалу К.Э. Реншельду и другим. В этих сообщениях освещены, в том числе, и события Северной войны. Несмотря на избирательность источникового материала, данный сборник демонстрирует проявление патриотического подъема на фоне былого величия Шведского королевства, олицетворением которого являлся Карл XII¹⁰⁸.

В 1904 г. был издан сборник писем и сообщений священников иезуитской миссии России, датированных началом XVIII века. Эти лица, помимо пастырской деятельности, являлись духовниками ряда офицеров русской армии католического вероисповедания. Так как офицеры-иностранцы принимали активное участие в малой войне, у иезуитов была возможность получать информацию о военных действиях из первых рук. Иезуиты перемещались по территории военных действий Северной войны и составляли подробные письменные отчеты о своих наблюдениях для своего руководства, оценивая происходившее с позиции нейтральных сторонних наблюдателей¹⁰⁹.

б) дневники

Сведения о войне с армией Карла XII сохранили в своих дневниковых записях офицеры петровских войск. Так, в частности, известны записки драгунского офицера С. Куроша, в которых неоднократно упоминаются способы ведения боевых действий кавалерийскими подразделениями русской армии¹¹⁰.

События Северной войны зафиксированы в дневнике генерала Л.Н. Алларта, сражавшегося на стороне русской армии. В частности, он подробно по дням описал происходившее в начале войны во время атаки

¹⁰⁸Konung Karl XII: s egenhändig bref. Stockholm, 1893. 476 s.

¹⁰⁹Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб., 1904. 405 с.

¹¹⁰Записки служебные (дневник) Симеона Куроша, капитана швадрона драгунского рославского же // Смоленская шляхта (Историческая библиотека Б.Г. Федорова). Т. I. М., 2006. С. 471–487.

крепости Нарва (1700 г.), где, кроме прочего, рассказывается об организации разведывательной деятельности русской армии и отмечаются ее просчеты¹¹¹.

Известен журнал барона Г. фон Гюйсена, который с 1703 г. находился в России как воспитатель царевича Алексея Петровича. Помимо преподавательской деятельности немецкий дипломат составлял записки о событиях, свидетелем которых ему приходилось быть, отправляя отчеты для публикации в европейской прессе. Журнал был обработан и издан стараниями известного переводчика XVIII в. Ф.О. Туманского¹¹².

Большое количество дневников было написано участниками событий из рядов шведской армии: как высшего командования, офицеров, так и простых солдат. Эти материалы дают возможность оценить то воздействие, которое оказывали отдельные военные мероприятия русской армии на противника, узнать методику их проведения, увиденную глазами врага. Выходили они как в составе сборников, так и самостоятельными публикациями¹¹³.

В начале XX в. шведскими историками было подготовлено к печати 12-томное издание, в которое вошли дневники солдат и офицеров армии Карла XII («каролинеров») «*Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter*» (KKD). Его ценность бесспорна: информация, полученная от непосредственных участников событий Северной войны, Дюпелтавского и Полтавского периодов, в частности, уникальна. К сожалению, этот источник крайне мало используется отечественными исследователями ввиду его библиографической редкости и отсутствия переводов на русский язык¹¹⁴.

¹¹¹Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочиненной генералом Аллартом. Рукопись) // Северный архив. 1822. Ч. 1. № 1. С. 3–28.

¹¹²Журнал государя Петра I с 1709 по 1710 / Сочиненный бароном Гизеном [Г. Гюйссеном] // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. 8. СПб., 1788. 336 с.

¹¹³Например: Гилленкрок А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось // Военный журнал. 1844. № 6. С. 1–105; Bref fren Olof Hermelin till Samuel Bark, 1702 – 1709 / Utg. af Carl von Rosen. Stockholm: Norstedt, 1913. 180 s.; Безверхний О. Щоденник шведського фенріка Роберта Петре як джерело інформації про перебіг подій Великої Північної війни на Україні // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. Зб. праць. Київ, 2008. С. 378–396.

¹¹⁴Например: J.M. Norsberg Dagbok 1700 – 1710 // KKD. V. 3. Lund, 1907. S. 185–252; Siltmann D.N. «Volontären» vid Svenska armen preussiske öfverstlöjtnanten baron D.N. von Siltmann dagbok 1708 – 1709 // KKD. V. 3. Lund, 1907. S. 253–300; Cederhielm J. Sekretären vid Carl XII. Fältkansli Josias Cederhielm bref till sin broder Germund 1707 – 1722 // KKD. V. 6. Lund, 1912. S. 1–300; Själfboigrafiska anteckningar af Andres Westerman // KKD. V. 7.

Украинский историк В.Е. Шутой ввел в научный оборот записки словацкого пастора Даниеля Крмана (в переводе). Этот пастор был участником похода Карла XII в Украину в Полтавский период Северной войны. Его дневник содержит массу уточняющих сведений как бытового характера, так и военные сводки о столкновениях шведских войск с отрядами русской армии¹¹⁵.

в) мемуары

Русский государственный деятель конца XVII – начала XVIII в. И.А. Желябужский, дослужившийся до стольника, а затем думного дворянина, часто исполнявший многочисленные дипломатические поручения, оставил после себя «дневные записки», в которых охвачен период с 1682 по 1709 года. По своей структуре они напоминают разрядные книги, однако дневником в полном смысле слова их назвать сложно. Записи делались нерегулярно, часто спустя несколько недель после произошедших событий, в связи с чем И.А. Желябужский известен в исторической науке как мемуарист. В его сочинении, которое было впервые опубликовано собирателем источников о Петре Великом Ф.О. Туманским (1787 г.), за интересующий нас период отражены события, в большей степени, военного характера, современником которых автору довелось быть. Повествование о начальном периоде Северной войны сопровождается рассказом о столкновениях с армией Карла XII, на основании чего можно почерпнуть сведения о методике ведения боевых действий¹¹⁶.

Прогрессивный русский дипломат, сподвижник Петра Великого, действительный тайный советник Б.И. Куракин оставил многочисленное количество бумаг, среди которых его корреспонденция, заметки, записки, протоколы посольств. В диссертационном исследовании использовалось его хронологическое повествование о событиях Северной войны, доведенное до 1710 года и отнесенное историками к разряду мемуаров. В нем Б.И. Куракин

Lund, 1912. S. 257–304; Öfversten Grefve Nils Gyllenstiernas berättelse om polska och ryska kriget 1702 // KKD. V. 8. Lund, 1913. S. 15–94.

¹¹⁵Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной Войны. Крман Д. Итинерарий // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 93–111.

¹¹⁶Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 201–327.

сообщил подробности тех военных событий, в которых он принимал непосредственное участие¹¹⁷.

Объективное представление об обстановке, сложившейся в результате разведывательно-диверсионных и партизанских действий русской армии, помогают составить мемуары иностранцев из противоборствующего лагеря.

Интерес представляют мемуары мазовецкого воеводы Станислава Понятовского, отца последнего короля Речи Посполитой, Станислава Августа Понятовского. Польский магнат, он был особо приближен к Карлу XII, был непосредственным участником Северной войны, находясь в качестве эmissара Сапег в шведском войске. Написанные по просьбе его семьи в 1734 г. мемуары отражают события с 1691 по 1710 гг. и позволяют получить информацию о штабной деятельности шведской армии. Перевод сочинения опубликован военным историком С.М. Горяиновым в одном из номеров журнала Русского военно-исторического общества¹¹⁸.

В работе использовались сочинения шведов Г. Адлерфельда и Д. Нордберга. Их историко-биографические работы были опубликованы в 40-х годах XVIII века. Они основаны на воспоминаниях участников похода Карла XII. Повествование камергера и хрониста короля Г. Адлерфельда, который подробно описал действия шведской армии в Гетманщине и биографический рассказ о Карле XII его капеллана пастора Д. Нордберга, несмотря на чрезмерное восхваление личности шведского короля, содержат уникальные подробности боевых столкновений с русской армией в ходе малой войны. При этом описаны они с позиций шведов и позволяют сопоставить методики ведения боевых действий русскими и шведскими отрядами¹¹⁹.

В 70-х гг. XX в. в рамках эмигрантского военно-исторического журнала «Военная быль», который издавался с 1952 г. в Париже, были опубликованы

¹¹⁷Русско-шведская война. Записки кн. Б.И. Куракина. 1700 – 1710 // Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 291–328.

¹¹⁸Горяинов С.М. Записка, или рассказ мазовецкого воеводы С. Понятовского о событиях его жизни со времени его выхода из родительского дома, написанный им по требованию его семьи 22.01.1734 г. // Журнал русского военно-исторического общества. 1910. № 4. С. 29–56

¹¹⁹Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. V. I. London, 1740. 376 p.; V. III. London, 1740. 320 p.; Nordberg J.A. Histoire de Charles XII, roi de suede. T. II. J.-M. Husson, 1748. 688 p.

биографические записки о жизни шведского солдата Х. Гассмана, участника Северной войны («Занимательное сообщение о путешествиях Христофора Гассмана, который состоял на саксонской и шведской военной службе, был взят в плен под Полтавой, отослан в Москву, Казань, Астрахань, к калмыкам и иным татарам»). В аннотации к этой работе указано, что она составлена на основе материалов, собранных пастором Б. Вердмюллером, и первоначально издана в 1725 г. в Цюрихе¹²⁰.

П.А. Кротов перевел и опубликовал в 1989 г. воспоминания офицера личной гвардии Карла XII, француза по происхождению, Константена де Турвиля. Мемуары были написаны автором спустя 30 лет после Полтавской битвы. Офицер сопровождал короля в «русском походе» и, участвуя в боевых столкновениях с русской армией, отрицательно относился к выбранной Карлом XII тактике¹²¹.

Помимо непосредственных свидетелей событий столкновения шведской и русской армий, свои наблюдения и очерки о происходившем в Гетманщине в 1708 – 1709 гг. составили современники из различных европейских стран. Так, в ежегоднике «*Theatri Europaei oder aussfuehrlich fortgefuehrte Friedens und Kriegs Beschreibung*» К.Г. Вейланд описал события под Полтавой и дал критическую оценку действиям шведского короля, а чуть позже (в 1741 г.) свою характеристику предпосылок битвы 27 июня 1709 г. дал энциклопедист И.Х. Цедлер¹²².

В записках поляка Э. Отвиновского, составленных в конце XVII – начале XVIII вв. и опубликованных в 1849 г., автор постарался описать события из государственной жизни Речи Посполитой во время правления курфюрста Августа II, в том числе, охватив Северную войну. Стоит отметить критическое отношение автора к действиям русской армии в Польше, что позволяет

¹²⁰Странствования Христофора Гассмана // Военно – историческая библиотека «Военной были». Париж, 1971. № 16. 94 с.

¹²¹Кротов П.А. Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию // Вопросы истории. 1989. № 3. С. 125–131.

¹²²Weyland C.G. *Theatri Europaei oder aussfuehrlich fortgefuehrte Friedens und Kriegs Beschreibung*. Franckfurth am Mein, 1720. 1008 s.; Zedler J.H. *Grosse vollstaendiges Universal-Lexicon aller Wissenschaften und Kuenste*. Bd. 27. Leipzig und Halle, 1741. 1942 s.

всесторонне рассмотреть эффективность действий петровских диверсионных отрядов¹²³.

3.2. Записки путешественников

Нидерландскому путешественнику Корнелиусу де Бруину во время его второй большой поездки на Восток пришлось пересекать в феврале 1708 г. территорию, подвергнутую русской разрушительной тактике малой войны. Свои впечатления об увиденном он отразил в книге, изданной в 1711 г., под названием «Reizen over Moskovie, door Persie en Indie» (Путешествие через Московию в Персию и Индию)¹²⁴. Эти сведения дают возможность оценить последствия малой войны и ее результативность по воспоминаниям не участника боевых действий, а нейтрального наблюдателя.

3.3. Летописи

Во второй половине XIX века на территории современной Украины функционировала Киевская временная комиссия по разбору древних актов, в рамках работы которой были изучены, обобщены и изданы ряд документов из украинской истории. В частности, историками комиссии был опубликован такой ценный источник, как «Летопись самовидца» – хронологическое повествование об исторических событиях XVII – начала XVIII в., происходивших в Гетманщине. Точное авторство этой летописи не установлено, но большинство исследователей истории Малороссии (Д. Багалея, М. Грушевский, И. Крипьякевич) приписывали его генеральному подскарбию гетмана И. Брюховецкого, а в начале XVIII в. священнику в Стародубе, Роману Ракушка-Романовскому. Составитель летописи являлся непосредственным свидетелем событий, в том числе, и малой войны, ведущейся русской армией в ходе Северной войны¹²⁵.

Также Комиссией по изданию древних актов был опубликован «Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси», тексты которого

¹²³Otwinowski E. Dzieje Polski pod panowaniem Augusta II od 1696 – 1728. Krakow, 1849. 363 s.

¹²⁴Путешествие Корнелия де Бруина через Московию (при Петре Великом) / пер. с франц. П.П. Барсова // Чтения ОИДР. Кн. 4. М., 1872. С. 217–260.

¹²⁵Летопись Самовидца по новооткрытым спискам с приложением трех малороссийских хроник: Хмельницкой, «Краткого Описания Малороссии» и «Собрания Исторического» / Издание Киевской временной комиссией для разбора древних актов. Киев, 1878. 472 с.

частично охватывают изучаемый временной отрезок. В частности, это так называемый «Летописец или описание краткое знатнейших действ и случаев, что в котором году деялося в Украины малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацким». Сочинение является переработанной версией летописи «Краткое летоизобразительное знаменитых и памяти достойных действ и случаев описание, что в каком годе в Украине Малороссийской деялось, найпаче, кто именно когда был козацким гетманом и о протчих приключениях от России, кратко», обнаруженной Н. Белозерским (1856 г.). Среди прочего, в данном источнике содержатся материалы об активной фазе малой войны 1708 – 1709 гг. в Малороссии и участии в малой войне казачества¹²⁶.

Летописная хронология событий города Могилева, который входил в состав Речи Посполитой и попал в район боевых действий в Дополтавский период Северной войны, описана в источнике на польском языке «Могилевская хроника». Авторами данной работы стали жители Могилева, купеческий староста Т.С. Сурта и регент городской канцелярии Ю. Трубницкий. Из документа можно узнать о тех мерах, которые применяло русское командование, когда сдерживало наступление противника к границам России в 1708 г.¹²⁷.

4. Периодическая печать

С 1702 г. в Санкт-Петербурге под редакцией Ф.П. Поликарпова-Орлова Северную войну освещало первое периодическое издание «Ведомости». Почти в каждом номере публиковались сообщения и реляции непосредственно с театра военных действий. Статьи не были сухой констатацией фактов, материалы содержат много подробностей бытового характера, в том числе и

¹²⁶Летописец или описание краткое знатнейших действ и случаев, что в котором году деялося в Украины малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацким // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал. Киев, 1888. С. 1–69.

¹²⁷Могилевская хроника Т.Р. Сурты и Ю. Трубницкого // Полное собрание русских летописей. Летописи белорусско-литовские. Т. 35. Приложение I. М., 1980. С. 239–281.

описания проведения войсковых операций с элементами малой войны, иногда отредактированные самим Петром I¹²⁸.

В целом, исторические источники, составившие базу диссертационного исследования, довольно разнообразны по своему видовому происхождению. Они позволяют, с одной стороны, выяснить официальную позицию царя Петра I и его военачальников в характере ведения боевых действий русской армией, с другой стороны, раскрыть описываемые события с личной точки зрения их непосредственных участников. Важным моментом является их политическое разнообразие: по происхождению привлечены документы из России, Швеции, Англии, Нидерландов, Речи Посполитой, Запорожского Войска, Ордена Иезуитов. Несмотря на, порой, излишнюю эмоциональность и субъективную оценку происходившего, их сравнительный анализ позволяет провести сопоставление имеющихся сведений, всесторонне рассмотреть и оценить складывавшуюся ситуацию на первом этапе Северной войны. Вновь введенные в научный оборот документы позволяют дополнить данные из ранее опубликованных источников и уточнить сложившиеся представления по изучаемому вопросу в отечественной и зарубежной историографии.

Методологическим принципом исследования является принцип историзма. Он предполагает исследование предметов и явлений во всем их многообразии, а также в конкретно-исторических условиях их возникновения и по мере их развития. То есть, в данном исследовании стратегия и тактика ведения малой войны русской армией рассмотрена в динамике ее изменений в ходе событий первого этапа Северной войны по мере закономерного развития и совершенствования опыта вооруженных сил России.

Для изучения содержания понятия и явления «малая война» при написании теоретической части диссертационной работы и выработки методологического подхода были использованы военные трактаты древнегреческого историка Геродота и римского полководца Публия Флавия

¹²⁸Ведомости времени Петра Великого. В память двухсотлетия первой русской газеты. Вып. 1. 1700 – 1707 гг. М., 1903. 407 с.; Вып. 2. 1709 – 1719 гг. М., 1906. 397 с.

Вегетия Рената, а также военно-теоретические материалы, собранные военачальником Византийской империи Мавриkiem («Стратегикон»)¹²⁹. Основанием для данного выбора является то, что во времена Петра I этими трудами пользовались государь и военачальники для разработки стратегических и тактических приемов.

Методы, используемые в работе, носят отчасти междисциплинарный характер: теоретические знания в области военной науки применяются для изучения событий и явлений военной истории. В частности, военно-теоретические сведения, характеризующие ведение разведки специальными воинскими подразделениями вооруженных сил, рассматриваются в контексте использования таких же методов в армии начала XVIII века.

Методы исследования:

1) историко-генетический метод позволяет рассмотреть стратегию и тактику ведения малой войны на протяжении всего первого этапа Северной войны, выявить причины использования различных видов тактики, ее преемственность, особенности, выявить соотношение субъективных и объективных факторов, определивших логику и закономерности разведывательно-диверсионной деятельности малой войны;

2) историко-сравнительный метод позволяет сравнить стратегию и тактику ведения малой войны русской армией в Дннполтавский период боевых действий (осень 1700 - октябрь 1708 г.) с тактикой малой войны в Полтавский период Северной войны (ноябрь 1708 – июнь 1709 г.); сравнение позволит лучше понять природу тактики малой войны, этапы ее становления, выявить ее отличительные черты, общее и различное, установить качественные характеристики каждого из разведывательно-диверсионных методов на интересующем нас историческом этапе;

3) историко-типологический метод позволяет провести типологию тактики малой войны на различных этапах Северной войны;

¹²⁹Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. 604 с.; Вегетий Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркетикн. Флавий Вегетий Ренат. СПб., 1996. 351 с.; Маврикий. Стратегикон. (Стратегикон Маврикия). СПб., 2004. 245 с.

4) историко-системный метод позволяет исследовать применение разновидностей тактики ведения малой войны русской армией не изолированно, а функционально связано как между собой, так и с конкретной военной обстановкой Северной войны.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые проведена структуризация «малой войны» на теоретическом уровне, основываясь на достижениях военной науки и военной истории, что определило методологическую основу исследования. Проведен анализ с учетом установленных теоретических особенностей ведения малой войны тактических приемов, применявшихся русской армией в ходе отдельных военных операций и сражений Дополтавского периода и подготовительного этапа Полтавского периода Северной войны. Выявлены исторические условия и обстоятельства применения отдельных разновидностей разведывательно-диверсионной деятельности. При этом отслежено влияние результатов использования отдельных видов тактики малой войны на общий ход Северной войны до начала Полтавского периода (осень 1700 г. – осень 1708 г.). Выявлены центральные разведывательно-диверсионные операции и методы ведения малой войны русской армией на основных этапах Полтавского периода (ноябрь 1708 г. – июнь 1709 г.), в том числе и в преддверии подготовки к генеральному сражению под Полтавой. Проанализирован характер использования отдельных видов подразделений в операциях малой войны, установлена роль главнокомандующих русской армии в событиях малой войны, исследованы особенности применявшейся ими тактики. Выяснена результативность стратегии ведения малой войны русской армией и ее влияние на общий итог Полтавского периода и Северной войны в целом.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут применяться для написания работ по истории развития военного искусства, вооруженных сил и подразделений разведки в Российском государстве XVIII в., составления биографических исследований, а также обобщающих трудов по истории России. В учебном процессе наблюдения и

выводы можно использовать при создании учебных пособий по военной разведке, разработке спецкурсов по развитию военного дела и вооруженных сил. Наблюдения, выводы и методологический подход применимы для создания нового научного представления в истории и политологии о роли и месте малой войны в жизни современного общества, для переоценки ее сущности в связи с поиском новых ориентиров.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, 10-ти приложений. Первая глава посвящена изучению теории малой войны как одному из способов ведения боевых действий, 2-я – Дополтавскому, 3-я – Полтавскому периоду Северной войны, в которых русская армия использовала стратегию и тактику малой войны. Ведь для анализа способов ведения малой войны русской армии в Полтавский период, который во многом предопределил ход и итоги генерального сражения, необходимо было исследовать те предпосылки, которые сложились в Дополтавский период Северной войны. Приложения дополняют исследование визуальным рядом схем, демонстрирующих составные части стратегии и тактики ведения малой войны, организации диверсионной деятельности русской армией в начале XVIII в., планы военных операций русской армии в ходе малой войны.

Апробация результатов исследования. По материалам диссертации опубликовано 8 научных статей, из которых 3 – в журналах из перечня ВАК, сделаны доклады на научных конференциях: III конференция Центра изучения истории фортификации (7 ноября 2010 г., г. Москва); IV Международная научно-практическая конференция «Война и оружие. Новые исследования и материалы» (15–17 мая 2013 г., г. Санкт-Петербург); I Международная научная конференция "Военная история России: проблемы, поиски, решения", посвященная 100-летию I Мировой войны (26–27 сентября 2014 г., г. Волгоград).

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ МАЛОЙ ВОЙНЫ

В начале XVIII в. в европейском военном искусстве установилось деление войны на две части – на большую (основную) войну с участием главных сил и на малую войну, которую вели небольшие мобильные отряды, так называемые партии. Действия этих отрядов носили вспомогательный характер и способствовали действиям главной армии посредством разведывательно-диверсионных рейдов в расположение противника. Согласно утверждениям военного историка конца XIX в. Н.С. Голицына, отсюда вытекала аксиома, что грамотный военачальник всегда бережет свой тыл и в то же время старается нанести как можно больший урон тылу противника¹.

Вынудить противника отступить без боя методом нарушения путей сообщения с главными базами его обеспечения и успешное маневрирование считались для полководцев верхом профессионализма и мастерства. Поэтому исторически сложилось, что для успешных оборонительных или наступательных действий любой армии необходимо выполнение трех условий:

- 1) прикрытие и обеспечение фронта, флангов и особенно путей сообщений своей армии;
- 2) постоянное приобретение всеми возможными способами точных и достоверных сведений о неприятеле (о его составе, расположении, передвижениях и намерениях);
- 3) частые силовые воздействия на неприятеля с фронта, флангов и особенно с тыла на его коммуникации, базы обеспечения и пути сообщения².

Все три условия могут быть выполнены посредством ведения *малой войны* (англ. «Guerrilla»; нем. «kleinkrieg» или «kleiner krieg»; фр. «la petite guerre»; исп. «guerrilla»), которая в истории военного искусства использовалась как один из способов ведения боевых действий небольшими силами в целях измотать противника, избегая крупных столкновений во время подготовки к

¹Голицын Н.С. Всеобщая военная история Новых времен. Ч. 2. СПб., 1873. С. 29-30.

²Вуич И.В. Малая война. СПб., 1850. С.VII.

решающему сражению. В период ее ведения основные части армии маневрировали и уклонялись от генерального сражения. В это же время отдельные мелкие отряды наносили удары по сообщениям противника, нарушая систему военной логистики, действовали против находившихся на них важных населенных пунктов или следовавших по ним обозов. В результате такого силового воздействия враг терял инициативу и возможность использования средств занимаемого им края.

Основной характерной особенностью малой войны являлось отсутствие понятия линии соприкосновения с противником как рубежа противоборства двух армий. Она стирала грани между фронтом и тылом в привычном понимании этих слов и, используя все способы и средства для достижения целей, устанавливала свои, только ей присущие фронты и тылы. В период ведения малой войны вместо линии фронта образовывались очаги борьбы, которые то внезапно возникали, то гасли, чтобы разгореться в новом месте с новой силой.

Военные операции, совмещавшие фронтальные удары основных сил с решительным воздействием на тыл противника малых диверсионных отрядов, давали наиболее полные результаты в достижении успеха. На войне, которая велась обычными средствами и стандартными способами, за основу брали лишь столкновения двух многочисленных армий, при этом от индивидуальных действий солдат и офицеров противоборствующих сторон практически ничего не зависело. В условиях же малой войны, наоборот, противоборство в основном сводилось к уровню индивидуального взаимодействия личностей, и именно личностные качества имели решающее значение. Опытный командир небольшого разведывательно-диверсионного отряда мог добиться в некоторых случаях большего успеха, чем крупные подразделения и соединения войск на том или ином участке.

1.1. Понятие «малая война» в историографии

Для того, чтобы определиться с понятием «малая война», рассмотрим основные тенденции в исторической науке в использовании терминологии.

Понятие «малая война» появилось в Новое время, ориентировочно в период Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.), и с XVIII в. стало применяться военными теоретиками сначала в немецкоязычных, а затем и в других странах для обозначения разведывательно-диверсионной деятельности небольших подразделений³.

В русской историографии начала XVIII века в описании способов ведения боевых действий, имевших характеристики малой войны, применялись свои, самобытные термины. Так, диверсионные действия назывались «разорением», а тактика малой войны – «промыслом» и «томлением» неприятеля⁴. Даже воинские разведывательные подразделения русских войск имели свое специфическое название (например, «ертаул»⁵).

С середины XVIII в. термин «малая война» был заимствован отечественной литературой, а начиная с XIX в., несмотря на периодические забвения, вплоть до наших дней стал неоднократно использоваться исследователями военного искусства⁶.

В начале XIX в. произошло изменение понятия «малая война» в Европе. Это было связано с возникновением полномасштабного участия в военных конфликтах вооруженного населения (война за независимость в США, 1775 – 1783 гг.), война против наполеоновской армии в Испании (1808 – 1814 гг.). В виду того, что это не стыковалось со сложившимися к тому времени

³Grandmaison Th.-A., le Roy. La petite guerre, ou Traité du service des troupes légères en campagne. Paris, 1756. 417 p.; Ewald J. Abhandlung über den kleinen Krieg. Cassel, 1785. 159 s.; Valentini G.-W. Abhandlung über den kleinen Krieg und über den Gebrauch der leichten Truppen mit Rücksicht auf den französischen Krieg. Berlin, 1810. 503 s.

⁴Например: Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. 632 с.; Журнал или поденная записка, Блаженные и вечнодостойные памяти Государя Императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. Ч. 1. СПб., 1770. 436 с.

⁵Ертаул – название разведывательных (авангардных) полков в русской армии до нач. XVIII в., которое произошло от тюрк. «jortağul», что означает «конный отряд, посылаемый для угона скота и вообще для добычи и для грабежа» (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 (Е – Муж). М., 1986. С. 26).

⁶Вуич И.В. Малая война. СПб., 1850. 274 с.; Липранди И.П. Некоторые замечания по поводу двух сочинений, вышедших под заглавием «Малая война». СПб., 1851. 75 с.; Новицкий Н.Д. Лекции малой войны. Одесса, 1865. 319 с.

представлениями в военном искусстве, возникла модернизация и в терминах, определявших малую войну.

Исходя из этого, испанское слово «guerrilla»⁷, которое означало «малая война», с течением времени стало самостоятельным термином, переводимым как партизанская (народная) война и связывалось уже с совершенно другим понятием⁸.

В Германии, стране родоначальнице выражения «малая война», в первой половине XIX в. также произошли изменения в ее обозначении. Военный теоретик К. Клаузевиц ввел в научный оборот новое слово «volkskrieg», то есть «народная война»⁹. Но при этом стоит заметить, что, несмотря на модернизацию, упоминание малой войны не уходит из немецких изданий и по сегодняшний день¹⁰.

В России военные теоретики долгое время не могли определиться с новыми понятиями, вводимыми в военном искусстве, и спорили по вопросу изменившегося содержания термина «малая война». Во второй половине XVIII в. в отечественных изданиях при описании разведывательно-диверсионных действий небольших отрядов использовался термин «малая война»¹¹, но после окончания Наполеоновских войн (1799 – 1815 гг.) появилось новое понятие – партизанская война. Широкому его использованию в России во многом способствовали сочинения Д.В. Давыдова и Н.С. Голицына¹².

⁷Термин «guerrilla» в значении малая война впервые был использован в испанском словаре, изданном в 1611 г. (Heuser B. Small Wars in the Age of Clausewitz: The Watershed Between Partisan War and People's War // Journal of Strategic Studies. 2010. V. 33. № 1. P. 143).

⁸В статье, раскрывающей понятие термина «guerrilla» в англоязычном энциклопедическом словаре «Британника», поясняется, что он используется для обозначения войны, осуществляемой отрядами нерегулярных войск и неорганизованным образом, т.е. речь идет о партизанской (народной) войне (Encyclopaedia Britannica a Dictionary of arts, sciences, literature and general information. New York, Encyclopaedia Britannica, Inc., 1910. V. XII. P. 672). В такой трактовке термин используется в англоязычных изданиях и в наши дни.

⁹Rink M. Vom «Partheygänger» zum Partisanen: die Konzeption des kleinen Krieges in Preussen 1740 – 1813. Frankfurt am Main; New York, 1999. 473 с.

¹⁰Немецкий исследователь партизанства К. Шмитт (1963 г.) утверждал, что партизанство – это переплетающиеся народная и малая война, и широко использовал термин малая война для обозначения партизанских действий, а это лишний раз подтверждало немецкоязычное происхождение этого понятия (Шмитт К. Теория партизана. М., 2007. С. 31).

¹¹Например: Малая война, описанная майором в службе короля Прусского. СПб., 1766. 342 с.; Прозоровский А.А. Записки генерал-фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского, 1756 – 1776. М., 2004. С. 37-176.

¹²Давыдов Д.В. Опыт теории партизанских действий для русских войск // Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. Ч. I. М., 1860. С. 5-116; Давыдов Д.В. Дневник партизанских действий, 1812 года // Там же. С. 3-140;

Поэтому применяемые в научных исследованиях термины имели отличные друг от друга, а иногда и взаимоисключающие понятия, а их авторы путались и задеировали в своих работах оба термина – и малая, и партизанская война. Например, Н.С. Голицын, который написал статью о теории партизанской войны, позднее в своем труде по военной истории Нового времени использовал словосочетание «малая война» для обозначения вооруженного воздействия на вражеские коммуникации¹³.

В течение первой половины XIX в. в отечественной историографии сохранялась тенденция замены термина «малая война» на понятие «партизанская война». Но все же стоит отметить, что участники Отечественной войны 1812 г., такие как М.И. Кутузов, Ф.Н. Глинка, П.Х. Витгенштейн, Р. Вильсон, М.А. Милорадович и другие, получившие военное образование, а некоторые и боевой опыт в XVIII в., в официальных письмах и мемуарах использовали термин «малая война», а не «партизанские действия»¹⁴.

Кроме этого, в работах по истории Отечественной войны 1812 г., изданных во второй половине XIX в., для описания разведывательно-диверсионной деятельности небольших отрядов русской армии часто применяли термин «малая война»¹⁵.

Такая же терминология использовалась и при рассказе о боевых действиях в период военных конфликтов в Польше (1831 г.) и Закавказье (1821 – 1825 гг.), несмотря на их явный народно-партизанский характер¹⁶.

Голицын Н.С. О партизанских действиях в больших размерах, приведенных в правильную систему и примененных к действиям армий вообще и наших русских в особенности // Военный сборник. 1859. № 7. С. 41-74.

¹³Голицын Н.С. Всеобщая военная история Новых времен. Ч. II. СПб., 1873. С. 30.

¹⁴Подвиги графа Михаила Андреевича Милорадовича в Отечественную войну 1812 года, с присовокуплением некоторых писем от разных особ. Из записок Ф. Глинки. М., 1814. С. 92-93; Письма русского офицера. Описание войны 1813 года по изгнании неприятеля за границу // Письма русского офицера о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и Заграничной войны с 1812 по 1815 гг., писаны Федором Глинкою: в 5-и частях. Ч. II. М., 1870. С. 164; Отечественная война в письмах современников (1812 – 1815) // Записки императорской академии наук. Т. 43. СПб., 1882. С. 169; П.Х. Витгенштейн М.И. Кутузову 11.09.1812 г. // М.И. Кутузов: Сборник документов. Ч. 1. М., 1954. Т. 4. № 357. С. 290; М.И. Кутузов П.Х. Витгенштейну 20.09.1812 г. // Там же. № 425. С. 327.

¹⁵Богданович М. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Составлена по высочайшему повелению. СПб., 1859. С. 457; Ефимов Д.И. Отношения императоров Александра I и Наполеона I перед началом Отечественной войны 1812 года. (1810 – 1812). СПб., 1878. С. 23-24.

¹⁶История царствования императора Александра I и России в его время. Сочинение автора Истории Отечественной войны 1812 года. СПб., 1871. С. 344; Неелов Н.Д. Из записок о польской войне 1831 года. СПб., 1878. С. 119, 206.

В отечественной военной историографии XVIII – XIX вв. достаточно часто при описании событий малой войны применялся термин «партия», который обозначал небольшой отряд, направляемый для выполнения разведывательно-диверсионных операций. Прослеживалась прямая связь между понятиями «партия», «партизан» и «партизанская война». Причина в том, что слово «партизан» («*partiegänger*», «*partisan*») происходит от французского слова «*partie*» («часть», «отряд»)¹⁷. В.И. Даль в словаре указал, что от слово «партия» происходит слова «партизан» (командир летучего отряда) и «партизанская война», а «партизанить» – значит «вести малую войну»¹⁸.

Парадоксально, но в энциклопедии «Военный лексикон» при характеристике понятия «партизан» поясняется, что «душа всех действий партизанского отряда есть деятельность и способность к ведению малой войны»¹⁹. Под этой деятельностью подразумевалось наблюдение за неприятелем, нарушение связи между его отдельными подразделениями, уничтожение объектов обеспечения, атака небольших вражеских отрядов. То есть, согласно «Военному лексикону» партизану была присуща деятельность, соответствующая тактике ведения малой войны²⁰. В статье о партизанской войне этого издания прямо указывается, что в главных своих основах она имеет сходство с малой войной²¹.

В соответствии с этим военный теоретик В.Н. Клембовский определил, что партизанами называются легкие отряды, разорвавшие связь с армией на более или менее продолжительное время и направленные на фланги и тыл противника с целью нанесения ему на этих участках как можно большего материального и нравственного ущерба²².

¹⁷Стоит отметить, что русские издания начала XVIII в. использовали слово «партизан» и «партизант» для обозначения командиров вражеских диверсионных отрядов (Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). М., 2004. Вып. 1. С. 131, 281; Журнал или поденная записка, Блаженные и вечнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира. Ч. 1. СПб., 1770. С. 157).

¹⁸Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Ч. 3. М., 1865. С. 14.

¹⁹Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. Т. X. СПб., 1856. С. 184.

²⁰Там же. С. 185.

²¹Там же. С. 186.

²²Клембовский В.Н. Партизанские действия (исследование). Петроград, 1919. С. 1.

Таким образом, в большинстве документов и работ XVIII – XIX вв. партизанами назывались не столько участники народной войны, сколько личный состав разведывательно-диверсионных отрядов.

В то же время во второй половине XIX в. появились попытки проанализировать и объяснить особенности понятий малая и партизанская война, их различия и формы. Были изданы несколько специализированных военно-энциклопедических словарей, в которых были раскрыты теоретические основы понятия «малая война».

«Военный энциклопедический лексикон» (1855 г.) определил «малую войну» как часть тактики, заключающую в себе второстепенные военные действия небольших отрядов, которые не имели связи с мероприятиями, проводимыми главными силами армии (аванпосты, разъезды, конвоирование своих и атака вражеских обозов, фуражировка)²³.

Более полное объяснение понятия «малая война» содержит «Энциклопедия военных и морских наук» (1885 г.). По мнению ее авторов, малой войной назывались действия небольших отрядов, направленных на причинение вреда противнику, но не имевшие непосредственной целью решение участи всей войны или крупной войсковой операции (охрана своей системы армейских сообщений и нарушение или уничтожение вражеской)²⁴.

В одном из самых содержательных и авторитетных российских энциклопедических изданий конца XIX века «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона» (1896 г.) содержится статья о малой войне. При этом сделана отсылка к статье об общем понятии война, где среди прочего разъяснялось и понятие о такой ее разновидности, как малая²⁵. Приведенные в словаре сведения основывались на данных, взятых из двух вышеупомянутых энциклопедий.

Кроме этого, в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» имеется статья о партизанской войне как о способе ведения боевых действий,

²³Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов. Т. VIII. СПб., 1855. С.427-428.

²⁴Энциклопедия военных и морских наук. Т. II. СПб., 1885. С. 270-271.

²⁵Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. VIA (12). СПб., 1892. С. 937-938.

которая содержит все характеристики, соответствующие понятию малая война. То есть, самостоятельные действия небольших отрядов на флангах и в тылу противника, нарушение коммуникаций связи и обеспечения противника²⁶. При этом отличительной чертой данной статьи является четкое разграничение партизанских действий регулярных войск и народной войны, – того понятия, которое к концу XX в. трансформировалось и стало обозначать одно целое утверждение, далекое от истинного понимания.

Схожего мнения придерживался В.Н. Клембовский, который считал невозможным слияние партизанской и народной войн, так как последняя не подчинялась никаким правилам, в то время как партизанские действия руководствовались указаниями армейских начальников²⁷.

Общим же для определения малой войны в энциклопедических изданиях второй половины XIX века стало то, что ею назывались все второстепенные военные действия, проводимые силами небольших отрядов и направленные на уничтожение вражеского тыла.

В конце XIX в. автор фундаментального труда о партизанской войне Ф.К. Гершельман попытался разобраться в различиях между малой войной и партизанскими действиями. Он утверждал, что малая война имеет только тактическую связь с операциями главных сил, а партизанские действия имеют прямую стратегическую связь с основной частью армии²⁸. То есть, воинские подразделения, участвовавшие в малой войне, задействовались непосредственно для решения оперативных вопросов в местах соприкосновения с противником.

В конце XIX – начале XX в. произошли изменения в использовании термина «малая война». В энциклопедических словарях «Гранат» (1910 – 1948 гг.) и «Военная энциклопедия» (1914 г.) есть заметки о малой войне, однако в последнем труде «малая война» названа «ненужным наследием XVIII века». Деление войны на большую и малую, как считалось, вообще искусственно, излишне и нецелесообразно, так как разведывательно-

²⁶Там же. Т. XXIIА (44). СПб., 1897. С. 886.

²⁷Клембовский В.Н. Партизанские действия (исследование). СПб., 1894. 282 с.

²⁸Гершельман Ф.К. Партизанская война (Исследование). СПб., 1885. С. 16.

диверсионные рейды в начале XX в. «стали проводиться не малыми отрядами, а крупными соединениями, при этом нападения на обозы противника были уже не существенны»²⁹.

Здесь присутствовала связь с наступлением в начале XX века эпохи позиционных войн. Ведь даже в военно-энциклопедическом словаре при определении общих черт партизанской войны появилось четкое разграничение между войнами (партизанской, малой и народной)³⁰. Такое утверждение соответствовало уже устоявшимся понятиям о том, что между партизанской и малой войной есть общие принципы, заключающиеся в действиях самостоятельных отрядов, выделенных из основных частей армии по принципу воздействия на тыловые базы противника. Здесь же говорилось, что при малой войне небольшие отряды не теряют связь с основной армией, в то время как партизанские отряды уходят в тыл противника на долгое время и действуют полностью автономно. Народная же война должна была вестись силами местного населения, привязанного к своему району проживания³¹.

Общие тенденции развития понятия «малая война» середины XIX – начала XX в. отразились и на историографии Полтавского периода Северной войны. Энциклопедические издания на этом отрезке времени, несмотря на неоднозначность отношения к понятиям «малая» и «партизанская» война, отмечали, что впервые русская армия применила партизанские действия именно в Полтавский период Северной войны³².

Работы военных историков, освещавшие события Северной войны, чаще всего использовали одну и ту же аксиому о том, что петровская армия имела достаточные навыки и была хорошо подготовлена к ведению разведывательно-диверсионной деятельности³³. Так, исследователь В. Баскаков считал, что

²⁹Энциклопедический словарь товарищества «Бр. А. и И. Гранатъ и К°». Т. 11. М., 1917. Стб. 33; Военная энциклопедия. Т. XV. СПб., 1914. С. 136-137.

³⁰Военная энциклопедия. Т. XVII. СПб., 1914. С. 303.

³¹Там же. С. 303.

³²Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. XXIIА (44). СПб., 1897. С. 886; Военная энциклопедия. Т. XVII. СПб., 1914. С. 303.

³³Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. С. 79; Леер Г.А. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Ч. I. СПб., 1893. С. 29; Марков М.И. История конницы. Ч. III. Тверь, 1887.

полтавский театр боевых действий 1708 года был вполне удобен для ведения малой войны, а Ф.К. Гершельман утверждал, что на начальном этапе Полтавского периода русские войска развернули партизанскую войну, которая велась совместно с действиями регулярной армии³⁴. В тоже время, исследуя способы ведения боевых действий русской армии в XVIII в., Д.О. Масловский употреблял понятие «партизанство» не применительно к способу боевых действий, а к обозначению одной из возможностей поступления продовольствия и фуража в армию, в том числе и войск Карла XII³⁵.

Кроме понятий «малая» или «партизанская» война некоторые исследователи разведывательно-диверсионной деятельности в своих работах использовали сразу несколько терминов для ее описания. Например, П. Гудим-Левкович в исследовании по истории Северной войны вел речь о малой войне регулярных войск, а события 1702, 1703, 1704 гг. в Прибалтике называл «партизанской войной»³⁶.

В историческом очерке «Русская военная сила», составленном коллективом авторов, писалось о мерах для развития малой войны и о партизанских действиях русской кавалерии³⁷. Военный историк С. Михеев называл партизанскими действия русской армии, которые велись силами армейских подразделений в ходе малой войны³⁸. При этом ни один из перечисленных авторов не разъяснил различие между малой и партизанской войнами как способами ведения боевых действий.

Большинство исследователей малой войны советского периода (1917 – 1991 гг.) практически полностью исключили понятие «малая война», а партизанское движение все чаще стало ассоциироваться с войной народной.

С.193; Волынский Н.П. История лейб-гвардии кирасирского его величества полка. 1701-1901. Т. I. Кн. I. СПб., 1902. С. 54.

³⁴Баскаков В. Северная война 1700-1721 гг. Компания от Гродно до Полтавы 1706 – 1709 гг. Критико-историческое исследование. Краткий очерк. Вып. 1. СПб., 1890. С. 259; Гершельман Ф.К. Партизанская война (Исследование). СПб., 1885. С. 30-37.

³⁵Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 2. СПб., 1891. С. 120.

³⁶Гудим-Левкович П. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 года. Критический разбор компании 1708 года. СПб., 1875. С. 90, 97.

³⁷Русская военная сила. Очерк развития выдающихся событий от начала Руси до наших дней. Период царствования Петра Великого. Вып. 6. М., 1890. С. 50, 64.

³⁸Михеев С. История Русской армии. Эпоха Петра Великого. Вып. 1. М., 1910. С. 42.

Эти тенденции еще больше усугубили проблемы в объяснении понятия «малая война».

На фоне общего забвения «малой войны» как термина выделяется исследование П.А. Каратыгина, сблизившего принципы малой войны и партизанские действия. Он начал разделять партизанство на армейское и народное и, в отличие от В.Н. Клембовского, отмечал, что народная партизанская война в военных конфликтах XVIII – XX вв. всегда выступала в виде единства двух начал – народного и регулярной армии³⁹. Своей работой П.А. Каратыгин подтвердил постулаты, выработанные еще в XIX веке К. Клаузецом о том, что народная партизанская война могла достигнуть положительных результатов только при использовании ее в сочетании с малой войной, ведущейся регулярной армией. И обе эти войны должны были применяться в соответствии с планом на проведение операций главных сил армии⁴⁰.

Похожего мнения придерживался советский военный теоретик А.А. Свечин, утверждавший, что без правильной организации партизанское движение на определенных этапах боевых действий могло принести не пользу, а вред. Исходя из этого, во время войны все самое ценное, что было в народных партизанах, необходимо было как можно скорее охватить регулярной организацией⁴¹.

В 1931 г. М.А. Дробов использовал понятие «малая война» для обозначения диверсионных действий вооруженных народных масс против противника или правительственных войск. Он же утверждал, что в войнах нового типа повстанческое партизанство полностью изживет партизанство войскового типа⁴². Партизанская война стала представляться советским историкам как деятельность гражданского населения, направленная на вооруженную борьбу с неприятелем. При этом инициатором и основной движущей силой, способствовавшей возникновению этого сопротивления,

³⁹ Каратыгин П.А. Партизанство. Начальный опыт тактического исследования. Харьков, 1924. 43 с.

⁴⁰ Клаузевиц К. фон. Принципы ведения войны. М., 2009. С. 110.

⁴¹ Свечин А.А. Стратегия. М.-Л., 1926. 400 с.

⁴² Дробов М.А. Малая война: Партизанство и диверсии // Альманах «Вымпел». 1998. №1 (7). С. 198-199.

являлись народные (гражданские) массы, которые стихийно поднимались на защиту Отечества. Считалось, что в период Гражданской войны (1917 – 1922/1923 гг.) партизанство полностью поглотило малую войну, преобразовавшись в партизанское повстанчество.

Перелом в терминологии понятия «малая война» с заменой его народным партизанством достаточно заметен в работах историков, изучавших эпоху царствования Петра Великого накануне и после Великой Отечественной войны. В частности, в работе В.А. Панова (1940 г.) упоминается малая война как способ ведения боевых действий русской армией и совершенно не используется термин партизанство. Но уже в 1946 г. Б.С. Тельпуховский при описании тех же самых событий наряду с применением понятия «малая война» вел речь о крестьянских партизанских отрядах⁴³.

Главный советский популяризатор народной партизанской войны на Украине в 1708 – 1709 гг. В.Е. Шутой употреблял термин «партизанское движение», но при этом отмечал, что народные партизаны координировали свои выступления с отрядами регулярных войск⁴⁴.

Авторы фундаментального издания «Очерки истории СССР» (1954 г.) пошли гораздо дальше и, в соответствии с требованием господствовавшей методологии, к «партизанской борьбе в тылу врага» (партизанские отряды из армейских подразделений и местного населения) присовокупили еще и «классовую борьбу против угнетателей»⁴⁵.

Постепенно советские исследователи, такие как академик Е.В. Тарле, события на Украине в 1708 – 1709 гг. стали характеризовать как исключительно народную войну⁴⁶. Л.Г. Бескровный называл Полтавский период партизанской войной народа (русского, украинского, белорусского), а известный советский

⁴³Панов В.А. «Петр I», как полководец. М., 1940. С. 62; Тельпуховский Б.С. Северная война. 1700 – 1721. Полководческая деятельность Петра I. М., 1946. С. 63, 80.

⁴⁴Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII, 1700 – 1709. М., 1958. С. 327.

⁴⁵Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. Т. VII. М., 1954. С. 491-492, 499.

⁴⁶Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 2002. 656 с.

разведчик П.П. Вершигора считал народную партизанскую борьбу, развернувшуюся в Полтавский период, началом войскового партизанства⁴⁷.

Автор работ по истории международных отношений России начала XVIII в. Н.Н. Молчанов считал боевые действия Полтавского периода народной войной⁴⁸. Знаменитый биограф Петра I и его сподвижников Н.И. Павленко в своих работах использовал слово «партии» в контексте народного сопротивления⁴⁹. Исследователь Петровской эпохи Е.В. Анисимов писал о народном партизанском движении⁵⁰.

Доминировавшая тенденция исторической науки нашла отражение в советских энциклопедиях, составленных после Второй мировой войны. То, что раньше называлось партизанской войной, стало называться партизанским движением, которое характеризовалось как один из видов борьбы народных масс за свободу и независимость своего государства не только против внешнего врага, но и внутреннего⁵¹. К тому же, кроме населения оккупированных территорий, принимать участие в этом сопротивлении могли регулярные войска, но уже как второстепенная сила.

Исследователь В.И. Боярский утверждал, что партизанское движение как вид боевых действий в советское время стало преподноситься в форме социального явления, которое включало не только вооруженную борьбу, но и действия лиц, оказывавших помощь регулярным войскам. Эти лица действовали партизанскими методами, в том числе не только вооруженным путем. Это доставка сведений, обеспечение припасами, укрытие от противника и другая поддержка⁵².

Именно поэтому знаковая личность для партизанского движения Э. Че Гевара, говоря о партизанской войне, делил ее на два типа партизанской борьбы. Первая являлась дополнением к операциям регулярных армий, вторая –

⁴⁷Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (Очерки). М., 1958. С. 203; Вершигора П.П. Военное творчество народных масс. М., 1961. С. 287.

⁴⁸Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Первого. М., 1984. С. 236.

⁴⁹Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990. С. 288.

⁵⁰Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989. С. 194.

⁵¹Советская историческая энциклопедия. Т. 10. М., 1967. 1040 стб.; Большая советская энциклопедия. Т. 19. М., 1975. 647 с.

⁵²Боярский В.И. Партизанская война: История утерянных возможностей. Минск; М., 2001. С. 15.

революционным движением народных масс против существующих режимов и власти⁵³.

Можно сказать, что во второй половине XX в. в отечественной историографии термин «партизан» стал синонимом слова «народный герой» и перестал ассоциироваться со специальными подразделениями регулярных войск, использующих те же тактические приемы, что и партизанские отряды. При этом основными формами партизанской борьбы считались налеты, диверсии, уничтожение коммуникаций врага и тщательная разведка его расположения, то есть, все тактические приемы, характерные для малой войны.

Казалось бы, что название «малая война» уже не будет использоваться в новейшей военной историографии, но во второй половине XX в. термин «малая война» приобрел новое звучание с приходом таких понятий, как «локальная война», «конфликт низкой интенсивности», «не конвенциональная война» и «асимметричная война»⁵⁴.

Такие тенденции были связаны с тем, что военную историю после Второй мировой войны часто называли временем локальных конфликтов. Доктор военных наук И.Н. Воробьев подсчитал, что с 1945 по 1975 гг. произошло около 450 локальных столкновений, в которых все в большей степени использовались способы ведения боевых действий характерных для малой войны⁵⁵.

В статье о «малой войне» в «Советской военной энциклопедии» (1978 г.) говорилось, что она представляет собой боевые действия, которые велись в XVII – XVIII вв. в промежутках между кампаниями. Небольшими силами и средствами войска преследовали цель измотать противника, чем обеспечить благоприятные условия для решающего сражения⁵⁶. Это было связано с тем, что в советское время термин «малая война» иногда употреблялся применительно к локальной войне, которая стала актуальна для данного

⁵³Гевара Че. Партизанская война. М., 1961. 31 с.

⁵⁴Например: Локальные войны: История и современность. М.: Воениздат, 1981. 304 с.; Дериглазова Л.В. Историография изучения асимметричных конфликтов // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 308 (март). С. 66-72.

⁵⁵Воробьев И. Тактика в локальных войнах и вооруженных конфликтах // Военная мысль. 1995. № 1. С.39-45.

⁵⁶Советская военная энциклопедия. Т. 5. М., 1978. С. 96-97.

исторического периода. То есть, происходит постепенное возвращение понятия «малая война» с теми характеристиками, которые были присущи ей в XIX веке.

С конца XX – начала XXI в. происходит возвращение понятия «малая война» в отечественную историографию. Все чаще историки при описании разведывательно-диверсионной деятельности армейских подразделений XVIII – XIX вв. вместо «партизанские действия» употребляют термин «малая война»⁵⁷.

Примечательно, что в новом энциклопедическом издании «Большой Российский энциклопедический словарь», несмотря на отсутствие термина «малая война», в статье о партизанском движении утверждается, что это «борьба на территории, занятой противником, которая не может, а часто проходит с использованием регулярных войск». То есть, под этим понятием подразумеваются любые боевые или диверсионные действия в тылу противника, независимо от того, кто в них принимает участие⁵⁸.

Существенную роль в процессе возвращения в отечественную историографию понятия «малая война» сыграл А.И. Попов, который в работах по истории войны 1812 г. подверг критике исследования отечественных историков в отношении партизанской войны этого периода⁵⁹. Опираясь на мнение современников и участников событий, он определил разницу между понятиями «народная» и «партизанская война». С учетом того, что в 1812 г. велась как партизанская война регулярных войск, так и народная война местного населения, в своей диссертационной работе А.И. Попов посчитал необходимым вернуть понятие «малая война» для описания боевых действий, ведущихся в сочетании партизанской и народной войны⁶⁰.

⁵⁷Например: Пенской В.В. Великая огнестрельная революция. М., 2010. С. 63; Сапожников А.И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года. Автореферат диссертации... доктора исторических наук. СПб., 2013. 30 с.

⁵⁸Большой Российский энциклопедический словарь. М., 2003. 1888 с.

⁵⁹Например: Попов А.И. Малая война // Отечественная война 1812 г. Энциклопедия. М., 2004. С. 435.

⁶⁰Попов А.И. Великая армия в России. Автореферат диссертации... доктора исторических наук. Самара, 2003. С. 40-42.

Эта же концепция присутствует в работах В.А. Бессонова, посвященных Отечественной войне 1812 года. Исследователь широко использовал термин «малая война», характеризуя разведывательно-диверсионную деятельность⁶¹.

Несмотря на новые тенденции в развитии понятия «малая война» для обозначения тактики русской армии в Полтавский период, в наши дни исследователи этого временного отрезка российской истории продолжают называть ее различными терминами. Шведский автор книги о Полтавской битве, переведенной на несколько языков (в том числе на русский), П. Энглунд называет русскую тактику в Полтавский период «партизанскими набегами»⁶² (в английской транскрипции «guerilla tactics»⁶³).

Российский историк Е.В. Анисимов в работе, изданной в 2009 г., описывая «малую войну», которую вела русская армия в Прибалтике на начальном этапе Северной войны, называет ее «промысловой», позаимствовав это название из петровского обозначения «малой войны» в документах XVIII века⁶⁴.

Современные украинские историки при обозначении тактики русской армии в период Великой Северной войны часто используют термин «малая война». Например, Т.В. Чухлиб, Л. Шендрик и А. Корниенко пишут, что казацкая конница широко использовалась в малой войне⁶⁵. Примечательно, что еще в конце XIX в. Г.А. Леер и П.А. Плеве отмечали возможности русской конницы в малой войне против шведов, а В.А. Артамонов в начале XXI в. развил эти утверждения⁶⁶.

⁶¹Например: Бессонов В.А. Потери Великой армии в период малой войны // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VI Всероссийской научной конференции. Бородино, 1998. С. 11-23.

⁶²Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 46.

⁶³Englund P. The Battle That Shook Europe: Poltava and the Birth of the Russian Empire. I.B. Tauris, 2013. P. 50.

⁶⁴Анисимов Е.В. Петр Великий. Личность и реформы. СПб., 2009. 448 с.

⁶⁵Чухлиб Т.В. Шлях до Полтави: Україна і Росія за доби гетьмана Мазепи. Київ, 2008. С. 152; Корнієнко О. Сумськський полк та події Сіверсько-Слобожанського походу Карла XII // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. Зб. Наук. Праць. Київ, 2008. С. 95; Шендрик Л. Участь козацтва Полтавщини у Північній війні та Полтавській битві // Матеріали міжнародної наукової конференції «Іван Мазепа I його доба: історія, культура, національна пам'ять» (15 – 17 жовтня 2008 р., Київ – Полтава). С. 214.

⁶⁶Леер Г.А. Петр Великий как полководец // Военный сборник. 1865. № 4. С. 149-230; Леер Г.А. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней. Ч. I. СПб., 1893. С. 30; Плеве П.А. Очерки из истории конницы. СПб., 1889. С. 55; Артамонов В.А. А.Д. Меншиков как полководец // Меншиковские чтения – 2011: научный альманах. Вып. 2 (9). СПб., 2011. С. 133.

В новом тысячелетии появился еще один новый термин для обозначения малой войны – «скифская война». Это было связано с тем, что именно скифские племена первыми, насколько позволяют судить работы по военной истории Древнего мира, успешно применили на практике тактические и стратегические приемы разведывательно-диверсионной деятельности (уклонение от решающего сражения, засады, налеты, изматывание противника и др.)⁶⁷. Именно они позднее были названы «малой войной». Понятие «стратегия и тактика скифской войны» для обозначения тактики ведения малой войны русской армией можно встретить в работах В.А. Артамонова, Б.Н. Григорьева, О. Сокирко, В.А. Молтусова и других⁶⁸.

С учетом проведенного анализа и выявленных тенденций употребления терминов в трудах ведущих отечественных и зарубежных исследователей считаем, что в качестве рабочего названия в данном исследовании, определяющим ведение разведывательно-диверсионных действий русской армией в период Северной войны начала XVIII в., целесообразно применять выражение «малая война». Именно данный термин в военной историографии ассоциируется с ведением в XVIII веке такого вида боевых действий. При этом основной боевой силой, использованной русским командованием с осени 1708 по июнь 1709 г., стали небольшие разведывательно-диверсионные отряды регулярных и иррегулярных войск, воздействие которых на противника характеризуется понятием «малая война». Кроме этого, для «малой войны» XVIII в. было всегда характерно отсутствие линии фронта и глубокого тыла у армии противника, которые существовали в боевых действиях всего периода Великой Северной войны.

⁶⁷Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972. С. 217-222; Куклина И.В. Этнография Скифии по античным источникам. Л., 1985. С. 137.

⁶⁸Григорьев Б.Н. Карл XII, или Пять пуль для короля. М. 2006. С. 294; Сокирко О. Полтавська битва 27 червня 1709 р.: Український рубікон. Частина I. Київ, 2008. С. 43; Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709 – 2009. М., 2009. С. 105; Артамонов, В.А. Стратегия и тактика Карла XII и Петра I в 1700 – 1709 годы. К 300-летию Полтавской битвы // Полтавская битва и ее международное значение. Тезисы докладов юбилейной международной научной конференции 17 – 19 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreml.ru/ru/science/conferences/2009/Poltava/thesis/Artamonov/> (дата обращения: 17.09.2013).

Также стоит отметить, что понятие «партизанское движение» используется и в данной работе, так как в ходе описываемых событий имело место участие местного населения в разведывательно-диверсионных действиях при тесном взаимодействии с летучими отрядами русской армии.

1.2. Цели и задачи ведения малой войны

С развитием военного искусства к началу XVIII в. масштабные генеральные сражения стали отходить на второй план. Боевые действия в XVIII в. не велись одновременно на всей территории страны, охваченной военным конфликтом. Противники, будучи в состоянии войны, находились в непосредственном соприкосновении только при благоприятных обстоятельствах (погодные условия, наличие нужного количества войск на определенном участке, обеспеченность материальными средствами). Исходя из этого, несмотря на масштабность территорий, охватываемых Северной войной, ее тоже можно назвать локальной.

Наиболее широко тактика малой войны стала применяться с середины XVII века в период маневренных войн, хотя в русской армии ее элементы присутствовали уже в XVI веке. Как справедливо отметил московский историк О.А. Курбатов, это было связано с тем, что основной военной доктриной Московского государства на данном историческом этапе было противодействие набегам южных соседей, в борьбе с которыми наиболее результативным было применение элементов стратегии и тактики малой войны⁶⁹.

Сущность ведения малой войны в этот период складывалась из того, что в военное время войска находились в одном из трех положений: в движении (на марше), на отдыхе (на квартирах, в лагере) или сражались (на баталии). Когда одна из воюющих сторон намеренно отказывалась от классического способа ведения войны, используя диверсионные (партизанские) действия, то война приобретала непредсказуемый характер, давая шанс слабой стороне достигнуть

⁶⁹Курбатов О.А. Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» (сер. 16 – сер. 17 вв.) // Военная археология. Вып. 2. М., 2011. С. 53–82.

успехов в борьбе с более сильным противником, так как каждый военный конфликт представлял собой конфронтацию, которая проводилась с применением любых способов, методов и средств. Именно поэтому она совершенно отличалась от правильной войны и изменяла все привычные расчеты, доставляя победу тому, кто сумел верно распорядиться своими возможностями.

Как правило, к концу осени кавалерия находилась в таком жалком состоянии, что была неспособна вести боевые действия. В связи с этим с наступлением холодного времени года и до прихода весны прекращалось проведение войсковых операций большими силами, а войсковые подразделения враждующих армий располагались на зимних квартирах, занимая большие территории⁷⁰. Снабжение войск в этот период производилось медленно за счет подвоза жизненно необходимых припасов из магазинов («магазиннов»), широкое применение которых в русской армии началось именно со времени правления Петра Великого.

Военный историк А.П. Карцов, проводивший анализ способов тылового обеспечения войск в начале XVIII в., отмечал, что при перемещениях войск по театру войны использовалась пяти- переходная магазинная система⁷¹. Все усугублялось отсутствием качественных дорог и средств связи, что, в свою очередь, приводило к тому, что пути сообщения становились слабым местом для любой европейской армии. Именно в это время для достижения поставленной цели без вступления в бой с противником стали применяться все тонкости военного искусства (неожиданные нападения, скрытые обходы, распространение слухов, засады и шпионство).

До эпохи позиционных войн начала XX в. при противоборстве воюющих армий не было четко обозначенных ни фронта, ни тыла. Были только территории, занятые тем или иным противником, а разведывательно-диверсионные отряды действовали в тех или иных местах расположения

⁷⁰Обширные пространства традиционно использовались как один из видов «оружия» как в Скифии, так и на всем протяжении истории Российского государства.

⁷¹Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. С. 80-82.

вражеских сил. При таких условиях с целью нанесения ударов противнику применялись обособленные действия небольших отрядов (партий) в интересах главных сил. Разведывательно-диверсионные отряды конницы скрытно заходили в расположение противника, обходя его по одному из флангов. Пройдя в глубокий тыл и заняв удобный район, находясь там дни, недели, а то и месяцы, они методично уничтожали все на своем пути, нарушая инфраструктуру обеспечения врага⁷².

Атаке летучих отрядов подвергались как одиночные военнослужащие, так и целые подразделения противника, его обозы, фуражиры, склады, небольшие квартирные районы и другие объекты обеспечивающей инфраструктуры. В результате диверсионных операций войска противника непрерывно несли потери. Несмотря на то, что непосредственного боевого столкновения с основными силами враждующих армий не было, враг находился в постоянной боевой готовности и жил в атмосфере тревог и неожиданностей. С каждой успешной диверсионной атакой силы противника таяли, войска дезорганизовывались, а в нападавшей армии поднимался боевой дух.

Постепенно под воздействием давления на противника силами летучих отрядов регулярных войск в борьбу с противником втягивалось местное население занятых районов, которое чувствовало моральную и материальную поддержку со стороны правительственных войск. Тот, кто прикладывал больше усилий и искусства к уничтожению необходимых для войны запасов своего противника, обязательно одерживал над ним победу, не вступая в генеральное сражение.

Несмотря на видимую хаотичность, в начале XVIII в. малая война развивалась по строго определенному плану и проходила несколько фаз, которых, по мнению авторов сборника «Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе», было три: оборона,

⁷²Попов В. Рейды конницы. М., 1927. С. 6.

равновесие и наступление⁷³. Каждая из них должна была прийти последовательно, не меняя своей очередности.

1. *Оборона*. На этом этапе небольшие разведывательные отряды занимали район в местах тесного соприкосновения с противником или у него в тылу и начинали его изучение для предстоящих диверсионных операций, налаживая контакт с местным населением.

2. *Равновесие*. Диверсионные отряды начинали действовать на разведанной территории, нанося точечные удары по войскам противника с постепенным расширением контролируемого района, параллельно проводя психологическое воздействие на настроения местного населения.

3. *Наступление*. Обе противоборствующие стороны переходили к маневренным действиям на большой территории в поисках возможности сразиться в открытом сражении.

Военные операции малой войны в начале XVIII в. преследовали стратегическую и тактическую *цели*, которые сводились к одному: не добиваясь тотального уничтожения противника, способствовать его поражению изматыванием его сил мелкими стычками, уничтожением тыла и морально-психологическим воздействием на его армию.

Основной смысл стратегической цели малой войны был не в одиночных действиях на каком-то одном направлении, а в масштабных операциях на всех участках воздействия на противника. Предусматривался такой результат боевого применения сил и средств, который привел бы к сбою в планах противника в ходе ведения войны (сдерживание наступления или отступления, сковывание или рассеивание сил врага и т.д.) и способствовал благоприятным условиям для использования главных сил армии.

Малая война, будучи сама по себе второстепенным средством стратегии, могла дать решительные результаты в ходе военного противостояния, но

⁷³ Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе: Мировой опыт и современность. М., 1997. С. 62.

только при условии строгого согласования операций небольших разведывательно-диверсионных партий с главными силами армии.

Для достижения стратегической цели необходимо было выполнение следующих *задач*:

- 1) получение точных сведений о противнике, его численном составе войск и вооружения;
- 2) выяснение, пользуется ли противник поддержкой у населения и перехват инициативы на данном направлении;
- 3) установление способностей вражеского командования на ведение боевых действий.

Эти задачи выполнялись поэтапно: во-первых, не дать себя уничтожить (скрываться, сбивать со следа, отрываться от преследования); во-вторых, занять для действий определенный район (атаками и налетами изматывать противника, добиваясь ослабления его сил, направленных для уничтожения находящихся в нем разведывательно-диверсионных отрядов); в-третьих, укрепившись в районе действий, проникать вглубь оккупированной врагом территории, совершая налеты на его коммуникации.

Ключевым моментом в тактике малой войны начала XVIII в. являлась неожиданность удара, а также непрерывность операций, в результате которых противник не должен был прийти в себя, накопить силы и сориентироваться для ответного удара или маневра. Строго соблюдаемый военный план ведения боевых действий был противопоказан малой войне, а здоровая инициатива и непредсказуемость только приветствовались. Исходя из этого, тактическая цель малой войны предусматривала такой результат боевого применения сил и средств, который приводил бы к резкому изменению обстановки в местах непосредственного соприкосновения с противником и способствовал выполнению боевых задач основных подразделений войск, задействованных в данной военной кампании.

В начале XVIII в. главной боевой тактической единицей для ведения разведывательно-диверсионной деятельности в период малой войны считался

разведывательно-диверсионный отряд (партия, малый отряд, «деташмент»⁷⁴ и т.д.) – небольшое мобильное, автономно действующее подразделение, состав которого был неоднороден и варьировался в зависимости от сложившейся обстановки. Как утверждал Д.Ф. Масловский, в зависимости от «случая и положения земли»⁷⁵.

При тех или иных обстоятельствах командование формировало разведывательно-диверсионный отряд из одного (кавалерия или пехота), двух (пехота и кавалерия) или трех (пехота, кавалерия и артиллерия) родов оружия. Так, согласно «Военному энциклопедическому лексикону», если предстояла малая война в горной или лесистой местности, для нападений на противника задействовались пехотные подразделения, на равнине – кавалерия, а в масштабных операциях и при атаке населенных пунктов – смешанные отряды с приданием артиллерийских орудий⁷⁶.

Русская армия начала XVIII в. была в более выгодном положении, так как ее регулярная кавалерия состояла из драгун, которые могли сражаться как в конном, так и в пешем строю. Кроме этого в каждом драгунском полку присутствовала конная артиллерия. Традиционно самым ценным свойством конницы считалась ее способность действовать практически при любых погодных условиях и в любое время суток. Несмотря на то, что с ухудшением условий несколько понижалась эффективность боевых действий (уменьшение скорости движения ночью, при тумане, по лесным дорогам и пр.), даже при таких обстоятельствах кавалерия могла успешно выполнить поставленные перед ней задачи.

Главным условием для положительного результата в действиях разведывательно-диверсионного отряда была его мобильность и независимость от основных сил. Поэтому В.Н. Клембовский считал, что не связанный заботами о своем тыле, пользующийся свободой в выборе путей отступления и не имеющий при себе обоза отряд мог направиться в любую сторону и

⁷⁴Деташемент (фр. détachement) – воинское подразделение, выделяемое из состава более крупного подразделения для выполнения специальной задачи.

⁷⁵Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. Вып. 2. СПб., 1891. С. 151.

⁷⁶Военный энциклопедический лексикон. Т. 8. СПб., 1855. С. 185.

ускользнуть, таким образом, от всякого преследования⁷⁷. Именно поэтому результативность разведывательно-диверсионных отрядов зависела от степени насыщенности района действий войсками противника, условий местности и поддержки их местным населением.

При подготовке разведывательно-диверсионных отрядов и организации операций малой войны командованием проводилась определенная работа, которая включала в себя определение района действий, создание материальной базы их поддержки в районе действий, отбор и подготовку кадров для разведывательно-диверсионных подразделений⁷⁸.

Недостаток своей боевой силы малые отряды возмещали такими приемами, как скрытность, внезапность и быстрота. Они атаковали противника в те моменты, когда тот мог оказать минимум сопротивления, так как при внезапном нападении противника небольшому отряду было намного легче подготовиться к бою и отступить в отличие от развернутого подразделения. Именно этими способностями, а не своей большой силой, и был опасен небольшой мобильный отряд.

Внезапность нападения и большая подвижность были основой всех действий разведывательно-диверсионных подразделений. Длительный бой на одном месте был губительным для небольшого отряда, так как противник за это время мог подтянуть дополнительные силы. Если соотношение сил и общая обстановка не позволяли дерзкими и решительными действиями разгромить врага, необходимо было быстро выйти из боя и, отступая, оторваться от преследования.

Таким образом, можно заключить, что тактика войск в период ведения малой войны вытекала из совокупности тех задач, которые ставились перед разведывательно-диверсионными отрядами.

В частности, от них требовалось:

⁷⁷Клембовский В.Н. Партизанские действия (исследование). Пг., 1919. С. 145.

⁷⁸Именно такая подготовка была проведена в декабре 1708 г. во время выбора для разведывательно-диверсионной деятельности в районе города Гадяч занятого шведскими войсками.

- уничтожение запасов в тылу неприятельской армии, сожжение магазинов, военных объектов обеспечения (пороховые и оружейные склады, арсеналы), сбор денежных контрибуций с вражеских городов и селений;
- перехват обозов, уничтожение, пленение и рассеивание вражеских колонн, находящихся на удалении от основных сил, освобождение своих пленных, атаки на сторожевое охранение противника;
- нарушение сообщений между частями вражеской армии и ее генеральным штабом (перехват корреспонденции, курьеров, важных лиц);
- налаживание сообщений между частями своих войск, пролегающими через вражеское расположение;
- поднятие и поддержка народного движения в тылу противника, если местное население расположено лояльно;
- получение разведывательных сведений в тылу и на флангах неприятеля;
- введение неприятеля в недоумение об истинном положении дел в своем лагере путем дезинформации;
- налеты на расположение (квартирный район или лагерь) неприятеля, чтобы лишить его войска необходимого отдыха.

1.3. Содержание и тактика малой войны

Тактика малой войны всегда вызывала споры при определении объема ее содержания. По утверждению В. Балка, традиционно считалось, что к методам ведения малой войны относятся военные действия, которые вытекают из задач большой войны, обусловленные потребностью обеих враждующих сторон в сведениях о противнике⁷⁹.

Чаще всего в научных работах в перечень методов, используемых в период ведения малой войны, включались элементы разведывательно-диверсионной деятельности: сторожевая служба (аванпосты, разъезды), сбор сведений о неприятеле (разведка), контрразведка, рейды конницы, засады,

⁷⁹Балк В. Тактика. Учение о бое. Ч. 6. СПб., 1909. С. 496.

конвоирование обозов, фуражировка, нападения на вражеские обозы и другие диверсионные действия небольших отрядов регулярных войск в тылу противника⁸⁰. Для того, чтобы правильно оценить степень воздействия тактики малой войны на решение исхода войны в целом, стоит более подробно разобраться в содержании основных форм и структурных элементов малой войны.

Основные формы тактики ведения малой войны в начале XVIII в. можно было разделить на две основные группы. Во-первых, это разведывательные действия (РД) на тактическом уровне, во-вторых, диверсионные действия (ДД), направленные против войск противника. Разведывательные и диверсионные действия, в свою очередь, делятся на несколько подгрупп.

1. Действия войсковой (тактической) разведки:

1.1. Рекогносцировка местности (с целью оценить обстановку для проведения разведывательно-диверсионных операций).

1.2. Сторожевая служба (разъезды (аванпосты), пикеты, авангарды и арьергарды, организованные для защиты войск от внезапного нападения противника и сбора сведений о его передовых отрядах).

1.3. Поиск (захват и последующий допрос пленного, местного жителя, дезертира).

1.4. Наблюдение или шпионство (в тактическом смысле этого слова).

1.5. Разведка боем (усиленная рекогносцировка)⁸¹.

1.6. Контрразведка (контрразведывательные мероприятия можно отнести к разведывательным действиям в период ведения малой войны начала XVIII в., так как в ходе своей деятельности разведывательные отряды вынуждены были сталкиваться с разведкой противника и принимать оперативные меры по ее пресечению).

2. Диверсионные действия:

⁸⁰Вуич Н.В. Малая война. СПб., 1850. С. VII.; Военный энциклопедический лексикон. Т. 8. СПб., 1855. С. 428; Большая советская энциклопедия. Т. 26. М., 1954. С. 140; Советская военная энциклопедия. Т. 5. М., 1978. С. 96.

⁸¹Не смотря на то, что до XIX в. разведка боем или «силовая разведка» не имела широкого применения, в период Великой Северной войны она неоднократно использовалась русским командованием во время проведения операций малой войны.

2.1. Набег (нарушение или разрушение коммуникаций).

2.2. Налеты.

2.3. Засады.

2.4. Операции одиночных диверсантов (шпионов, местных жителей).

3. Партизанское движение местного населения.

Широкое распространение партизанское движение приобрело в более позднее время [Отечественная война 1812 г., Великая Отечественная война (1941 – 1945 гг.)] и не имело в XVIII в. массового характера, однако факты его применения неоднократно фиксируются в источниках. Считаем, что включение партизанского движения в разведывательную или в диверсионную группу будет некорректным, так как эта форма ведения малой войны может содержать в себе как разведывательные элементы (шпионство, поиск), так и диверсионные (засады, налеты, действия одиночных диверсантов). Наиболее корректно будет выделить партизанское движение в отдельный самостоятельный способ ведения боевых действий.

На основании вышеизложенного составлена схема, которая наглядно показывает основные структурные элементы способов ведения малой войны в начале XVIII в. (см. Приложение 1).

Факты участия в Полтавский период Северной войны местного населения в сопротивлении противнику как вооруженного, так и пассивного, требуют внимания к данному способу ведения малой войны.

Для обозначения партизанских действий в ходе малой войны 1708 – 1709 гг. выбран термин «партизанское движение», а не «война», так как помощь местного населения русской армии чаще всего заключалась в пассивном содействии в борьбе с противником (шпионаж, доставка припасов, участие в рекогносцировках). Тем не менее, хоть и достаточно редко, мирное население все-таки участвовало и в вооруженном сопротивлении (вооруженные нападения, одиночные диверсанты). При этом понятие «партизанское движение» не стоит применять к действиям малороссийских казацких отрядов,

входивших в состав русских регулярных войск. Учитывается только мирное население, оказывавшее помощь в борьбе с противником.

Для полноты и более детального анализа основных форм ведения тактики малой войны необходимо разобрать каждую группу и подгруппу в отдельности.

Разведывательные действия (РД)

В период ведения боевых действий разведывательная информация о противнике, поступающая из разных источников (войсковые разведчики, шпионы, «языки», дезертиры, слухи и т.д.), стекалась к командованию, а затем сопоставлялась и оценивалась. Здесь же выявлялась ее достоверность для дальнейшего использования⁸².

Сведения о неприятеле и о территории, на которой велись боевые действия, полученные в результате разведывательных операций, давали возможность оценить обстановку и сделать соответствующие распоряжения. Чем полнее и точнее были вовремя полученные разведывательные сведения, тем больше была вероятность успешного окончания войсковой операции. Основными требованиями, предъявляемыми командованием к войсковой разведке, считались целеустремленность, непрерывность, активность, своевременность и оперативность, скрытность, достоверность и точность данных о разведываемых объектах (целях).

В начале XVIII в. разведывательная деятельность, проводимая в ходе подготовки операций малой войны, выявляла данные о боевых возможностях противника, включая его планы и его уязвимости в районе боевых действий, а кроме этого, и условия местности.

Войсковая (тактическая) разведка всегда велась путем стремления малых разведывательных отрядов войти в соприкосновение с противником, увидеть, пронаблюдать за его действиями и оперативно сообщить командованию полученную информацию. Установившееся однажды соприкосновение с противником должно было поддерживаться постоянно, причем к боевым столкновениям разведывательные отряды прибегали только в крайних случаях.

⁸²Клаузевиц К. фон. Принципы ведения войны. М., 2009. С. 24.

Несмотря на то, что вступление в бой с противником для разведывательного отряда считалось крайней мерой, тем не менее, для получения информации разведчикам иногда приходилось прибегать к такому усиленному давлению на противника. В достижении своей цели необходимо было приложить максимум стараний, то есть с применением силы захватить пленных, силовым методом занять или уничтожить стратегически важные пункты, где можно было добыть необходимые сведения, а иногда с применением давления на пленного уточнить уже имеющиеся сведения⁸³.

Основными способами ведения войсковой (тактической) разведки являлись: рекогносцировка, сторожевая служба (разъезды, аванпосты, пикеты), поиск, наблюдение (шпионаж) и разведка боем.

Рекогносцировка

Древнеримский военный теоретик Вегетий, на работах которого воспитывались русские полководцы начала XVIII в., утверждал, что, собираясь вступить в рукопашный бой, опытный военачальник должен, прежде всего, получить помощь от выбранного им благоприятного места⁸⁴. В связи с этим рекогносцировка местности являлась неотъемлемой частью войсковой (тактической) разведки в общей схеме мероприятий малой войны.

Любые активные действия разведывательно-диверсионного отряда (поиск, налет, засада и др.) начинались с изучения местности и местных предметов (дорог, мостов, переправ, домов, садов и т.д.) в районе предстоящей операции.

Для подготовки мероприятий малой войны необходимо было тактически грамотно оценить не только обстановку, в которой находился отряд, но и умело использовать территорию, окружавшие предметы и их свойства. Знание местности расширяло район разведывательно-диверсионных операций и обеспечивало свободу действий для отрядов. Труднопроходимые болота и леса, запутанная сеть оврагов и ложбин представляли серьезные препятствия для

⁸³Сухотин Н.Н. Рейды, набеги, наезды, поиски конницы в Американской войне 1861-1863 гг. СПб., 1887. С. XIV.

⁸⁴Вегетий Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела // Греческие полиоркетики. Флавий Вегетий Ренат. СПб., 1996. С. 241.

контрдействий противника, в то время как для разведывательно-диверсионных отрядов своих войск они выполняли роль скрытых подступов к цели, кратчайших путей и надежных убежищ. Полученные вовремя сведения от рекогносцировочных групп об удобно расположенных лесных массивах, оврагах и высокой траве, давали возможность осуществления засады в этих районах.

Каждому предмету местности необходимо было уделить внимание, чтобы, оценив разведывательные сведения, сделать соответствующие выводы. При рекогносцировке населенных пунктов необходимо было определить внешние признаки присутствия врага (движение больших групп людей, лай собак, большое скопление лошадей и др.), при разведке дороги – определить ее проходимость, при разведке болотистых участков – степень их проходимости.

Особого внимания требовала рекогносцировка леса, во время которой устанавливались имевшиеся дороги, просеки, канавы, реки и мосты, болотистые места, густота леса, высота деревьев. В зимнее время разведчикам необходимо было обратить внимание на толщину снежного покрова, чтобы вычислить проходимость людей и животных, разведать занесенные снегом овраги, замерзшие реки, озера и болота, изучить толщину и надежность льда.

Одними из способов рекогносцировки являлись наблюдение и опрос местных жителей, которые проводились как силами разведывательно-диверсионных отрядов, так и специальными агентами (шпионами).

В русской армии начала XVIII в. на рекогносцировку чаще всего направлялись отряды иррегулярных войск, которые двигались с разведывательными отрядами впереди основных сил русских войск не только для сбора сведений о противнике, но и для разведки путей следования на наличие подножного корма, источников питьевой воды и населенных пунктов с запасом дров.

Сторожевая служба

Хорошо организованное подвижное сторожевое охранение войск обеспечивало в период ведения боевых действий стабильность в положении

армии, как на марше, так и на отдыхе, а также в бою, защищая от неожиданных действий противника, то есть являлось как бы глазами своей армии⁸⁵.

Командиры воинских соединений устремляли вперед небольшие скрытные отряды (разъезды) в разных направлениях с целью занятия важных пунктов для дальнейшей разведки о неприятеле и для защиты себя от обходов противника, которые могли оторвать их от основных сил. Отряды кавалерии, которые несли сторожевую службу, выдвигались на значительное расстояние вперед от основных сил и располагались или на возвышенности, или на большой равнине, расположение на которых позволяло осуществлять круговой обзор территории.

По правилам военного искусства в армиях начала XVIII в. на марше для сторожевого охранения назначались авангард (двигался впереди основных сил), арьергард (двигался в тылу основных сил) и боковые отряды. Размеры подразделений сторожевого охранения и расстояние между ними зависели от близости неприятеля и от вида местности – чем ближе был враг и пересеченная местность, тем больше были отряды и плотнее расположение их друг к другу⁸⁶.

Для проведения разведки на ближних подступах к расположению своих войск и предотвращения нападений противника на передовые отряды высылались разъезды – небольшие кавалерийские отряды по 2 – 3 человека. Они применялись для осуществления сообщения между отдельными подразделениями передовых постов, осмотра местности и обнаружения неприятеля, а также неожиданных нападений на неприятельские разведывательные дозоры.

Разъезды двигались сосредоточено, охраняя себя на таком расстоянии, чтобы не быть атакованными неожиданно и всегда быть готовыми действовать согласно обстоятельствам. Во время движения разъезды шли кратчайшим, но скрытным от посторонних глаз, окружным путем. Общее назначение разъездов наблюдение, а не бой, поэтому встречи с неприятелем разъезд избегал (не давал

⁸⁵Клаузевиц К. О войне. М., 1998. С. 362.

⁸⁶Кавалерия: К учебнику для казака: Отд. полев. службы по уставу 1881 г. СПб., 1901. С. 4-6, 18-21.

себя заметить, маскировался), а миновав вражеских разведчиков, достигал намеченной цели. Поэтому в пути разъезды проходили мимо больших дорог, открытых мест и населенных пунктов и, как правило, передвигались от урочища к урочищу, при этом быстро преодолевая открытые участки местности. Скорость движения отрядов была в среднем темпе, то есть не достаточно быстро, но и не совсем медленно.

Во время сторожевой службы военнослужащие разъезда для сбора разведывательных сведений о неприятеле использовали опрос местных жителей и прохожих, перехватывали вражескую почту, не упуская из виду никаких мелочей, чтобы точно и без искажений донести полученную информацию до командования.

Поиск

В начале XVIII в. одной из основных форм ведения разведывательной деятельности являлся поиск, то есть нахождение небольшого отряда в тылу, на флангах или в районах расквартирования противника с целью захвата пленного и последующим его допросом. По достоверности и качеству информации захваченный пленный («язык») был чаще всего более ценен для разведки, чем шпион.

Для правильной организации поиска необходимо было соблюдение следующих условий:

- создание сети мобильных отрядов, с помощью которых противник охватывался по кругу (фронт, весь тыл и фланги);
- ведение поиска противника непрерывно;
- назначение участков для поиска как одиночным отрядам, так и небольшим соединениям, действующим сообща;
- поддержание находящихся в поиске отрядов специально для них выделенным резервом;
- присутствие в организации поисков системы, а не хаотичности.

В случаях, когда главнокомандующий не мог оперативно принимать решения по действиям отрядов, находящихся в поиске, для объединенного

руководства ими назначался грамотный командир (начальник) с правом самостоятельного принятия решений⁸⁷.

Для успешного проведения операции по захвату пленного отряда была необходима тщательная подготовка. В частности, требовалось узнать заранее порядок несения сторожевой службы у противника (где расставляются дозоры и караулы, в какие часы происходит их смена, по каким дорогам движутся посыльные, где живут офицеры и т.д.), чтобы найти уязвимое место и атаковать.

Действия отряда, ведущего поиск, были сходны с действиями сторожевого разъезда. Не вступая в бой, он пропускал неприятельский разъезд, не давая себя заметить, и атаковал его только при неизбежности окружения или для предотвращения отступления неприятеля, который мог вызвать поддержку.

После удачного пленения языка и доставки его в безопасное место проводился обязательный допрос, часто с применением пытки, с целью избежать дезинформации. При опросе военнопленного или дезертира задавались следующие типичные для начала XVIII в. вопросы:

- название его полка и сколько в нем личного состава;
- из какого он подразделения, имя командира;
- расположение полка и всего соединения в целом, нахождение главной квартиры;
- как располагается подразделение (на квартирах или лагерем), сильны ли передовые посты и места их расположения, укреплены ли позиции;
- какие подразделения расположены рядом с его полком;
- нет ли приказаний на марш или приготовлений к нему;
- последние приказы по армии и слухи в войсках;
- наличие продовольствия, маршруты фуражиров, нахождение магазинов;
- количество больных⁸⁸.

⁸⁷В Полтавский период Северной войны такими командирами являлись генерал-лейтенант К.Э.Ренне, полковник П.А. Яковлев, генерал-майор Н. Инфлант и другие.

По результатам допроса командованию становились известны подробности жизни вражеской армии: ее численный и офицерский состав, расположение, морально-психологическое состояние, инфраструктура обеспечения.

Получив необходимые сведения, можно было правильно оценить обстановку и организовать предстоящую атаку на противника, то есть перейти к диверсионной деятельности и провести налет или засаду.

Наблюдение (шпионство)

Как уже упоминалось, для получения разведывательных сведений во время боевых действий начала XVIII в. использовались все способы и средства, а общая оценка сведений о противнике проводилась в совокупности собранных сообщений из всех источников разведывательной информации (специальных отрядов, шпионов, местного населения, дезертиров и сбежавших военнопленных).

Первоочередной задачей разведывательно-диверсионного отряда был сбор по возможности достоверных сведений о планах противника, его расположении и силах, но даже самые опытные отряды не могли разгадать всех намерений противника и выяснить его силы и расположение. Видеть было недостаточно, надо было еще и слышать, а такая возможность предоставлялась лишь посредством шпионов. Если сторожевая служба была глазами армии, то шпионов можно было бы назвать ее ушами.

В русском языке слово «шпион» появилось в начале XVIII в. и обозначало как своих, так и чужих представителей этой профессии. В документах Петровского времени слово «шпион» упоминается в различной интерпретации – спег, спиг, шпег, шпек, шпиг, шпик⁸⁹.

Из данных, приведенных в исследовательской работе В.Н. Клембовского, можно заключить, что в Западной Европе долгое время (примерно до середины XIX в.) шпионство считалось чем-то постыдным и недостойным занятием для

⁸⁸Граббе П.Х. Карманная книжка о службе легкой кавалерии в поле. СПб., 1833. С.8–12.

⁸⁹В XVI – XVII вв. на Руси для сбора разведывательных сведений – «вестей», в распоряжении царских воевод находились специальные лица – вестовщики (лазутчики), которые вели шпионскую деятельность приграничных районах.

благородного сословия⁹⁰. Шпионом (лазутчиком) был, как правило, наемник, то есть человек, выполнявший эту опасную работу за деньги.

К шпионству привлекались различные слои населения, у каждого из которых были свои причины, побуждавшие к этим действиям. Исходя из этого, можно заключить, что шпионы были добровольные (заинтересованные в материальном обогащении, патриоты, оскорбленные несправедливым отношением к личности, авантюристы) и по принуждению (под угрозой смерти, в том числе и членов семьи⁹¹).

При этом они могли быть простыми (служившими одной стороне) и двойными (служившими обеим сторонам ради двойного вознаграждения), а также временными (выполнявшими единичные разведывательные действия) и постоянными (неоднократно выполнявшие разведывательные поручения).

В контексте данной работы рассматриваются шпионы, задействованные не в дипломатической разведке, а только те, которые вели свою работу на непосредственной линии соприкосновения с противником. По способу действий такие шпионы делились на подвижных, перемещавшихся из одного района в другой для сбора сведений (торговцы, нищие, пастухи и др.), и неподвижных (местных), проживавших в одной местности.

В состав разведывательно-диверсионных отрядов, активизировавшихся на занятых противником территориях, могли входить проводники-шпионы, так как командиры посылавшихся для операций малой войны отрядов нуждались в информации о ближайшем к ним районе на расстоянии одного перехода. Именно на такую дальность отправлялись действовавшие с партией шпионы. Это расстояние не должно было превышать 18 – 20 км., иначе полученные ими сведения не успевали бы доходить до адресата и теряли бы свою актуальность.

Шпионы, которые участвовали в операциях совместно с разведывательно-диверсионными отрядами, являлись еще и посредниками

⁹⁰Клембовский В.Н. Тайные разведки. (Военное шпионство). СПб., 1892. С. 1.

⁹¹Например, в мае 1710 г. по указу Петра I воевода Ф.М. Апраксин отправил финских жителей шпионить за отрядом Г. Либекера, а в это время их жены были задержаны в русском лагере, «за караулом для того, чтоб они не солгали» (Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оныя. Ч. 1. СПб., 1829. б/н. С. 64-65).

между оторванными от основных сил отрядами и ставкой командования для доставки полученных разведывательных сведений.

На успешную вербовку шпионов влияло дружественное или хотя бы сочувствовавшее правительству и войскам местное население территории, на которой велись боевые действия. С вступлением войск в незнакомую землю командование старалось завязать отношения с влиятельными людьми занятого района, приобретая их доверие, а также тщательно изучало характер населения и намечало лиц, которые могли быть полезны в качестве проводников или шпионов.

Для сбора разведывательных сведений использовались также местные жители оккупированных врагом территорий. Разведывательно-диверсионные отряды, действовавшие в тылу противника, допрашивали попадавшихся им на пути людей из числа местного населения. В частности, уточнялось, откуда они, не встречали ли войск противника в движении или на стоянке и, если видели, в каком количестве, что слышали о количестве войск в городах (деревнях), о сторожевых постах (если да, то, сколько и какой силы), какие в районе мосты и дороги, стоит ли на них враг и не занимается ли их укреплением. Кроме этого разведчиков интересовало количество съестных припасов в районе расположения противника, собирает ли он их, какие ходят слухи, в каком состоянии войска, нет ли среди них больных.

Достаточно ценными источниками разведывательной информации были дезертиры (выходцы из вражеского войска). Люди, находившиеся непосредственно в воинских подразделениях армии противника и имевшие доступ к информации скрытой даже от глаз шпионов могли дополнить ту картину, которую составляло командование, оценивая поступавшую разведывательную информацию.

Дополнить общую картину получаемой разведывательной информации могли также бежавшие из вражеского плена военнослужащие. Видя в той или иной форме обстановку во вражеском лагере изнутри, они могли сообщить

командованию ценные сведения для дополнительного подтверждения данных разведки, получаемых из других источников.

Разведка боем

Разведка боем в начале XVIII в. являлась крайней, но действенной мерой в получении данных о расположении, численности и вооружении противника⁹². Она применялась только в случаях явной необходимости по причине того, что разведывательные отряды, открыто изучавшие деятельность противника, обнаруживали и себя, а неожиданный разведывательный налет или набег на объекты неприятеля нередко перерастал в общее наступление врага, где успех не всегда был на стороне нападавшего.

Разведка боем проводилась путем быстрого наступления на район предполагаемого расположения противника в тех случаях, когда другими средствами и способами разведки не удавалось получить необходимые сведения. Чаще всего ее применяли, когда оперативная обстановка требовала быстрых решений и скорейшего перемещения войск по территории ведения военных действий.

Контрразведка

При организации разведывательной службы командование прилагало максимум усилий для получения сведений о противнике, в то же время не меньше внимания уделялось тому, чтобы скрыть от врага информацию о своих войсках (расположение, состав и планы). Способом воспрепятствования разведывательным действиям противника являлась контрразведка.

Для малой войны начала XVIII в. контрразведка характерна в узком смысле этого слова. Она не заключалась в глобальной борьбе со шпионской и диверсионной деятельностью других государств, в том числе и враждебно настроенных. Такие задачи перед ней не ставились. Основным направлением контрразведки периода малой войны становилась борьба со шпионами и диверсантами непосредственно в местах соприкосновения с противником. При

⁹²Разведка боем считалась еще усиленной рекогносцировкой, так как иногда изучение местности могло перерасти в разведку боем.

этом задачи на контрразведывательную деятельность для разведывательно-диверсионных отрядов, задействованных в операциях малой войны, ставились параллельно с другими (поиск, сторожевая служба, рекогносцировка и др.), в ходе выполнения которых они могли столкнуться с вражескими шпионами и диверсантами.

Диверсионные действия (ДД)

Основной боевой формой ведения малой войны в начале XVIII в. являлась диверсия (от лат. *diversio* – отклонение, отвлечение). Под этим подразумевались действия специальных групп (подразделений) или отдельных лиц в тылу противника по нарушению управления войсками, разрушению коммуникаций, уничтожению живой силы и воздействию на морально-психологическое состояние врага.

Диверсии, как правило, не преследовали глобальных целей, а в основном воздействовали на психологическое состояние противника, отвлекая его от важных задач, районов и объектов, мест решающего удара. Недаром знаменитый полководец XVII в. Р. Монтекукколи (на книгах которого воспитывались полководцы XVIII в.) считал диверсионные действия одним из принципов военного искусства. Своим последователям он советовал во время войны «препятствовать подвозу провианта на неприятельские позиции; разорять магазины врага тайно или открытой силой; подступать к нему в плотную, стесняя его действия; перерезать коммуникации <...> понемногу истреблять его силы, нападая на отдельные отряды, фуражиров конвои; поджигать его лагерь и снаряжение; пускать чумной дым; разорять окрестности его городов; разрушать мельницы; отравлять воду; распространять заразные болезни; сеять рознь между его людьми»⁹³. Все эти диверсионные способы ведения малой войны в той или иной степени использовались в войнах начала XVIII века.

⁹³Записки Монтекукколи Генералиссимуса императорских войск или Общие принципы военного искусства. Montreal, 2012. С. 76-77.

Для достижения диверсионной цели задействованные в малой войне воинские подразделения при необходимости и наличии достаточных сил вступали в открытый бой с противником, который в теории малой войны назывался нападением. Это был стандартный вид боя, однако в его содержании выделялись ряд характерных особенностей: полная самостоятельность действий отряда, возможность немедленного прекращения нападения на противника в случае угрозы поражения и, как следствие, – выход из боя.

Как уже отмечалось, для сторожевой службы использовались разъезды, которые могли быть не только ближними (сторожевыми), но и дальними (летучими). Ближние разъезды действовали недалеко от расположения своих основных сил, а дальние разъезды посылались на значительное расстояние (от 5 до 15 км) с тем, чтобы напасть на вражеские разъезды (налет, засада) или захватить «языка» (поиск). Дальние (летучие) разъезды также назывались рейдами по территориям, занятым противником («промысел»), основной целью которого было разрушение тыла неприятеля путем проведения многочисленных диверсий. Логичным будет утверждать, что самые важные сведения о противнике, которые могли оказать влияние на операции войск, чаще всего получали от дальних кавалерийских разъездов.

В русской армии начала XVIII в. подготовке диверсионных операций уделялось особое внимание. Их организация представлена на специальной схеме, позволяющей более наглядно увидеть порядок действий всех командных структур русской армии (см. Приложение 2).

Русский конный устав конца XVIII в., обобщивший опыт малой войны этого столетия, устанавливал, что по итогам подготовки к диверсионной операции командиру отряда ставились следующие задачи:

- разведать все дороги и просеки в районе предполагаемых действий, а для этого постараться найти проводника;
- передвигаться по ночам и скрытно, а возвращаться в свое расположение по другому пути;

- избегать прохождения через населенные пункты, а если придется, то по возможности делать это ночью и двигаться не в боевом порядке, а малыми группами, чтобы враг не мог узнать количества бойцов в отряде;
- для отдыха останавливаться в поле, а не в населенных пунктах;
- к местным жителям относиться вежливо, чтобы не допустить сообщений об отряде неприятелю;
- впереди отряда направлять авангард, на небольшом расстоянии, чтобы вовремя обнаружить врага и принять решение на атаку (при слабости его сил) или отступление;
- не увлекаться преследованием при отступлении атакованного неприятеля⁹⁴.

Д.В. Давыдов в своем теоретическом труде отметил, что командир разведывательно-диверсионного отряда перед налетом или засадой определял место сбора для военнослужащих в случае неудачного исхода атаки на неприятеля на удалении около 5 км от места проведения операции. Бойцам предписывалось в случае поражения двигаться в пункт сбора как можно быстрее, по одному или мелкими группами, по окружным и скрытным дорогам⁹⁵.

Исходя из выше изложенного и руководствуясь уставными положениями по ведению разведки, можно сделать заключение, что при осуществлении диверсионных операций и взаимодействий с противником кавалерийские отряды должны были следовать следующей тактике:

- столкнувшись с противником, находящимся на марше, необходимо было собрать все силы отряда и ударить по неприятелю, не давая ему опомниться;
- нападая на сторожевые посты, охранявшие квартирный район противника, необходимо было стремительно атаковать врага, захватить

⁹⁴Устав конного полка. СПб., 1797. С. 155-156.

⁹⁵Давыдов Д.В. Опыт теории партизанских действий для русских войск // Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. Ч. I. М., 1860. С. 75.

«языков» и, не дожидаясь подхода свежих сил врага, немедленно отступить;

– нападая на небольшой квартирный район (деревня, село), командиру необходимо было быть уверенным в своих людях, которые в ночное время не должны увлечься грабежом или преследованием убегающего неприятеля, в остальном требовалась стремительная атака и быстрое отступление;

– нападая на отряд противника, необходимо было держать врага на незначительном расстоянии, оценить его боевой и численный состав, при небольших атакующих силах вступить в бой, а, в случае превосходящих сил противника, организовано отступить⁹⁶.

Для проведения атаки в ходе малой войны русская кавалерия в начале XVIII в., как и позднее, в начале XX в., использовала чаще всего следующие тактические приемы: «крыло» (противодействие сомкнутой атаке), «хоровод» (для окружения с целью уничтожения) и «лава» (для уничтожения малочисленного противника)⁹⁷.

Во время применения «крыла» правый или левый фланг атакующего отряда вытягивался вперед, пытаясь обогнуть противника с флангов и зайти в тыл.

«Хоровод» был необходим, в основном, для огневого воздействия на врага с целью вызвать его на преследование и заманить в засаду. Для этого кольцо конных стрелков (луки, ружья и т.д.) вытягивалось вдоль строя противника и, постоянно двигаясь, вело огонь по врагу. Австрийский дипломат XVI века в Московии Сигизмунд Герберштейн был свидетелем использования такого тактического приема и описал его общие характеристики: «на открытой равнине <...> вступают в бой не в строю, а изгибают войско и носятся по кругу, чтобы тем вернее и удобнее стрелять во врага»⁹⁸.

⁹⁶Разведывательная служба. Выдержки из устава полевой службы войск. Ломжа, 1882. С. 17.

⁹⁷Портнов, А.М. Основы тактики кавалерии начала 20-го века. Лекция [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cavalerist.ru/download/books/lekcija.doc> (дата обращения: 21.05.2014).

⁹⁸Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988. С. 168.

Несмотря на то, что русская легкая конница была вооружена экзотическим для начала XVIII в. оружием (луки, дротики, пики и т.д.), степень ее эффективности от этого не страдала. Недаром историк О.А. Курбатов, изучив русскую конницу в XVII веке, пришел к выводу, что нападая неорганизованными толпами, сражаясь варварским «лучным боем» и саблями наголо, тем не менее, русские кавалерийские отряды добивались успеха в бою⁹⁹.

Одними из главных объектов диверсионной атаки в период малой войны начала XVIII века стали специальные группы противника, назначавшиеся для сбора провианта и фуража. Урон от таких диверсий для неприятеля был весьма существенным. Сосредоточенные, как правило, в одном месте, припасы находились под защитой фортификационных пунктов и сильных отрядов войск, выделенных для охраны. Исходя из этого, самым доступным объектом для нападений диверсионных отрядов являлись обозы, которые перевозили припасы из временных сборных пунктов в основной или из места изъятия припасов у населения в зоны дислокации тех или иных воинских подразделений.

Основными диверсионными видами боя в XVIII в. при выполнении задач малой войны являлись налет и засада.

Налет

Налеты в начале XVIII в. представляли собой внезапное нападение на слабо охраняемые объекты противника с целью их захвата или уничтожения. Налет отличался от засады тем, что разведывательно-диверсионный отряд сам выбирал себе цель, а не ждал, кто попадет в удачно расставленную «мышеловку» (засаду). Налетчики заранее могли разведать объект нападения и знать, на какую добычу могут рассчитывать.

Главными составляющими в налете были неожиданность и быстрота, поэтому проведению операции предшествовала тщательная разведка объекта на

⁹⁹Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-ой половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х. Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 2003. С. 29.

предмет возможных препятствий в проведении диверсионной операции с изучением его сил и средств, системы охраны и обороны, расположения резервных частей противника и маршрутов движения к объекту. Источниками информации в этом случае становились разведывательные разъезды, шпионы, дезертиры, захваченные военнослужащие вражеской армии, бежавшие из плена и местные жители.

Соответственно, основными предпосылками к проведению налета были следующие обстоятельства:

- полученные точные сведения о местоположении, боевых качествах и моральном состоянии неприятеля;
- скрытое приближение к объекту нападения (достигалось сохранением в тайне операции, выбором удачного времени, выбором скрытного направления движения);
- быстрота атаки;
- кучность передвижения (если атакующая группа состояла из нескольких небольших отрядов); чем ближе они располагались друг к другу, тем меньше была вероятность их обнаружения или потери связи между собой.

Самым удобным временем для налета считалось ночное или утреннее (до рассвета) с двух часов ночи до шести утра, когда разведывательные патрули противника возвращались в свое расположение и докладывали, что окружающая обстановка спокойная. Необходимо было незаметно следовать за патрулями противника, так как аванпосты врага находились под ружьем только до прибытия разъездов. После доклада вражеских разведчиков им давалось время на отдых, и они, соответственно, не были готовы к неожиданной атаке. Именно в этот момент производилось неожиданное нападение кавалерии.

Основными объектами для диверсионных налетов становились неприятельские сторожевые разъезды, один или несколько вражеских постов, квартирные районы врага, обозы и фуражиры.

Атаки на вражеские сторожевые разъезды проводились для дестабилизации бдительности наблюдателей противника и давали возможность прикрыть этими действиями какие-либо перемещения своих войск, а налеты на посты неприятеля проводились для захвата важных наблюдательных пунктов. Атака на квартирный район проводилась для того, чтобы встревожить противника, захватить несколько важных постов, воспользоваться разбросанностью расположения и атаковать, таким образом, разъединив силы врага, уничтожить их по частям. Налеты на фуражиров производились при производстве работ по заготовке запасов (в селениях или в поле) или по их окончанию при возвращении вражеских заготовщиков в свое расположение¹⁰⁰.

Разведывательно-диверсионный отряд во время проведения таких диверсионных акций делился на три части: 1-я отправлялась в тыл, чтобы отрезать путь к отступлению, 2-я атаковала, 3-я (резервная) забирала пленных и поддерживала ту или иную часть отряда¹⁰¹.

Описывая наиболее выгодные условия для проведения атаки на обозы, Н.В. Вуич утверждал, что нападать на них необходимо, когда оборона их была наименее удобна, то есть во время движения¹⁰². При этом налет проводился неожиданно и стремительно, чтобы обоз не успел сосредоточиться в вагенбург¹⁰³.

Самым выгодным положением для атаки было движение обоза по дефиле¹⁰⁴, препятствовавшее построению в вагенбург, или когда обоз преодолевал трудный подъем, замедляющий движение. Для такой атаки диверсионный отряд делился на три части: первая нападала на сопровождавший обоз отряд прикрытия, вторая налетала непосредственно на обоз, чтобы увезти повозки или уничтожить груз (поджечь телеги, рассыпать

¹⁰⁰Краснов И.И. О донской казачьей службе. СПб., 1852. С. 1-2.

¹⁰¹Вуич Н.В. Малая война. СПб., 1850. С. 10.

¹⁰²Там же. С. 215.

¹⁰³Вагенбург (нем. Wagenburg, от Wagen – повозка и Burg – прибежище, защита) — укрепление, построенное из повозок военного обоза, применявшееся для отражения неприятельской атаки.

¹⁰⁴Дефиле – употребляемое в военной науке слово, обозначающее движение по узкому проходу между возвышенностями или водными преградами.

порох, разметать продукты и прочее), третья часть составляла резерв для поддержки той или иной части.

Нападения на большие обозы часто не имели целью полное их уничтожение, а только тревожили противника и замедляли его движение. Опережая обоз, разведывательно-диверсионные отряды портили дороги, уничтожали переправы, тревожили обоз и его прикрытие частыми, чаще всего ночными налетами, что изнуряло вражеских людей и лошадей. Задержка прибытия обоза к намеченной цели в определенный срок могла привести к непоправимым последствиям¹⁰⁵.

Засады

Еще византийский военный теоретик Маврикий отмечал, что организованные должным образом засады приносят большую пользу в сражениях¹⁰⁶. Засадные операции могли проводиться как крупными подразделениями, так и небольшими отрядами.

Крупными соединениями засады проводились при отступлении, когда враг терял бдительность от горячности и появлялась возможность дать отпор с неожиданной стороны, а также при получении сведений о месте расположения противника на отдых после долгого и утомительного перехода. Небольшие отряды использовали засады для захвата ценных «языков» или обозов, если было известно место их перехода, а также для захвата вражеских разведывательных разъездов, если был известен их маршрут движения.

Исходя из этого, для успеха засады необходимы были следующие условия:

- благоприятная местность для скрытного расположения войск и быстрого выдвижения их из укрытия;
- ошибки, которые допускал неприятель при своем движении или остановке (оплошность и невнимательность, горячность преследования, ошибки разведки и т.д.).

¹⁰⁵Такой трагедией стала задержка большого шведского обоза у деревни Лесной осенью 1708 г., которая привела армию Карла XII к катастрофе под Полтавой (27 июня 1709 г.).

¹⁰⁶Маврикий. Стратегикон. СПб., 2004. С. 115.

Чтобы устроить засаду, мало было избрать удобное место, требовалось еще добраться до него как можно более скрытно, чтобы противник не заметил и не заподозрил о производимых движениях разведывательно-диверсионного отряда.

Занятие места засады (складки местности, лощина, обильная растительность, удачная возвышенность и др.) производилось, как правило, ночью или рано утром. Удачной засаде предшествовала тщательная разведка сил противника посредством шпионов или разъездов, а успех зависел от того, насколько скрытно занималась позиция для засады, для чего предотвращалась любая возможность ее обнаружения отрядами противника или посторонними людьми, которые могли сообщить об этом врагу.

Засады в зависимости от места, способа действий и применяемого боевого порядка подразделялись на односторонние или двухсторонние, которые в свою очередь могли быть встречные, параллельные или круговые¹⁰⁷. Встречные засады, как правило, были неподвижными. Они устраивались на пути следования значительных сил противника с целью их сдерживания и нападения на авангардные подразделения.

Параллельные засады проводились разведывательно-диверсионными отрядами, которые следовали за противником вдоль оси его движения, против боевого охранения, тыловых и боковых походных застав, а также разведывательных отрядов врага.

Круговая засада проводилась по определенной схеме, при которой разведывательно-диверсионный отряд состоял из нескольких небольших отрядов (2 – 3) и в ожидании противника располагался по периметру заранее избранной территории. Один из отрядов проводил фланговую атаку, завязывал бой и отступал, увлекая за собой противника. При преследовании отступающего отряда противник выходил на позиции второго и третьего засадного отряда, попадая под кинжальный огонь со всех направлений.

¹⁰⁷ Полковая инструкция для войска Донского // Положение об управлении Донского войска. СПб., 1835. Ч. 2. С. 289-291.

У донского казачества такой тактический прием назывался «вентерь»¹⁰⁸. При его использовании враг вовлекался в наиболее удобное положение для удара в его фланг и тыл. Таким образом, слабая группа заманивала противника, чтобы подставить под удар скрытых в засаде главных сил¹⁰⁹.

Использование такого тактического приема заключалось в следующем. Передовой отряд, вступивший в соприкосновение с противником, обращался в притворное бегство, а враги предпринимали его беспорядочное преследование. А когда позади врага оказывались позиции засады, солдаты, укрытые в ней, должны были выступить и ударить врагам в тыл. В это время и бегущий отряд должен был повернуть назад, приняв боевой порядок так, чтобы враги оказались посередине¹¹⁰.

Набеги

Для нарушения (разрушения) коммуникаций противника применялись набеги (*coup de main*) на его территорию с целью подрыва слаженной системы обеспечения врага. В XVI – XVIII вв. для русской армии разорение территории противника было обычной составляющей боевых действий. Такой способ воздействия на противника использовался как регулярными войсками, так иррегулярными подразделениями и отрядами¹¹¹.

Задачей набегов был подрыв экономической составляющей тыла вражеской армии. Во время набега на вражескую территорию атаке подвергалось все, что в той или иной степени могло содействовать боевой мощи армии противника (здания, инфраструктура обеспечения, поля, склады и т.д.). По возможности все, представляющее ценность, вывозилось (запасы, скот, имущество, мирные жители), а в случае невозможности безжалостно уничтожалось.

¹⁰⁸Слово «вентерь» произошло от использовавшейся казачеством рыболовной сети, натянутой на обручи и заканчивающейся мешком. Рыба, обманутая широким пространством, заходила все глубже и глубже в мешок, из которого уже не могла выбраться.

¹⁰⁹Лобов В.Н. Военная хитрость. М., 2001. С. 73.

¹¹⁰Полковая инструкция для Войска Донского // Положение об управлении Донского войска. СПб., 1835. Ч. 2. С. 289-291.

¹¹¹Например: Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.–Л., 1948. 450 с.; Сень Д.В. Набеги «воровских казаков» в Нижнем Поволжье и на Каспии (конец XVII в.): новые материалы и перспективы изучения // Астраханские краеведческие чтения. Вып. V. Астрахань, 2013. С. 357–362.

Немаловажным фактором к удержанию войск противника на марше являлась порча путей следования: дороги, мосты, переправы. Их уничтожением и возведением засеки на дорогах можно было задержать движение на двое суток и более там, где расстояние можно было пройти за сутки. Если таких мест оказывалось несколько, то вражеская армия не только замедляла движение, но и утомляла свои войска физически и морально.

В результате таких диверсионных действий противник терял инициативу и возможности для оперативного маневра, а перебои в тыловом обеспечении подрывали армию врага изнутри.

Одиночные диверсанты

Диверсионные задачи в период малой войны конкретизировались в зависимости от обстановки, а для достижения цели, как уже отмечалось, использовались любые доступные способы и средства. Ослабление противника достигалось не только открытыми силовыми методами, но и атаками на морально-психологическое состояние вражеских войск, которые деморализовали противника¹¹².

В результате такого давления планы врага расстраивались, а работа его органов военного управления, снабжения и обслуживания дезорганизовывалась. Для выполнения диверсионных актов в тылу противника не всегда могли привлекаться разведывательно-диверсионные отряды, так как их перемещения не оставались незамеченными для врага, поэтому в таких случаях в ход пускался «третий эшелон» русской армии – одиночные диверсанты. При выполнении поставленных задач они использовали далекие от норм морали способы, то есть действовали посредством разрушения, порчи, уничтожения, поджога, убийства, кражи, дезинформации и так далее.

Значительным отличием одиночных диверсантов от разведывательно-диверсионных отрядов была их способность скрытного приближения к объекту диверсии и незаметный уход от преследования. При этом потеря в случае

¹¹²Граббе П.Х. Карманная книжка о службе легкой кавалерии в поле. СПб., 1833. С.59-60.

неудачи одного диверсанта не была так ощутима для армии, как уничтожение диверсионной группы.

Партизанское движение местного населения

Одной из дополнительных целей малой войны начала XVIII в. являлось воздействие на народные массы оккупированной вражеской армией территории и побуждение их к сопротивлению противнику, то есть к возникновению партизанского движения.

Поддержка местным населением действий регулярных войск приобретала различные формы. Это и активное участие населения в сопротивлении (вооруженная борьба), и косвенное содействие разведывательно-диверсионным отрядам (сбор сведений о противнике, укрытие отрядов от врага, поддержка связи с главной квартирой армии, поставка в армию проводников и шпионов, помощь в снабжении припасами армейских подразделений). При этом косвенное участие было гораздо полезнее активного, так как позволяло, не обнаруживая себя, способствовать успешному развитию разведывательно-диверсионных действий регулярных войск на территориях, занятых противником.

Ощущение присутствия вооруженной силы, поощрение лазутчиков и шпионов, а также поставщиков продуктов в военный лагерь, которые игнорировали вражеские фуражиры, поднимало боевой дух и подталкивало местное население к сопротивлению захватчикам. При таких условиях малая война регулярных войск усиливалась еще и народной партизанской войной, оказывая двойной разрушительный эффект на врага.

Исходя из всего вышеизложенного, становится ясно, что понятие «малая война», сформированное в середине XVII в., несмотря на неоднократные изменения в характере его использования, достаточно широко применяется историками и политологами в настоящее время. В частности, это можно встретить при описании разведывательно-диверсионной деятельности в период военных конфликтов XVIII – XX вв. наряду с понятиями «партизанская война», «локальная война», «асимметричная война».

Приемы, применяемые во время малой войны, сгруппированы вокруг двух основных направлений деятельности – разведка и диверсия. Если первая состоит из способов получения информации о противнике, территории или окружающей обстановке, то вторая представляет собой методы силового воздействия на врага. При этом благоприятные обстоятельства могут способствовать возникновению еще и партизанского (народного) движения на оккупированных врагом территориях. Систематизация разведывательно-диверсионных действий составит методологическую основу для анализа тактики ведения малой войны в начальный период Северной войны, предшествовавший одному из генеральных сражений – Полтавской битве.

Общий принцип малой войны, заключающийся в разведке и диверсионном воздействии на силы противника без вступления в масштабные сражения, а только нанесением точечных ударов, стал основой главных тактических способов ведения боевых действий. Совокупность тактических методов и, с их помощью, комплексное, систематическое воздействие на неприятеля в период малой войны, является ключевым моментом в подготовке основных частей армии к решающему сражению.

ГЛАВА 2. СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА МАЛОЙ ВОЙНЫ В ДОПОЛТАВСКИХ ОПЕРАЦИЯХ РУССКОЙ АРМИИ (ОСЕНЬ 1700 Г. – ОСЕНЬ 1708 Г.)

В начале XVIII века правление Петра I ознаменовалось рядом новшеств в военном искусстве русской армии. Отработанные в предыдущие исторические периоды военные навыки и тактические приёмы приобрели новые формы и способы применения не только непосредственно в сражении на поле боя, но и использовались при стратегическом планировании военных кампаний. Одним из таких способов ведения боевых действий стала разведывательно-диверсионная деятельность, или малая война.

Так совпало, что включение тактики малой войны в общую стратегию русской армии тесно связано со вступлением России в главный военный конфликт Петровской эпохи – Северную войну (1700 – 1721 гг.). Ведь именно в предшествовавший Полтавской битве период этого противостояния со Шведским королевством (до 27 июня 1709 г.¹) впервые в русской военной истории тактика малой войны была вполне успешно задействована не в частных коротких боевых столкновениях, а в масштабах целых военных кампаний. Каждая из этих кампаний проводилась с использованием определённых элементов малой войны, применявшихся со стороны царского командования. С каждым годом войны повышались навыки и потенциал в методике разведывательно-диверсионной деятельности, использовавшейся подразделениями русской армии, которые постепенно преобразовались в полномасштабные боевые действия.

Предшествовавшие Полтавской битве войсковые операции (кампании) русской армии ряд историков освещали в рамках изучения отдельных этапов Северной войны². Однако детальный анализ и систематизация основных форм тактики ведения малой войны не проводился. В контексте данной работы

¹Даты событий указываются по старому стилю.

²Например: Юнаков Н.Л. Северная война. Кампания 1708 – 1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.) // ТИРВИО. Т. IV. СПб., 1909. 96 с.; Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701 – 1704 г.г. Таллин, 1966. 342 с.

основополагающим моментом для систематизации является масштабность ведения малой войны русской армией на конкретной территории, в связи с чем операции петровских войск Дополтавского периода стоит разделить на следующие этапы:

4. Прибалтийско-Ингерманландский (сентябрь 1700 – август 1704 г.);
5. Польско-Литовский (сентябрь 1704 – август 1708 г.);
6. Подготовительный этап Полтавского периода (сентябрь-ноябрь 1708 г.).

В то же время эти периоды можно разделить на небольшие операции русских войск на том или ином участке, где тактика малой войны наиболее ярко задеиствовала и влияла на общий ход боевых действий.

Исходя из этого, в Прибалтийско-Ингерманландский период входят Нарвская операция (осень 1700 г.), действия по захвату территорий в Ингерманландии (зима 1701 – весна 1703 г.), диверсионные операции в Лифляндии и Эстляндии (лето 1703 – лето 1704 г.).

В Польско-Литовский период – ведение малой войны в Курляндии (сентябрь 1704 – август 1705 г.), Гродненская операция (сентябрь 1705 – май 1706 г.), Калишская операция (октябрь 1706 г.), осуществление «Жолкиевского» плана в Речи Посполитой (январь 1707 – август 1708 г.) и операция по уничтожению шведов у Лесной (сентябрь 1708 г.).

На подготовительном этапе Полтавского периода были осуществлены разведывательно-диверсионные операции по захвату ключевых объектов в Северной Украине (сентябрь – ноябрь 1708 г.) и проведению диверсии против резиденции гетмана И.С. Мазепы (октябрь 1708 г.).

Здесь стоит отметить, что на протяжении всего этого времени русская армия старалась всячески избегать крупных сражений и вступала в них достаточно редко (например, Эрестфер в 1701 г., Гуммельсгоф в 1702 г., Калиш в 1706 г., Лесная в 1708 г.). При этом часть битв происходила не по инициативе царского командования, а была навязана противником, как, например, Нарва в 1700 г. и Головчин в 1708 году. Основное же время военных кампаний было

посвящено малой войне с использованием элементов разведывательно-диверсионной деятельности.

Причина такого осторожного поведения русского командования заключалась в том, что петровским войскам на начальных этапах Северной войны было крайне сложно сражаться в открытом бою с хорошо организованной шведской армией.

По мнению ряда исследователей полководческого искусства Петра I, во время проведения масштабных военных операций (в период с осени 1700 г. по лето 1709 г.) царь чаще всего был сторонником активной обороны как в стратегическом, так и в тактическом плане, которая была традиционной для военного искусства XVI – XVII веков в Московском государстве³. По утверждению современника Петра I И.А. Желябужского, в своих действиях царь придерживался старой русской пословицы: «Осторожного коня и зверь не вредит»⁴. Сам же Пётр I утверждал по этому поводу, что «искание генерального боя зело суть опасно, ибо в один час может все дело спровержено быть»⁵.

В то же время, несмотря на видимую осторожность во время проведения войсковых операций, Петра I отличала характерная настойчивость в достижении целей, которая наблюдалась не только в военном деле, но и во всех прочих его начинаниях. Свидетельством тому являются известные Азовские походы (1695 г., 1696 г.).

Ещё одним немаловажным фактором в выборе характерной для русской военной школы методики ведения боевых действий являлось то, что в 1700 г. на момент вступления в Северную войну в распоряжении Петра I находились военачальники, обученные именно этому стилю ведения боя (Б.П. Шереметев, Ф.А Головин, И.Ю. Трубецкой, И.И. Бутурлин и др.), которые не раз

³Например: Леер Г.А. Петр Великий, как полководец // Военный сборник. 1865. № 4. С. 149-230; Панов В.А. «Петр I», как полководец. М., 1940. 131 с.; Артамонов, В.А. Стратегия и тактика Карла XII и Петра I в 1700 – 1709 годы. К 300-летию Полтавской битвы // Полтавская битва и ее международное значение. Тезисы докладов юбилейной международной научной конференции 17 – 19 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kreml.ru/ru/science/conferences/2009/Poltava/thesis/Artamonov/> (дата обращения: 17.09.2013).

⁴Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С.319.

⁵Инструкция Петра I Паткулю и Г.Ф. Долгорукову 28.01.1704 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. III. СПб., 1893. № 618. С. 3.

эффективно использовали тактические приёмы малой войны (разъезды, засады, налёты, шпионская деятельность и т.д.). Но в борьбе с более сильным противником, когда необходимо было встретиться с ним лицом к лицу в открытом сражении, такие командиры не могли выдержать напора, теряли дисциплину и бежали с поля боя.

Даже та часть офицеров-иностранцев, которая находилась в рядах вооружённых сил России, большей частью была из тех немецкоязычных стран, которые принимали участие в Тридцатилетней войне и откуда вообще пошло понятие малая война (*kleinerkrieg*). Нападения на тыл и уничтожение инфраструктуры противника были им знакомы в достаточной степени. Кроме этого, офицерский состав состоял в основном из «иноземцев старого выезда» (Я.В. Брюс, А.К. Гулиц, Т.И. Трейден, А.Т. Юнгер и др.), то есть большинство из них въехали в Московское государство ещё до вступления на престол Петра I, и русские традиции малой войны им были хорошо знакомы.

Таким образом, при организации боевых действий царь Пётр решил обратиться к тактике малой войны, навыки ведения которой хоть и не в стратегических масштабах крупных войсковых операций, но на тактическом уровне уже были ранее выработаны русскими войсками.

Развитие военного искусства русской кавалерии долгое время было тесно связано с умением сопротивляться набегам кочевых народов на южных рубежах Российского государства, и соответственно использовала в основном навыки ведения боя в условиях малой войны. Московский историк О.А. Курбатов, изучая развитие русской конницы в XVII в., справедливо подметил, что этот род войск, не обладавший устойчивостью строя, своей тактикой, лёгкостью и подвижностью, мог изнурить противника до уничтожения⁶. Именно по этим причинам с самого начала военного конфликта со Швецией (1700 г.) тактика малой войны русской армии прочно заняла одну из ключевых позиций в способах ведения боевых действий. Без использования

⁶Курбатов О.А. Из истории военных реформ в России во 2-ой половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2003. С. 29.

её элементов, будь то разведка, сторожевая служба или диверсии, не проходила ни одна войсковая операция.

2.1. Ведение малой войны русской армией в Прибалтийско-Ингерманландский период (сентябрь 1700 – август 1704 г.)

2.1.1. Нарвская кампания (осень 1700 г.)

Наблюдение (шпионство) (РД)

Согласно теории военного искусства, заложенной в древние времена, с которой были хорошо знакомы полководцы начала XVIII века, любая войсковая операция должна была начинаться с разведки местности и вражеских позиций⁷, поэтому ещё до объявления войны Швеции, во время подготовки к военным действиям на её территориях (в Карелии и Ингрии – исконно русских «отчичь и дедичь» Ижорских землях), где располагался целый комплекс городов-крепостей, возникла необходимость организации разведки этих укреплений закрытым способом, то есть посредством *шпионов*. С этой целью в марте 1700 г. Пётр I приказал отправить в Нарву, которая была выбрана основным объектом для начала боевых действий, осведомлённого в вопросах фортификации сержанта Преображенского полка В.Д. Корчмина. Ему была поставлена задача под видом покупки пушек для русской армии провести разведку инженерных сооружений шведских крепостей Нарва и Нотебург (русский Орешек – *авт.*), а если «в него нельзя, хоть возле ево», потому как «место тут зело нужно»⁸.

Тщательное изучение фортификационных укреплений позволило бы вычислить наиболее уязвимые места в защитных сооружениях крепости и выбрать участок для инженерной атаки, а знание сил и средств гарнизона давало возможность определить степень его готовности к сопротивлению. Но эта разведка не была осуществлена из-за того, что шведская администрация и коменданты крепостей весьма подозрительно относились к выходцам из

⁷Краткое описание о войнах, из книг цезариевых, с некоторыми знатными приметы о тех войнах. С особливим о войне разговором [или описанием]. М., 1711. С. 211.

⁸Петр I Ф.А. Головину 2.03.1700 г. // ПИБ. Т. I. СПб., 1887. № 297. С. 338.

России, не позволяя им задерживаться в населённых пунктах. Для примера аналогичного случая достаточно вспомнить причинные события вступления Петра I в Северный союз, когда его в 1697 г. вместе с посольством не пустили в Ригу⁹.

Не имея возможности отправлять шпионов из России, русское командование использовало помощь союзников (Саксонии, Дании) и рядовых иностранцев, которые могли беспрепятственно проникнуть в шведские крепости и города. Самой дерзкой из разведок Нарвской крепости, по мнению эстонского историка М. Лайдре, считаются шпионские действия Р.Х. Боура летом – осенью 1700 г., когда этот саксонский офицер, попав в город под видом перебежчика, тщательно изучил его укрепления. Пробыв в крепости целых четыре недели, он выбрал удобный момент и сбежал в русский лагерь, где передал командованию весьма ценные оперативные сведения¹⁰. Последующие биографические данные о службе Р.Х. Боура в русской армии показывают его как одного из самых опытных офицеров в ведении разведывательно-диверсионной деятельности. Всё это даёт возможность предположить, что его действия были не случайны, а имели свойства хорошо спланированной разведывательной акции.

Здесь стоит вспомнить, как отмечалось в 1 главе, что в Западной Европе XVIII века к людям, занимавшимся шпионской деятельностью, чаще всего было презрительное отношение, но в Российском государстве, напротив, к разведывательной деятельности привлекались многие слои населения и даже дворянство. Так, в отписке в Посольский приказ Новгородского воеводы И.Ю. Трубецкого от 3 мая 1700 г. говорилось: «Указал ты, великий государь, послать из Великого Новгорода за свейский рубеж в Ругодив и в иные порубежные города и к Риге новгородцов дворян и детей боярских знатных <...> для проведыванья <...> И <...> послал я <...> нарочных посыльщиков из дворян, знатных людей, а под Ригу в саксонское войско для подлинного уведомления (проведывания – *авт.*) ж знатного ж дворянина Петра Васильева сына

⁹Шафиров П.П. Рассуждение. Какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель Всероссийский <...> к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел... М., 1717. С. 25-30.

¹⁰Лайдре М. Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700 – 1708). Таллин, 2010. С. 136.

Чертова»¹¹. Приведенные документы показывают, что в преддверии начала военного противостояния в Прибалтике Посольским приказом и лично Петром I была организована широкомасштабная деятельность шпионской сети, снабжавшей русское командование подробными сведениями о противнике.

После получения разведывательных сведений от шпионов об укреплениях Нарвы, силах гарнизона и средствах противника в регионе предстоящих боевых действий информацию анализировали. В результате оценки обстановки и соответствующих выводов начинался переход к более активной фазе войсковой операции.

Сторожевая служба (РД)

Следующим элементом тактики малой войны, примененным русской армией в первые же дни осенней операции 1700 г. по осаде Нарвской крепости, стала *сторожевая служба* разъездов из состава авангардных полков, которые в русской традиции назывались «ертаулом». Общие правила сторожевой службы в Московском государстве были обоснованы задолго до правления Петра I в 1571 г. в «Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе»¹².

Первые такие авангардные полки прибыли к Нарве 12 сентября 1700 года. Командовавший этим соединением князь И.Ю. Трубецкой организовал *рекогносцировку* района вокруг крепости, а также провёл *разведывательную операцию* по захвату пленных, в результате которой «наша конница и пехота из под самого города взяли 3-х человек салдат и убили одного офицера»¹³.

Захват пленных предполагал немедленную их передачу непосредственному начальнику, который ввиду важности и оперативности получения информации должен был их допросить с составлением расспросных речей, прикладываемым к отпискам и направляемым в ставку командования. Фиксированные тексты расспросных речей и отписки неоднократно используются в данной работе.

¹¹Отписка в Посольский приказ И.Ю. Трубецкого 3.05.1700 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700–1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 23. С. 38.

¹²Акты Московского государства. Разрядный приказ. Московский стол. 1571 – 1634. Т. I. СПб., 1890. С. 2-5.

¹³И.Ю. Трубецкой и В.Д. Корчмин Петру I 15.09.1700 г. // Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 43. С. 56.

Опыт, приобретенный на начальных этапах Северной войны, сформировал пункты в Артикуле воинском 1715 г., касающиеся поведения военнослужащих при захвате пленных: «Генералу или командиру зело потребно есть, чтоб он тотчас пленных получил, и от иных о состоянии неприятеля и его намерении уведомится возмог. Ибо в малом умедлении времени великой интерес пренебрежен быть может»¹⁴. Иногда вовремя не доставленная или не обработанная оперативная информация могла повлиять не только на исход частного события, но и на всю операцию в целом, в чём можно убедиться в результате изучения событий петровских военных кампаний.

Благодаря проведённой разведке местности и из допросов захваченных под Нарвой пленных были получены ценные сведения о количественном составе гарнизона Нарвской крепости, которые в определённой степени позволили русскому командованию распределить свои силы во время предстоящей осады.

Несмотря на первоначальные успехи русского командования в разведывательной деятельности, всё же отсутствие должного опыта в правильной организации войсковой разведки выявили ряд существенных её недостатков. Так, 25 сентября 1700 г. в период затянувшейся осады Нарвской крепости, когда до русского командования стали доходить сведения о прибытии шведской армии во главе с Карлом XII в Лифляндию и движении её к Нарве для оказания помощи осаждённым, в разведывательно-диверсионный рейд по Ревельской дороге был направлен отряд (6000 чел.) иррегулярной конницы под руководством Б.П. Шереметева (новгородские и московские дворяне, смоленская шляхта)¹⁵. Этот небольшой кавалерийский отряд должен был пройти по тылам противника с целью сбора разведывательных данных о

¹⁴1715, апреля 26 Артикул воинский // Российское Законодательство X – XX веков. Т. 4. М., 1986. Законодательство периода становления абсолютизма. С. 348.

¹⁵Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 12, 14; Разборный список Смоленской шляхте и рейтарам и о высылке их Великого Государя на службу. 1700 г. // Смоленская шляхта. Т. II. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов. М., 2006. С. 179-209.

местах его дислокации, составе сил и средств, а также способов обеспечения жизнедеятельности.

Набеги (ДД)

Немаловажным при проведении рейда было совершение диверсионных *набегов с налётами* на базы обеспечения врага, для того чтобы нарушить его систему военной логистики в районе боевых действий и оттянуть силы как можно дальше от русских войск.

Как сообщалось в «Истории Петра Великого» Ф.И. Соймонова, для «разорения уезду по ревельской дороге» был направлен иррегулярный отряд Б.П. Шереметева¹⁶. В первых числах октября 1700 г. этот отряд занял Везенбург и отсюда, как сообщал участник осады Нарвы саксонец Л.-Н. Алларт, были высланы разведывательно-диверсионные отряды (разъезды) к Ревелю, Дерпту и Пернау¹⁷.

Русские разведчики быстро продвинулись почти на сто километров к западу, *разоряя по пути территорию* и захватывая пленных («места между Весембургом и осажденным городом Нарвою так опустошил, что идущему шведскому войску не токмо не можно было ничево достать фуража, но ниже деревенского какого мужика видеть, понеже забрал их всех собою Шереметев»¹⁸). При этом для разведки крупных населённых пунктов к ним были высланы шпионы.

Как писал Л.-Н. Алларт, захваченные пленные сообщили, что шведы продвигаются маршем от Ревеля к Нарве. Но вместо того, чтобы попытаться задержать движение королевских сил посредством *диверсионного разрушения* мостов и дорог, Б.П. Шереметев, стараясь не вступать в соприкосновение с противником, быстро отступил к своему лагерю у Нарвы.

Русское командование долгое время ничего не знало об этом, так как Б.П. Шереметев не отправлял в ставку никаких донесений, и только по его прибытию стало известно, что враг находится на расстоянии 5 км от

¹⁶ Соймонов Ф.И. История Петра Великого СПб., 2012. С. 91.

¹⁷ Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочиненной генералом Аллартом. Рукопись) // Северный архив, 1822. Ч. 1. № 1. С. 16.

¹⁸ Соймонов Ф.И. История Петра Великого СПб., 2012. С. 92.

расположения царских войск. Русская конница, парализованная страхом от сообщений о приближении шведской армии, больше не выходила из лагеря для разведки в районы соприкосновения с противником, в результате чего была потеряна возможность «освещения» ближайших к позициям петровских войск территорий.

По сведениям, собранным историком В.А. Беспаловым, под угрозой атаки шведских войск 18 ноября 1700 г. главнокомандующий русской армии герцог К.Е. фон Круа, который до этого служил в австрийской, датской и саксонской армиях и имел уже опыт в использовании элементов малой войны, приказал организовать *сторожевую службу*. Она заключалась в выставлении дозорных постов (отрядов по 100 человек) на небольшом удалении от лагеря, которые должны были всю ночь патрулировать территорию между расположением полков и наблюдать за действиями противника¹⁹. Но и эти указания не были исполнены, а отношение солдат и офицеров сторожевой службы к исполнению своих обязанностей было не просто халатным, а преступным.

Ошибками русского командования сразу же воспользовалась разведывательная служба противника. А.В. Беспалов, изучая историческое наследие армии Карла XII, выяснил, что накануне штурма благодаря отсутствию передовой *сторожевой службы* царских войск одному из шведских офицеров-фортификаторов даже удалось измерить глубину рва в русских укреплениях²⁰.

В результате комплекса преступных действий русских разведчиков (не доставленные вовремя разведывательные сведения отрядом Б.П. Шереметевым, халатное отношение к сторожевой службе и т.д.) шведским войскам удалось скрытно на расстояние пушечного выстрела подойти к царским позициям и сходу атаковать²¹.

¹⁹Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700 – 1709. М., 1998. С.43.

²⁰Там же. С. 43.

²¹Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочиненной генералом Аллартом. Рукопись) // Северный архив, 1822. Ч. 1. № 2. С. 126-127.

Черета всех этих ошибок привела к тому, что в сражении 19 ноября 1700 г. русская армия понесла сокрушительное поражение от войск Карла XII.

Катастрофа под Нарвой в самом начале Северной войны, когда одной из причин поражения русской армии стала слабая и неграмотная организация разведывательной и сторожевой службы, показала слабые стороны в управлении войсками царским командованием. Недостаточные навыки в использовании элементов малой войны в общей схеме военной операции под Нарвой привели к большим людским потерям и падению престижа русской армии не только у самого противника, но и в глазах европейских политиков («войну нашу мало в дело ставят, больше присмеиваются»²²).

Стоит отметить, что престиж на международной арене был очень важен для России начала XVIII в., так как она всячески стремилась к консолидации с Европой и на данном этапе весьма зависела от отношения к ней западных держав. Исходя из этого, для перемен мнения, уже сложившегося после Нарвского поражения, срочно требовалось повысить авторитет России. Для этого даже небольшие победы могли изменить ситуацию к лучшему. Посол в Вене П.А. Голицын в письме к руководителю русского дипломатического корпуса Ф.А. Головину справедливо отметил: «Всякими способами надо домогаться получить над неприятелем победу <...>. Непременно нужна нашему государю хоть малая виктория, которою бы имя его по-прежнему во всей Европе славилось»²³.

Отступление от намеченных целей было не в характере Петра Великого, как правильно заметил о нём историк С.М. Соловьёв «После неудачи не отчаиваться, но усилить труд для того, чтобы как можно скорее поправиться»²⁴. Поэтому понимая, что второго крупного сражения русской армии не выдержать не только на физическом, но и на моральном уровне, Пётр I обратился в достижении своей цели не к решающей битве, а к малой войне.

²²П.А. Голицын Ф.А. Головину 28.06.1701 г. // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Приложения. СПб. 1863. № 76. С. 197.

²³П.А. Голицын Ф.А. Головину 23.08.1701 г. // Там же. № 85. С. 202.

²⁴Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом С.М. Соловьёва. М., 1872. С. 44.

2.1.2. После Нарвы. Ингерманландская кампания (зима 1701 – весна 1703 г.)

В какой-то степени на данном этапе сложившееся у шведского короля и его подчинённых мнение о том, что русская армия после сокрушительного поражения под Нарвой не сможет прийти в себя как минимум до следующего года, было выгодно русскому командованию. Карл XII, считавший Россию уже сломленной, перебросил свои основные силы в Курляндию против союзников Петра I – войск саксонского курфюрста Августа II.

По сведениям, собранным А.П. Карцовым и подтверждаемым «Журналом Петра Великого», для контроля за русской армией шведским командованием в Прибалтике были оставлены незначительные силы. Всего петровским войскам противостояли до 15000 человек. Это были: у Дерпта корпус генерала В.А. Шлиппенбаха, а в Ингрии у Ниеншанца корпус генерала А. Крониорта. Кроме этого, на Псковском и Ладожском озерах действовали небольшие эскадры шведского флота (до 6 крупных и 14 мелких судов)²⁵.

В сложившейся обстановке вновь сформированные корпуса русских войск, по сведениям того же А.П. Карцова, заняли следующие позиции: корпус Б.П. Шереметева в районе Пскова, П.М. Апраксина у Ладоги, А.И. Репнина в качестве резерва в Новгороде²⁶.

Общее руководство русскими войсками, сосредоточенными на прибалтийском театре военных действий (так называемым «Большим полком»²⁷), было поручено Б.П. Шереметеву. Этот военачальник считался достаточно опытным в управлении иррегулярными подразделениями и ведении с противником малой войны, так как у него за плечами остались успешные

²⁵Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостоинныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 28; Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. С. 43.

²⁶Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. С. 43.

²⁷«Большой полк» составлял основные силы русского войска в военных походах XVI — XVII вв. Как правило, он занимал центральное положение в боевом строю, так как при формировании единого войска составлялся один большой полк. Постепенно наименование «Большой полк» для таких подразделений было заменено в русских реляциях и письмах периода Северной войны на новое – «деташмент».

диверсионные операции совместных регулярных и казачьих войск в период Азовского похода 1695 года.

Воспользовавшись временным затишьем и выгодным положением дел, русское командование занялось тщательной подготовкой своей деморализованной после Нарвского поражения армии к продолжению боевых действий. Усилия русского командования были направлены в первую очередь на повышение огневой мощи царской армии, увеличения артиллерийского парка и наличия боеприпасов в воинских подразделениях²⁸. В то же время было принято решение об организации разведывательно-диверсионной деятельности (малой войны) на приграничных вражеских территориях, основной целью которой должно было стать рассредоточение сил шведской армии для защиты своих населённых пунктов, расположенных вдоль границы с Россией и, как следствие, добиться потери ею военной инициативы.

Малая война с мелкими стычками в приграничных районах с русскими диверсионными отрядами могла бы отвлечь внимание противника и предотвратить целенаправленное наступление на ещё не укомплектованные должным образом подразделения петровской армии. Ведь то положение, в котором оказалась русская армия в конце 1700 г. (а это неготовность к масштабному сражению, ограниченность артиллерии и большие массы иррегулярной конницы), было наиболее выгодным условием для ведения боевых действий именно такими методами.

Диверсионное воздействие на моральное состояние противника (ДД)

Диверсионные операции малой войны имели ещё одно важное значение – *морально-психологическое*, так как на полях сражений начала XVIII в. воинский дух влиял на результат боевых действий гораздо больше, чем численная сила и материальное обеспечение. Так, В.А. Артамонов в исследовании, посвященном Северной войне, привел факт, как 6600 всадников русской поместной конницы в сражении под Нарвой (1700 г.), ещё не увидев неприятеля, бросили свои

²⁸Ефимов С.В. «...смотреть, чтоб делали денно и ночно». Проблемы модернизации русской артиллерии в первые годы Северной войны // Военно-исторический журнал. 2013. № 3. С. 36–41.

позиции и стали переплывать реку Нарову. При этом около 1000 человек утонуло, а переплывшие в ужасе скакали несколько километров, не останавливаясь до Гдова²⁹. Именно поэтому деморализованной после поражения под Нарвой русской армии требовались духовный подъём и боевой опыт, а полигоном для их возникновения была выбрана тактика малой войны.

Небольшие успехи в коротких столкновениях с противником должны были повышать в русских солдатах воинский дух, который оказывал бы решающее значение во время боевых столкновений. Кроме прочего, боевые действия на подконтрольной шведам территории должны были своей активностью показать правительству Европы и союзникам по антишведской коалиции (Саксонии и Дании), что Россия остаётся верной союзническому долгу и не потеряла решительности в достижении своей цели.

Мастерство петровских войск планировалось оттачивать путём ведения малой войны на территории Ижорской земли (Ингерманландии), при этом театр боевых действий ограничивался следующими территориальными рамками: на севере и северо-западе – берег Финского залива (устья реки Наровы и Невы) и часть Ладожского озера, а на западе – река Наров. На этом пространстве находилось пять укреплённых пунктов: два крупных (Нарва с Иван-городом и Нотебург) и три небольших (Ниеншанц, Ям и Копорье).

Выбранный Петром I метод активной обороны вполне соответствовал географическим условиям и качественному составу войск, имевшихся в этот период в распоряжении русского командования. В то время пока потерявшие боеспособность регулярные части находились в стадии своего реформирования, основной костяк войск в приграничной полосе составляли иррегулярные подразделения.

Несмотря на то, что в военных конфликтах Нового времени применение иррегулярных войск в крупных открытых сражениях становилось нецелесообразным, навыки ведения малой войны такими отрядами в начале Северной войны стали востребованы с новой силой. Подразделения русской

²⁹ Артамонов В.А. «Полтавское сражение», к 300-летию Полтавской битвы. М. 2009. С. 48.

иррегулярной (лёгкой) кавалерии, которые позаимствовали у кочевников способность сражаться как в конном, так и в пешем строю, могли успешно действовать на широких пространствах Прибалтики. Набравшись опыта в проведении опустошительных набегов на южных рубежах Российского государства, они научились разорять занятые противником территории и уничтожать его небольшие отряды, при этом быстро перемещаясь с одного важного участка на другой. Поэтому для ведения разведки и выполнения диверсионных действий на театре войны иррегулярная кавалерия становилась просто незаменимой.

Среди многочисленной иррегулярной кавалерии русской армии (поместная конница, казаки, калмыки³⁰ и др.) особое место занимало казачество (донское, малороссийское, слободское, терское, яицкое и др.), в котором было успешно осуществлено соединение характера ведения боевых действий войск европейского и азиатского типа. Население, жившее в приграничных областях Российского государства и находившееся под постоянным давлением со стороны враждебных соседей, оттачивало воинское мастерство, перенимая тактические приёмы ведения войны у противника.

Способность казачества маневрировать значительными массами была одной из особенностей их тактики. При разведке, сторожевом охранении, преследовании отступающего врага, рейдах, фланговых атаках, заманивании противника в засады, то есть во всех способах ведения малой войны широко применялись навыки казачьей кавалерии, которая во время ведения разведывательно-диверсионной деятельности оказывалась в родной для себя стихии.

Ещё одной характерной особенностью казачьих подразделений была возможность действовать небольшими отрядами («полевыми ватагами»), которые могли использоваться как самостоятельно, так и в составе отрядов

³⁰В первые годы Северной войны в состав действующей армии были направлены более 1200 калмык, проживающих у Чугуева и на Дону. (Выписка об отпущении к Степану Бахметеву денежного жалованья для донских казаков и калмыков 10.12.1703 г. // Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 111. Донские дела. Оп. 1. Д. 5. Л. 1; Шовунов К.П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVII – XIX вв.). Элиста, 1992. С. 218).

регулярной кавалерии, направляемых для проведения разведки или диверсионных операций.

Таким образом, сила казачьей кавалерии находилась в прямой противоположности к силе регулярных кавалерийских войск, действовавших в открытых сражениях. Если последние достигали в бою большего результата сплочённостью своих рядов и подразделений, действовавших как одно целое, то казачьи войска, наоборот, в случае необходимости могли разделяться на небольшие отдельные отряды, способные функционировать автономно, при этом их результативность не падала, а, наоборот, повышалась. Как справедливо заметил А.П. Пронштейн, казачество очень рано начало служить московскому правительству, принося ему этим большую пользу и в то же время не входя в постоянный состав вооружённых сил Москвы³¹.

Огромный потенциал в ведении разведывательно-диверсионной деятельности был получен русским командованием с прибытием в конце 1700 г. на Прибалтийский театр военных действий малороссийского (гетманского) казачества, военное искусство и тактика ведения боевых действий которого долгое время формировалось под воздействием армий Речи Посполитой и восточных народов, в особенности татарских традиций («татарский промысел за обычай»³²). Каждый гетманский казак, отправлявшийся в поход, обеспечивал себя холодным и огнестрельным оружием, порохом, свинцом, провиантом, деньгами, одеждой, а главное, прибывал на службу как минимум с двумя лошадьми («о дву конь»). Украинский историк В.А. Дядиченко приводит цитату из книг Малороссийского приказа 1701 г. о том, что, кроме прочего вооружения, малороссийское казачество снабжалось в поход подвижной артиллерией: «Из домов наших и пушки воинские и з иным наряд належащий и запасы съесные на санях везем»³³.

³¹Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961. С. 121.

³²Грамота царя Михаила Федоровича в Тулу 21.07.1625 г. // Акты Московского государства. Разрядный приказ. Московский стол. 1571 – 1634. Т. I. СПб., 1890. № 183. С. 198.

³³Дядиченко В.А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII – початку XVIII ст. Київ, 1959. С. 485.

Сторожевая служба (РД)

Исходя из вышеизложенного, не удивительно, что основной силой русских войск в развёрнутой в конце 1700 г. малой войне стала иррегулярная кавалерия, которая дала возможность регулярной армии прийти в себя после Нарвы, реорганизоваться и подготовиться к активным боевым действиям. Имея в своём распоряжении в лице иррегулярной конницы такой серьёзный потенциал для разведывательно-диверсионной деятельности, уже с 28 ноября 1700 г. по указу Петра I разведывательные отряды стали нести *сторожевую службу*, курсируя вдоль линии соприкосновения с противником. Так, крупные соединения казачьих войск находились в Пскове, Гдове и Печерском монастыре, откуда ими проводились *разведывательные рейды* на ближайшие занятые шведскими войсками территории.

Своими действиями подвижные летучие отряды должны были обеспечить прикрытие флангов расположения своих войск со стороны Лифляндии и Карелии, для чего частыми *набегами* они *разоряли* вражескую территорию, проводили *налёты* на коммуникации, магазины и небольшие укреплённые пункты противника, при этом стараясь избегать столкновения с крупными воинскими формированиями.

Можно сказать, что шведское командование ошиблось в своих прогнозах о способностях русской армии к продолжению военных действий, ведь спустя две недели после Нарвской катастрофы Пётр I уже ставил задачи Б.П. Шереметеву по подготовке отрядов лёгкой конницы для нападения на шведов.

Наблюдение (шпионство) (РД)

Имея печальный нарвский опыт и начиная полномасштабную малую войну, Пётр I уделял особое внимание вопросам разведки и требовал от командиров на местах: «Как возможно как посылками, так через шпионоф <...> гораздо прове́дывать про неприятеля; а проведа́ф, писать на двоя, которая самая правда или слух, дабы тем бездельной тревоги не учинить»³⁴.

³⁴Петр I А.И. Репнину 20.08.1704 г. // ПИБ. Т. III. СПб., 1893. № 707. С. 136.

Собранная из многочисленных источников информация должна была стекаться к командованию, обрабатываться, выделялась наиболее достоверная и использовалась при организации операций малой войны. В некоторых случаях (глубокие районы вражеской территории, укрепления и населённые пункты) разведка силами регулярных войск была просто невозможна, поэтому для сбора более точных сведений о расположении, составе и силе вражеских войск русской армии крайне необходимы были *шпионы*, от которых требовалось изучить территорию предстоящих боевых операций малой войны. Поэтому весьма логичным звучало более позднее утверждение Петра I о том, что необходимо привлекать к разведывательной деятельности как можно больше шпионов, «что более, то лутче <...> ибо оными более, нежели подъездами, уведать возможно, и тако конницу не надлежит толь часто утомлять будет»³⁵.

Но условия для шпионской деятельности в этот период складывались для петровской армии не совсем благоприятно. По замечанию Т.А. Базаровой, во время малой войны в Прибалтике русскому командованию пришлось столкнуться с кадровой проблемой, так как в Ингерманландии начала XVIII в. русскоязычным было чуть больше 20% населения, а основную его часть составляли финны-лютеране³⁶. Подданные шведской короны («чухна») не скрывали своего антироссийского отношения и вместо помощи армии Петра I с большей охотой содействовали шведскому командованию, снабжая его подробными сведениями о действиях царских войск. Т.А. Базарова подтверждает это рядом документов³⁷.

Набеги (ДД)

Как отмечается в военно-походном журнале Б.П. Шереметьева, в сложившейся обстановке и за неимением возможности вербовки агентов из

³⁵Петр I А.Д. Меншикову 22.01.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.; Л., 1950. № 3000. С. 42.

³⁶Базарова Т.А. Местное население и военные действия в Приневье начала XVIII в. // Приневье до Петербурга: Сборник научных статей. СПб., 2006. С. 70.

³⁷Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (нач. XVIII в.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы седьмой ежегодной научной конференции (14-16 апреля 2005 г.). СПб., 2006. С. 48-56.

числа местного населения царская разведка на вражеской территории в полной мере использовала представителей немногочисленного русского населения «зарубежных» (приграничных) городов³⁸. Историк М.В. Пулькин, изучая документы событий начала XVIII века в Карелии, описал ситуацию, как в ноябре 1700 г. православные карелы из подконтрольного шведской короне прихода Салми сообщили русскому командованию ценные сведения о системе пограничных укреплений противника, в результате чего удалось успешно провести диверсионный *налёт* на эти позиции³⁹.

С наступлением зимы, несмотря на неблагоприятную погоду, малая война не прекратилась. 5 декабря 1700 г. Пётр I дал указания Б.П. Шереметеву на переход к более активным действиям в ходе малой войны: «При взятом и начатом деле быть, то есть над конницею Новгородскою и Черкасскою (украинскою – *авт.*), с которою <...> итить в даль, для лутчаго вреда неприятелю»⁴⁰.

Сосредоточенное на границах шведских провинций большое количество иррегулярной конницы внушало страх населению вражеских земель, как сообщал иезуитский миссионер в Москве И. Берула себе на родину, «разного рода татары, преимущественно черкасы и калмыки <...> пройдут с огнем и мечем и превратят в пепел всю Швецию»⁴¹. В очередной раз страх двигался впереди армии и подрывал боеспособность противника ещё до приближения русских отрядов.

Ударившие морозы в некоторой степени благоприятно повлияли на диверсионные операции русских войск, так как замёрзшие реки и болота позволили быстро передвигаться в труднопроходимых местах театра боевых действий.

³⁸ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по Высочайшему повелению в Новгород и Псков для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 76.

³⁹ Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2005. С. 45.

⁴⁰ ПИБ. Т. I. СПб., 1887. № 349. С. 410.

⁴¹ И. Берула неизвестному адресату. 11.01.1701 г. // Письма и донесения [иезуитов](#) о России конца [XVII](#) и начала [XVIII](#) века. СПб., 1904. № V. С. 58.

В состав корпуса Б.П. Шереметева в декабре 1700 г. влились отряды гетманских казаков во главе с наказным гетманом И.П. Обидовским, под началом которого находилось около 7200 казаков⁴² из Нежинского (3000 чел.), Киевского (около 1000 чел.), Черниговского (4000 чел.), Полтавского (2000 чел.), Стародубского (более 1000 чел.), Миргородского (1000 чел.) и Прилукского (500 чел.) казацких полков, а также два полка сердюков Д.В. Чечеля и Л. Шульги (1000 чел.), два полка компанейцев Г. Пашковского и Ф. Степановича (1000 чел.)⁴³.

В приказе от 5 декабря 1700 г. Пётр I требовал от командующего русскими войсками Б.П. Шереметева максимально использовать опыт малороссийского казачества: «Поставить ис конных, а наипаче из черкас, конные полки с начальными людьми при границе, где в пристойных местах, и велеть им для проведыванья ходить за рубеж непрестанно и чинить для прокормления себе загоны (*набеги* – *авт.*) и воинский промысл над неприятельскими жилищи»⁴⁴.

Основной базой для разведывательно-диверсионной деятельности гетманского казачества в декабре 1700 г. стал Гдов. Этот населённый пункт обеспечивал защиту правого фланга группировки русских войск, в то время как левый фланг был прикрыт Печерским монастырём, где размещались основные силы гетманского войска. Из Гдова часто совершались *набеги* в Лифляндию, которая, в отличие от Ижорской земли, не была исконно русской землёй и поэтому считалась враждебной. Разорение Лифляндии только приветствовалось, так как по ее территории был возможен подход шведских подкреплений в Ингрию.

⁴²По Н.И. Костомарову, в 1700 г. в Прибалтику прибыло до 12000 человек малороссийских казаков: по 4000 нежинцев и черниговцев, по 1000 киевлян и стародубчан, 4 охотничьих полка (Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XVI. СПб., 1905. С. 520).

⁴³Бантыш-Каменский Д.И. История Малой России. Ч. I. Примечания. М., 1830. С. 18; Горобець С., Рябцев В. До історії участі українських козаків у військових подіях початкового етапу Північної війни (1700 – 1702 рр.) // Сіверянський літопис. 2011. № 3. С. 25.

⁴⁴Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 62. С. 81.

Одним из основных способов кавалерийской атаки у казачества была так называемая «лава»⁴⁵. Это построение применялось для проведения большинства операций малой войны: налёта, разведки боем, заманивания врага под удары засад, предотвращения действий вражеских разведчиков, а также как завеса для прикрытия манёвров своих войск и отвлечения противника от направления, выбранного для атаки. В «лаве» отряд занимал позиции в длинном разомкнутом двухлинейном строю с уступами для охватывания флангов и захода в тыл атакуемым подразделениям. «Лава» как волны накатывалась на противника, пока он, утомлённый и расстроенный, не отступал⁴⁶.

Оценить общую результативность действий гетманского казачества в ходе малой войны конца 1700 г. можно по тому факту, что шведским войскам удалось предпринять наступление на Печоры, где находились основные силы «Большого полка» только в феврале 1701 г., когда основная часть казаков, отпущенная в Гетманщину, покинула театр боевых действий⁴⁷.

Кроме малороссийского казачества, в корпусе Б.П. Шереметева действовал отряд астраханских (юртовских) татар под командованием стрелецкого головы Б. Керейтова («Астраханских мурз, и табунских голов и татар 773 человека»)⁴⁸.

Набеги (ДД)

Диверсионные действия против вражеской инфраструктуры (*набеги*) в Прибалтике стали одним из основных способов ведения малой войны. Они должны были приводить в хаос подконтрольные противнику земли. Так как

⁴⁵ Стоит отметить, что тактика действий казачьих подразделений на протяжении нескольких веков не менялась. Даже в полевой инструкции для подразделений донских казачьих полков прямо говорилось, чтобы в действиях против неприятеля построение полка не подчинялось новым правилам, а соблюдались старые принципы ведения боевых действий, которые свойственны только казачеству и «пользе своей опытами утвержденные» (Пузанов В.В. История 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. Саратов, 1913. С. 570).

⁴⁶ Наставление и устав для действий казачьих частей лавою. СПб., 1894. 30 с.

⁴⁷ Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. V. I. London, 1740. P. 135.

⁴⁸ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 60; Исследованию об участии в Северной войне на стороне русской армии астраханских татар посвящена статья историка И.В. Торопицына (Торопицын И.В. «Без легкой и подвижной конницы... русской армии пришлось бы тяжело». Участие астраханских (юртовских) татар в боевых действиях против шведов (1700 – 1721 гг.) // Военно-исторический журнал. 2014 г. № 1. С. 8-12).

шведская провинция Лифляндия являлась житницей королевства и одним из основных поставщиков провианта для армии Карла XII, то разрушительные *набеги* русских отрядов на её инфраструктуру подрывали тыл противника и заставляли его испытывать трудности в тыловом обеспечении.

Указываемые в русских реляциях и донесениях многочисленные названия Прибалтийских населённых пунктов говорили о масштабах охваченной малой войной территории («В том же 1701 году посланными ото Пскова партиями неприятелю гораздо докучали и землю Лифляндскую разоряли»⁴⁹). Иногда русские отряды продвигались вглубь враждебной Лифляндии настолько, что могли уже действовать совместно с саксонскими войсками.

Главными направлениями для разведки и диверсионных *налётов* в декабре 1700 – январе 1701 г. стали приграничные районы и окрестности Дерпта, Алуksне и Васькнарвы. Так как целью диверсионных *набегов* было уничтожение коммуникаций обеспечения шведских войск, которые были разбросаны мелкими отрядами по территории Прибалтики, то основным объектом атак стали так называемые мызы (эст. *mõis*, фин. *moisio*, латыш. *muiža*) – обособленные помещичьи усадьбы с принадлежавшими им сельскохозяйственными постройками (швед. *Häff*). Такие населённые пункты служили основой административно-территориального деления в Прибалтийских землях.

На мызы накладывалась воинская повинность (контрибуции) по сбору провианта для шведской армии, поэтому в этих пунктах сосредотачивались большие запасы перед отправкой в войска. Соответственно они становились уязвимым местом тыла вражеской армии. Понимая это, владельцы мыз укрепляли свои вотчины и вооружали крестьян, в результате чего некоторые из них представляли достаточно крепкие в фортификационном отношении объекты⁵⁰.

⁴⁹Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго... СПб., 1783. Ч. 1. С. 35.

⁵⁰ В своей работе Х.Э. Палли посвятил целую главу военному хозяйству в шведских провинциях (Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701-1704 г.г. Таллин, 1966. С. 35–110).

В районах, по которым прокатились русские диверсионные отряды противнику оставались выжженные поля и пепелища построек. Разорённые жители мыз не могли помочь своей армии ни продуктами, ни кровом, а из-за страха перед русскими диверсионными отрядами ещё и отказывались везти продукты в шведскую полевую армию. Как отметил шведский историк Г. Артеус, позднее, в 1708 г., находившемуся в Риге корпусу генерала А.Л. Левенгаупта пришлось формировать свой обоз запасами для королевской армии не из местных ресурсов, а получать из-за моря, непосредственно из Шведского королевства⁵¹.

Эстонский исследователь событий в Прибалтике в 1700 – 1704 гг. Х.Э. Палли отметил, что захваченные царскими войсками шведские военнотружущие жаловались на своё тяжёлое положение в тыловом обеспечении: «В запасах малая скудость, для того, что из дальних мест привозили, а в конских кормах была великая скудость, для того, что из дальних мест в привозе было мало что»⁵².

В исследовании Ю.П. Балашовой, посвященном малой войне в Прибалтике, отмечается, что в январе 1701 года отряды украинских казаков неоднократно проводили разведывательно-диверсионные рейды из Печор к Мариенбургу и своими действиями заставили наиболее зажиточных жителей городов покинуть их, а шведское командование увеличить гарнизоны крепостей в приграничной полосе до 4000 человек⁵³.

Наблюдения (шпионство) (РД)

Операции малой войны по-прежнему требовали тщательной разведки вражеской территории посредством *шпионской деятельности*, поэтому русское командование задействовало в решении этой задачи все ресурсы местного населения приграничных районов. Так, 14 февраля 1701 г. Б.П. Шереметев сообщил в Разрядный приказ, что к нему писал «крестьянин Гдовского уезда

⁵¹ Артеус Г. Карл XII и его армия // Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы: Сб. ст. М., 1999. С. 159.

⁵² Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701-1704 гг. Таллин, 1966. С. 96.

⁵³ Балашова Ю.П. Из истории Великой Северной войны: (Начало Малой войны – зима 1700 – 1701 года) // Ученые зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской, 1958. Т. 74. Вып. 5. С. 207.

Яшка Иванов, который живёт близ границы. В нынешнем де феврале месяце ходил он для проведыванья вестей за свейской рубеж в Ругодив (Нарву – *авт.*), и в том де городе збираются ныне свейские полки, а куда походу их чаять, про то он не ведает <...> Да он же, Яшка, вывез из Ругодева полоненика Ирикова полку фон Вердена салдата и послал ево во Псков»⁵⁴. Показательно, что шпион не только провёл сбор информации об объекте разведки, но и осуществил диверсию по освобождению русского военнослужащего.

Несмотря на незначительность достигнутых результатов, успешными действиями русских войск в ходе малой войны конца 1700 – начала 1701 года союзникам Петра I (Саксонии и Дании) была показана серьёзность намерений России по продолжению боевых действий против Швеции. Всё это ускорило встречу («воинскую думу») Петра I и Августа II, которая состоялась 26 февраля 1701 г. в Биржах. Там были согласованы и закреплены договором вопросы военных действий на ближайшее время. В частности, русская армия должна была продолжить малую войну по ослаблению шведских сил в Лифляндии и Эстляндии, а также начать наступление на территорию Ингерманландии, «дабы короне Свейской, яко нашему обеих стран общему неприятелю, удобъ вымышленный ущерб приключить, и такое отвращение в сих местах, в Лифляндах и Эстляндах <...> учинено было, дабы нам не токмо в государстве нашем безопасным быть, но и в счастливом продолжении оружия своего в Ижерской и Корельской землях помешательства не получить»⁵⁵.

Принятые в Биржах решения положили начало новому этапу в малой войне на территории Прибалтики, переход от активной обороны к подготовке и началу наступательных операций.

Тактика малой войны на воде

Для того чтобы поддерживать наземную малую войну разведывательно-диверсионной деятельностью на воде («водяной промысел») и утвердиться на Неве, став полноправным хозяином всего «Ладожского протока», русское

⁵⁴ Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 79. С. 97.

⁵⁵ Договор с Августом II 26.02.1701 г. // ПИБ. Т. I. СПб., 1887. № 365. С. 437.

командование приняло решение организовать флотилию малых судов в районе боевых действий. Планировалось задействовать для выполнения этих задач небольшие суда (каюки, паузки, барки, лодейки, ладьи, карбасы, дошанки), опыт боевых действий на которых уже давно был отработан и успешно использован казачьими подразделениями на Дону, Днепре и Чёрном море⁵⁶. Практически все тактические методы ведения малой войны, применяемые на суше (*налёт, поиск, разведка, засада* и др.) планировалось проводить и силами малой флотилии петровских войск. При этом малый русский флот должен был не только поддерживать диверсионные операции, но и атаковать шведские корабли.

При подготовке к водным боевым операциям в ходе малой войны необходимо было провести *рекогносцировку* рек и озёр, которая началась со сбора информации у жителей приграничных территорий, хорошо знакомых с этой местностью. Ещё в 1700 г. были опрошены жители Пскова И. Серпунов и У. Балакирев о сухопутном и водном пути от Пскова до Нарвы⁵⁷.

В 1701 г. со слов ладожских жителей был составлен чертёж с описанием водных путей по Ладожскому озеру и сухопутных дорог к Нотебургу и Ниеншанцу⁵⁸, а новгородские жители Бестужев, Кушелев и Мышецкий в том же году составили «Роспись пути от Ладоги до Канцев»⁵⁹. Такие рекогносцировочные документы способствовали успешной организации боевых действий в Приневье русским командованием.

При помощи полученных данных удалось составить общую картину водного пути от устья Волхова по Неве вплоть до выхода в Балтийское море, а также узнать численный и качественный состав вражеского флота в регионе, который, как сообщал в своей работе Х.Э Палли, в 1701 г. состоял из 1 военного корабля (10 пушек), 1 яхты (4 пушки) и 4 боевых шлюпок. Общее

⁵⁶Например: Тушин Ю.П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XIX в.). М., 1978. 183 с.

⁵⁷Расспросные речи И. Серпунова и У. Балакирева 1700 г. // РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра Великого и его продолжение. Оп. 3. Отд. II. Кн. 1. Л. 384-386.

⁵⁸Сказка Ладожан 7 человек ходивших по Ладожскому озеру и по Неве до моря 23.05.1701 г. // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб. 1863. Т. IV. Ч. II. Приложение. СПб. 1863. № 67. С. 192-193.

⁵⁹Сказки Новгородских дворян Бестужева, Кушелева и Мышецкого 1701 г. // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб. 1863. Т. IV. Ч. II. Приложение. СПб. 1863. № 68. С. 193-194.

количество матросов до 300 человек⁶⁰. На Чудском озере шведской Прибалтийской флотилией командовал капитан Й. Гёкфлюхт, а на Ладоге вице-адмирал Г. Нуммерс.

За зиму 1701 г. по указу Петра I на реках Волхов и Луга для организации боевых действий морской пехоты «для нынешней свейской службы» и материального обеспечения проведения боевых операций были изготовлены 600 стругов, а кроме этого у всех частных владельцев лодок были переписаны суда, способные поднять от 15 до 20 человек⁶¹. В дальнейшем все они были переброшены в район Новгорода, Пскова и Гдова, где использовались для малой войны на Псковском, Ладожском и Онежском озёрах, так как уже в июле 1701 г. русская армия дополнительно подготовила на реке Великой большое количество стругов и начала малую войну на Чудском озере. Заняв часть озёрных островов, петровская морская пехота сделала из них плацдарм для *набегов* на западное побережье озера.

Налёты (ДД)

В летнее время русским командованием была активизирована диверсионная деятельность в районе Мариенбурга. Отряды лёгкой казачьей конницы проводили успешные *налёты* на населённые пункты, опустошая прилегающую территорию вплоть до конца года (11 – 15 августа, 30 августа – 1 сентября, вторая половина сентября, конец ноября, 25 декабря 1701 г.).

В сборнике документов по истории петровской кавалерии, сформированном Н.П. Волынским, есть сообщение об успешных операциях малороссийских войск в 1701 году. Так, командующий войсками в Прибалтике Б.П. Шереметев докладывал царю из Пскова в январе 1702 г.: «Гетмана Наказного с Малороссийскими войски послал в Валковской уезд по реки Черной и к Олысту <...> и сказал, что он, отшед от Эрествери мызы к Олысту, неприятельских мыз и деревень сожгли и взяли в полон чюхны многое число, болши 2.000 человек, и скота пригнали многое ж число <...> да ко мне ж писал

⁶⁰Палли Х.Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701 – 1704 г.г. Таллин, 1966. С. 132.

⁶¹Указ Петра I 17.01.1701 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 72. С. 91.

Малороссийских войск Лубенской полковник Дмитрий Зеленской <...> под Алыстом он <...> был, и над неприятелскими людьми промысл чинил, и под тем городком и около мызы их и жилища разорил и попалил многое ж число, и в полон взял чюхны с 300 человек»⁶². Как показал И.И. Голиков, такие мобильные казачьи отряды, действовавшие вдоль Рижской дороги между Дерптом, Волмаром и Мариенбургом, уничтожили около 600 мыз и деревень⁶³.

Зная тот ценный вклад, который вносило казачество в период малой войны, Пётр I неоднократно отмечал успехи их подразделений в проведении разведывательно-диверсионных рейдов. В письме от 5 сентября 1701 г. Б.П. Шереметеву он с благодарностью писал: «Посылал ты для промыслу и взятъя языков за рубеж Белгородцкого полку Савина Агустова и гетманского регимента (полка – *авт.*) малороссийских войск казаков-черкас. И те ратные люди над неприятельскими людьми промысл чинили, мызы и деревни раззорили и их побили, и взяли розных чинов языков пять человек. А что они в распросе сказали, о том нам, великому государю, известно. И мы, великий государь, тебя, генерала-фельтморшалка нашего военного ковалера, за тое твою к нам, великому государю, службу жалем (жалуем – *авт.*), милостиво похваляем»⁶⁴. Позднее в 1705 г. со слободских казаков пяти полков за их добросовестную службу «сборов и откупов имать не велено»⁶⁵.

В первых числах сентября 1701 г. русским кавалерийским отрядом была успешно проведена одна из первых крупных разведывательно-диверсионных операций в малой войне этого периода. Небольшой «деташмент» (3 драгунских полка и иррегулярная конница) во главе с сыном Б.П. Шереметева – Михаилом Борисовичем Шереметевым, отправленный «для промыслу и поиску над неприятельскими свейскими людьми за рубеж» разбил шведские силы у

⁶²Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. Вып. 1. Кн. 3. Приложение XXXIX. СПб., 1912. № 5. С. 341 – 342.

⁶³Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. II. М., 1837. С. 58.

⁶⁴РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола, 1701 г. Стб. 795. Ч. II. Л. 4-5.

⁶⁵Именной указ А.Д. Меншикова 7.02.1705 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IV. (1700 – 1712). СПб., 1830. № 2027. С. 287.

Ряпиной мызы⁶⁶. Организовав подготовку к форсированию водной преграды, отряд М.Б. Шереметева привлёк к себе внимание основных сил противника, а в это время отряд калмыцкой конницы обошёл врага с фланга и неожиданно атаковал. Сломив незначительное сопротивление, русская кавалерия обратила шведские войска в бегство, при этом «начальных людей и рютерей, и драгун, и пешего строю салдат и чюхнов побили многое число, и не ушл[о] ис той мызы ничего»⁶⁷.

Стоит отметить, что во время этой операции кавалерией был использован один из тактический приёмов обхода противника – «крыло», когда калмыцкие всадники, обойдя врага с фланга, ударили по слабо защищённой части его войск. То есть, несмотря на то, что войска атаковали врага в открытом бою, такой элемент тактики малой войны, как обход войск противника и удар с тыла, был успешно использован русским командованием.

К концу 1701 г. в результате успешных разведывательно-диверсионных действий цель малой войны, намеченная ещё в конце 1700 г., была практически достигнута. В результате диверсионных атак шведским отрядам пришлось быть разбросанными вдоль границы с Россией и защищаться от постоянных нападений со стороны русской армии.

Следующим этапом в ведении малой войны русской армией стало силовое воздействие (атака) на эти разрозненные отряды противника с целью держать его в постоянном напряжении, чтобы в дальнейшем уничтожить их по очерёдности, не давая сосредоточиться. Уже в конце 1701 г. для разведывательно-диверсионной деятельности на территории Ливонии в 1702 г. был сформирован специальный корпус («Большой полк») под руководством Б.П. Шереметева, состав армии которого был весьма пёстрым (люди московского чина, рейтары, мурзы, татары, калмыки, казаки, драгуны, солдаты и др.). При этом в «Большом полку» чувствовалось преобладание конницы как

⁶⁶Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т. II. М., 1837. С. 403; Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 289.

⁶⁷Грамота М.Б. Шереметеву 22.09.1701 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 94. С. 111.

основного рода войск для операций малой войны. Соотношение сил в корпусе Б.П. Шереметева (всего 18838 чел.) было 11053 кавалериста к 7785 пехотинцу⁶⁸.

В конце 1701 г. «Большой полк» вышел из Пскова и направился, как писал государственный деятель администрации Петра I И.А. Желябужский, «вниз устья Великой реки за свейский рубеж под мызы шведские Перлы и Еверстовы»⁶⁹. Для ускорения марша и скрытного передвижения войска должны были двигаться без обозов и «тайным обычаем».

Разведка боем (РД)

29 декабря 1701 г. силами «Большого полка» была одержана первая значительная и столь необходимая для русской армии победа в открытом сражении над корпусом В.А. Шлиппенбаха при мызе Эрестфере. При этом стоит отметить, что в ходе Эрестферской операции были использованы элементы разведывательно-диверсионной деятельности. Так, нападению на шведский корпус предшествовала успешная *разведка* Ливонских территорий и расположенных на ней войск противника. Направленный Б.П. Шереметевым впереди основных сил *сторожевой разведывательный отряд* («ертаул») в 660 человек столкнулся с авангардным отрядом В.А. Шлиппенбаха, окружил его и практически весь уничтожил, а около 40 человек взял в плен, не дав противнику возможности вовремя получить сведения о подходе русских сил, то есть в данном случае имел место успешный переход от *сторожевой службы* к *разведке боем*⁷⁰.

В начале 1702 г., почувствовав уверенность в своих силах, русское командование активизировало боевые действия. В то время как «Большой полк» фельдмаршала продолжил свой разведывательно-диверсионный рейд по Ливонским территориям, Б.П. Шереметев получил в январе 1702 г. от Петра I

⁶⁸Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 83-84.

⁶⁹Желябужский И.А. Записки //Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 291.

⁷⁰Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 84-85; Реляция о победе при Эрестфере 29.12.1701 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 97. С. 115-116.

«наказные» статьи в которых требовалось идти «со фсеми войском и конными и пешими (которых будет с 13 тысяч) на Самру, и тут стаф, смотреть на обороты неприятельския и чтоб <...> на выручку не допустить (противника – *авт.*) к Арешку (Нотебург – *авт.*) и Канцем (Ниеншанц – *авт.*)»⁷¹.

Тактика малой войны на воде

Для поддержки наземных действий в зиму 1701 – 1702 г. на Ладожском и Чудском озёрах русские сосредоточили дополнительные силы гребной флотилии для новой кампании.

Готовился к боевым действиям и шведский флот. Флотилию на Чудском озере возглавил капитан-командир К.Г. Лёшерна. С наступлением весны шведские 4 корабля и 6 шлюпок выдвинулись на патрулирование этого озера, где по разведывательным данным находились русские войска, а оттуда перешли в Псковское озеро. В конце мая 1702 г. флотилия К.Г. Лёшерна натолкнулась на *сторожевой отряд* полковника Ф.С. Толбухина на 100 стругах и вступила с ними в бой. Шведский флот в бою превосходил русский по силе и мощи, но, используя подвижность и манёвренность малых судов, удалось захватить одну из вражеских яхт «Флундран» (4 пушки). В итоге боя противнику пришлось отступить.

Примечательно, что в этом столкновении петровскими войсками была применена характерная для *водной малой войны* тактика, которая в дальнейшем чаще всего использовалась в боях с кораблями противника. Она заключалась в следующем. Так как основную часть русской флотилии составляли небольшие лодки (струги) врага атаковали по отдельности, то есть большая группа стругов, как правило, из *засады налетала* на один из шведских кораблей и брала его на абордаж. Затем, по возможности, захватывался следующий и так далее. То есть применялся классический принцип малой войны: *атака превосходящими силами* одной из частей войск противника, чтобы постепенно уничтожить каждую из них по отдельности.

⁷¹ПИБ. Т. II. СПб., 1889. № 405. С. 4.

Особенно успешно такие операции проводились в безветренную погоду при полном штиле и в узких местах, когда большие корабли противника теряли маневренность и скорость. Таким же образом летом 1702 г. была атакована яхта «Виват» (12 пушек), которую, не имея возможности защищать, капитан корабля И. Гёкфлюхт взорвал вместе с экипажем⁷².

Набеги (ДД)

На Ладожском озере использование русской армией тактики малой войны также давало свои положительные результаты. По составленному ещё 27 апреля 1702 г. плану подчинённые воеводе П.М. Апраксину войска (6000 конницы, в основном иррегулярной и 7 полков пехоты) должны были на территории Ингрии «неприятеля всякими возможностями приводить да потщаться», при этом стараться, чтобы «удобство же земли да соблюдется (т.е. не разорять край – *авт.*)»⁷³.

Для поддержки сухопутных операций в Новгороде были подготовлены 60 лодок по типу тех, которые использовали казаки на Дону, а в корпус П.М. Апраксина, помимо регулярных войск, направили 1500 донцов, саратовских и самарских солдат, имевших боевой опыт в *сторожевой службе* и *малой войне на судах*. Двигаясь от Ладоги вдоль левого берега Невы, они *зачищали территорию* Ингрии от вражеских войск и закреплялись в стратегически важных пунктах.

В начале лета 1702 г. подполковник П. Островский с отрядом (400 саратовцев и самарцев) на небольших лодках соймах и карбасах прошёл до Кексгольма, по пути *разоряя вражеские поселения*, а 15 июня 1702 г. уже у устья реки Ворон он наткнулся на шведскую эскадру вице-адмирала Г. Нумерса. Воспользовавшись тем, что большая часть команды находилась на берегу, русский отряд стремительно атаковал противника, заставил его погрузиться на корабли и отступить. При этом два вражеских корабля были сильно повреждены.

⁷²История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 89; Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 98.

⁷³Резолюции Петра I на докладе П.М. Апраксина 27.04.1702 г. // ПИБ. Т. II. СПб., 1889. № 429. С. 60-61.

В летние месяцы продолжилась и малая война на Чудском озере. Выйдя из устья Эмайги, шведский флот отправился на юг, где 11 июля 1702 г. столкнулся с русской эскадрой малых судов. После продолжительного боя шведы отступили на исходные позиции, а оттуда ретировались к Дерпту. Русские диверсионные отряды высадились на берег в устье Эмайги, *разрушили до основания укрепления береговой обороны* шведов и *разорили* прибрежные районы, таким образом закрепившись на этой территории.

В 1702 г. русское командование скоординировало свои действия по осуществлению плана захвата укрепленных пунктов шведских войск в устье Невы. Подготовительные мероприятия, которые было решено осуществить посредством масштабной разведывательно-диверсионной операции, включали в себя *опустошение* методами малой войны *территорий*, прилегающих к вражеским крепостям.

После победного для русской армии сражения при Гуммельсгофе (18 июля 1702 г.), в котором практически полностью была уничтожена пехота корпуса В.А. Шлиппенбаха, Эстляндия и Лифляндия остались фактически беззащитны, так как шведские войска остались на этой территории только в гарнизонах крепостей. Воспользовавшись обстановкой, русские войска из корпуса Б.П. Шереметева снялись 22 июля 1702 г. с места стоянки и, переправившись через Эмбах, выдвинулись маршем к Дерпту.

Не доходя до города примерно 8 км, русская армия остановилась. Отсюда фельдмаршал выслал конные отряды для опустошительных *набегов* на прилегающие территории в направлении Лаиса, Везенберга, Камби и Оденпе («И стоял <...> у того городка два дня. И приказал <...> от того городка назад отступить к Юрьеву-Ливонскому, и приказано мызы и деревни шведские жечь и разорять»)⁷⁴.

Военный историк начала XX в. Н.П. Волынский в своей работе процитировал найденный им в архивах документ о том, что в конце июля 1702 г. командиром разведывательно-диверсионного отряда полковником

⁷⁴Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 298.

И.А. Игнатьевым было составлено подробное описание одного из таких *набегов* на вражескую территорию у городов Лабс, Ракобор и Везенберг. По докладу полковника со своим отрядом «Лабс и Лабский уезд и за оными в двух милях от Дерпта по Ругодевской дороге около Домари кирки *выжгли* знатныя мызы Кудину, Попову; и оттуда шли к Ревелю и вышед на Ревельскую дорогу<...>мызы Панкул, Каскнурм, Коробеж, Вироствешн и иныя многия в Ревельском и в Перновском, и в Нарвском и в Дерптском уездах *пожгли и разорили без остатку*». В результате действий этого отряда было захвачено в плен «мужскаго и женскаго полу всякаго возрасту и лошадей, и скота несколько тысяч»⁷⁵.

По данным, приведённым шведским исследователем К. Кельхом, в ходе таких *налётов* в 1702 г. русскими диверсионными отрядами было *разорено* порядка 100 мыз⁷⁶.

Получив сведения об успехах диверсионных отрядов из «Большого полка» Б.П. Шереметева, Пётр I благодарил его и дал указание «ещё довольное время там (в Лифляндии – *авт.*) побыть и как возможно земли *разорить*, или что иное знатное <...> учинить, дабы неприятелю пристанища и сикурсу своим чередом подать было не возможно»⁷⁷.

В итоге, в результате диверсионных действий корпуса фельдмаршала практически вся Лифляндия, за исключением территорий, прилегающих к Риге, Ревелю и Пернау, была подвержена разорению.

Наблюдение (шпионство) (РД)

В период малой войны 1702 г. неотъемлемой частью подготовки к захвату укреплённых пунктов Прибалтийского региона стала разведка фортификационных сооружений врага. Захваченные в плен в результате *поиска* вражеские военнослужащие, направляемые с русской территории *шпионы* и люди торгового промысла сообщали необходимые для командования сведения:

⁷⁵Волынский Н.П. История Лейб-Гвардии кирасирского Его Величества полка. 1701 – 1901. Т. I. Кн. 1. СПб., 1902. С. 9.

⁷⁶Kelch C. Liefständisbe Historia: Continuation 1690 bis 1707. Dorpat, 1875. S. 297.

⁷⁷Петр I Б.П. Шереметеву 17.08.1702 г. // ПИБ. Т. II. СПб., 1889. № 445. С. 79.

описание оборонительных сооружений, сведения о вражеской артиллерии, данные о количественном составе гарнизонов крепостей. Так, комендант Печерского монастыря Я.Н. Римский-Корсаков сообщал фельдмаршалу Б.П. Шереметеву 29 июля 1702 г., что «по ведомостям от взятых языков, в Мариенбурге обретаются неприятельских людей 4,000 человек, да в мызе Мензе 1,000 человек конницы и пехоты с пушками»⁷⁸.

Получив достаточные сведения для того, чтобы спланировать операции по нападению на Мариенбург, Мензу и Вольмар, отряды русских войск атаковали и захватили эти населённые пункты.

Разведка боем (РД)

Об успешных действиях русских разведывательно-диверсионных отрядов Б.П. Шереметева в 1702 г. царь сообщил Ф.М. Апраксину: «Борис Петрович в Лифляндах гостил изрядно довольно»⁷⁹, в результате чего захватил два крупных и шесть небольших населённых пунктов (Смелтин, Ракоборк, Лаюс, Адзель, Дербин, Трикат, Волмер, и Мариенбург), пленив при этом около 12000 человек.

Главную силу для разведывательно-диверсионной деятельности корпуса фельдмаршала составляла конница, из которой основная масса была иррегулярной. Примечательно, что представители этих войск сами проявляли инициативу и обращались к русскому правительству с просьбой направить их в главную армию на Прибалтийский театр боевых действий.

Ещё в начале кампании 1702 г. (в феврале) к донскому войсковому атаману Л. Максиму, готовящемуся к походу в Прибалтику, обратились юртовые калмыки и татары с просьбой взять их в состав отряда донцов, а он в свою очередь ходатайствовал за них перед царским правительством: «Издавна живут и служат тебе, великому государю, с нами сообща юртовые калмыки <...> и татары. А желают и они также быть на той же <...> службе в Великом

⁷⁸ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 106.

⁷⁹ Петр I Ф.М. Апраксину 10.09.1702 г. // ПИБ. Т. II. СПб., 1889. № 453. С. 84.

Новгороде»⁸⁰. Участие этнических отрядов в малой войне давало им возможность проявить себя не только в воинском деле, но и лично обогатиться за счёт *грабежей* богатых земель противника.

Стоит отметить, что *набеги* русской армии, кроме разрушительного воздействия на тыл противника, положительно отражались на экономике Российского государства, так как царской казне удавалось сберечь часть бюджета на жаловании иррегулярным подразделениям, которые традиционно кормились от грабежей. Подтверждается это данными, приведёнными в работе А.П. Карцова о том, что за первые три года войны на содержание многочисленного «Большого полка» Б.П. Шереметева было потрачено всего 38 355 рублей⁸¹.

Более наглядно разницу в расходной части царского бюджета на содержание войск в Прибалтике и на других ответственных участках Северной войны можно проанализировать на основании статистических данных, приведённых исследователем государственного хозяйства России в начале XVIII в. П.Н. Милюковым. В частности, стоит отметить, что в 1703 г. среди расходов на мобилизацию, походы и посылки «боярину князю Б.П. Шереметеву для свейской службы» выделено 1065 рублей. Здесь же сообщалось, что «в Смоленск солдатским и стрелецким полкам, которым быть за литовским рубежом с генералом Богданом Корсаковым, и запорожцам» было перечислено 8020 рублей⁸².

В это же время другой диверсионный корпус П.М. Апраксина, действуя по плану, утверждённому ещё в апреле 1702 г., продолжал очищать Невскую территорию от шведских войск генерала А. Крониорта. Это делалось согласно комплексу намеченных мероприятий общего плана операции по овладению крепостью Нотебург. В августе 1702 г. П.М. Апраксин докладывал Петру I, что «по твоему государеву указу военным походом в неприятельской стороне уезд Ореховской (окрестности Нотебурга – *авт.*) и ниже города Орешка (Нотебурга

⁸⁰Отписка атамана Л. Максимова 17.02.1702 г. // РГАДА. Ф. 111. Донские дела. Оп. 1. Д. 7. Л. 1-3.

⁸¹Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. С. 45.

⁸²Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия. СПб., 1905. С. 630.

–авт.) по р. Неве до р. Тосны и до самые Ижорские земли <...> пришол и неприятельские их жилища, многие мызы великие и всякое селение развоевали и разорили без остатку»⁸³.

После успешной Ижорской баталии (13 августа 1702 г.) воевода П.М. Апраксин занял со своим отрядом позиции на реке Ижоре и две недели посылал диверсионные партии на реки Славянку и Ижорку, разоряя окрестности. Но в данном случае царь остался крайне недоволен сообщениями о проведённых *опустошениях* в местах действий корпуса воеводы («А что по дороге разорено и выжжено, и то не зело приятно нам»⁸⁴), так как это противоречило указаниям апрельского плана боевых действий не трогать опустошительной тактикой малой войны эту землю (см. выше). Для Петра I было очень важным, чтобы население края, на территории которого велась малая война, было лояльным к русской армии и поддерживало её в борьбе с противником.

В какой-то степени успешность действиям корпусов Б.П. Шереметева и П.М. Апраксина в ходе ведения малой войны придавала смесь старой поместной системы боевых действий с новой регулярной тактикой, которая достигалась смешиванием подразделений старой русской школы (стрельцы, смоленская шляхта⁸⁵, поместная конница и т.д.) и вновь созданных в ходе петровской реформы регулярных войск (гвардейские и пехотные солдатские полки, новые драгунские полки).

Если проанализировать данные о составе диверсионных группировок («деташментов») русской армии, действовавших в Прибалтике, в частности опубликованные В. Великановым, становится ясно, что в каждой из них для ведения разведки, сторожевой и диверсионной службы действовали совместные отряды молодых драгунских полков и иррегулярной кавалерии. Так, например, в «деташменте» П.М. Апраксина, действовавшем на берегах Невы для разведки использовался личный состав из трёх драгунских полков и низовой конницы

⁸³ П.М. Апраксин Петру I 10.08.1702 г. // ПИБ. Т. II. СПб., 1889. К № 444. С. 387.

⁸⁴ Петр I П.М. Апраксину 17.08.1702 г. // Там же. № 444. С. 78.

⁸⁵ Подробное исследование об участии смоленской шляхты в Северной войне провел московский историк В. Великанов (Великанов В. Смоленские полки в Великой Северной войне // Родина. 2013. № 9. С. 53–57).

И.Е. Бахметева (казанские и астраханские татары, башкиры и др.), которые поддерживали действия пяти пехотных и одного стрелецкого полков⁸⁶.

Тактика малой войны на воде

Летом 1702 г. при подготовке к нападению на крепость Нотебург была проведена ещё одна важная разведывательно-диверсионная операция теперь уже русского гребного флота против парусных кораблей адмирала Г. Нумерса. В августе отряд полковника И. Тыртова (1000 чел.) на 30 карбасах прошёл в Ладожское озеро, где произвёл *налёт* на шведские шхуны, в результате которого противник вынужден был отступить к Нотебургу⁸⁷.

27 августа 1702 г., воспользовавшись полным штилем, И. Тыртов повторно осуществил *налёт* на шведскую эскадру, которая стояла на якоре у Кексгольма. В результате нападения русским войскам удалось сжечь две вражеских шхуны, одну затопить и две взять на абордаж, при этом уничтожив около 300 шведских матросов. Оставшиеся шведские суда ушли по Неве в Финский залив к Выборгу. Главным итогом этой операции стало отсутствие у Нотебургской крепости поддержки со стороны шведского флота и полная свобода действий русских войск на Ладоге.

Как уже говорилось, принимаемые Петром I меры по противодействию разорениям в Ижорской земле были не случайны. Малая война в Ингерманландии инициировала антишведские настроения среди лояльного русской армии населения и призывала принять участие в борьбе (*народной войне*) со шведской армией.

Набеги (ДД)

Ярким примером разведывательно-диверсионной деятельности местного населения русских приграничных территорий служат сведения о диверсионном отряде, сформированном в конце 1702 г. олонеким священником Иваном Окуловым. «Ведомости» (№1) за январь 1703 г. писали о том, что он, собрав отряд добровольцев в 1000 человек, «ходил за рубеж в свейскую границу и

⁸⁶Великанов В. Смотренный список полка П.М. Апраксина // OderintDumProbet: Ablogdedicatedto the Russian Military History 1650 –1730s & related topics. 2010. URL: <http://rusmilhist.blogspot.ru/2013/08/1703.html> (дата обращения: 22.10.2013).

⁸⁷П.М. Апраксин Петру I 18.08.1702 г. // ПИБ. Т. II. СПб., 1889. К № 444. С. 388.

разбил свейские ругозенскую, и гиппонскую, и сумерскую, и кернсурскую, заставы. А на тех заставах шведов побил многое число <...> И солобскую мызу сжег, и около соловской многие мызы, и деревни дворов с тысячу пожег же»⁸⁸. Уничтожив шведские заставы, отряд И. Окулова подорвал пограничную сторожевую систему шведов на стратегически важном участке в районе Олонца и Ладоги. За помощь в малой войне («открытию врат в шведскую область») Пётр I щедро наградил священника⁸⁹.

Осенняя малая война 1702 г. прошла в эпизодических столкновениях и *разведках* воюющих сторон, так как основные силы петровских войск были задействованы в это время в осаде крепости Нотебург. Русские разведывательно-диверсионные отряды вели разведку у крупных шведских крепостей Нарва и Ниеншанц, для того чтобы вовремя предотвратить в случае необходимости помощь осаждённой крепости из этих населённых пунктов.

В сентябре 1702 г. казаки Менской сотни Черниговского полка (44 чел.) действовали над рекой Шальдихой (район Ниеншанца), где вели *поиск* и разведку расположения шведских войск⁹⁰. В документах Преображенского полка сохранилось сообщение, что сержант Преображенского полка М. Щепотьев, который с небольшим отрядом драгун действовал у Ниеншанца, подобрался к городу практически вплотную (на 200 м), где разведчики захватили около 50 пленных, 60 лошадей и более 100 голов скота, при этом уничтожив заготовленное для шведских драгун сено («сено сожгли для того, чтоб шведские драгуны увиди большой огонь к нашим выехали»)⁹¹.

К Нарве и Иван-городу был выслан драгунский отряд полковника В.А. Вадбольского, который в полночь внезапно напал на 2000 шведов, расположившихся в Ивангородском посаде, и разбил их, захватив пленных,

⁸⁸Ведомости времени Петра Великого. В память двухсотлетия первой русской газеты. Вып. 1. 1700 – 1707 гг. М., 1903. С. 3 – 4.

⁸⁹Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго... Ч. 1. СПб., 1783. С. 61; Майков Л.Н. Рассказы Нартова о Петре Великом // Приложение к LXVII-му тому Записок Императорской академии наук. № 6. СПб., 1891. С. 25.

⁹⁰Реестр казаков Черниговского полка 28.09.1702 г. // РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. Д. 1304. Л. 1-8.

⁹¹А.Д. Меншиков Петру I 6.02.1702 г. // Азанчевский М.П. История Лейб-гвардии Преображенского полка. М., 1859. Приложения. № 36. С. 43.

знамёна и барабаны⁹². По сообщению М. Лайдре, цитировавшего работу прибалтийского историка XVIII в. Ф.К. Гадебуша, русские драгуны, сняв шведские аванпосты, подожгли несколько усадеб и хуторов, а для создания дополнительной суматохи выкрикивали на финском: «Вставайте! Русские идут!» Выбегавших из домов жителей убивали. После шести часов хаоса отряд также стремительно, как произвёл налёт, покинул место атаки и отступил⁹³.

Успешными *разведывательными действиями* русским отрядам удалось получить сведения о численном составе войск у этих населённых пунктов, а *разорением окрестностей* Нарвы и Ниеншанца они добились отвлечения внимания противника от осады Нотебурга. Кроме этого, разведывательно-диверсионными действиями русских отрядов подготавливался плацдарм для захвата оставшихся вражеских крепостей в Ингрии.

В конце 1702 г. Пётр I сообщил о достигнутых в этом году результатах Августу II, чтобы показать своему союзнику эффективность ведения малой войны: «Ныне же <...> не только земля их (шведов – *авт.*) большею частию разорена, но и 7 мест, из которых есть нарочитые Волмер и Мариенбург, взяты»⁹⁴.

После захвата Нотебурга (11 октября 1702 г.) силы русской армии были перенаправлены на ещё один опорный пункт шведских войск в Ингерманландии – крепость Ниеншанц, которая сдерживала продолжение наступления к устью Невы. Разведывательные рейды русских отрядов к укреплениям этого города уже дали возможность подготовиться к атаке крепости, поэтому достаточно быстро 1 мая 1703 г. после непродолжительной осады Ниеншанская крепость капитулировала. После захвата последних крепостей в Ижорской земле – Ям и Копорье – земля «отчичь и дедичь» стала вновь подконтрольна России.

⁹²Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 228.

⁹³Лайдре М. Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700 – 1708). Таллин, 2010. С. 92 - 93.

⁹⁴Петр I Августу II 18.09.1702 г. // ПИБ. Т. II. СПб., 1889. № 456. С. 86.

2.1.3. Диверсионные действия в Лифляндии и Эстляндии (лето 1703 – лето 1704 г.)

Закрепившаяся в Ингерманландии русская армия предпринимала меры по предотвращению нападений на вновь занятые позиции со стороны ближайших территорий Эстляндии и Лифляндии. Для этого русские войска к лету 1703 г. были сконцентрированы у города Ямбурга (бывший Ям) – крайнего пункта к шведской Нарве и Иван-городу, откуда удобнее всего было проводить *налёты* на вражескую территорию и нести *сторожевую службу*, прикрывая свои позиции. С плацдарма у Ямбурга разведывательно-диверсионные отряды русских войск совершали точечные нападения на территории у Нарвской крепости.

Диверсионное воздействие на моральное состояние противника (ДД)

В работе по истории Петербурга Н.В. Голицын процитировал письмо генерал-адмирала Ф.А. Головина от 25 июня 1703 г. из Шлотбурга, в котором сообщалось: «Войска великого государя стоят ныне в Ингрии и чинят непрестанные на отвращение неприятеля паники»⁹⁵.

Монография исследователя кавалерийских подразделений в русской армии Г.Э. Введенского по истории драгун содержит сообщение о проведении диверсионной операции петровских войск, в ходе которой была успешно осуществлена засада. Так, в первых числах июля 1703 г. сводный кавалерийский отряд полковников М.Е. Мурзенкова и Г.С. Волконского был направлен к Нарве для проведения такой «паники» (*диверсии*), в ходе которой они осуществили *засадную операцию* в лучших традициях русского военного искусства, так называемый «вентерь». Разделившись на подходе к вражеской крепости, один из полков (М.Е. Мурзенкова) напал на сторожевой пост шведов и выманил его ложным отступлением под удар находящегося в *засаде* полка Г.С. Волконского. После этого, воспользовавшись вражеским замешательством, отряды обошли город и атаковали стоявшие на реке шведские суда, из которых

⁹⁵Голицын Н.В. К 200-летию основания Петербурга. СПб., 1903. С. 7.

одно было уничтожено, а два повреждено. Выполнив задачу, отряд русских кавалеристов быстро отступил на исходные позиции⁹⁶.

Чтобы закрепиться на позициях и для выполнения контрмер против шведского наступления, русским командованием вновь был создан «Большой полк» («деташемент»), возглавляемый Б.П. Шереметевым, который полностью состоял из кавалерийских подразделений. Это соединение должно было пройти Гдовский уезд, переправиться через Нарову и дойти до Ракобора и Колывани, уничтожая всё на своём пути, а затем выйти на Рижскую дорогу и вернуться к Печерскому монастырю. Тем более что к этому времени сложились благоприятные обстоятельства для активных действий, так как под воздействием слухов о фантастическом составе армии Б.П. Шереметева (до 100000 чел.), которые распространялись русскими разведчиками-диверсантами среди местного населения, вражеские войска В.А. Шлиппенбаха, не предпринимая усилий для защиты своих территорий, поспешно отступили к Ревелю.

Воспользовавшись выгодной ситуацией, диверсионные отряды русских войск 22 августа 1703 г. выступили из Ямбурга, а 5 сентября уже заняли Ракобор, при этом по дороге от реки Наровы до города, по данным К. Кельха, они уничтожили около 15 мыз и 400 хуторов⁹⁷.

О результатах своей диверсионной деятельности фельдмаршал докладывал царю: «Желание твое исполнили: больше того неприятельской земли разорять нечего <...> Все *разорили и запустошили* без остатку <...> до самой границы Польской <...> и только осталось целого места Пернов и Колывань <...> Пошлю в разные стороны Калмыков и Казаков для конфузии (устрашения – *авт.*) неприятеля»⁹⁸.

Активную роль в набегах 1703 г. по-прежнему занимали иррегулярные войска, в частности, в работе П.Н. Милюкова сообщается, что за участие в

⁹⁶Введенский Г. Драгуны. Кавалерия российской армии. СПб. - Калининград, 2004. С.18.

⁹⁷Kelch C. Lieftändisbe Historia: Continuation 1690 bis 1707. Dorpat, 1875. S. 349.

⁹⁸Б.П. Шереметев Петру I 25.08.1702 г. // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Приложение. СПб. 1863. № 147. С. 249.

Лифляндском походе и зимовку в Ладогe донским казакам во главе с атаманом М. Фроловым было выделено 3200 рублей⁹⁹.

Здесь стоит отметить, что русская лёгкая конница, издавна позаимствовавшая у южных народов обращение в рабство захваченных пленных («взятие ясыря»), практиковала такую же методику и на территории Прибалтийских земель. Командование не только не возбраняло такие поступки, но и поощряло их. При этом захваченных эстонских женщин только в 1703 г., по сообщению историка Г. Сеппа, исследовавшего действия русских диверсионных отрядов Б.П. Шереметева, было такое количество, что их при попытке учёта даже не сумели пересчитать¹⁰⁰.

Набеги русских войск разрушительно воздействовали на *морально-психологическое состояние* эстонцев и латышей, порождая массу слухов один страшнее другого¹⁰¹. Так, К. Кельх писал, что один из очевидцев событий сообщал о жестоких русских солдатах, бросавших детей на телеги, как гусей, и увозивших с собой¹⁰². В другой раз рассказывалось, что ещё в первых числах января 1702 г. русские кавалеристы, пройдя по льду Чудского озера, провели *налёт* на мызу Алатскиви, разграбили её, а местных жителей, заперев в домах, сожгли. Когда один из детей хотел спастись, его схватили за ноги и бросили обратно в огонь¹⁰³. Эстонский историк Маргус Лайдре процитировал рассказы «чухонцев» о том, что в мае 1704 г. после грабежа в одной из зажиточных мыз солдаты убили трёх местных женщин, причём одну из них посадили на кол и сожгли¹⁰⁴.

Все эти рассказы приводили к тому, что жители, узнав о приближении русских отрядов, в страхе покидали свои жилища и бежали в глубь королевства, оставляя за собой огромные полосы безжизненной территории.

⁹⁹ П.Н. Милюков. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия. СПб., 1905. С. 631.

¹⁰⁰ Sepp H. Boris Šeremetjevi rüüsteretk Eesti – ja Liivimaale a, 1703 // акты. 1932. Nr. 31/32. S. 789.

¹⁰¹ Исследователь из Санкт-Петербурга В.Е. Возгрин считал, что своим ведением малой войны в Прибалтике русская армия проводила геноцид коренного населения, при этом забывая, что мерками современной этики измерять поведение военнослужащих начала XVIII в. как минимум некорректно (Возгрин В.Е. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2005. С. 149-160).

¹⁰² Kelch C. Lieftändisbe Historia: Continuation 1690 bis 1707. Dorpat, 1875. S. 297.

¹⁰³ Idid. S. 263.

¹⁰⁴ Лайдре М. Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700 – 1708). Таллин, 2010. С. 110.

Всё это крайне негативно отражалось на обеспечении продовольствием шведский отрядов в регионе и горожан, укрывшихся за стенами укреплённых городов.

С этой целью впереди основных сил «Большого полка» для *разведки* и *устрашения* двигался разведывательно-диверсионный авангард («напредь себя отправил <...> для поиску и промыслу, драгунские полки»¹⁰⁵), который *уничтожал все населённые пункты* на пути своего следования. Заняв тот или иной крупный городок или мызу, Б.П. Шереметев, закрепившись на позиции, направлял в *набеги* по окрестностям небольшие диверсионные отряды кавалерии для уничтожения в окрестностях всей инфраструктуры, которая могла работать на обеспечение противника. Так, в сентябре 1703 г., находясь в Вильянди, фельдмаршал высылал партии к Пыльцову (3 драгунских полка) и к Руину (Р.Х. Боур с кавалерийской бригадой)¹⁰⁶.

Заметим, что поход 1703 г. стал самым большим диверсионным рейдом фельдмаршала Б.П. Шереметева и его «Большого полка», который охватил огромную территорию Лифляндии и захвативший ещё часть Эстляндии. В результате диверсионных действий были атакованы и разрушены города Ракобор, Феллин, Руин, Пилцов, а уезды Вирумаа, Ярвамаа, северная часть Видземе, запад и юг Тартумаа, восток Пярнумаа были полностью разорены. Можно сказать, что основная цель похода 1703 г. по подготовке плацдармов для осады городов Нарва и Дерпт к концу года была выполнена: территория, прилегающая к крепостям, была опустошена, а крупные силы противника в регионе отсутствовали.

В 1704 г. военные действия активизировались в марте. Это было связано с подготовкой и началом операции по захвату основных укреплённых пунктов шведской армии в регионе Нарвы и Дерпта. При этом стоит отметить, что

¹⁰⁵ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 140.

¹⁰⁶ Rahvusarhiiv (EAA). F. 1168. EELK Põltsamaa kogudus 1663-1940. Vrs. 2. 3. Sünni-, abielu- ja surmameetrika ja andmed koguduse tegevuse kohta 1692-1703. S. 88; Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 140.

внутри города Дерпта для разведки крепостных сооружений и проведения диверсий уже давно действовали *шпионы-диверсанты* русской армии. М. Лайдре установил, что ещё в августе 1702 г. комендант Дерптской крепости К.Г. Шютте призывал горожан к бдительности, так как по слухам в городе действовали поджигатели, направленные туда русским командованием¹⁰⁷.

Тактика малой войны на воде

Для начала активных действий необходимо было провести *рекогносцировку* районов предстоящих действий. С этой целью 27 марта 1704 г. П.М. Апраксин направил из Ямбурга отряд (3 роты драгун) к Нарве и дальше «по Колывановской дороге к Ракобору для проведения о неприятельских людех и для языков». Названный разведывательно-диверсионный отряд прошёл за Нарву и уничтожил до 200 человек противника, при этом разорил населённые пункты и захватил 30 человек пленных¹⁰⁸.

В целом войскам П.М. Апраксина была поставлена задача блокирования устья реки Наровы и предотвращения прибытия помощи врагу по воде, в то время как *сторожевые разъезды* отслеживали бы обстановку в районе действий. Именно поэтому первая крупная операция малой войны 1704 г. была проведена русской армией *на воде*. В частности, 26 апреля фельдмаршал Б.П. Шереметев отправил в устье реки Эмайги морской десант на стругах под руководством генерал-майора Н.Г. Фон Вердена (7066 солдат и стрельцов при 18 пушках)¹⁰⁹, который в первых числах мая высадился на берег в 10 км от Кастре¹¹⁰. 7 мая 1704 г. русская морская пехота устроила засаду на реке Эмайги на шведскую эскадру и после короткого боя захватила 12 вражеских судов и 86 пушек.

Эта водная операция, выполненная при помощи методов малой войны, имела стратегическое значение, так как с этого момента судоходство на Чудском озере перешло под контроль русской армии, а налаженный шведскими

¹⁰⁷ Лайдре М. Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700 – 1708). Таллин, 2010. С. 91.

¹⁰⁸ П.М. Апраксин Петру I 4.004.1704 г. // ПИБ. Т. III. СПб., 1893. К № 642. С. 609.

¹⁰⁹ Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 142 – 143.

¹¹⁰ Там же. Стб. 143.

войсками судоходный канал обеспечения от Дерпта к Нарве был полностью прерван.

Набеги (ДД)

Осада хорошо укрепленного Дерпта началась 9 июня 1704 года. Захват этого стратегически важного объекта, откуда шведские войска наблюдали за состоянием границ Лифляндии, должен был стать завершающим этапом в борьбе за господство в районе Чудского озера. Осаду русским войскам приходилось вести под постоянной угрозой подхода к городу дополнительных шведских сил для выручки гарнизона.

Чтобы не повторять ошибки Нарвы 1700 г., русским командованием на это раз были приняты кардинальные меры по организации разведки на подступах к району инженерной атаки. С целью блокирования крепости и предотвращения помощи ей извне сводный летучий отряд Р.Х. Боура (3 драгунских полка) провёл разведывательно-диверсионный рейд в направлении Ревеля. В своей работе К. Кельх сообщал, что этот отряд, дойдя до Ууэмейза (Козеский приход), уничтожил попадавшиеся на пути мызы, сёла и объекты инфраструктуры. Убедившись в отсутствии шведских войск, он вернулся обратно¹¹¹.

В это же время более мелкие партии делали разорительные *набеги* во всех направлениях от города, заставляя последние остатки местного населения покидать районы проживания и уходить всё дальше от Дерпта, увозя за собой так необходимые осажденной крепости продукты питания¹¹². Кроме этого, для того чтобы подход вражеских сил не был неожиданностью для атакующих крепость русских войск, фельдмаршал отправил конные разведывательные

¹¹¹Kelch C. Lieftändisbe Historia: Continuation 1690 bis 1707. Dorpat, 1875. S.392.

¹¹²Стоит отметить, что еще летом 1702 г. после сражения под Гуммельсгофом диверсионные отряды Б.П. Шереметева (гусары, калмыки, рейтары, казаки и татары) практически полностью разорили Дерптский уезд (Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 105 – 106).

разъезды «по Колыванской, и по Перновской, и по Рижской дорогам верст по 30»¹¹³.

Наблюдение (шпионство) (РД)

После занятия позиций непосредственно у Дерпта для *разведки* положения вокруг осаждённой крепости к городу под прикрытием драгунского полка Г. Волконского был направлен гвардейский капитан П.С. Глебовский и инженер Геймс для составления плана фортификационных сооружений. Полученные ими сведения требовали уточнения, и поэтому был необходим допрос военнопленных, захватить которых было не так-то просто. О связанных с этим трудностях Б.П. Шереметев сообщал А.Д. Меншикову 21 июня 1704 г., что «языка из города не можем добиться и выходцев, после поручика, знатного и сведущаго никого нет, и вышли 2 <...> чухны: ничего подлинно не ведают, только бредят (говорят – *авт.*), что их обнадеживают сикурсом (помощью – *авт.*), и в утре и в вечер выдают свои лозоны (сигналы – *авт.*), пушают по две ракеты и по-дважды стреляют»¹¹⁴.

Стоит отметить, что одна из причин трудностей с *захватом «языка»* заключалась в нехватке достаточного количества лёгкой кавалерии в русских войсках, при наличии которой Б.П. Шереметев «послал бы их под самую Ригу; могли бы они взять добрых языков, а и почту от самого короля могли перенять (перехватить – *авт.*)»¹¹⁵.

Диверсионное воздействие на моральное состояние противника (ДД)

Захваченные русскими разведывательными отрядами «языки» могли использоваться и для *психологического воздействия* на военнослужащих в осаждённой крепости. Так, М. Лайдре цитирует документы о том, как захваченные под Дерптом 28 июня 1704 г. во время вылазки офицеры Швенгельн, Цвайберг и пастор Бернхард Олдекоп из шведского гарнизона написали письма к ряду находившихся в осаде горожан, которые были переданы в крепость. В этих письмах задержанные рассказывали о

¹¹³Б.П. Шереметев А.Д. Меншикову 21.06.1704 г. // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Приложение. СПб., 1863. № 252. С. 311.

¹¹⁴Там же. № 252. С. 311.

¹¹⁵Там же. № 252. С. 312.

благородстве русских офицеров к пленным и безнадёжности сопротивления гарнизона¹¹⁶. Такие *информационные атаки* на сознание людей, находившихся в осаде, вносили в их ряды смятение и подталкивали к пораженческим настроениям, которые приближали капитуляцию.

Дерптская крепость пала 12 июля 1704 г., а 9 августа русскими войсками были захвачены шведские крепости Нарва и Иван-город. При этом можно сказать, что масштабные операции русской армии с применением тактики малой войны в Прибалтийском регионе стали менее регулярными и приобрели более частный характер. Это было связано с переброской основных сил царских войск на новый Польско-Литовский театр боевых действий.

Постепенно бесформенные набеги конницы, которые наблюдались в период осады Нарвы (1700 г.), были преобразованы в успешные стратегические разведывательно-диверсионные операции с использованием элементов малой войны. Налёты, стремительные атаки и быстрые отступления, опустошительные набеги во вражеские районы и организация разведки на важных участках привели к тому, что русская армия заняла доминирующую позицию на подконтрольных шведам территориях. Захват Ингерманландии и разорение Эстляндии с Лифляндией привели к тому, что Прибалтийские провинции шведского государства утратили значение основных баз обеспечения армии Карла XII.

Постепенно в ходе малой войны русская армия приобретала боевой опыт и уверенность в своих действиях. Даже Б.П. Шереметев, который под Нарвой в 1700 г. проявил себя некомпетентным организатором разведывательно-диверсионной службы, несмотря на продолжавшуюся неуверенность в своих действиях, при поддержке ряда опытных офицеров (Р.Х. Боур, М.Е. Мурзенков, М.Б. Шереметев и другие) смог в короткие сроки поверить в свои силы и начать побеждать.

¹¹⁶Лайдре М. Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700 – 1708). Таллин, 2010. С. 132.

2.2. Ведение малой войны русской армией в Польско-Литовский период (осень 1704 – лето 1708 г.)

2.2.1. Малая война в Курляндии (сентябрь 1704 – август 1705 г.)

Ещё в августе 1704 г. были подписаны закрепительные договорные статьи союзнического соглашения между Петром I и Августом II, на основании которых обе армии должны были поддерживать друг друга («противу Шведского Короля, яко общего обоих Государств неприятеля, воевать <...> чинить нападение, и о занятии крепостей стараться, и на него по льду и по морю, как только способно будет, каждому Монарху наступать»¹¹⁷).

Выполняя союзнический долг, царь направил корпус А.И. Репнина (6 пехотных и 6 драгунских полков¹¹⁸) в Литву для участия в военных операциях на территории Речи Посполитой¹¹⁹. В дальнейшем Пётр I планировал к началу весенней кампании 1705 г. сосредоточить все основные силы русской армии в Литве и возобновить боевые действия уже на территории Польши («царское величество свободные очи имеет всею силою своею на Польское состояние смотреть и с своим союзником соединиться»¹²⁰).

На решение царя повлияло то, что к этому времени вражеская группировка в Прибалтике была значительно ослаблена, а занятые русскими войсками территории «от всех неприятельских нападений защищены и в добром оборонительном состоянии суть»¹²¹. К тому же опустошённая методами малой войны местность мало подходила для размещения большого контингента русской армии.

Несмотря на воодушевление и боевой настрой русского вспомогательного корпуса, Пётр I уже имел печальный опыт совместных действий с саксонскими войсками под Ригой (1701 г.). Наблюдая череду неудач союзнических войск в

¹¹⁷ Договор России с Польшей 19.08.1704 г. // ПИБ. Т. III. СПб., 1893. № 706. С. 131.

¹¹⁸ Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого... Ч. 1. СПб., 1783. С. 96.

¹¹⁹ Отрывок из журнала Шведских служб генерала Никиты Ивановича Репнина за 1701 – 1706 г.г. // Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. Вып.1. Кн.3. Приложение XXXI. СПб., 1912. № 14. С. 307.

¹²⁰ Пётр I фон Арнштету 26.08.1704 г. // ПИБ. Т. III. СПб., 1893. № 712. С. 147.

¹²¹ Там же. № 712. С. 148.

боях с Карлом XII, он требовал от А.И. Репнина, который с осени 1704 г. стоял в приграничном с Литвой районе и направлял конные диверсионные отряды в глубь Речи Посполитой избегать генеральных сражений, даже если в них будут вступать саксонцы. При этом основным методом боевых действий была выбрана уже зарекомендовавшая себя положительно тактика малой войны, позволявшая избегая ввязывания в крупные сражения наносить противнику урон точечными ударами («партеями з Божиею помощию неприятелю докучать»¹²²).

Набеги (ДД)

В июне 1705 г. русское командование направило в Речь Посполитую дополнительные силы в лице иррегулярных войск. В обстановке двоевластия, сложившегося в польском королевстве после коронации по протекции Карла XII Познаньского воеводы С. Лещинского и выступления некоторой части шляхты против законного короля Августа II¹²³, появилась возможность для масштабных диверсионных действий на землях магнатов, поддерживавших шведов. Русское командование поставило иррегулярным войскам (гетманские и донские казаки, калмыки) уже привычную для них задачу: продвигаясь по территории Польши, проводить диверсионные *налёты* на панские владения шляхты, поддерживавшей вновь избранного короля С. Лещинского, придавая их недвижимостям и припасам *опустошительному уничтожению*¹²⁴.

Выполняя приказ царя, отряды гетманских казаков разорили владения Ю. Потоцкого и С. Лещинского (Винницкое староство). Хлеб в панских полях был выкошен и вытоптан лошадьми, а на жителей наложены контрибуции в пользу войск гетмана И.С. Мазепы. Под страхом казачьих *набегов*, когда ещё были свежи воспоминания о национально-освободительной войне под руководством Б. Хмельницкого в середине XVII в., население покидало места своего проживания, оставляя жилища и имущество. Н.И. Костомаров привел

¹²²Петр I А.И. Репнину 13.11.1704 г. // ПИБ. Т. III. СПб., 1893. № 740. С. 191.

¹²³По сведениям белорусского исследователя А. Котлярчука, на стороне шведов в Северной войне выступали представители шляхетских семей Сапег, Сеницких, Мацкевичей, Аледзки, Вовк-Ланецких и других (Котлярчук А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў. Мн., 2002. С. 91 – 92)

¹²⁴Петр I И.С. Мазепе 19.06.1705 г. // ПИБ. Т. III. СПб., 1893. № 839. С. 364-365.

цитату из письма И.С. Мазепы: «Все губернаторы и жида порознь вглубь Польши разбежались, только самая убожь (бедняки – *авт.*) осталась и то наши православнии». Малороссийский гетман приказал своим отрядам выкосить всё на покинутых полях «а другое конми вытоптати»¹²⁵.

Последующие события военной кампании в Польше (1706 – 1708 гг.) показали, что в результате этих масштабных диверсионных действий иррегулярных войск русской армии удалось предотвратить массовый переход польской шляхты на сторону союзной Карлу XII партии С. Лещинского, а также лишить противника тыловых ресурсов обеспечения боевых действий на лояльных к ним территориях.

Разведка боем (РД)

Несмотря на то, что в данный период разведывательно-диверсионная деятельность русской регулярной армии сосредоточилась на частных небольших операциях, требующих её применения на том или ином участке соприкосновения с противником, стоит отметить начавшийся переход от проведения традиционных способов разведки (разъезды, захват «языков» и т.д.) к более решительным, таким как *разведка боем*.

Так, в июле 1705 г. отряд под командованием полковника Р.Х. Боура (13 драгунских рот) применил такой способ разведки во время рейда к Митаве. В походном журнале Б.П. Шереметьева повествуется, как под прикрытием ночи отряд подошёл к воротам Митавской крепости, а стоявшая у ворот на карауле рота шведских солдат была так поражена неожиданным появлением русских, что, бросив свой пост, побежала за городские стены. Драгуны, преследуя их, ворвались на улицы Митавы, поражая убегавших врагов. Атака продолжалась до городской площади, где несколько подразделений шведов, укрывшись за рогатками, попытались остановить атакующих. Перескочив через рогатки, русские кавалеристы продолжали поражать противника, который, не выдержав отчаянного *налёта*, отступил в замок. Захватив пленных и ценные трофеи (9

¹²⁵Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XVI. СПб., 1905. С. 536.

знамён, 2 пушки и 4 мортиры), наши войска организовано отступили и вернулись в свой лагерь¹²⁶.

Приведённый пример показывает, как с помощью решительности и использования тактических приёмов малой войны отряду русских войск удалось разведать не только окрестности Митавы, но и её замка, при этом нанеся существенный урон войскам гарнизона крепости.

2.2.2. Гродненская операция (сентябрь 1705 – май 1706 г.)

Зимой 1705 – 1706 г. русскими войсками была проведена так называемая «Гродненская операция», в ходе которой командованию, используя элементы тактики малой войны, удалось спасти свою армию от второй, после Нарвы 1700 г., катастрофы.

Точкой отсчёта этой операции считается сентябрь 1705 г., когда Пётр I начал сосредоточение русских войск в районе города Гродно на территории Речи Посполитой. К концу ноября основные силы царской армии, в общей сложности около 25000 человек (2 гвардейских, 23 пехотных и 4 драгунских полка) расположились в городских пределах и окрестностях. При этом часть пехоты заняла Тикоцин, а конница А.Д. Меншикова позиции на линии от Августова до Пултуска (на удалении до 2 км от Гродно), чем создавала защитную полосу по течению рек Нарева и Бобра.

В это же время на территории Курляндии находилось 10 драгунских полков для наблюдения за шведским корпусом генерала А.Л. Левенгаупта, а на юге украинские казаки заняли Волынь, выслав передовой разведывательный отряд к Замостью. Такое расположение войск позволяло с помощью кавалерийских разъездов наблюдать за действиями вражеских сил и защищало от внезапного нападения противника.

¹²⁶Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева... // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба. Т. 1. Ч. 3. СПб., 1871. Стб. 179.

Диверсионные действия шведской армии

Для *разведки* квартирному району шведской армии и отвлечения её внимания от перемещений основных сил русской армии кавалерия А.Д. Меншикова совместно с польско-саксонской конницей провела два *набега* на окрестности Варшавы¹²⁷. В результате этого разведывательного рейда были получены сведения о бездействии на тот момент шведских сил и их расположении на отдых в районе Варшавы.

Но разведывательные сведения оказались частью ошибочными, а предполагаемое затишье на сцене военных действий было обманчивым.

Несмотря на предпринятые меры предосторожности, Карлу XII удалось совершить быстрый решительный марш-бросок и 12 – 13 января 1706 г. занять позиции вблизи Гродно, при этом связь группировки войск в городе с остальными частями русской армии и объектами обеспечения была прервана. Оценив сильные укрепления Гродно, шведский король принял решение сковать город блокадой и этим вынудить русскую армию выйти для сражения в открытое поле, но находившиеся в осаде и терпящие крайнюю нужду в провианте царские войска остались за стенами крепости («немалая опасность была: ибо войска Российские будучие в Гродне имели тогда при себе провианта»¹²⁸).

Плотное кольцо шведских отрядов и перекрытые вражескими войсками линии коммуникаций не позволяли посредством курьеров поддерживать связь осаждённых в Гродно русских полков с царской ставкой. Можно сказать, что здесь шведской армией против гарнизона Гродно были использованы её же методы малой войны, в частности, *диверсии* на коммуникациях.

О трудностях, связанных с вражеской деятельностью, писал английский посол при русском дворе Ч. Витворт: «Здесь много говорят, но мало знают о том, что делается в обеих армиях в Литве <...> они объясняют это тем, что приверженцы Сапеги и валахи переполняют дороги и редко курьеру удается

¹²⁷Реляция о победе у Варшавы 30.10.1705 г. // ПИБ. Т. III. СПб., 1893. № 963. С. 476-477.

¹²⁸Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого... Ч. 1. СПб., 1783. С. 119.

пробраться между ними»¹²⁹. В сложившейся сложной обстановке приходилось прибегать к помощи *шпионов*. Так, в Гродно с письмами от Петра I был направлен поручик Семёновского полка П. Яковлев «тайным образом, нарядясь в Польское мужичье платье»¹³⁰.

Надежды на спасение не было, а силы гарнизона таяли от голода и болезней, поэтому, предвидя катастрофу, Пётр I решил со вскрытием рек выводить свою армию из заблокированного города. В письме к А.Д. Меншикову от 15 января 1706 г. царь писал: «Того для лутче здоровое отступление, нежели отчаемое и безизвестное ожидание <...> того ради советую, чтоб заранее, не допуская неприятеля, уступить»¹³¹.

Налёты (ДД)

Чтобы ослабить кольцо блокады вокруг Гродно, Пётр I провёл разведывательно-диверсионную операцию по оттягиванию шведских сил от осаждённого города. В первую очередь была развёрнута масштабная деятельность союзной русско-казацко-литовской кавалерии. Драгуны из генеральства генерал-поручика К.-Э. Ренне частыми *налётами* тревожили квартиры основных частей шведской армии и ежедневно захватывали пленных, чем вынуждали противника отступать с позиций у города. С юга от Гродно у Слуцка, Несвижа, Ляховичей и Бреста, приказано было встать гетманским казакам И.С. Мазепы, откуда ими производились *рейды* к Гродно. Таким образом русские диверсионные отряды беспокоили шведов и доставляли продовольствие в Гродненский лагерь¹³².

Отряд Прилукского казацкого полковника Д.Л. Горленко цепью *разъездов* обеспечивал почтовую связь и быструю передачу распоряжений между разрозненными подразделениями. Союзные войска литовских гетманов М.К. Вишневецкого и Г.А. Огинского «елико возможно неприятелю всякого

¹²⁹Ч. Витворт Гарлею 6.02.1706 г. // СИРИО. Т. 39. СПб., 1884. № 56. С. 235.

¹³⁰Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 261-262.

¹³¹ПИБ. Т. IV. СПб., 1900. № 1032. С. 16-17.

¹³²И.С. Мазепа Ф.А. Головину 22.03.1706 г. // РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 3. Д. 1481. Л. 1-1 об.

ущербу и утеснения чинити <...> не оставляли, и провиантов оному збирать мешали»¹³³.

В это же время к северу от Гродно кавалерийский отряд Р.Х. Боура (шесть драгунских полков¹³⁴) перекрыл дорогу из Вильно в Полоцк и тревожил лёгкими партиями тылы шведов, а генерал-лейтенант Г.-Г.Ф. фон Розен встал в Митаве и наблюдал за действиями генерала А.Л. Левенгаупта, который находился в Риге, посылая под него разведывательные отряды и стараясь предотвратить соединение вражеских сил.

Командующий русскими войсками в Гродно фельдмаршал Г.Б. Огильви, ученик европейской школы военного искусства и педантичный в военном деле, с трудом мог понять русские методы ведения малой войны¹³⁵. В то время как царь, осведомлённый о тяжестях положения армии, требовал отступления, он, напротив, затягивал его и был готов вступить в открытую борьбу с силами Карла XII.

Набеги, засады и другие способы действий русской кавалерии приводили фельдмаршала в недоумение, и он не раз сообщал, что «они (драгунские полки – *авт.*) не отличились ни одним делом; только грабят и разоряют»¹³⁶. Русские «варварские» способы войны (*налёты, диверсии* и т.д.) принимались Г.Б. Огильви за трусость и отсутствие дисциплины, но знавший результативность таких действий Пётр I не реагировал на жалобы фельдмаршала и требовал от подчинённых продолжения установленного плана действий, который постепенно стал приносить свои результаты.

Из-за диверсионного воздействия на противника сообщение Карла XII с Ригой стало затруднительным, а перекрытые русскими отрядами дороги нарушили доставку продовольствия в распоряжение врага. В результате шведский король был вынужден расширить район расквартирования своих

¹³³Пётр I М.К. Вишневецкому и Г.А. Огинскому 5.02.1706 г. // ПИБ. Т. IV. СПб., 1900. №№ 1062, 1063. С. 50-51.

¹³⁴В отряде Р.Х. Боура действовали полки Г.С. Волконского, П.Ф. Мещерского, Н.Ю. Инфланта, А. Дюмонта, Б.И. Гагарина (Б.П. Шереметев Р.Х. Боуру 1705 г. // РГАДА. Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. Оп. 3. Отд. II. Кн. 4. Л. 766).

¹³⁵Бантыш-Каменский Д.Н. Генераль-Фельдмаршал-Лейтенантъ баронъ Огилвій // Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. Ч. 1. М., 1991. С. 59-66.

¹³⁶Г.Б. Огильви Петру I 26.03.1706 г. // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Приложение. СПб., 1863. № 381. С. 406.

войск отступлением сначала к Каменке, а затем к Желудку (около 75 км от Гродно)¹³⁷. Этими действиями он ослабил «клещи» блокады Гродно, так как самые ближайшие к городу силы его армии отошли от русских позиций на удаление более 40 км, а это составляло два маршевых перехода.

Рекогносцировка (РД)

Следующим этапом операции стала подготовка марша, для чего необходимо было провести *рекогносцировку* и определить дороги, по которым будет более удобно вывести русскую армию из-под удара. Высланные разъезды конных разведчиков исследовали дорогу на Минск, выставив специальные курьерские посты, для того чтобы улучшить сообщение во время движения и «дабы можно было конницей встретить отступающие войска»¹³⁸.

24 марта 1706 г. русская армия скрытно вышла из Гродно и форсированным маршем двинулась на Брест и Ковель. Для прикрытия отступления русское командование задействовало кавалерийские полки из отряда К.- Э. Ренне для отвлекающих мероприятий. Драгунские разъезды были выставлены вдоль реки Свислочь с целью «поход с стороны закрыть и ведомости ни какой не перепустить»¹³⁹. В это же время, как сообщал в своих записках И.А. Желябужский, военнослужащие драгунского полка И.С. Горбова разжигали костры на бывших местах стоянки русских полков, чтобы *сымитировать* присутствие в Гродно царских войск¹⁴⁰, а после того как последние части покинули город *разрушили* мост через Неман («Марта против 28 числа, с полуночи мост стал ламать и до полудни насилу перекладины все збросили, а теперь клетки разламывают»¹⁴¹).

В результате оперативных действий русских войск, несмотря на предпринятые попытки преследования, шведской армии не удалось настигнуть

¹³⁷ Г.Б. Огильви Петру I 17.02.1706 г. // ПИБ. Т. IV. Примечания. СПб., 1900. К № 1053. С. 565.

¹³⁸ Петр I А.И. Репнину 26.02.1706 г. // ПИБ. Т. IV. СПб., 1900. № 1120. С. 113.

¹³⁹ Тетрати записныя всяким писмам и делам, кому что приказано и в котором числе от Его Императорского величества Петра Великого 1704, 1705 и 1706 годов с приложением примечаний о службах тех людей, к которым сей Государь писывал. СПб., 1774. С. 139.

¹⁴⁰ Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 314.

¹⁴¹ И.С. Горбов К.Э. Ренне 28.03.1706 г. // Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. Вып.1. Кн. 3. Приложения (I – XLII). СПб., 1912. С. 74.

отступавшие из Гродно царские войска, которые двигались по маршруту Брест – Гомель – Луцк и 8 апреля 1706 г. встали лагерем в окрестностях Киева¹⁴². О реакции шведов, которые, по мнению участника событий шведа Й. Цедерхельма, считали отступление от Гродно очередным трусливым бегством¹⁴³, писал А.Д. Меншиков 7 мая 1706 г. к царю: «Король шведской, сказывают, как уведал о выходе наших войск из Гродни, то таков был весел, что волосы на себе драл»¹⁴⁴.

Можно сказать, что благодаря организации масштабной разведывательно-диверсионной операции с применением тактических приёмов малой войны русскому командованию удалось избежать катастрофы – гибели основной группировки петровских войск. Своими действиями русские отряды вынудили противника оттянуть силы от Гродно, откуда под прикрытием кавалерийской завесы были выведены блокированные войска.

2.2.3. Калишская операция (октябрь 1706 г.)

После неудачной для шведов «Гродненской операции» основная часть войск Карла XII двинулась в Саксонию для принуждения Августа II к миру, а на территории Речи Посполитой был оставлен небольшой корпус барона А.А. Мардефельда (4000 пехоты и 4000 кавалерии¹⁴⁵). В октябре 1706 г. князь А.Д. Меншиков с корпусом русско-саксонско-польских войск провёл кавалерийский разведывательно-диверсионный рейд в западную Польшу, окончившийся победой для русской армии Калишской битвой (18 октября 1706 г.). Не последнюю роль в этом сыграло то, что в корпусе светлейшего князя действовало большое количество иррегулярной конницы (казаки и калмыки), которые успешно вели разведывательную и диверсионную деятельность на пути движения русских войск, а созданная лёгкой кавалерией

¹⁴²Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго... Ч. 1. СПб., 1783. С. 126.

¹⁴³Sekretaren vid Carl XII. Fältkansli Josias Cederhielm bref till sin broder Germund 1707–1722 // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter (KKD). V. 6. Lund, 1912. S. 211.

¹⁴⁴РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 5. Л. 392.

¹⁴⁵А.Д. Меншиков Петру I 21.09.1706 г. // Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Приложение. СПб., 1863. № 427. С. 433.

контрразведывательная завеса не давала противнику получить сведение о положении царской армии.

Накануне Калишского сражения авангардный *разведывательный отряд* русских войск, состоявший из 3000 драгун К.-Э. Ренне, а также всей имевшейся в наличии калмыцкой и казацкой конницы, провёл *налёт* на расположение 13000 шведско-польских войск. Подробности этой диверсионной акции А.Д. Меншиков сообщал 7 октября 1706 г. Петру I: «Калмыки бросились вперед, напали на правое крыло, всех привели в конфузию, несколько сот побили <...> Драгун же и рейтар, взятых в плен, калмыки всех прирубили, понеже такой о том указ им от нас дан»¹⁴⁶. Используя фактор неожиданности, русская кавалерия врубилась в нестройные ряды вражеских войск, быстро сломила небольшие очаги сопротивления и обратила врага в беспорядочное бегство. В результате действий авангарда удалось получить подробные сведения о том, что шведско-сандомирские войска концентрируются у Калиша, подготовиться и нанести по нему удар.

О масштабах деятельности иррегулярной кавалерии на Польско-Литовском театре военных действий говорят ряд сохранившихся документов. В частности, донской походный атаман Д. Ефремов в апреле 1734 г. подал прошение на имя императрицы Анны Иоанновны, где подробно описал своё участие в разведывательно-диверсионных операциях Северной войны: «В 706 г. (1706 – авт.) командирован в Польшу и был во многих партиях, где случались немалыя баталии, також на баталиях же под Вильною, в осаде за кейданами, где отбили у поляков взятых в плен гвардии солдат, в Шавлях, под Янишками, в Шадове, под Головчиным, под Беленычами, да за Днепром, между Шклова и Могилева, при взятъе шведскаго конскаго табуна, при самых лагерях, где была немалая баталия, и тот табун отогнали <...> и в прочих случившихся тогда немалых партиях и баталиях же, и чинил немалые над неприятели поиски и немалое число языков приводил»¹⁴⁷. Из этой докладной записки видно, что

¹⁴⁶ А.Д. Меншиков Петру I 7.10.1706 г. // Там же. № 434. С. 435.

¹⁴⁷ Прощение донского походного атамана Д. Ефремова 1734 г. // Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1730-1740 гг. Т. 3 // СИРИО. Т. 108. Юрьев, 1900. № 76. С. 176.

казачеством использовались традиционные методы малой войны (*налёты, диверсии, поиски с захватом «языков»*), а упоминание большого количества населённых пунктов говорит о том пространстве, которое покрывалось разведывательно-диверсионной деятельностью, ведущейся иррегулярной кавалерией.

Хорошо показала себя в проведении диверсионных рейдов калмыцкая конница, сражавшаяся против шведов с самого начала ведения боевых действий Северной войны¹⁴⁸. Экзотичные калмыки с длинными косами за спиной, вооружённые пиками и восседающие на боевых верблюдах, производили пугающе-ошеломляющее впечатление на противника и приводили в смятение вражеских лошадей. Недаром Август II и гетман польный литовский Г.А. Огинский ещё летом 1706 г. просили у русского командования в помощь именно калмыцких всадников, которые оказывали *деморализующее воздействие* на шведских солдат и офицеров. В частности, саксонский курфюрст с самого начала войны, когда просил у Петра I дополнительные отряды кавалерии, настаивал на присылке к нему, помимо драгунских полков, ещё и 4000 калмыков¹⁴⁹. И каждый раз царь старался идти навстречу своему союзнику в выполнении его просьбы. Дикие воины степей наводили ужас на противника своей жестокостью, отпугивали от их лагеря торговцев и *деморализовали дисциплину* в стройных шведских рядах.

2.2.4. Осуществление «Жолкиевского» плана в Речи Посполитой (январь 1707 – август 1708 г.)

В конце декабря 1706 г. в Жолкве (недалеко от Львова) на военный совет собрался весь цвет русского командования во главе с царём, и здесь же присутствовало несколько польских магнатов-союзников. На данном этапе

¹⁴⁸Еще до начала Северной войны в мае 1700 г. в Москву приезжал калмыцкий посланец Лузан Череня с сообщением об отправке ханом Аюкой 1000 калмыцких всадников на военную службу в русскую армию (Документы о приезде в Москву Л. Череня 6.05.1700 г. // РГАДА. Ф. 119. Калмыцкие дела. Оп.1. Кн. 4. 1700 г. Л. 1-10).

¹⁴⁹Август II Петру I 5.06.1701 г. // РГАДА. Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 4. Л. 1-2.

необходимо было принимать важное решение в сложившейся обстановке, так как к этому времени Август II под давлением шведских войск, успешно действовавших в Саксонии, открыто вышел из союза с царём и подписал мирный договор с Карлом XII. В итоге Россия оказалась один на один со всей военной машиной Шведского королевства. Не зная точных планов противника и предполагая движение вражеской армии к границам Российского государства, военный консилиум во главе с царём рассматривал варианты дальнейших действий русских войск по сдерживанию неприятеля.

Предложенный ещё фельдмаршалом Г.Б. Огильви план дать генеральное сражение на реке Висле или западном Буге на территории Польши был не утверждён, так как, по мнению царя, к решающему сражению русская армия была ещё недостаточно готова. Несмотря на наработанный к этому времени неплохой опыт ведения малой войны, он не был показателем её подготовленности к столкновению в открытом бою со шведскими силами.

Исходя из этого, после долгих совещаний было принято решение выбрать оборонительную доктрину и перейти всей армией страны к *активной обороне*. Боевые действия должны были быть организованы по следующему плану, который кратко был изложен в «Журнале Петра Великого»¹⁵⁰.

Основные постулаты этого плана имели следующие характеристики:

- не вступать со шведами в генеральное сражение в пределах Литвы или Польши, а отходить к своим границам, так как неблагонадёжность местного населения в случае неудачного исхода сражения может подвергнуть русскую армию опасности при отступлении («ежелиб какое нещастие учинилось, то б трудно иметь ретираду (отступление – *авт.*)»¹⁵¹);
- перейти к непрерывным методичным атакам на врага небольшими отрядами конницы «на перевалах, и партиями», не давая ему таким образом отдыха и задерживая наступление;

¹⁵⁰ Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго... Ч. 1. СПб., 1783. С. 144.

¹⁵¹ Там же. С. 144.

- отступая, уничтожать в покидаемых районах продовольственные запасы, чтобы создать затруднения в поиске провианта для вражеских войск («так же оголошение провианта и фуража, томить неприятеля»¹⁵²);
- в случае неминуемости генерального сражения давать его только на своей территории и на выгодных для себя условиях.

То есть, исходя из обстановки, было принято решение вытянуть противника как можно ближе к своим границам, чтобы как можно дальше увести его от благоприятной для него зоны обеспечения, лишить средств к существованию, а в результате ослабить нравственно и материально, чем коренным образом переломить ситуацию в свою пользу.

В истории Северной войны этот план, разработанный русскими военачальниками в Жолкве, получил название «Жолкиевский» и часто именно так известен историкам¹⁵³. По своим характеристикам он имел характерные черты стратегии и тактики древних кочевых народов, использовавших методы малой войны для борьбы с противником.

В «Жолкиевском» плане прослеживались отголоски стратегии военных теоретиков древности, труды которых внимательно изучал Пётр Великий. В частности, Пётр I руководствовался в принятии решений правилами, изложенными в книге о военном искусстве Ю. Цезаря. С ее содержанием Петр I был хорошо знаком ещё с конца XVII века. В этой книге говорилось, что «Ежели ж ты будешь атакован чрез державу весма своими силами сильнейшую твоих, тогда надобно поле оставить и сжечь все провианты, которые ты не можешь содержать в своих фортецах (крепостях – *авт.*). Також все города, и веси, которые не можешь сберечь. Ибо лучше есть сохраниться в земле разоренной, нежели ея сберечь неприятелю»¹⁵⁴.

¹⁵²Там же. С. 144.

¹⁵³Например: Артамонов В.А. «Полтавское сражение», к 300-летию Полтавской битвы. М., 2009. 704 с.; Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709 – 2009. М., 2009. 512 с.

¹⁵⁴Краткое описание о войнах, из книг цезариевых, с некоторыми знатными приметы о тех войнах. С особливим о войне разговором. [или описанием] М., 1711. С. 350.

Здесь прослеживается прямая ситуационная связь между условиями, при которых использовалась данная стратегия и тактика в античном мире, и тем положением, в котором находилась русская армия в 1706 году.

О тех же способах ведения малой войны писал и византийский император и стратег Маврикий (539 – 602 гг.), который подробно разъяснял принципы подготовки к защите своего государства. По его утверждению, не следовало стремиться к тому, чтобы сразиться с врагом в открытом бою, требующем построения и боевого порядка. В момент его наступления, в особенности если войска противника имели превосходство по силе своих отрядов, лучше и надежнее было бы днём и ночью устраивать ему *засады*, преграждать маршруты передвижений, опережать в захвате укреплений и уничтожать запасы продовольствия на пути¹⁵⁵.

Таким образом, можно провести прямые параллели между этими древними трактатами и требованиями по организации отступления, уничтожению продовольствия и диверсионным нападениям на врага, которые предъявлял Пётр I к своей армии в 1706 г. под угрозой нападения противника. Именно они подробно изложены в пунктах «Жолкиевского» плана, которого, как стоит заметить, русская армия придерживалась в той или иной степени вплоть до Полтавского сражения (27 июня 1709 г.). Царь справедливо считал, что правильное выполнение намеченных задач приведёт к положительному результату, и когда противник вступит в пределы России «тогда сам не рад будет <...> своему начинанию»¹⁵⁶.

Набеги (ДД)

Выбранный русским командованием в Жолкве способ ведения боевых действий методами малой войны был особенно выгоден в борьбе против такого полководца, каким являлся Карл XII. Главной чертой шведского короля было то, что в своих походах он совершенно не беспокоился о создании баз обеспечения и устройстве коммуникационных линий. По данным, собранным

¹⁵⁵Маврикий. Стратегикон. (Стратегикон Маврикия). СПб., 2004. С. 176-177.

¹⁵⁶Петр I Ф.М. Апраксину 3.01.1707 г. // ПИБ. Т. V. СПб., 1907. № 1490. С. 5.

Г. Артеусом, в шведской армии запасы находились или непосредственно при воинских частях (в небольшом количестве), или взимались в виде контрибуций с населения той страны, на которой дислоцировались войска¹⁵⁷.

При осуществлении русскими войсками «Жолкиевского» плана получение продуктов у мирного населения становилось для шведской армии достаточно затруднительным, что приводило к определённым проблемам. Шведы уже не могли найти провиант у местных жителей и вынуждены были везти его с собой, что требовало огромных обозов, затруднявших движение армии. Но и их всё равно было недостаточно для того, чтобы на длительный срок обеспечить войска продовольствием.

Быстрые марш-броски с переброской войск – отличительная черта Карла XII – в таких обстоятельствах становились практически невозможными. Исходя из этого, царь требовал от командующих на каждом участке театра боевых действий придерживаться плана «скифского» отступления, который заключался в *набегах* и *тотальной зачистке территорий* предполагаемого движения противника от возможных средств обеспечения вражеских войск.

Так, на Прибалтийском участке в это время организацией обороны приграничных территорий занимался Ф.М. Апраксин, который указывал воеводам вдоль пограничных городов «от Пскова чрез Смоленск до Черкасских (украинских – *авт.*) <...> в начале весны хлеб ни у кого явно не стоял, ни в житницах, ни в гумнах, також и сена»¹⁵⁸. В результате таких действий вражеские войска после пересечения русской границы не должны были найти средств обеспечения для своей армии.

Существовал ещё один фактор в тыловом обеспечении шведских войск, который на данном этапе играл на руку петровской армии. Так как войска Карла XII жили за счёт оккупированных территорий и собирали припасы у населения посредством контрибуций и фуражировок, они находились в весьма рискованном положении. Русские разведывательно-диверсионные партии

¹⁵⁷Arteus G. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700-1712 (Krigsteori och historisk förklaring II). Linköping, 1972. S. 28–42.

¹⁵⁸Петр I Ф.М. Апраксину 3.01.1707 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 268. С. 297.

нападали на небольшие группы вражеских сборщиков провианта (фуражиров) и не давали приблизиться к шведским стоянкам торговцам, перехватывая обозы, угрожая расправой или грабежом товара, чем создавали солдатам Карла XII продовольственный вакуум. Кроме этого, подразделения шведских фуражиров, занимавшиеся заготовкой припасов, часто были склонны к неравномерным и беспорядочным сборам, а иногда и к разбою, что способствовало озлоблению местных жителей и истощению занятого края. В цитируемом В.А. Артамоновым письме Карла XII к К.Г. Реншильду ещё в июне 1703 г. прямо говорилось, что сборщикам провианта у населения «брать и выбирать всё, что только возможно, пусть край терпит сколько хочет»¹⁵⁹. Такое поведение шведских войск не могло вызвать положительные эмоции у местных жителей оккупированного ими края.

Партизанское движение

Неурожайный год или непогода создавали существенные проблемы с пропитанием, и в таких случаях небольшое количество заготовленных запасов использовалось населением только для личного употребления. Но для вражеской армии это не имело существенного значения. Как результат могла произойти полная конфискация имевшихся у мирных жителей припасов, которая в результате таких действий становилась поводом для одиночных или групповых выступлений населения против оккупантов.

В случаях сопротивления конфискациям Карл XII требовал принятия жесточайших мер от подчинённых: выжигать деревни, угонять скотину и опустошать поля в местах проявления недовольства. При этом каждый поднявший оружие подлежал уничтожению. В том же письме Карла XII к К.Г. Реншильду давались указания по действию карательных отрядов в случае сопротивления: «Кто окажет малейшее сопротивление, или провинится хоть в малом – того без пощады как можно строже наказывать и жечь»¹⁶⁰.

¹⁵⁹ Артамонов В.А. 1708 Мать Полтавской победы 2008. К 300-летию победы Петра Великого при Лесной. СПб., 2008. С. 21-22.

¹⁶⁰ Там же. С. 22.

Эти действия были чем-то сходны с тактикой малой войны, используемой русской армией. Однако более подходят под понятие контрпартизанской борьбы, так как были направлены не против армейских подразделений, а против мирных жителей.

Зная слабые стороны противника, русское командование всегда старалось спровоцировать *народное сопротивление* на оккупированных шведской армией территориях, в том числе и за пределами Российских границ. Так, в январе 1707 г. Пётр I обратился к мещанам Русского воеводства (административно-территориальная единица Польского королевства – *авт.*) и панству Речи Посполитой с призывом бороться против шведской армии¹⁶¹.

Такие же требования содержались в указаниях царя В.Д. Корчмину о подготовке русской территории ко вступлению на неё противника: «Чтоб у мужиков, у которых есть ружьё, приказные их знали; також косы, насадя прямо, и рогатины имели, и готовы были для караулов и обороны»¹⁶².

Для выполнения поставленных «Жолкиевским» планом задач русским командованием были созданы специальные *мобильные кавалерийские группы*, командирам которых ставились задачи организации разведывательно-диверсионной деятельности.

Далее необходимо разобрать типичные требования, предъявляемые к командирам таких подразделений, на примере изучения приказов, полученных ими в феврале 1707 г. от Петра I, так как определяемые им пункты дают возможность выделить основное направление разведывательно-диверсионной деятельности в данный период.

В частности, отряду генерал-майора Р.Х. Боура, направляемому для ведения малой войны в Литву в феврале 1707 г., ставились следующие задачи.

- Вести непрерывную *разведку* действий противника, чтобы была возможность вовремя проинформировать командование («От неприятеля

¹⁶¹Указ Петра I 27.01.1707 г. // Мицик Ю. З документів доби гетьмана Івана Мазепи (за матеріалами польських архівів). // Україна в Центрально-Східній Європі / НАН України. Інститут історії України. Вип. 11. Київ, 2011. № 18. С. 298.

¹⁶²Петр I В.Д. Корчмину 10.03.1706 г. // ПИБ. Т. IV. СПб., 1900. № 1150. С. 155 – 156.

быть в опасении и иметь всякую осторожность и посылать ради проводывания частыя партии, и проведая подлинно о неприятелском состоянии и о ево силе <...> чинить <...> промысл по возможности»¹⁶³).

- *Наблюдать* за положением дел и настроениями в польском обществе на территориях Речи Посполитой, чтобы вовремя сориентироваться кто из них друг, а кто враг («Будучи в Литве, накрепко смотреть как на гетманов, так и на генерала Синицкого и на все Литовское войско»¹⁶⁴).
- *Следить за состоянием личного состава* отряда и степенью его обеспеченности необходимыми средствами, особенно лошадьми, как основным средством повышения мобильности отряда («Как людей, так и лошадей иметь в добром призрении (состоянии – *авт.*), а особливо над лошадми»¹⁶⁵).
- *Не допускать злоупотреблений* военнотружущих отряда в отношении мирных жителей, то есть культивировать лояльность местного населения к русской армии, которое поддерживало бы русские партии и не оказывало помощи противнику («Провиант и фураж збирать <...> против порцей, а сверх указу излишняго ничего никто б не брал <...> Также заказать, чтоб никто нигде никому никакова раззорения и обид не чинил, под потеряннем живота и чести»¹⁶⁶).
- Держать постоянную связь со ставкой командования для возможности принятия оперативных решений, для чего наладить *службу посыльных* («Добрую иметь корреспонденцию с нами и на каждую неделю обо всяком состоянии писать; и ради той переписки поставить на почтах в пристойных местах казаков и к ним придать из драгун по человеку умеющих писать, дабы почты порядочнее и безопаснее доходили»¹⁶⁷).
- С наступлением тепла следить за действиями находящегося в Курляндии корпуса шведского генерала А.Л. Левенгаупта, а в случае его движения

¹⁶³ ПИБ. Т. V. СПб., 1907. № 1554. С. 61.

¹⁶⁴ Там же. № 1554. С. 61 – 62.

¹⁶⁵ Там же. № 1554. С. 62.

¹⁶⁶ Там же. № 1554. С. 62.

¹⁶⁷ Там же. № 1554. С. 62.

на соединения с основными силами Карла XII *преследовать* до русских границ «и чинить промысл с помощью Божиею»¹⁶⁸.

Выполняя указания царя, сводные кавалерийские подразделения из корпуса А.Д. Меншикова под командованием генерал-поручика К.-Э. Ренне, генерал-майора И.К. Генскина и полковника М.И. фон Шульца проводили разорительные *набеги* по территориям левого берега Вислы, а с помощью разведывательно-диверсионного рейда отряда А.Г. Волконского, действовавшего совместно с гетманскими казаками, удалось охватить большую территорию в Великой Польше и достигнуть границ с Силезией.

О тех задачах, которые выполнялись русскими кавалеристами во время действий в Ленчицком, Познаньском и Калишском воеводствах, можно узнать из распоряжения, данного 4 июля 1707 г. бригадиру А.Г. Волконскому. В частности, в них Пётр I чётко указывал «про выход неприятелской проведывать всячески чрез *шпионов* и партиями как возможно; а когда подлинною ведомость получит о выходе неприятелском и тогда пред ним и по сторонам оною все мельницы, хлеб <...> фураж и протчее всё, еже к пользе неприятеля обретаетца <...> жечь и разорять без остатку, не разбирая, противныя или непротивныя»¹⁶⁹.

Для скорейшего осуществления намеченных в Жолкве планов, особенно диверсионного характера, русской армии были необходимы в большом количестве подготовленные мобильные отряды лёгкой иррегулярной кавалерии. Казачьи и этнические (калмыки, чугуевские мурзы и др.) отряды должны были *разорять* окружавшую врага *территорию*, скрытно заходить в тыл к противнику и вести с ним *арьергардные бои* на уровне мелких стычек, которые тем не менее наносили бы существенный урон его силам и средствам.

Ещё 29 января 1707 г. Пётр I требовал от украинского гетмана И.С. Мазепы направить в действующую армию 5000 казаков «выбрав самых лутчих людей, которые б имели добрые кони и ружье и при себе лехкой обоз»¹⁷⁰. При этом царь выделял и хотел видеть на службе в первую очередь

¹⁶⁸ Там же. № 1554. С. 63.

¹⁶⁹ ПИБ. Т. VI. СПб., 1912. № 1849. С. 7 – 8.

¹⁷⁰ ПИБ. Т. V. СПб., 1907. № 1548. С. 57.

наёмные войска, так называемых «компанейцев», казаков, не раз показавших свои навыки в боях против шведских войск. В отличие от городского казачества, они были более организованы, надёжны, менее склонны к грабежу и близки по организации к регулярным войскам («ибо из нынешних присланных некумпанейских ничего добра, разве худа есть»¹⁷¹).

В своей работе Н.И. Костомаров привел ссылку на документ, сообщавший о том, что летом 1707 г. отряды малороссийских казаков во главе с есаулом А.И. Войнаровским (племянником гетмана – *авт.*) действовали в составе регулярной армии Б.П. Шереметева на Волыни, где устрашали «непостоянных ляхов, абы они к стороне противной не приставали»¹⁷².

Малороссийские отряды безжалостно *разоряли* польские имения своих давних кровных врагов, не разбирая союзник он или противник. Как сообщал иезуит отец И. Борджио в марте 1707 г. «восемьдесят тысяч готового московского войска <...> не встречая сопротивления, уничтожает богатства страны и господствует в королевстве, доведенном до страшного угнетения»¹⁷³.

Польский историк XVIII в. Э. Отвиновский писал о событиях 1707 г. в Речи Посполитой: «Мало в воеводстве осталось домов, где бы они (казаки – *авт.*) не грабили и не били стекол в окнах. Они забирали пивные и горельчанные котлы, выдерали пчел в пасеках и обваривали их кипятком, зажигали хаты без всякого повода, истребляли скот поголовно <...> копны хлеба в полях, сожигали скирды в гумнах»¹⁷⁴. Одна из причин такого поведения казачества была в том, что при сложившейся политической смуте польского управления шляхетские семьи легко могли перейти от поддержки российской стороны к защите шведских интересов. В таких обстоятельствах было достаточно трудно разобраться, кто на данный момент настроен дружелюбно, а кто враждебно.

Тем не менее свирепость украинского казачества удавалось сдерживать силами действовавших совместно с ними драгунских подразделений, так как

¹⁷¹Петр I И.С. Мазепе 10.08.1707 г. // ПИБ. Т. VI. СПб., 1912. № 1901. С. 44.

¹⁷²Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XVI. СПб., 1905. С. 562.

¹⁷³И. Борджио И. Миллеру. 23.03.1707 г. // Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб., 1904. № XLVII. С. 163.

¹⁷⁴Otwinowski E. Dzieje Polski pod panowaniem Augusta II od 1696 – 1728. Kraków, 1849. S. 120.

нападения на владения польских союзников русской армии могли лишить её последней поддержки в их лице, которая в какой-то степени являлась, хоть и не большой, но всё же буферной силой на пути шведской армии.

Сторожевая служба (РД)

Кроме уже заработавших авторитет в несении разведывательно-диверсионной службы казаков и калмыков по указу Петра I от 20 апреля 1707 г. были созданы три небольших отряда общей численностью в 300 человек волошской конницы («Понеже разсудили Мы иметь в войсках Наших для настояция войны Волошкаго народа конницу»¹⁷⁵). Они состояли большей частью из сербов, венгров, мунтян, черногорцев и молдаван, объединённых названием «волошская хорунгвь». Командиром подразделения специальным патентом был назначен полковник Ф.П. Апостол-Кигеч, уроженец Молдавского княжества и «во всём изрядный человек, особливо в рыцерском деле искусный»¹⁷⁶.

Князь А.Д. Меншиков говорил о волошских кавалеристах, что эти «люди гораздо не плохи»¹⁷⁷ и высоко оценивал их заслуги в несении разведывательной службы и ведении боевых действий методами малой войны. Так, в начале лета 1707 г. отряды русских волохов действовали в районе Полоцка для несения аванпостной службы и совершения «подъездов» на неприятеля. До середины осени того же года «волошская хорунгвь» несла ежедневную *дозорную службу*, а также охраняла границы от Полоцка до Торуня и далее, вступая в стычки с разведывательными отрядами шведской армии и враждебными поляками С. Лещинского.

Подытожив события 1707 г., который в истории Северной войны несправедливо считается периодом общего затишья на всех театрах боевых действий, стоит отметить, что этот год стал годом судьбоносного и стратегически важного для русской армии решения принятого в Жолкве. Оно

¹⁷⁵Указ о принятии на службу А. Кигеча 20.04.1707 г. // ПСЗРИ. Т. IV. (1700 – 1712). СПб., 1830. № 2148. С. 379.

¹⁷⁶1707 г. марта 4. Письмо молдавского полковника Константина Туркульца Г.И. Головкину о посылке Апостола Кигеча на русскую службу и с обещанием прислать других молдаван, желающих быть на русской военной службе // Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. Т. III. М., 1970. № 79. С. 250.

¹⁷⁷А.Д. Меншиков Петру I 12.04.1708 г. // ПИБ. Т. VII. Вып. 2. М., Л., 1946. К № 2361. С. 663.

сыграло свою значительную роль в последующих событиях Северной войны и обозначило общую стратегию и методику ведения боевых действий царских войск на весь последующий Полтавский период.

В наступившем 1708 г. русская армия начала более активное стягивание своих сил к границам Российского государства, при этом выполнялся стратегический план «скифского» отступления с использованием методов малой войны. Причина этого была в том, что ещё в сентябре 1707 г. шведские войска покинули квартиры в Саксонии и выступили в так называемый «Русский поход», целью которого для Карла XII стала Москва. Королевские планы известны по разговору шведского министра К. Пипера с австрийским посланником Ф.Л. Фон Цинцендорфом, который был процитирован Б.Н. Григорьевым. В частности, говорилось, что «главнейшее и наиважнейшее для шведской короны – сломить и разрушить московитскую мощь»¹⁷⁸.

В начале 1708 г. на совместном совещании представителей русского командования (Б.П. Шереметев, Г. Гольц, Л.-Н. Алларт) были выдвинуты предложения по организации действий в предстоящую кампанию 1708 года. В целом были закреплены уже намеченные пункты, определённые «Жолкиевским» планом: ослабление шведской армии на марше, создание зоны голода на пути движения врага, затягивание его в свои границы, атаки небольшими отрядами, дробление сил противника на малые группы и уничтожение их превосходящими силами.

Набеги (ДД)

Отряды петровских войск, отступая из контролируемых районов, сдерживали движение неприятеля. Короткими ударами они атаковали врага с тыла и с флангов и продолжали *набегами* зачищать территорию на пути его движения. О диверсионной «скифской» тактике, используемой в этот период русской армией, наглядно говорит указание Петра I от 6 февраля 1708 г. В.В. Долгорукому: «По бокам, как возможно, фураж брать, а достальной фураж и хлеб жечь <...> [разве хлеба малое что для жителей оставить, а фуражу

¹⁷⁸Григорьев Б.Н. Карл XII, или Пять пуль для короля. М., 2006. С. 227.

отнюдь не оставливать]. Также <...> велеть засекасть леса <...> гораздо довольно <...> также и мосты в конец разорять»¹⁷⁹.

Путешествующий по району боевых действий в феврале 1708 г. голландец К. де Бруин, имевший возможность наблюдать последствия этой малой войны, делал записи в своём дневнике. В частности, он описал прибытие в один из польских приграничных городков, где русские сожгли жилые постройки «так же, как делали они это и во многих других местах, чтобы лишить Шведов всяких средств держаться в селениях и находить там съестные припасы»¹⁸⁰.

Современный исследователь В. Возгрин осудил выбранную Петром I стратегию и назвал её геноцидом по отношению к местному населению, приведя в пример «гуманного» шведского короля, который не стал в 1713 – 1714 гг., когда его армия оставляла Финляндию, отдавать приказ о разорении имений своих баронов и крестьянских хуторов, в отличие от русского царя, уничтожавшего, отступая, свои и чужие территории до основания¹⁸¹.

Но давно известно, что война, а тем более военный конфликт начала XVIII в. всегда очень грязное дело, и в ней не было и нет места для сантиментов. Здесь же стоит заметить, что шведские войска в экстремальных ситуациях тоже использовали диверсионные методы по уничтожению своих и вражеских территорий. Так, при отступлении из Сангесте в 1701 г. они уничтожили свои продовольственные склады¹⁸², а в «Истории» Ф.И. Соймонова сообщается как «партия шведов дерзнула вступить в границы псковския, и во отмщение россианом за минувшее их действо выжгли без остатку 14 деревень»¹⁸³.

¹⁷⁹Петр I В.В. Долгорукову 6.02.1708 г. // Письма Императора Петра I к гвардии майору князю Василию Владимировичу Долгорукову (Сообщены князем П.Д. Волконским) // Бычков А.Ф. Бумаги императора Петра I. СПб., 1873. №. I. С. 29.

¹⁸⁰Путешествие Корнелия де Бруина через Московию // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете (ЧИОИДР). Кн. 4. М., 1872. С. 253–254.

¹⁸¹Возгрин В. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы ежегодной Международной научной конференции. СПб., 2005. С. 159.

¹⁸²Latvijas Valsts vēstures arhīvs (LVVA). F. 7349. Livländska Generalguvernemetet. Stora Nordiska Kriget 1700 – 1710. Vrs. 1. S. 284.

¹⁸³Ф.И. Соймонов. История Петра Великого СПб., 2012. С. 96.

Русским войскам приходилось оставлять позиции и уходить от противника, но их отступление было в данном случае не беспорядочным бегством, а запланированной и хорошо организованной стратегической операцией, имевшей все характерные особенности активной обороны. При этом стоит согласиться со справедливым мнением военного историка Г.А. Леера, который отмечал, что отступление русской армии в 1707 – 1708 гг. было гораздо более организованным, чем в 1812 году¹⁸⁴. В.А. Артамонов добавил к этому утверждению ещё и сравнение с отступлением советской армии в 1941 году¹⁸⁵.

Как положительный результат развёрнутая русским командованием малая война с локальными атаками и контрударами на противника, диверсионная тактика «выжженной земли» на пути врага и постоянное «бегство» от генерального сражения привели к тому, что планы Карла XII по блицкригу на Москву были сорваны, а шведской армии в поиске ресурсов обеспечения приходилось всё дальше удаляться от своих баз снабжения и бродить в поисках припасов по обескровленной враждебной территории.

В то же время объекты тылового обеспечения армии противника становились объектом атак диверсионных отрядов русских войск, так как в процессе поиска провианта шведским фуражирам приходилось удаляться от основных сил на значительное расстояние, и они становились лёгкой добычей для налётов и засад.

12 – 13 июня 1708 г. в Чашниках прошёл координирующий военный совет по организации боевых действий на летнюю кампанию 1708 года¹⁸⁶. Основным пунктом принятых решений стало продолжение намеченной в начале года стратегии активной обороны с использованием методов малой войны («иттит[ь] по тому ж ковалерии и инфантерии против выше писанного,

¹⁸⁴Леер Г.А. Петр Великий, как полководец // Военный сборник. 1865. № 4. С. 424.

¹⁸⁵Артамонов В.А. «Полтавское сражение», к 300летию Полтавской битвы. М., 2009. С. 207.

¹⁸⁶Решение военного совета состоявшегося в Чашниках 12.06.1708 г. // Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (АСПб ИИРАН). Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. Д. № 2047. Л. 1.

перенимая оному (противнику – *авт.*) путь и чиня всякое припятие в походе»¹⁸⁷).

Кроме этого, на консилиуме было также утверждено создание при пехоте специального подразделения для ведения разведывательной деятельности («выбрать из солдатских полков командированных 1000 человек <...> и оной употреблять пехотою в партии для доставления языков и всяких ведомостей»¹⁸⁸). Можно сказать, что это были первые предпосылки к созданию нового спецподразделения, так называемого «корволанта», который позднее осенью 1708 г. успешно показал себя в операции по уничтожению шведского корпуса у деревни Лесной.

В ходе общего отступления русская кавалерия, как правило, находилась на несколько переходов впереди и позади от основных войск, прикрывая их и делая манёвры на линии непосредственного соприкосновения с противником. Следовательно, при таком расположении она имела возможность наблюдать за всеми его действиями. При этом стоит заметить, что недостаток кавалерийских подразделений в армии плачевно сказывался на боеспособности пехотных подразделений, которые не могли в полной мере обеспечить себя на марше ведением разведки и *сторожевой службы*, а это могло привести к трагическим последствиям.

В совместном письме Б.П. Шереметева, Г.И. Головкина и Г.Ф. Долгогрукова к А.Д. Меншикову как к командующему русской кавалерией об организации разведки в пехотных бригадах во время марша летом 1708 г. излагалось следующее: «Подлинная ведомость о неприятелском обращении и в какой оной силе и сколь в ближнем разстоянии ныне обретается, о чем надлежит, всемерно кавалериею старание иметь подлинное известие получить»¹⁸⁹.

¹⁸⁷Решение совета в Чашниках 13.06.1708 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 1. С. 23.

¹⁸⁸Решение совета в Чашниках 12.06. 1708 г. // ПИБ. Т. VII. Вып. 2. М.-Л., 1946. К № 2413. С. 846.

¹⁸⁹Б.П. Шереметев, Г.И. Головкин, Г.Ф. Долгорукий А.Д. Меншикову 18.06.1708 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 8. С. 33.

Ставя перед кавалерийскими подразделениями задачу проведения разведывательных мероприятий, русское командование требовало от них сбора сведений о противнике путём ведения постоянного *поиска* и захвата «языков», которые в период малой войны считались ценным стратегическим ресурсом («зело нужно быти, чтоб о неприятелском походе и обращении иметь в сих часех подлинную ведомость и потщится (постараться – *авт.*) оную получить ковалериею нашею чрез силные партии и получение языков»¹⁹⁰).

На важность пленных как источника разведывательной информации указывал в своей работе исследователь военно-полевых судебных учреждений начала XVIII в. М.П. Розенгейм. В частности, он писал, что независимо от того, кем был произведён захват пленного, от военнослужащих русской армии требовалось не бить их и не убивать под страхом лишения «живота и чести». Все пленные должны были немедленно представляться генерал-аудитору, который составлял список «языков» и допрашивал каждого из них, а затем передавал для содержания генерал-гевалдигеру¹⁹¹.

Налёты

Конница А.Д. Меншикова к этому времени уже значительно опустошила *набегами* территорию Речи Посполитой от Гродно до Минска, в результате чего шведской армии пришлось надолго остановиться на линии Гродно – Минск – Вильно и простоять здесь до начала июня 1708 года. В период вынужденного бездействия шведские подразделения находились под постоянным давлением со стороны русских отрядов иррегулярной кавалерии, которые стремительными диверсионными *налётами* атаковали противника и, нанеся ему максимальный урон, также стремительно отступали.

В совместном письме группы русских военачальников А.Д. Меншикова, Б.П. Шереметева, Г.И. Головкина и Г.Ф. Долгорукого к Петру I от 2 июля 1708 г. из-под Головчина сообщалось о *налётах* «волошской хорунгви» на противника: «наша лёхкая конница, непрестанно переезжая за речку, имеют

¹⁹⁰Б.П. Шереметев, Г.И. Головкин, Г.Ф. Долгорукий А.Д. Меншикову 17.06.1708 г. // Мышлаевский А.З. Северная война, 1708 г.: От р. Уллы и Березины за р. Днепр. СПб., 1901. Приложения. № 36. С. 41.

¹⁹¹Розенгейм М.П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878. С. 287.

справки (стычки – *авт.*), и уже немалое число из их волохов побили, також шведов и волохов человек с тритцать в полон взяли <...> с несколькими возами и полатки»¹⁹².

8 июля 1708 г. шведская армия заняла Могилёв, где сделала длительную остановку на несколько недель для того, чтобы дожидаться подхода к ней направлявшегося из Риги обоза с материальными средствами. Отдохнуть вражеским войскам и здесь было трудно, так как они неоднократно были «тревожимы» русскими разведывательно-диверсионными отрядами. Хронист Карла XII Г. Адлерфельд писал, что ничего интересного в Могилёве не происходило, за исключением того, что калмыки из русского лагеря переплывали реку и воровали шведских коней¹⁹³. А вот шведский пастор Й. Нордберг уже уточнял, что калмыки не только воровали коней, но и убивали королевских солдат¹⁹⁴. В Могилевской же хронике рисуется более яркая картина этих событий: «Калмыки голыми с саблями переплывали реку и убивали шведов»¹⁹⁵.

Такие *налёты* приводили к подрыву морально-психологического состояния в шведском воинском коллективе, отличительной чертой которого была смелость и нордическая стойкость. Вместо спокойной передышки противнику приходилось находиться в боевой готовности, опасаясь внезапного нападения со стороны русских войск.

Помимо подразделений действующей армии, в расположении противника действовали *шпионы-диверсанты* русского командования. Во время нахождения шведской армии в Могилёве русский безызвестный диверсант разбросал по городу и прибил к воротам агитационные письма на немецком языке в поддержку русской армии. В них содержалось воззвание к немецким солдатам-наёмникам, находящимся в шведском войске, с призывом перехода на

¹⁹² ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2466. С. 430.

¹⁹³ Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. V. III. London, 1740. P. 32.

¹⁹⁴ Norsberg J. Dagbok 1700 – 1710 // KKD. Lund, 1907. V. 3. S. 197.

¹⁹⁵ Могилевская хроника Т.Р. Сурты и Ю. Трубницкого // Полное собрание русских летописей. Летописи белорусско – литовские. Т. 35. Приложение I. М., 1980. С. 273.

царскую службу и обещанием за это высокого жалования¹⁹⁶. Чтобы погасить волнения среди немецких военнослужащих, Карлу XII пришлось повышать жалование наёмникам, а это повышало расходы королевской казны и увеличивало поборы с населения занятых областей, которые в свою очередь вызывали сопротивление оккупантам со стороны местных жителей¹⁹⁷.

Находясь в конце лета 1708 г. у русских границ, Карл XII стоял перед трудным выбором: в каком направлении послать свои основные силы, чтобы ворваться в Москву – сердце России.

Из работы историка В.А. Молтусова, проанализировавшего мероприятия русского командования по обороне своих границ, можно заключить, что, оценив последствия «Жолкиевской» стратегии, применяемой русской армией, и сложившуюся в связи с этим обстановку, шведский король понимал, что стоит ему выбрать более короткий путь на Москву через Смоленск, и тогда армии предстояло бы двигаться по обескровленной враждебной русской территории под угрозой постоянных *налётов* со стороны петровских разведывательно-диверсионных отрядов¹⁹⁸.

О результатах диверсионных действий царских отрядов, которые повлияли на решение короля в выборе направления движения, сообщал на допросе захваченный шведский *шпион* Я. Улашин: «Когда пришел (Карл XII *авт.*) <...> и увидел, что поселение всякое московския пожигают, також уведомился сам король, что велено московским войскам, уступя к Смоленску, в лесах учинить засеку и протчее поселение, села и деревни, перед ним и около пожигать и что от того не мочно нигде получить провианту и фуражу. Для того к Украине и пошел»¹⁹⁹.

Из вышесказанного следует вывод, что одной из основных причин, по которой Карл XII искал иные пути движения к российской столице, стало

¹⁹⁶ Г.С. Волконский Г. Гольцу 25.07.1708 г. // Труды Императорского русского военно-исторического общества (ТИРВИО). Т. I. СПб., 1909. № 79. С. 70.

¹⁹⁷ Могилевская хроника Т.Р. Сурты и Ю. Трубницкого // Полное собрание русских летописей. Летописи белорусско – литовские. Т. 35. Приложение I. М., 1980. С. 273-274.

¹⁹⁸ Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709 – 2009. М., 2009. С. 94-102.

¹⁹⁹ Расспросные речи Я. Улашина 1 и 7.10.1708 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года. Документы и материалы. М., 2011. № 94. С. 130.

методичное ведение малой войны русскими войсками и тщательная подготовка своей территории к вражескому вторжению. Свидетельством этих утверждений служит сообщение в работе соратника Петра I канцлера П.П. Шафирова о том, что Карл XII, планируя движение к Москве, питал надежды на получение припасов для своих войск с захваченных русских территорий, «но видя что не токмо к тому надежды не было, но и все пропитание у него от войск царского величества отнято и отчасти потравлено, отчасти же пожжено и везде земля ему <шаг за шагом> от войск российских сильными сопротивлениями и реконтрами диспутована, пренужден отложить намерение свое тою ближайшею дорогою <...> до Москвы идти»²⁰⁰.

Существует мнение, что на выбор южного направления движения Карлом XII повлияло приглашение для совместных действий против «москалей» малороссийского гетмана И.С. Мазепы. Но оно является довольно спорным, и, как правильно утверждала киевская исследовательница Н. Сухолит, вопрос мотивации шведского короля относительно движения в Гетманщину и по сей день является дискуссионным в мировой историографии²⁰¹.

Более вероятной видится версия, что, исходя из сложившейся ситуации, внимание Карла XII привлекли ещё не тронутые разрушительной тактикой малой войны богатые и плодородные земли Гетманщины (Левобережной Украины), а кроме этого слабые укрепления украинских городков не должны были представлять проблем в быстрой оккупации этих территорий.

Перезимовав на богатых запасами землях, Карл XII планировал с наступлением тепла и при поддержке новых союзников в лице Гетманщины и Турции продолжить свой поход на Москву («с высоким сердцем и намерением,

²⁰⁰Шафиров П.П. Рассуждение. Какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель Всероссийский <...> к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел... М., 1717. С. 41.

²⁰¹Сухоліт Н. «Гистория Свейской войны» Петра I про участь України у Північній війні 1700 – 1721 рр. // Український історичний збірник. 2012. Вип. 15. С. 243.

чтоб в самую Москву войти, разорить ея, також и обычаи и уставление гражданское в Руси по своему мнению и хотению переменить»²⁰²).

Можно сказать, что выбор шведского короля с этого времени был сделан и колонны его войск стали стягиваться к границам Слободской Украины и выбирать направление в сторону малороссийских городов.

2.2.4. Операция по уничтожению шведов у Лесной (сентябрь 1708 г.)

Осенью 1708 г. в ходе общего стратегического отступления русской армии и в преддверии начала Полтавского периода была проведена крупная военная операция с использованием элементов малой войны, которая имела чрезвычайно важное значение для всего дальнейшего хода Северной войны.

Объектом атаки в ходе этой операции стал шведский корпус генерала А.Л. Левенгаупта, насчитывавший около 13500 человек, сопровождавших так называемую подвижную базу тылового обеспечения шведских войск. Транспортный обоз был укомплектован собранными в шведских провинциях припасами для основных сил армии Карла XII, которая в это время продвигалась вглубь Российских территорий. Несмотря на то, что военная операция по уничтожению корпуса А.Л. Левенгаупта у Лесной достаточно подробно разобрана в историографии²⁰³, стоит особо выделить те элементы разведывательно-диверсионной деятельности, которые применялись русской армией в ходе её выполнения.

На начальном этапе операции для наблюдения за продвижением корпуса по указу Петра I был создан специальный мобильный летучий отряд – «корволант» (фр. *corps volant* – летучий корпус), который должен был использоваться для самостоятельных действий в тылу и на флангах противника, таких как отнимание «паса» и вступление на контролируемую им территорию с целью «чинить диверсию». Состав «корволантов» был не постоянен и мог

²⁰² Ядро российской истории... М., 1770. С. 380.

²⁰³ Например: Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683–1762 год. (с планами, чертежами и схемами). СПб., 1891. Вып. I. С. 125–129; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 2002. С. 246–262; Артамонов В.А. 1708 Мать Полтавской победы 2008. К 300-летию победы Петра Великого при Лесной. СПб., 2008. 208 с.

меняться в зависимости от ситуации. Как правило, они были двух видов: большой (6 – 7 тыс. чел., иногда усиленный пехотой, посаженной на лошадей и лёгкими пушками) и малый (кавалерийский отряд небольшого состава). По утверждению П.П. Шафирова, в операции против А.Л. Левенгаупта участвовал большой «корволант» в 12000 человек, состоявший из кавалерийских подразделений, пехоты, посаженной на лошадей и конной артиллерии²⁰⁴.

Предпосылки для создания таких подразделений появились ещё в начальные периоды Северной войны. В частности, в феврале 1702 г. Пётр I указывал Т.Н. Стрешневу подготовить на зиму лошадей, чтобы «сверх драгунских полков возможно б 10 или 8 полков солдатских посадить верхами, и искать бы неприятеля к полевому бою, также и земли разорения»²⁰⁵. А Н.П. Волынский в одной из своих работ на основе обнаруженных им документов сообщал, что во время операции по захвату Нарвы (1704 г.) для предотвращения подхода дополнительных шведских сил к крепости русское командование выделило из состава войск занятых в осаде города²⁰⁶ специальный корпус: 6 драгунских полков, 2 пехотных полка и 60 гвардейских гренадеров, посаженных на лошадей и телеги для повышения мобильности²⁰⁷.

Из приведённых примеров видно, что, несмотря на общее мнение об образовании «корволантов» в русской армии в 1708 г., можно утверждать, что они появились там раньше, а предпосылки для создания специальных разведывательно-диверсионных подразделений возникли ещё в первые годы Северной войны.

Баталия, состоявшаяся 28 сентября 1708 г. у деревни Лесной, закончилась поражением шведского корпуса. Одной из гарантий успеха в битве стало применение тактических приёмов малой войны, с помощью которых Петру I с

²⁰⁴Шафиров П.П. Рассуждение. Какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель Всероссийский <...> к начатию войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел... М., 1717. С. 42.

²⁰⁵Петр I Т.Н. Стрешневу 1701 г. // ПИБ. Т. I. СПб., 1887. № 356. С. 423.

²⁰⁶Определение основного состава русских войск задействованных в осаде Нарвской крепости в 1704 г. провел в своей работе Санкт-Петербургский историк-реконструктор Б. Мегорский (Мегорский Б.В. Подробное описание полков, занятых в осаде Нарвы 1704 года // История военного дела: исследования и источники. Т. I. 2012. С. 391–420).

²⁰⁷Волынский Н.П. История лейб-гвардии кирасирского его величества полка. 1701 – 1901. Т. I. Кн. 1. СПб., 1902. С. 337–339.

армией удалось добиться положительного результата в противоборстве с А.Л. Левенгауптом.

Успеху русских войск способствовали: 1) организация и успешное применение лёгкого корпуса («корволанта»); 2) диверсионные действия кавалерии на пути движения и в тылу неприятеля. Но основным достижением для дальнейшего развития методики разведывательно-диверсионной деятельности в русской армии стало то, что после битвы при Лесной Пётр I окончательно признал стратегическое значение малой войны и небольших мобильных отрядов в её успешном ведении, следствием чего стало включение в изданный в 1716 г. «Устав воинский» статьи о действиях лёгких разведывательно-диверсионных корпусов – «корволантов»²⁰⁸.

Кроме создания «корволанта» в период операции по уничтожению корпуса А.Л. Левенгаупта в сентябре 1708 г., русской армией был проведён ещё и ряд подготовительных диверсионных мероприятий, которые сыграли существенную роль в общем плане разгрома неприятеля. В частности, два русских драгунских полка (700 чел.) под руководством бригадира Ф.И. Фастмана были направлены левым берегом реки Сож в тыл шведских войск к Пропойску для уничтожения моста в этом пункте, с целью *предотвращения противнику пути к отступлению*²⁰⁹.

В результате этой диверсионной акции по уничтожению коммуникаций остатки разбитого при Лесной шведского корпуса, подойдя к мосту и увидев невозможность переправы через реку, вынуждены были бросить здесь оставшуюся часть спасаемого после битвы обоза, потеря которого в последствии катастрофически сказалась на состоянии армии Карла XII зимой 1708 – 1709 годов.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сказать, что каждая крупная военная операция русской армии в Польско-Литовский период («Гродненская», «Калишская», «Лесная» и т.д.) проходила с использованием в той или иной

²⁰⁸Устав воинский. 30 марта 1716 г. // Законодательство Петра I [сборник ист. документов]. М., 1997. С. 160-161.

²⁰⁹Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого... Ч. 1. СПб., 1783. С. 166.

форме элементов малой войны, а также с привлечением для разведывательно-диверсионной деятельности значительных сил и средств. Стратегическое решение «Жолкиевского» плана стало основным лейтмотивом для организации боевых действий русской армии и ввело в военное искусство новое понятие «русское» или «скифское» отступление. Когда в начале декабря 1708 г. Пётр I на военном совете подводил итоги прошедшего года, то он отметил результативность выбранной ещё в конце 1706 г. в Жолкве стратегии и тактики для ведения боевых действий против армии Карла XII посредством малой войны: «Понеже всегда советовано удалиться от генеральной баталии, что и чинено чрез всё лето, частвительно же великий урон неприятелю учинён»²¹⁰.

2.3. Малая война русской армии на начальном этапе Полтавского периода (конец сентября 1708 – 18 ноября 1708 г.)

Перед тем как перейти к подробному исследованию методики ведения малой войны в Полтавский период, стоит разобраться в тех этапах, из которых он состоял. Согласно теоретическим постулатам, изложенным в научном сборнике «Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе», полный цикл развития малой войны в военном искусстве всегда состоял из трёх фаз (этапов), таких как наступление противника, равновесие и наступление обороняющегося²¹¹. Характеристики этих понятий уже были раскрыты в 1 главе исследования, но считаем необходимым расширить упоминаемое утверждение и определить процесс развития малой войны в начале XVIII в. следующими этапами:

- 1) наступление противника и, как следствие, оборонительные действия на своих позициях;
- 2) динамическое равновесие противоборствующих сторон в период так называемого зимнего затишья в боевых действиях;

²¹⁰Пётр I на совете в Лебедине 3.12.1708 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 382. С. 424.

²¹¹Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе: Мировой опыт и современность. М., 1997. С. 62.

3) наступление обороняющейся стороны (переход к более активным действиям) в период непосредственной подготовки к решающему сражению.

При этом стоит заметить, что переходы от одного этапа к другому должны были быть строго последовательными.

- Если вспомнить события начального периода Северной войны в Прибалтике (1700 – 1704 гг.), то можно заметить, что такие же три фазы были пройдены во время малой войны в этом регионе. Наступление отрядов шведских войск, когда русская армия разведывательно-диверсионными действиями предотвратила продвижение противника в российские пределы. Равновесие, когда методами малой войны русское командование готовило плацдарм для перехода в наступление, и непосредственно само наступление, которое привело к укреплению позиций петровских войск в Ингерманландии, Эстляндии и Лифляндии.

Все вышеперечисленные фазы развития мы можем наблюдать в Полтавский период Северной войны и в связи с этим разделим ведение малой войны в это время русской армией на следующие три этапа.

- Подготовительные мероприятия к малой войне в период осеннего наступления армии Карла XII в Северскую Украину, от вступления шведских войск в Гетманщину до их размещения на зимних квартирах (конец сентября – 18 ноября 1708 г.).
- Ведение малой войны в период расположения враждующих армий на зимних квартирах в Левобережной Украине и во время активизации боевых действий армией Карла XII (конец ноября 1708 – март 1709 г.).
- Ведение малой войны в период подготовки к генеральному сражению под Полтавой (апрель – 27 июня 1709 г.).

Теперь для того, чтобы более подробно исследовать вопросы организации и ведения малой войны русской армией уже непосредственно во время Полтавской операции 1708 – 1709 гг. необходимо рассмотреть каждый из её этапов по отдельности. Таким образом, появится возможность выделить

характерные особенности методики разведывательно-диверсионной деятельности на том или ином этапе этого периода Северной войны.

2.3.1. *Захват ключевых объектов в Северной Украине (сентябрь – ноябрь 1708 г.)*

Как уже не раз отмечалось, подготовка к каждой крупной войсковой операции включала в себя комплекс разведывательных мероприятий с целью определения наиболее стратегически важного участка. Отсутствие разведывательной информации ограничивало возможности подразделений армии и заставляло их действовать «в слепую», поэтому, приступая к исследованию начального этапа Полтавского периода, стоит напомнить, что у русского командования в сентябре 1708 г. долгое время не было возможности узнать планы шведского короля по выбору направления движения его армии вглубь России.

Царским разведывательным отрядам не удавалось захватить «языков», так как шведские войска «на походе идут вкупе, а не вразни <...> никого, из обозу в дальность не выпускают»²¹². Недаром ещё в январе 1708 г. Пётр I был возмущён отсутствием разведывательной информации и ставил задачу кавалерийскому генералу принцу Фридриху Гессен-Дармштадтскому²¹³: «Зело удивляемся что ни единого человека от них (шведов – *авт.*) для подлинного известия не получите что есть главнейшая вещь в войне <...> и по получении сего указу конечно надлежит вам достать языка да бы мы подлинно могли о неприятеле ведать также немедленно»²¹⁴.

Тем не менее у тех пленных, которых всё-таки удавалось захватить, узнать что-то о стратегических намерениях Карла XII было практически невозможно по причине того, что король был склонен к авантюре и никогда не делился своими планами даже с самыми ближайшими помощниками. Как

²¹²Р.Х. Боур Петру I 9.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2599. С. 646.

²¹³При изучении данного документа была выявлена ошибка в датировке письма в описях РГАДА, а также определен адресат к которому обращался Петр Великий. В частности, в описи фонда 9 (Оп. 2. Отд. I. Кн. 60. Л. 14) РГАДА данный документ именуется как «Некому г-ну полковнику о поступании ему будучи в городке Веприковском по данным пунктам. 2 января 1709 г. из Сум».

²¹⁴Петр I Фридриху Гессен-Дармштадтскому 19.01.1708 г. // РГАДА. Ф. 9. Оп. 2. Отд. I. Кн. 60. Л. 14.

сообщал на допросе пленный флигель-генерал-адъютант Г.О. фон Канифер (не последний человек в свите короля): «О королевском намерении ничего он подлинно не ведаёт, для того что король ни с первыми генералами, ни с министрами о том не советует, а делает всё собою <...> А консилиума он ни с генералами, ни с министрами никогда не имеет, а думает он все один»²¹⁵.

В такой сложной обстановке повышалась нагрузка на разведывательные отряды, которые зорко следили за любыми действиями противника, чтобы при первой же возможности путём засады или налёта осуществить захват «языка».

Несмотря на все трудности, в середине сентября 1708 г. русским разведчикам наконец-то удалось получить сведения о новом оперативном плане короля по вторжению в Россию. Согласно ему, противник, который к этому времени стал испытывать проблемы с продовольствием и потерявший надежду на продвижение к Москве через Смоленск, планировал пройти туда через плодородную Стародубщину, Брянск и Калугу²¹⁶. «Короля швецкаго намерение подлинное идти в казацкие страны, чтоб тут своему войску удовольствоватца, понеже до сего часу был голод»²¹⁷.

Эти разведывательные данные вскоре подтвердились, когда русское командование получило дополнительные сведения об активности армии противника у Российской границы и готовности вторгнуться в Северскую Украину.

Стоит отметить, что ещё до получения информации о начале движения шведских войск в Украину, русская армия приняла к исполнению классическую оборонительную схему. В соответствии с ней, войну выгоднее всего было вести несколькими армиями, из которых первая удерживала наступление неприятеля с фронта, а остальные в это время действовали против его тыла и флангов. То есть основным становился *фактор сдерживания* по отношению к противнику, чтобы максимально использовать его задержки на марше для подготовки

²¹⁵Материалы допроса Г.О. фон Канифера. // ТИРВИО. Т. I. СПб., 1909. № 169. С. 147.

²¹⁶А.А. Матвеев Г.И. Головкину 1.10.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2735. С. 838 – 839.

²¹⁷Мейренс Г. Гольцу 21.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2643. С. 692.

территории предстоящей оккупации к ведению на ней малой (партизанской) войны.

Исходя из этого, в сложившейся обстановке русское командование распределило свои силы таким образом, чтобы крупные соединения армии действовали на следующих направлениях.

- Генерал Н.Ю. Инфлант (8 драгунских полков, казаки) удерживал неприятеля с фронта, для чего опережал противника и двигался впереди шведских войск, замедляя их марш диверсионными действиями: разрушением дорог и мостов, уничтожением источников продовольствия и фуража, точечными ударами (*налёты и засады*) по авангардным отрядам врага. При этом он должен был стараться упредить шведский авангард во всех стратегически важных населённых пунктах на пути его движения²¹⁸.
- Фельдмаршал Б.П. Шереметев во главе главной армии (3 пехотные дивизии, полевая артиллерия) удерживал армию Карла XII с фланга, двигаясь параллельно противнику (левее движения шведских войск) и прикрывая таким образом пределы Российского государства²¹⁹.
- Генерал Р.Х. Боур с кавалерийским отрядом (4 драгунских полка, казаки, калмыки и волохи) действовал в тылу противника. Двигаясь за неприятелем, он тревожил короткими атаками (*налётами*) вражеский арьергард, чем заставлял вражеские колонны растягиваться на марше и задерживаться в ожидании отставших войск²²⁰.
- Иррегулярная конница во взаимодействии с регулярными войсками диверсионными действиями (*налёты, засады*) тревожила подразделения противника, пытавшиеся отделиться от основных сил для разведки или поиска фуража («конница б всегда сзади на

²¹⁸Петр I Н.Ю. Инфланту 17.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2641. С. 144.

²¹⁹Петр I Б.П. Шереметеву 18.09.1708 г. // Там же. № 2643. С. 145.

²²⁰Петр I Р.Х. Боуру 1.09.1708 г. // Там же. № 2599. С. 112.

неприятеля была и все последующие люди и обозы разоряли, чем неприятелю великую диверсию <...> учинить»²²¹).

Таким образом, при анализе размещения русских сил можно определить, что устанавливалось фланговое соприкосновение с противником главной группировки петровской армии под руководством Б.П. Шереметева, которое на данном этапе было наиболее выгодным для неё. Прямой путь в Россию для армии Карла XII оставался полностью контролируемым, а небольшие летучие отряды могли в кратчайшие сроки достигнуть коммуникационных линий противника.

То есть с помощью разведывательно-диверсионных отрядов можно было быстро развивать диверсионные операции в тылу противника, которые в то же время оберегали свой тыл, сохраняя сообщение с главной армией. Кроме этого, сводные разведывательно-диверсионные корпуса Н.Ю. Инфланта и Р.Х. Боура контролировали действия противника в тылу и с фронта, своими действиями замедляя движение шведской армии вглубь Российской территории.

Выполняя приказы командования, русские мобильные отряды кружили вокруг марширующих шведских войск, постоянно отслеживая пути их перемещения, что позволяло упреждать врага на важных участках и срывать его планы. В этом им помогали основные качества разведчика, такие как наблюдательность и умение увидеть главное в мелочах. Помятая трава у дороги, брошенная телега из военного обоза, свежий навоз или павшая лошадь – для опытного следопыта, умеющего правильно оценить обстановку, такие признаки давали возможность определить путь движения вражеских войск и положение дел в его подразделениях.

Основным ресурсом для комплектования разведывательно-диверсионных корпусов оставалась иррегулярная конница (казаки, калмыки, татары, волохи и др.), для которых разведка противника к этому времени уже стала привычным ремеслом. Такие отряды русских разведчиков периодически проводили целые рейды по изучению расположений противника, в ходе которых изучалась

²²¹Петр I И.С. Мазепе 10.07.1708 г. // Маркевич Н. История Малороссии. Т. IV. М., 1842. № XL. е. С. 186.

местность (*рекогносцировка*), захватывались «языки» (*поиск*), а в удобных случаях осуществлялись *засады* и *налёты* на оторвавшиеся от основных сил подразделения врага.

Чаще всего это были совместные драгунско-иррегулярные формирования под руководством командиров регулярных войск, уже зарекомендовавших себя опытными партизанами. В частности, таких как Н.Ю. Инфлант, Р.Х. Боур, К.Э. Ренне, А.И. Ушаков, Ф.О. Бартенев и ряд других офицеров. При этом количество иррегулярных всадников в таких подразделениях значительно преобладало над драгунами, которые не могли тягаться на равных в навыках разведывательно-диверсионной деятельности с теми же казаками или калмыками. Именно поэтому каждый командир летучего отряда старался, чтобы в его партии количество иррегулярных войск преобладало над регулярными. Так, например, Г.С. Волконский сетовал на то, что в его разведывательном отряде находится всего 150 казаков «и те художонные», и потому просил А.Д. Меншикова «прибавить <...> казаков и калмыков над неприятелем для лутчего поиска»²²², а когда светлейший князь распорядился выделить ему казаков и волохов из отряда К.Э. Ренне, последний всяческими отговорками старался избежать потери этого ценного людского ресурса: «А нам в том самом есть оскудование»²²³.

Наблюдение (шпионство) (РД)

Для разведки расположения и действий противника использовались не только мобильные отряды, но и одиночные *шпионы-диверсанты*. При вербовке агентурных кадров для этой цели русское командование особое внимание уделяло православным священникам, для которых шведская армия представлялась толпой разъярённых еретиков. В диссертационной работе исследователя М. Смержевских-Смирновой сообщается, что митрополит

²²² Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 13.11.1708 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 19. С. 17.

²²³ К.Э. Ренне А.Д. Меншикову 14.12.1708 г. // АСПБ ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2825. Л. 2.

Стефан Яворский в своих трудах и многочисленных проповедях прямо называл лютеранскую веру, приверженцами которой были шведы, еретической²²⁴.

Человек в рясе мог легко перемещаться из одного населённого пункта в другой, не привлекая к себе внимания и выведывая нужные сведения у любых слоёв местного населения. На протяжении всего Полтавского периода Пётр I в своих приказах прямо указывал: «Также зело нужно чрез добрых шпигов (к чему лучше нет попов) проведать, намеряют ли неприятели маршировать куды ни есть»²²⁵.

Такие *шпионы* вели свою разведывательную деятельность в тесном контакте с командирами летучих подразделений, передавая им оперативную информацию, которую они использовали в своих целях. Так, генерал-майор Н.Ю. Инфлант сообщил 18 сентября 1708 г. Петру I, что он «получил <...> ведомость из Мелятичь от протопопа, которой взят был к шведом и был в неволе полтретей недели и сказывает про швецкого короля, что под местечком Кричевым, а с ним войска 9 полков. А иншие полки под местечком Чериковым перебираютца реку Сожу, а путь свой правят на Пропойск, на Гомель и на Чернигов»²²⁶.

Наличие *шпионов*, которые действовали не только автономно, но и непосредственно в составе русских разведывательно-диверсионных отрядов, позволяло их командирам максимально быстро сопоставлять получаемую информацию о противнике и принимать правильные решения согласно складывавшейся обстановке. Под видом местных жителей и торговцев, привозивших продукты питания на продажу, шпионы русской армии направлялись в шведский лагерь довольно часто, ведь такие люди меньше всего привлекали к себе внимание контрразведки противника.

Так, командир летучего отряда А.И. Ушаков в письмах к Петру I часто делился информацией полученной от своих *шпионов*. В частности, 22 сентября

²²⁴Сморжевских-Смирнова М. Ингерманландия, Эстляндия,и Лифляндия в церковном панегрике Петровской эпохи. Диссертационная работа на соискание степени доктора философии (теория культуры). Таллин, 2013. С. 56.

²²⁵Петр I А.Д. Меншикову 22.01.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3000. С. 42.

²²⁶РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 7. Л. 940.

1708 г. он писал, что «мужики посланные (под видом торговцев – *авт.*), 6 человек, которые повезли для продажи к шведу хлеб, сказывали, что у неприятеля шведов померло от голоду многое число и больных также премного»²²⁷.

В связи с этим русское командование считало еврейских предпринимателей («жидов»), диаспора которых в Гетманщине была достаточно обширной, очень ценным людским ресурсом для *шпионской* деятельности. Именно эти обстоятельства послужили причиной того, что Пётр I был крайне возмущён сообщением А.И. Ушакова в октябре 1708 г. о том, что в Стародубе местные жители «жидов (предназначенных – *авт.*) для шп(игов) побили»²²⁸.

Рекогносцировка (РД)

Кроме *шпионской* деятельности местное население, хорошо знакомое с территорией, на которой предстояло вести боевые действия, привлекалось к *рекогносцировочным* мероприятиям²²⁹. Жители приграничных городов и деревень должны были стать надёжными проводниками при движении русской армии по малознакомым территориям Украины. Это делалось для того, чтобы осветить театр будущей войсковой операции, выявить слабые и сильные стороны ландшафта и грамотно использовать полученные сведения в малой войне. С этой целью генерал-аудитор П.В. Кикин ездил по приграничным городам и собирал «вожей» (проводников – *авт.*) «которые болшие и проселочныя знали дороги»²³⁰.

Для того, чтобы разведывательно-диверсионные отряды, действовавшие на коммуникациях противника лучше ориентировались на местности в их состав направлялись проводники из местного населения или казачьих подразделений. Такие проводники показывали русским отрядам известные

²²⁷Тирвио. Т. I. СПб., 1909. № 122. С. 100.

²²⁸Петр I Г.И. Головкину 13.10.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2722. С. 194.

²²⁹Еще в июле 1708 г., в преддверии вторжения шведской армии в Россию, Петр I требовал от Б.П. Шереметева подготовить проводников из украинского населения, требуя «из Малороссийских и здешних Польских мест соберите добрых вожей (проводников – *авт.*), дабы всюды, куды случай позовет, зараз ведали о дорогах» (Петр I Б.П. Шереметеву 12.07.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2477. С. 22).

²³⁰Резолюции Петра I на донесении П.В. Кикина 13.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2624. С. 130; Г.И. Головкин П.С. Салтыкову 11.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2624. С. 673.

только им дороги, о которых не знал противник, и давали возможность опережать врага на стратегически важных направлениях. Вовремя полученные от «вожей» точные рекогносцировочные сведения о дорогах, мостах, переправах и просеках давали возможность русским отрядам не только действовать на опережение вражеских войск, быстро и скрытно перемещаясь по театру военных действий, но и выбирать выгодные позиции для неожиданных нападений. Так, казак Т.П. Силевич рассказывал, как осенью 1708 г. полковник И.И. Скоропадский откомандировал его «до генерала Инфлента для конвойства, чтобы я <...> показывал добрые места и переправы, где-би можно з шведом баталею учинить»²³¹.

На данном этапе основной целью русского командования было любыми средствами задержать движение противника и замедлить его марш, чтобы дать своим войскам возможность подготовиться к малой войне на предстоящем театре боевых действий должным образом. Выиграв у противника во времени, русское командование имело бы возможность, в зависимости от складывавшейся обстановки, в любой момент перехватить инициативу и перегруппироваться.

Для выполнения поставленной цели русские войска вновь использовали диверсионные действия согласно плану, разработанному в Жолкве в 1706 г., но теперь уже на своих территориях. В данном случае командование высоко оценило стратегическое значение предстоящего театра военных действий в Украине, который представлял собой обширное и экономически слабое пространство, имевшее значительную глубину.

Стоит также заметить, что территория Гетманщины в этот период была большей частью пустынной и ещё недостаточно густонаселённой (на 38 кв. км одно поселение и один город на 327 кв. км²³²). Недаром Х. Гасссман вспоминал о движении войск Карла XII по Северной Украине: «На 40 миль пути все деревни были сожжены, все съестные припасы и фураж испорчены, так что мы

²³¹Послужная «сказка» казака Т.П. Силевича в 1734 г. // Модзалевский, В.Л. Малороссийский родословник. Т. 4. Киев, 1914. С. 614.

²³²Компан О.С. Міста України в другій половині XVII ст. Київ, 1963. С. 72-73.

не нашли там ничего, кроме голой пустыни и лесных пространств <...> Мы находились в опустошенной стране»²³³.

Набеги (ДД)

Продолжив «Жолкиевские» методы на землях Северской Украины, русские кавалерийские отряды действовали по принципу «неприятеля предварять и оному поход запрещать сколько где будет возможно»²³⁴. При этом способы и средства в достижении цели не ограничивались ничем.

Выполняя поставленные задачи, диверсионные отряды русских войск должны были масштабно и планомерно *зачищать территорию* на пути движения противника, чтобы искусственными препятствиями замедлить его марш. Исходя из этого, ставя 18 сентября 1708 г. задачу командиру разведывательно-диверсионного отряда Ф.О. Бартеневу, который шёл вдоль дороги к Стародубу, опережая авангард противника, Пётр I требовал «взяв конечно у неприятеля перед <...> оному *препятствуйте* на всех пасах, тако ж *засеканием лесов и пожиганием деревень*»²³⁵.

Чтобы осуществить свои планы, русскому командованию в первую очередь необходимо было *задержать движение* вражеского авангарда, который мог опередить подразделения петровских войск в ключевых населённых пунктах. Но блицкриг шведского командования, направленный на захват стратегически важных украинских городков был сорван. Для этого были привлечены все ресурсы, имеющиеся в наличии разведывательной службы русской армии. Так, неоценимую помощь в задержке движения королевских войск оказали малороссийские крестьяне, вызвавшиеся быть *проводниками* в шведском авангардном отряде генерала А. Лагеркруны²³⁶. Это разведывательное подразделение было направлено ещё 16 сентября 1708 г.

²³³Странствования Христофора Гассмана // Военно-историческая библиотека «Военной были». Париж, 1971. № 16. С. 28.

²³⁴А.Д. Меншиков Петру I 16.06.1708 г. // РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1. Ч. 2. Л. 390; Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 4. С. 27.

²³⁵ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2645. С. 147.

²³⁶По данным биографа Карла XII Б.Н. Григорьева шведский авангард состоял из 2000 пехотинцев, 1000 кавалеристов и 6 артиллерийских орудий (Григорьев Б.Н. Карл XII, или Пять пуль для короля. М., 2006. С. 266). Эти же данные подтверждаются А. Стилле, хотя он утверждал про 4 пушки в отряде А. Лагеркруны (Стилле А. Операционные планы Карла XII в 1707 – 1709 гг. // Журнал Императорского русского военно-исторического общества. Кн. 5. СПб., 1911. С. 77).

впереди основных сил Карла XII с целью опередить русские войска в захвате ключевых населённых пунктов Северщины²³⁷.

Участник русского похода Карла XII пастор Е.А. Нордберг так описывал эти события: «После того как первая река была пройдена, он (А. Лагеркруна – *авт.*) дал себя убедить крестьянину, который должен был служить ему проводником, что необходимо свернуть на другой путь и пройти несколько верст, несмотря на точно полученные заранее инструкции. Ему стоило потом немало труда вернуться на правильный путь. Враг, предупрежденный о его приходе, догадался о планах короля и сделал все возможное, чтобы его опередить»²³⁸.

Хронист похода Карла XII Г. Адлерфельд сокрушался по этому поводу, что А. Лагеркруна не проявил осторожности во время выполнения своего важного задания, а, обратившись за помощью к *изменнику-проводнику*, потерял много времени при переходе через большой лес, и если бы не этот факт, шведы стали бы хозяевами главных городов Северской земли²³⁹.

В результате *саботажа*, осуществлённого провожатыми, форсированный марш шведского авангарда к Мглину, Почепу и Стародубу – местам, где шведские войска могли создать плацдарм для дальнейших действий, был провален. При этом русское командование выиграло время и получило возможность принять ряд мер по занятию и укреплению населённых пунктов Северской Украины.

После пересечения российской границы и форсирования реки Ипуть (23 – 24 сентября 1708 г.) шведская армия сделала длительный привал, расположившись лагерем у местечка Костеничи (15 км от Мглина, 64 км от Почепы и 70 км от Стародуба), выставив авангардные посты на Стародубовской и Почепской дорогах²⁴⁰. Вражеской армии пришлось сделать вынужденный

²³⁷Н.И. Костомаров в своей работе утверждал, что проводники были специально направлены в шведский лагерь стародубским казацким полковником И.И. Скоропадским (Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XVI. СПб., 1905. С. 614).

²³⁸Nordberg J.A. Histoire de Charles XII, roi de suede. V. II. J.-M. Husson, 1748. P. 241.

²³⁹Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. V. IV. London, 1740. P. 41.

²⁴⁰Ф.О. Бартенев Петру I 24 и 26. 09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2645. С. 697.

привал, чтобы дожидаться отставших на марше обозов с войсками и получить сообщения от разведчиков авангарда. После всех мероприятий противник планировал продолжить движение вглубь Северщины.

В этой обстановке основные части русской армии во главе с Б.П. Шереметевым выполняли указания царя от 20 сентября 1708 г., ускоренным маршем двигаясь к Рославлю и далее в Украину. «Надлежит вам <...> итить к Стародубу, и всегда брать у неприятеля левое крыло [или руку]»²⁴¹.

24 – 25 сентября 1708 г. Рославль был занят пехотными дивизиями русской армии (Б.П. Шереметева, Л.-Н. Алларта и С. Ренцеля), а 26 сентября фельдмаршал лично сообщил царю о положении дел в городе и предпринимаемых действиях по ведению разведывательно-диверсионной деятельности. «Застал я здесь <...> Рена с двумя полками драгунскими, которого мы тогож часу отсюда отправили, придав ему 3000 казаков гетманских, которые при нас были, приставя к оным адъютанта моего Вельяминова для лучшего управления. И велели ему <...> со всяким поспешением розведав, где неприятель обретається, и упредя его, и соединясь с Инфлантом, держать онаго в лесах, на реках и переправах всеми силами»²⁴².

Совместно действующие отряды К.Э. Ренне и Н.Ю. Инфланта должны были предотвратить беспрепятственное продвижение подразделений противника к ближайшим украинским городкам. В это же время армейскими подразделениями необходимо было во что бы то ни стало опередить врага и занять своими гарнизонами ключевые позиции в Северщине. С этой целью с 26 на 27 сентября 1708 г. пехота снялась со стоянки и двинулась на юг, глубже в украинские земли.

²⁴¹Петр I Б.П. Шереметеву 20.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2652. С. 152.

²⁴²Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, великого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 143. С.66; Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 355. С. 396.

Налёты и засады (ДД)

В результате оперативных действий царских войск шведская армия во время своего вступления в Северскую Украину встретила достаточно затруднений для своего дальнейшего продвижения, в результате чего ей пришлось сделать не временную, а длительную стоянку (с 24 сентября по 10 октября 1708 г.) на марше и в итоге потерять инициативу.

К этому времени *дороги*, идущие через густые болотистые леса, сами по себе и так труднопроходимые, были *испорчены*, а *мосты и переправы разрушены*, малонаселённая территория была совершенно *опустошена*²⁴³. При этом задержки в марше происходили под угрозой постоянных *атак* со стороны лёгких отрядов русских войск, которые методично беспокоили противника на флангах и в тылу.

Добавлял трудностей шведам и избранный Карлом XII способ обеспечения армии продуктами и фуражом с помощью реквизиций, при полном отсутствии магазинной системы. При этом стоит не согласиться с мнением Ф.К. Гершельмана, который считал неблагоприятными условиями для ведения малой войны положение, когда *партизанские действия* могли быть направлены только на уничтожение запасов на территории, которую контролировал противник²⁴⁴.

На данном же этапе Полтавского периода Пётр I сумел организовать для противника настоящую «скифскую войну» с тактическим отступлением, поддерживаемым *налётами* и *засадами* на врага, которая в итоге разрушительно действовала на традиционный шведский способ тылового обеспечения.

Выбранная русскими войсками оборонительная схема не позволяла шведам постоянно преследовать отступающие царские войска, которые к тому же, покидая районы на пути вражеской армии, *уничтожали все запасы*

²⁴³ Не имея возможности удержать противника на переправах, русские войска пытались хотя бы задержать переброску его войск через реки приведением в негодность мостовых конструкций. Бригадир А.Г. Волконский сообщал А.Д. Меншикову 1 ноября 1708 г.: «мост приказал я господину подполковнику Лачинову по указу разобрать» (ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 2. С. 2).

²⁴⁴ Гершельман Ф.К. Партизанская война (Исследование). СПб., 1885. С. 237.

продовольствия и инфраструктуру обеспечения, что приводило к голоду в лагере Карла XII.

Посол Франции Ж.В. де Безенвальд, находившийся в ставке шведского короля сообщал французскому агенту в Швеции С. Коломбу о положении шведской армии в Северщине: «Недостаток продовольствия становится ощутительным главным образом потому, что не только ничего нельзя найти в квартирном районе, но и удаляться от него опасно, благодаря (неприятельским) *разъездам*»²⁴⁵.

Особо стали ощущаться трудности с доставкой продовольствия в шведские войска в Украине после уничтожения канала поставки продуктов из Могилёва, когда разведывательно-диверсионный отряд Ф.О. Бартенева 7 и 8 сентября 1708 г. *налётами* сжёг городской замок, предместье и находящиеся от города до урочища Колодезь местечки Дрыбин, Горы и несколько деревень²⁴⁶.

Диверсионные отряды генерал-лейтенанта К.Э. Ренне, генерал-майоров Н.Ю. Инфланта и Г.С. Волконского, царских адъютантов Ф.О. Бартенева и А.И. Ушакова применяли в своих действиях *тактику «выжженной земли»* и строго выполняли задачу командования – ни грамма продовольствия врагу.

При этом при достижении своей цели они не жалели в том числе и своих ресурсов. Так, в случаях, когда что-то невозможно было вывезти, оно сжигалось, а тот же Ж.В. де Безенвальд сообщал, что «калмыки сожгли и разорили все окрестности и даже свою собственную страну, поджигая хлеб на корню и ничего не щадя»²⁴⁷.

Стоит отметить, что, кроме продовольствия, русским командованием для диверсионных атак был выбран ещё один ценный тыловой ресурс – жилые постройки. В преддверии наступающих осенне-зимних холодов, когда войскам становилось необходимым обладание местами для укрытия, Пётр I потребовал от подчинённых *предотвратить получение противником не только продуктов,*

²⁴⁵Ж.В. де Безенвальд С. Коломбу 13.10.1708 г. // ТИРВИО. Т. I. СПб., 1909. № 200. С. 225.

²⁴⁶Ф.О. Бартенева Петру I 24 и 10. 09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2621. С. 669.

²⁴⁷ТИРВИО. Т. I. СПб., 1909. № 200. С. 225.

но и крыши над головой: «Не точию хлеб или фураж, но и строенье жгите, (дабы п)од сей холодной час неприя(тель не и)мел ничего себе выгодно»²⁴⁸.

Расположение на зимних квартирах подразумевало не только питание, но и комфортное размещение военнослужащих в жилых постройках, а также и их лошадей в удобных укрытиях с достаточным количеством фуража. Отсутствие зданий и помещений в первую очередь сказывалось на здоровье личного состава и животных, ведь лечение и уход за больными требовали дополнительных затрат и времени.

Исходя из этого, диверсанты русских войск, выполняя указания командования, *уничтожали* всё, что могло использоваться для жилья. Причём делалось это не только в частном порядке, но и в масштабах целых деревень и селений. Упреждая движение шведских войск, русская кавалерия тщательным образом *опустошала территорию* на пути движения врага и превращала её в безжизненную пустыню: источники питьевой воды приводились в негодность (разрушены, закопаны, забросаны падалью), угонялся скот, выжигались плодоносные сады и поля с неубранными посевами²⁴⁹.

Адъютант А.И. Ушаков 29 сентября 1708 г. сообщал Петру I, что «генерал майор Инфлант к Стародубу пришел (28 сентября – *авт.*); под неприятелем ныне на переди дровни (деревни – *авт.*) жгут»²⁵⁰. Сам же Н.Ю. Инфлант писал царю, что «против данных пунктов от Вашего Величества деревни жгу»²⁵¹, а действовавший с ним совместно капитан-поручик Ф.О. Бартенев докладывал А.Д. Меншикову о проведенных диверсиях своего отряда, что «деревни и мельницы кругом неприятеля все палили»²⁵².

В мемуарах шведского генерал-квартирмейстера А. Гилленкрока сохранилась запись от начала октября 1708 г., в которой, кроме прочего, он

²⁴⁸Петр I Р.Х. Боуру 1.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М. - Л., 1948. № 2599. С. 112.

²⁴⁹Пленный шведский поручик Амбеуер Молин сообщал на допросе о больших потерях шведов осенью 1708 г.: «Как де они шли от Смоленского рубежа к Украине, и у них де из войска от голоду и от нужды померло с 4000 человек». (Расспросные речи А. Молина 11.09.1709 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года. Документы и материалы. М., 2011. № 195. С. 253.).

²⁵⁰ТИРВИО. Т. I. СПб., 1909. № 123. С. 101.

²⁵¹Н.Ю. Инфлант Петру I 29.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2670. С. 725.

²⁵²Ф.О. Бартенев А.Д. Меншикову 12.10.1708 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 365. С. 403.

объяснял дополнительные причины медлительности действий авангардного отряда Лагеркроны: «Король спросил ещё: «Почему он (Лагеркрона – *авт.*) не восприпятствовал неприятелю жечь деревни?» Майор отвечал: «Генерал старался воспрепятствовать тому; но неприятель везде скрывался от шведов, и зажигал деревни, лишь только мы приближались к ним. Все это было произведено с такой скоростью, что генерал ничего не мог сделать, несмотря на все старания»»²⁵³.

При отступлении русское командование осматривало и подготавливало к предстоящей малой войне не только деревни и сёла, но и небольшие городки (местечки) Северщины. Это делалось для того, чтобы правильно оценить их возможности в сопротивлении на случай атаки со стороны вражеских войск²⁵⁴.

Слабые в фортификационном отношении населённые пункты подлежали уничтожению. В своих указаниях Пётр I конкретизировал эти требования: «Все <...> пред неприятелем жечь, не щедя отнять ничево [а именно знатных мест (городков – *авт.*)]»²⁵⁵. Жители таких городков переселялись в другие районы, а запасы продовольствия и вооружения вывозились.

Такое поведение русского командования по отношению к местному населению может показаться безжалостным, но об этической стороне малой войны уже говорилось выше, здесь же стоит отметить, что жители подлежащих уничтожению населённых пунктов предупреждались об этом заранее. Пётр I лично указывал Б.П. Шереметеву, чтобы он, перед тем как принимать меры к ликвидации того или иного населённого пункта, «в городе дал знать неперед жителем, чтоб убрались»²⁵⁶.

Каждый житель попавшей под *зачистку территории* имел право выбора на переселение в любой город или деревню Российского государства

²⁵³Гилленкрот А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось // Военный журнал. 1844. № 6. С. 52-53.

²⁵⁴Подготовка малороссийских городов к возможному вторжению началась еще летом 1708 г. Гетман И.С. Мазепа сообщал 16 августа 1708 г. царю, что он «приказал <...> дабы всяда пашни з поля свозили, молотили и в ямы хранили, такожде дабы города укрепляли, и до всякой готовности к защищению целости своей пребывали» (Исторические акты. Письма Мазепы к Петру I // Основа. Южно-русский литературно-ученый вестник. СПб., 1862. Травень (май). С. 50).

²⁵⁵Петр I Р.Х. Боуру 5.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М. - Л., 1948. № 2604. С. 118.

²⁵⁶Петр I Б.П. Шереметеву 5.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М. - Л., 1948. № 2605. С. 119.

(«Здесь жители до прибытия нашего ни в чем не убирались, и я <...> им ныне предложил, дабы выходили вон ко Брянску или кто куда похочет к крепким местам»²⁵⁷). При этом выбор места жительства был личным правом каждого, а правительство гарантировало соблюдение этих правил «принятия их с их пожитками везде где они пожелают»²⁵⁸.

В поисках спасения жители Северщины покидали нажитые места, чем оказывали дополнительное содействие русским диверсионным отрядам. Входявшие в разрушенные населённые пункты шведские войска не могли найти, не только что можно было реквизировать, но и у кого это сделать.

Налёты (ДД)

Командир разведывательно-диверсионного отряда Ф.О. Бартенев 24 сентября 1708 г. докладывал Петру I о выполнении населением Северщины указаний русского командования по эвакуации из мест соприкосновения с противником. В частности, он писал, что «черкасы собираютца по городкам, и в леса вывозят жены и дети, и хлеб по ямам хоронят <...> А я сказывал по указу твоему черкасом, чтоб они хлеб и скотину неприятелю не оставляли, а которые оставят и то все будет позжено; и они биричем (глашатаем – *авт.*) кликали на рынке, чтоб все ведали»²⁵⁹.

Также Ф.О. Бартенев писал в двух письмах от 26 сентября 1708 г. Петру I, что «черкасы нам верно служат: неприятелю правянту никакова продавать не возят и все бегут по городкам и по лесам»²⁶⁰. И второе письмо – Меншикову: «А от черкаса худова ничево нет, служат верно, и шведам продавать ничево не возят, а по лесам собрася компаниями ходят и шведов зело много бьют и в лесах дороги зарубают (делают засеки – *авт.*)»²⁶¹.

Из последнего письма видно, что более сознательная и активная часть малороссийского населения принимала участие не только в проведении

²⁵⁷Б.П. Шереметев Петру I 3.10.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2671. С. 728.

²⁵⁸Отпуски государственных указов к Печерскому сотнику, старшине, и всем жителям о переходе их из своих жилищ в Малороссийские и Великороссийские города, по причине шведского на их край наступления, и о принятии их с их пожитками везде где они пожелают от сентября 1708 г. // РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. 1708 г. Д. 47. Л. 1-5.

²⁵⁹ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2645. С. 697.

²⁶⁰ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2645. С. 698.

²⁶¹АСПБ ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2488. Л. 1.

диверсий на пути следования противника, но и в *налётах* на отдельных военнослужащих армии врага.

Как уже говорилось, «Жолкиевская» тактика была безжалостна не только к чужим, но и к своим. Те материально-финансовые потери, которые понесла Украина в период событий 1708 – 1709 гг. можно оценить после сопоставления данных по сборам в Малороссийский приказ в 1701 и в 1709 гг., приведённых в работе украинского историка М.Е. Слабченко. Если в 1701 г. в казну из Украины было получено 91358 рублей, то в 1709 г. всего 3762 рубля²⁶².

В работе Н.И. Костомарова при описании событий в Северщине осенью 1708 г. было процитировано несколько документов, в которых содержались жалобы местного населения на тяжёлое положение в охваченной подготовкой к малой войне территории: «А войска великорусские всюды в полку Стародубском палют, разоряют и рабуют, от чого многое в народе и в войске происходит роптание»²⁶³, «Стародубские жители осведчили им (старшине Прилукского полка – *авт.*) и тое же заледво сами с душою поуходили, дома и пашни все пожаром спалени а иные розграблени»²⁶⁴).

Чтобы смягчить урон, наносимый диверсионной деятельностью жителям Северной Украины, Пётр I требовал от личного состава летучих отрядов не делать лишних и необоснованных разорений. О выполнении этих требований Г.И. Головкин сообщал 5 октября 1708 г. царю: «Малороссийской <...> народ, как мочно, оберегаем и до озлобления не допускаем. И для того господин фельтмаршал <...> учредил по маеору, дав им инструкции с полною мочью, дабы смотрели, чтоб ни от кого из войск обид и разорения чинено не было, и кто в том злочинец сыщется, тех велено для постраха иным казнить смертью»²⁶⁵. Но для рядового русского солдата, донского казака или калмыка большой разницы между лифляндцем, поляком и украинцем не было и злоупотребления на местах неоднократно имели место.

²⁶²Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до Мировой войны. Хозяйство Гетманщины в XVII – XVIII столетиях. Ч. 1. Т. 4. Николаев, 1925. С. 284.

²⁶³Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XVI. СПб., 1905. С. 617.

²⁶⁴Там же. С. 617.

²⁶⁵ТИРВИО. Т. I. СПб., 1909. № 63. С. 56; ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2689. С. 749.

В оправдание такого поведения русского командования можно сказать, что действия петровских войск были не жестокостью по отношению к местному населению, а вынужденной мерой, которая в случае мягкости приводила к печальным последствиям. В подтверждение этого приведём пример. Небольшой городок Мглин, находившийся на пути движения шведской армии, был атакован отрядом противника 24 сентября 1708 г.²⁶⁶. Гарнизон крепости отбил штурм, но за невозможностью дальнейшего сопротивления, как говорится в летописи, «все з городка выступили в лесы»²⁶⁷. Городок ввиду невозможности удержания решено было уничтожить. Б.П. Шереметев сообщал царю 1 октября 1708 г., что «из местечка Мглина черкасы выбежали вон. И я указ к Рену послал, дабы, пушки и порох ис того местечка вывезчи, оное зжег, понеже оное близко швецкого лагару и удержать его невозможно. Также на будных заводах хлеба с 4000 чети, посланой пехоты афицер зжег же, понеже ис тех мест невозможно ни по которой мере того хлеба к нам припривадить было»²⁶⁸.

Но по невыясненным причинам Мглин не был вовремя уничтожен отступающими, то ли по нерасторопности командиров диверсионных отрядов, то ли в связи с быстрым приближением к городку превосходящего силами вражеского отряда. В итоге противнику удалось закрепиться в этом населённом пункте, и Мглин поступил в полное распоряжение шведских войск: «Неприятелское войско немалое себе довольство во всем от Мглина получило»²⁶⁹.

Поэтому при общей оценке тех трудностей, которые создавали диверсионные действия и испытывало местное население, не идут ни в какое сравнение с теми тяжелейшими условиями, в которых оказалась шведская

²⁶⁶Ф.О. Бартенев Петру I 26.09.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2645. С. 697.

²⁶⁷Летописец или описание краткое знатнейших действ и случаев, что в котором году деялося в Украини малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацким // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал. Киев, 1888. С. 48.

²⁶⁸ТИРВИО. СПб., 1909. Т. I. № 27. С. 23; ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2671. С. 726.

²⁶⁹Б.П. Шереметев Петру I 20.10.1708 г. // Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, великого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 154. С. 95-100; ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2746. С.854.

армия в Северской Украине. Впечатлениями о русской тактике «выжженной земли» солдаты и офицеры Карла XII делились в своих письмах, дневниковых записях и мемуарах.

Шведская исследовательница Анна Ларсдоттер в своей статье привела выдержки из дневника прапорщика Далекарлийского пехотного полка Андерса Пилстрёма, который в 1708 г. писал о том, что шведская армия ожидала получить в Украине изобилие ячменя, ржи, пшеницы, овса, смолы, зерна, льна, конопли и табака, но вместо этого получила плаvilный котел насилия и огня²⁷⁰.

Полковой пастор Вестерман сообщал в своём дневнике, что, вступив в Северские земли, семь дней войска Карла XII шли через труднопроходимые болота и леса. В пути им приходилось разбирать завалы и убирать лежащие через дорогу деревья, срубленные русскими диверсионными отрядами²⁷¹.

Шведский дезертир Гендрик Нейман на допросе в сентябре 1708 г. рассказал, что шведские войска «шли все по местам горелым, которые созжены от российского войска»²⁷².

Налёты (ДД)

По мере продвижения шведских войск вглубь Северской Украины русская тактическая разведка повсеместно отслеживала наступательные действия противника. Разведывательно-диверсионные отряды К.Э. Ренне, Н.Ю. Инфланта, Ф.О. Бартенева и А.И. Ушакова вели свою деятельность в непосредственной близости от шведских войск, которых они продолжали конвоировать на марше.

Помимо разведки, по пути своего следования русские отряды делали точечные *налёты* на подразделения противника, параллельно продолжая зачищать ближайшую к врагу территорию. В одном из многочисленных докладов разведчиков в ставку командования сообщалось, что «из деревни Рухово оное войско (шведское – *авт.*) пошло на Почепскую дорогу, и я

²⁷⁰Larsdotter A. Slaget vid Poltava // Popular Historia. Lund, 2009. № 5. S. 32-33

²⁷¹Sjalfboigrafiska anteckningar af Andres Westerman // KKD. V. 7. Lund, 1912. S. 257-304.

²⁷²Расспросные речи Г. Неймана 17.09.1708 г. // ТИРВИО. Т. I. СПб., 1909. № 171. С. 149.

(Н.Ю. Инфлант – *авт.*) с оными шел от утра после полудни 2 часа, розстоянием меж нами четверть версты. И идучи через переправу, стрелялись во весь путь, а деревни и мельницы, идучи против одного жег, а где были на переправах чрез речки и болотцы мосты и гати, розбросал. И оной неприятель стал на Почепской дороге в деревне Бороздине. А я с полками буду начевать от одного неприятеля полторы мили в деревне Артюшковой и буду смотреть на его оборот <...> А как оной неприятель рушитца, и я против одного пойду и в пути всякие помещение (трудности – *авт.*) ему чинить, сколко могу, буду»²⁷³.

Отряды русской конницы налетали на отдельные подразделения противника и, нанеся удары, отступали, чтобы, собравшись с силами, произвести нападение вновь, и так по нескольку раз. Украинский казак Тимофей Силевич в составленной в 1734 г. автобиографической «сказке» при описании событий осени 1708 г. сообщал о своём участии в диверсионных *налётах* генерала Н.Ю. Инфланта. Посланный в составе отряда казаков из Стародубского и Черниговского полков (300 чел.) «для уведомления, куда и яким путем меют маршировать оние шведи» Т. Силевич участвовал в налётах на врага: «в Поповой Горе на реце Беседе сподкался (сошёлся – *авт.*) <...> возвратясь к полкам своим, повторе послано мене в сту коней против шведа, где з оными сподкался на реце Ипутъ, и там чрез реку бой учинили ж». Кроме этого, казак сообщил, что в отряде Н.И. Инфланта он «немало чрез колко дней и недел, ходячи денно и ношно подъездами, шведов били <...> з драгунами, компанею (компанейцами – *авт.*) и волохами»²⁷⁴.

Здесь можно ещё раз отметить, что летучие отряды русских войск не только вели разведку перемещений противника, но и при благоприятных условиях проводили *налёты* и *засады*, которые оказывали морально-психологическое воздействие на солдат и офицеров противника. Объектами таких атак становились отставшие или заблудившиеся небольшие

²⁷³ Н.Ю. Инфлант Петру I 2.10.1708 г. // ТИРВИО. Т. I. СПб., 1909. № 95. С. 81-82.

²⁷⁴ Послужная «сказка» казака Т.П. Силевича в 1734 г. // Модзалевский, В.Л. Малороссийский родословник. Т. 4. Киев., 1914. С. 613-614.

подразделения вражеских войск, фуражиры, а также военнослужащие, расположившиеся на привале, при слабо организованной *сторожевой службе*.

По уже отработанной к этому времени методике проведения *налёта* диверсионные отряды стремительно нападали на шведов, а после атаки быстро отступали.

Русский посол в Дании В.Л. Долгорукий в октябре 1708 г. сообщал Г.И. Головкину, что «все приезжие офицеры из обозу шведского в Стокгольм единогласно сказывают, что привеликую терпят обиду от партий <...> а особенно от калмыков и казаков, которые им выпатца не дадут. Времени принуждены болши недели по две и денно и ночно быть одетыми; и по фураж выехать не дадут»²⁷⁵.

Эти сообщения подтверждаются Ж.В. де Безенвальдом, писавшим о том, какие трудности испытывала шведская армия от диверсионных действий русских войск: «Волошские наездники, перебираясь вплавь через Днепр, часто отбивают у шведов лошадей, фураж и провиант»²⁷⁶.

Аналогичную информацию можно почерпнуть из расспросных речей Г. Неймана: «Напали на них российские волохи и несколько телег обозу их взяли и драгунов порубили <...> А как бои стали с росийском войском случатся, то от страху оне принуждены были лошадей не розседловать и не вызнуждавать, отчего многие лошади от безкормицы и от непокою попадали»²⁷⁷.

Как уже не раз отмечалось, русская регулярная кавалерия, наряду с иррегулярной, по-прежнему являлась основной силой в проведении разведывательно-диверсионных операций. К началу Полтавского периода она уже выработала определённую методику ведения боя с противником. Исследователь из Санкт-Петербурга Б.В. Мегорский попытался раскрыть принципы тактики кавалерийских подразделений петровской армии во время

²⁷⁵ В.Л. Долгорукий Г.И. Головкину 3.10.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2689. С. 755.

²⁷⁶ Ж.В. де Безенвальд Помпону 25.08.1708 г. // ТИРВИО. Т. I. СПб., 1909. № 197. С. 219.

²⁷⁷ Расспросные речи Г. Неймана 17.09.1708 г. // ТИРВИО. Т. I. СПб., 1909. № 171. С.150.

Северной войны, но при этом заметил, что более подробный разбор этого вопроса требует дополнительных исследований²⁷⁸.

Проанализировав работы исследователей об особенностях тактики боя русской кавалерии в XVIII в.²⁷⁹, сформулируем её основные принципы, сложившиеся за предшествующий период Северной войны, основные элементы которого применялись и во время проведения диверсионных операций, таких как *засада*, *налёт* или *набег*.

- По-прежнему в бою драгуны придерживались старых русских тактических традиций, так как часто рядом с ними во время проведения диверсионных акций находились иррегулярные подразделения и совместное использование одних и тех же приёмов было более продуктивным.
- Чаще всего при атаке первоначально давался залп из огнестрельного оружия, за которым следовала атака холодным («удар в палаши»), при этом кавалеристы не кололи врага, как было принято у конницы европейских государств, а рубили, что отрицательно отражалось на плотности строя.
- Широко использовался спешенный строй, особенно при проведении засадных операций, который к тому же был хорошо знаком и казачьим подразделениям.

В работе А.З. Мышлаевского опубликовано сообщение драгунского капитана М. Чирикова об участии его в Головчинском сражении (3 июля 1708 г.), где подробно описывается порядок действий русского кавалерийского отряда: «съехався <...> прежде выпалили по их шведы; а по их пальбе приказал

²⁷⁸Мегорский Б.В. О тактике русских драгун в период 1708 – 1709 гг. Обучение и боевой опыт // Совместный выпуск «Военно-исторического журнала» и журнала «Старый цейхгауз» посвященный 300-летию юбилею Полтавского сражения. 2009. С. 71-75.

²⁷⁹Например: Плеве П.А. Очерки из истории конницы. СПб., 1889. 251 с.; Волынский Н.П. История Лейб-Гвардии кирасирского Его Величества полка. 1701 – 1901. Т. I. Кн. 1. (1701 – 1733). СПб., 1902. 391 с.; Мегорский Б.В. О тактике русских драгун в период 1708 – 1709 гг. Обучение и боевой опыт // Совместный выпуск «Военно-исторического журнала» и журнала «Старый цейхгауз» посвященный 300-летию юбилею Полтавского сражения. 2009. С. 71-75.

он палить своим драгунам, и палили, и с передним шкwadроном, вынув палаши, так съехались, что с ними смешались»²⁸⁰.

В целом можно сказать, что к началу Полтавского периода у русской кавалерии выработался свой характерный тип тактики боя во время проведения разведывательно-диверсионных операций, где были слиты воедино элементы старой русской тактики и методики ведения боевых действий иррегулярных войск с добавлением общих принципов боя кавалерийских подразделений европейских армий.

Будучи к концу сентября 1708 г. уже достаточно измученными долгими переходами, солдаты и офицеры Карла XII были вынуждены под угрозой внезапных нападений делать длительные остановки, терять время и находиться бессонными ночами в постоянной боевой готовности, при этом они теряли силы от изнеможения. Одна из таких вынужденных стоянок шведской армии в местечке Костеничи (с 24 сентября по 10 октября 1708 г.) позволила отряду Н.Ю. Инфланта форсированным маршем пройти к городу Стародубу и усилить 29 сентября его гарнизон²⁸¹.

В это же время основные силы во главе с Б.П. Шереметевым вошли в Почеп, откуда для сообщения с отрядом Н.Ю. Инфланта был выслан генерал К.-Э. Ренне. Совместными действиями эти отряды должны были удерживать Стародуб, продолжая при этом силами небольших партий замедлять движение неприятеля через густые леса Северского края и на переправах. Для этого на пути следования противника русским *диверсантами* удалось максимально *разрушить* дорожные коммуникации. Как сообщал Ф.О. Бартнев: «Идет король с корпусом в трех милях по млынской дороге к Стародубу, и по дороге в

²⁸⁰Показания о действиях конницы фельдм.-лейт. Гольцы во время боя 3 июля // Мышлаевский А.З. Северная война, 1708 г.: От р. Уллы и Березины за р. Днепр. СПб., 1901. Приложения. № 37. С. 81.

²⁸¹Еще до прихода в Стародуб отряда Н.Ю. Инфланта гарнизон крепости предотвращал действия шведских разведывательных отрядов и перехватывал курьеров вражеской армии. Так, в летописи, составленной А.И. Ригельманом, говорилось, что генерал А.Л. Левенгаупт отправил майора в ставку короля с сообщением о своем поражении при Лесной, который «заехал в Стародуб, чая, что король всею Украиною уже овладел, и тут попался козакам в руки, коего привели в Стародуб к фельдмаршалу Шереметеву» (Ригельман А.И. Летописное повествование о Малой России и ея народе и козаках вообще, ... М., 1847. С. 34).

лесах было зарублено (искусственные завалы – *авт.*), затем остановился – дорогу очищают»²⁸².

В итоге 16 октября 1708 г., когда Карл XII со своей армией проходил мимо Стародуба, он не стал делать попыток овладеть хорошо укреплённым и занятым русским гарнизоном городом («Король швецкой прошол Стародуб правой стороною <...> и спрашивают дороги к Новому Городку Северскому, к реке Десне»²⁸³). О последствиях для шведов потери Стародуба писал Е.А. Нордберг в своих мемуарах. В частности, он отмечал, что этот город был очень важен для королевской армии, так как являлся воротами в Украину. «Кроме того, мы лишились зимних квартир, где армия могла бы найти в изобилии средства существования: все деревни были полны фуража, а города снабжены всем, что только можно было себе пожелать»²⁸⁴.

Невозможность занятия Стародуба стала для армии Карла XII первой неудачей из череды многочисленных неприятностей, подстерегавших её в Полтавский период. Следующая неудача постигла шведскую армию достаточно скоро, когда её подразделения спешили захватить вторую важную крепость Северского края, которой был Новгород-Северский. Согласно данным Королевского генерального штаба, этот город считался для шведов выгодной укреплённой позицией для организации переправы через Десну²⁸⁵. Неудача заключалась в том, что, воспользовавшись затянувшимся переходом вражеских войск, усиленный гарнизон во главе с полковником Г. Чернышовым быстрым броском занял Новгород-Северский.

Двигавшийся в авангарде шведской армии отряд генерала К.Г. Крейца не смог выполнить поставленной королём задачи по захвату города, так как на полпути к месту назначения им были получены сведения о вступлении в город русских войск, а на штурм его укреплений шведский отряд не решился:

²⁸²Ф.О. Бартенев Петру I 12.10.1708 г. // РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 7. Л. 369-369 об; ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2702. С. 781.

²⁸³Ф.О. Бартенев Петру I 16.10.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2702. С. 782.

²⁸⁴Nordberg J.A. Histoire de Charles XII, roi de suede. V. II. J.-M. Husson, 1748. P. 242.

²⁸⁵Generalstaben: Karl XII på slagfältet: karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. V. III. Stockholm, 1919. S. 631.

«Неприятельские люди, пехота, отошла от Новагоротка вниз по реке Десне верст шесть»²⁸⁶.

Удержание за русской армией ключевых населённых пунктов в Северной Украине не позволило шведским войскам закрепиться в Северщине и сделать её плацдармом для марша на Москву, а получение так необходимых материальных ресурсов с территории, которая к этому времени была достаточно зачищена, уже было практически невозможным.

Кроме этого, успешные действия русских войск имели ещё и немаловажное политическое значение. В преддверии изменнических настроений среди малороссийской старшины, поддерживающих стремление гетмана И.С. Мазепы заключить союз со шведской короной, присутствие русских гарнизонов в городах Украины остерегало сомневающихся от неправильного выбора.

Тем временем отряд Н.Ю. Инфланта, покинув Стародуб, сопровождал с левого фланга движение основных войск Карла XII. При этом хотелось бы отметить, что если проанализировать операции отряда генерал-майора на этапе подготовки к Полтавскому периоду в целом, то можно считать его одним из ярких примеров успешного разведывательно-диверсионного подразделения русской армии. В общей схеме организации боевого применения войск во время осеннего отступления 1708 г. формированию Н.Ю. Инфланта удалось показать достаточно хорошие результаты.

Тем не менее стоит не согласиться с мнением легендарного разведчика Великой Отечественной войны П.П. Вершигоры, который в своей работе утверждал, что действия кавалерийского отряда Н.Ю. Инфланта в этот период Северной войны можно считать первым в истории войн мануфактурного периода нападением войскового отряда на тылы и коммуникации неприятеля²⁸⁷. Ведь к началу Полтавского периода русская армия уже набрала достаточно опыта и выработала определённую тактику в ведении боевых действий таким

²⁸⁶ Ф.О. Бартенев Петру I 25.10.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2702. С. 783.

²⁸⁷ Вершигора П.П. Военное творчество народных масс. Исторический очерк. М., 1961. С. 303.

образом. Действия мини-корволанта Н.Ю. Инфланта не были единичны, в это же время такими же методами действовали и другие разведывательно-диверсионные отряды царских войск.

Действуя на пути движения основных сил шведской армии, он задерживал своей диверсионной деятельностью движение неприятеля, что являлось немаловажным для организации всей оборонительной операции русского командования. Особая заслуга в этом была самого командира этой мобильной группы, о котором капитан-поручик Ф.О. Бартенев писал Петру I: «А господин генерал Ифлант зело нескучлив к службе, сам непрестанно в партиях»²⁸⁸.

Можно с уверенностью утверждать, что к этому времени в русской армии сформировался мощный костяк офицеров разведчиков-диверсантов, для которых малая война не была чем-то новым, а стала обычным ремеслом. Тот опыт и знания, которые были получены в Дополтавский период, особенно в Прибалтике (1700 – 1704 гг.), вновь были успешно использованы ими на практике.

С 26 октября 1708 г. основные силы русской армии возглавил лично Пётр I, при этом царская главная квартира расположилась в Погребках (800 км от Новгород-Северска) и окрестностях, где была наиболее выгодная позиция для летучих отрядов, которые периодически вступали в столкновения с передовыми разведывательными частями противника²⁸⁹.

Несмотря на удачное расположение русских сил на Северной Украине, командование армии Петра I не прекращало следить за перемещениями противника, который находился на данный момент в раздумьях о планах дальнейших действий и был способен на неожиданную смену маршрута со стремительным броском в места, где его появление было маловероятным.

Для формирования новых планов шведскому командованию была необходима разведка театра военных действий, чтобы правильно оценить силы

²⁸⁸Ф.О. Бартенев Петру I 12.10.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2702. С. 781.

²⁸⁹Петр I А.Д. Меншикову 26.10.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2756. С. 235.

царской армии и выбрать направление удара. Поэтому, кроме ведения разведки, русскому командованию пришлось в это время принимать и *контрразведывательные* меры. В частности, предотвращались попытки прохода католических и униатских священников с территории Речи Посполитой в места дислокации русских воинских частей с целью сбора данных для шведской армии и войск С. Лещинского.

В записках драгунского капитана русской армии С. Куроша упоминалась инструкция царя дозорным отрядам русской кавалерии, в которой строго указывалось «всех иноземных немецких попов, аки окажется не пускать через кордоны и гнать, а ежели будут лукавством проходить, то бить и поступать с ими жёстко»²⁹⁰.

1 октября 1708 г. недалеко от Стародуба был задержан шведский *шпион* волеинец Якуб Улашин, при котором находилось письмо от сопровождавшего в походе Карла XII польского генерала Станислава Понятовского к гетману И.С. Мазепе²⁹¹. Письмо не указывало на прямую связь между адресатами, поэтому для гетмана оно не стало роковым, но тем не менее Г.И. Головкин, как цитировал в своей работе Н.И. Костомаров, требовал от украинского населения усиления бдительности в сложившейся обстановке: «Зело надобно смотреть, дабы каких факций не учинил король шведский в народе малороссийском»²⁹².

Кроме разведки и контрразведки с таким непредсказуемым противником, каким являлся Карл XII и его армия, от русского командования требовалась высокая бдительность и организованность в несении *сторожевой службы*, особенно в местах близкого соприкосновения с противником. В связи с чем большое внимание уделялось службе *разъездов и пикетов*, наблюдавшей за перемещениями шведских войск по Украине.

В совместном письме Б.П. Шереметева, Г.И. Головкина и Г.Ф. Долгорукого к Петру I от 15 октября 1708 г. говорилось, что из состава

²⁹⁰Записки служебные (дневник) Симеона Куроша, капитана швадрона драгунского рославского же. // Смоленская шляхта (Историческая библиотека Б.Г. Федорова). Т. 9. М., 2006. Т. I. С. 479.

²⁹¹Розыскное дело Я. Улашина. // РГАДА. Ф. 124. Малороссийские дела. Оп. 1. Д. 49. Л. 1-30.

²⁹²Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XVI. СПб., 1905. С. 618.

основных сил армии послали «отсюды (из Погара – *авт.*) две дивизии для удержания пасов на реке Вабле, отсюды до трех миль. А от самого Стародуба велел стоять и розьезды иметь з драганиею (драгунами – *авт.*) <...> Инфлянту. А <...> Голцу с шестью драгунскими полками разсудили мы за благо иттить позад неприятелской ариергардии, которая еще в малых милях от Почепа обретается, для опасения, дабы неприятель не поворотился паки к Почепу»²⁹³. Здесь же сообщалось, что, помимо наблюдения за противником, силами разьездов захватывались «языки». «А подъезды наши непрестанно <...> с неприятели видятся сщастливо и приводят офицеров и рядовых в полон»²⁹⁴ для получения дополнительных разведывательных сведений.

Для усиления воздействия на неприятеля к *сторожевой службе* были привлечены дополнительные силы украинских казачьих отрядов, которые находились в непосредственной близости от противника и, кроме наблюдения, иногда производили *налёты из засад*. Так, 16 октября 1708 г. граф Г.И. Головкин ставил задачу И.С. Мазепе на организацию *сторожевой службы* казачьими подразделениями: «Легкому войску <...> стать между Стародуба и Чернигова, от неприятеля милях во шти (шести – *авт.*), или как прилично, и онаго подъездами обезпокоивать и тем ему ущерб приключить»²⁹⁵.

Наблюдение (шпионство) (РД)

Кроме иррегулярных украинских отрядов помощь русскому командованию в подготовительных мероприятиях малой войны оказывало и местное население. С первым появлением солдат Карла XII в Северной Украине в распоряжение русской армии стали прибывать жители населённых пунктов, лежащих на пути следования шведской армии, с сообщениями о движении вражеских войск через населённую ими территорию.

В сложившейся обстановке горожане и крестьяне выполняли роль внештатных *шпионов* русского командования. Их сознательность и наблюдательность позволяла петровским офицерам, командирам летучих

²⁹³ ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2702. С. 790.

²⁹⁴ Там же. К № 2702. С. 790.

²⁹⁵ Г.И. Головкин И.С. Мазепе 16.10.1708 г. // Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. 1691 – 1722. Ч. II. // ЧИОИДР. Кн. 1. М., 1859. С. 168.

отрядов, иметь дополнительный источник разведывательной информации. Документы подготовительного этапа Полтавского периода содержат многочисленные сведения об оказании помощи местными жителями русскому командованию в *шпионской* деятельности на занятой шведскими войсками территории. Приведём несколько из них.

20 октября 1708 г. войт (управляющий – *авт.*) села Шептаков Алексей Опеченок на допросе рассказывал, что когда этот населённый пункт заняли шведские солдаты, он ушёл в Новгород-Северский, где сообщил об увиденном сотнику Журовченку «И сотник ему сказал, что хател послать проведовать какие люди». Когда А. Опеченок вернулся в село, то там находился Иван Быстрицкий, который выступал посредником при переговорах И.С. Мазепы и Карла XII. Он же «сказал швецкому генералу, что можно москвичь побить и велел ему, войте, отвесьть швецких людей на дорогу, которою идут от Камня в Новгородок московские люди». Выполняя указания А. Опеченок «привел и поставил их от Новгородка в миле на мельнице. А сам он, войт, поехал в Новгородок и приехал на отводной караул, сказал козакам, что швецкова войска тысяч с пятнадцать стоят в Шептоках и на дороге у мельницы»²⁹⁶.

24 октября 1708 г. в ставку русского командования поступили расспросные речи жителя того же села Шептаки Романа Якимова, в которых сообщалось, что в этот населённый пункт пришли «нечаяно о полудни шведы конницею <...> И которые де из них, шведов, стали на дворе ево, Романове, послали ево, Романа, покупать вина, которое о том же селе продают». Р. Якимов, оседлав лошадь, покинул село и «ушел ис того села в Новгородок, куда приехав, сказывал тамошним жителем о приходе шведов в Шептаки <...> то ево тамошние жители привели <...> к полковнику Григорию Чернышеву»²⁹⁷.

Проанализировав доставленную жителями Шептаков информацию, русское командование направило к этому населённому пункту разведывательно-диверсионный отряд для *налёта*, о проведении которого

²⁹⁶Расспросные речи А. Опеченка. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2759. С. 866.

²⁹⁷Расспросные речи Р. Якимова. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. № 2759. С. 867.

капитан-поручик Е.Ю. Маврин докладывал 30 октября 1708 г. Петру I: «Была партия послана <...> под неприятеля под веску Шаптахы, и неприятель из той деревни рушился, и она партия нашли на отводной неприятельской караул и несколько неприятелей убили и взяли хлопца ротмистра швецкого»²⁹⁸.

Таким образом, получаемые вовремя от местных жителей разведывательные сведения позволяли русскому командованию упреждать действия неприятеля и разрабатывать оборонительные и наступательные операции в ходе подготовки к малой войне.

2.3.2. Диверсия против резиденции И.С. Мазепы в Батурине (октябрь 1708 г.)

Политическая обстановка внутри Гетманщины в конце октября 1708 г. дестабилизировалась тем, что положение русской армии на Украине усложнилось обстоятельством открытого перехода на сторону Карла XII гетмана И.С. Мазепы. Об измене Пётр I узнал 26 октября из письма к нему А.Д. Меншикова²⁹⁹. Стало известно, что укреплённая гетманская столица Батурин заперлась с верными И.С. Мазепе казаками, большими запасами продовольствия и боеприпасов в ожидании подхода к городу своих новых союзников шведов.

В этой сложной ситуации необходимо было принимать кардинальные меры. 30 октября 1708 г. на военном совете в Погребках было принято решение о захвате гетманской резиденции. Для выполнения этой операции был выделен специальный мобильный отряд под командованием А.Д. Меншикова, который 31 октября двинулся к Батуруну форсированным фланговым маршем с задачей убедить гарнизон сдаться³⁰⁰.

Переговоры с «батуринцами» не принесли успеха, а тем временем подразделения шведских войск уже приближались к городу. 31 октября 1708 г. царь писал князю: «Сего маменту <...> неприятель, пришед, стал у реки на

²⁹⁸РГАДА. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1. Ч. 3. Л. 525.

²⁹⁹ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. № 2759. С. 864-865.

³⁰⁰Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого... Ч. 1. СПб., 1783. С. 178-179.

Батуринском тракте, и для того изволь не мешкать»³⁰¹, а 1 ноября поступило ещё более тревожное письмо с указанием принять скорее решительные меры в отношении Батурина: «Объявляем вам <...> Шведы перешли сюды (на левый берег Десны – *авт.*) <...> ежели сей ночи к утру или поутру совершить возможно <...> оконचाвайте»³⁰². Эти указания Петра I стали для А.Д. Меншикова сигналом к более активным действиям.

В «Летописце» говорится о том, что под угрозой скорого прибытия шведской армии, которая находилась в 6,5 км от Батурина и 1 ноября начала переправу через Десну, светлейший князь рано утром 2 ноября штурмом овладел гетманской столицей и полностью уничтожил ввиду невозможности её удержания за собой³⁰³.

В результате этой диверсионной операции были достигнуты две цели, которые сыграли свою важную роль в период подготовки к дальнейшим действиям в ходе малой войны:

- 1) враг потерял возможность пополнить запасы вооружения и продовольствия, а в распоряжении русской армии оказалось всё, что И.С. Мазепа заготовил для шведских союзников: артиллерийские орудия, огнестрельное оружие, свинец, хлеб и вино³⁰⁴;
- 2) акция устрашения имела мощное морально-психологическое воздействие и повлияла на сомневавшихся в своём выборе сторонников И.С. Мазепы.

Большая часть малороссийской старшины в результате оперативных действий русского командования по подавлению диверсионными методами

³⁰¹Петр I А.Д. Меншикову 31.10.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2797. С. 262.

³⁰²Петр I А.Д. Меншикову 1.11.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2802. С. 268.

³⁰³Летописец или описание краткое знатнейших действ и случаев, что в котором году деялося в Украини малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацким // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал. Киев, 1888. С. 47-48; ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2807. С. 919.

³⁰⁴По сведениям украинского историка В.А. Дядиченко, около 40 артиллерийских единиц (Дядиченко В.А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII – початку XVIII ст. Київ, 1959. С. 428).

мятежа передумала переходить на сторону шведских войск, а некоторые из последовавших за гетманом в дальнейшем покинули его и сдались русским властям. Так, например, Полтавские полковые есаулы К. Нащинский и В. Сухой, помимо личной поддержки царской власти, «ободряли» в том же полтавских мещан и казаков³⁰⁵.

Несмотря на неоднократное обсуждение украинскими историками (С. Павленко, Т. Чухлибом и другими³⁰⁶) этической стороны карательной акции устрашения А.Д. Меншикова в Батурине и выставления её в ярком негативном свете, рассмотрим это событие в контексте её значения как диверсионной операции русских войск, повлиявшей на распределение сил в период Полтавской операции (1708 – 1709 гг.).

В результате этих диверсионных действий противник был лишён жизненно необходимых припасов, а карательные меры в отношении защитников Батурина отрезвляюще подействовали на сознание новых союзников Карла XII, которые к тому же для петровских войск выглядели предателями.

Очередной ошибкой было и поведение шведского командования, проявившего медлительность в овладении гетманской столицы. В своём дневнике швед Н. Юлленшерн сокрушался, что промедление действий королевских войск при движении к Батурину имело плачевные последствия («это было для нас большим несчастьем, потому что враг выиграл время, атаковал столицу Украины Батурин и взял её штурмом»). В результате, по его мнению, те из украинцев, кто хотел перейти на сторону шведов, остались в своих домах и даже большая часть тех, кто пришёл с И.С. Мазепой в королевский лагерь, вскоре покинула его³⁰⁷.

То есть ещё раз, в очередном важном населённом пункте Украины, инициатива осталась за русскими войсками, а противнику ничего не оставалось

³⁰⁵ Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского (ИР НБУ). Ф. II. Історичні матеріали. Д. 60357. Л. 1.

³⁰⁶ Павленко С. Загибель Батурина 2 листопада 1708 року. Київ, 2007. 266 с.; Чухліб Т.В. Шлях до Полтави: Україна і Росія за доби гетьмана Мазепи. Київ, 2008. 274с.

³⁰⁷ Öfversten Grefve Nils Gyllenstiernas berättelse om polska och ryska kriget 1702 // KKD. VIII. Lund, 1913. S. 67.

делать, как двигаться дальше в поисках удобных квартир для предстоящей зимней стоянки, так как осенний холод начинал уже сковывать активность противоборствующих армий.

На данном этапе русскому командованию было крайне необходимо выиграть схватку с противником за настроения местных жителей Украины, так как малая война на территории проживания враждебно настроенного населения становилась весьма затруднительной.

Как способ борьбы царём была выбрана так называемая «*информационная война*». С этой целью 9 ноября 1708 г. Пётр I издал грамоту и манифест к украинскому населению, в которых, кроме прочего, содержалось воззвание организовать *партизанское движение* на занятых шведскими войсками территориях³⁰⁸. В этих документах малороссийский народ призывался «всякую шкodu приключать, и загонами и по лесам и переправам людей их побивать и за веру православную, за святые церкви и за отчизну свою мужественно против оных стоять <...> и неприятелю отнюдь никаких живностей и хлеба и никакого харчу не оставляли»³⁰⁹.

После доведения до общественности манифеста в царскую ставку от казачества и местных жителей Украины начали поступать письма в подтверждение верности и с готовностью к совместным боевым действиям против шведской армии³¹⁰.

Оставаясь верными царскому престолу, большая часть украинского народа поддержала призыв русского правительства, а его активная часть приняла участие в малой войне (*партизанском движении*) против шведских войск и «мазепинцев». В частности, в работе советского историка Е.В. Тарле

³⁰⁸Грамота Малороссийскому народу 9.11.1708 г. // ПСЗРИ. Т. IV. (1700–1712). СПб., 1830. № 2212. С. 426–431; Манифест Государя Петра I-го всему Малороссийскому народу, в Глухов изданный, о неприятельском в Малороссию вступлении Шведскаго Короля, склонившаго к себе Гетмана Мазепу, прельстивши обещаниями. 9 ноября 1708 г. // Источники Малороссийской истории, собранные Д.Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянским. 1691 – 1722. Ч. II // ЧИОИДР. Кн. 1. М., 1859. С. 187–193.

³⁰⁹Указ всему Малороссийскому народу 6.11.1708 г. // ПИБ. Т.VIII. Вып.1.М.-Л., 1948. № 2816. С. 284.

³¹⁰Клятвенное обещание Петру I жителей Лубен и Новгород-Северска ноябрь 1708 г. // К истории событий на Украине в 1708 году (К 230-летию Полтавской битвы) // Красный Архив. 1939. № 4 (95). С. 160, 162; Челобитная жителей Прилук Петру I 5.11.1708 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 372. С. 415.

цитируется документ, в котором сообщается, что осенью 1708 г. Нежинский казачий полковник писал в главную квартиру русской армии: « ... из иных сотен казаки безмерно на неприятелей идтить желают, а ис тамошнего местечка жители ко мне присылают, чтобы Московского войска хотя бы малое число прибыло к ним для початку к поиску над неприятелем, а они де, черкасы, в помощь на неприятели идти с ними всеусердно желают»³¹¹.

Сведения об активных *партизанских действиях* украинского населения появляются уже на начальном этапе Полтавского периода, во время нахождения армии Карла XII в Северной Украине. В районе Стародуба против шведов действовал отряд Переяславского полковника С.И. Томары, который «угодно и удобно граду и гражданам правоверным по зможности нашей уделались (устроились – *авт.*), так около фортеци квартиру нам указанную укрепили, яко и особливим шатием монаршим неприятеля отгрозили и прогнали, от тех же неприятелей многих языков живиом добули, а многих по шляхах у смерть позбивали»³¹².

Помимо православного украинского крестьянства и казачества, отпор врагу на Северщине осенью 1708 г. оказали и давние противники царской власти – раскольники, которые проживали особыми слободами на Стародубщине³¹³. В частности, исследователь старообрядчества М.И. Лилеев отмечал, что они, «сами собою собравшись, первый опыт верности ко отечеству показали. Безоружные мужики в некоторых местах неприятеля атаковали, несколько сотен побили, и, живых захватя, в Стародуб к самому государю, тогда бывшему тамо, пленниками привели»³¹⁴.

Особый энтузиазм проявили жители городов и сёл Украины при задержании шведских солдат и офицеров с последующей их доставкой в штаб русского командования. Это было связано с тем, что для увеличения масштабов

³¹¹Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 2002. С. 346.

³¹²С.И. Томара П.И. Головину октябрь 1708 г. // РГАДА. Ф. 124. Оп. 1. Д. 48. Л. 17 – 17 об.

³¹³Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII – XVIII вв. Вып. 1. Киев, 1859. С. 468-469.

³¹⁴По сведениям М.Е. Слабченко в благодарность за верную службу Петр I вывел раскольников из юрисдикции малороссийских помещиков и установил для них особое положение по налогам и управление под своим государевым именем (Слабченко М.Е. Организация хозяйства Украины от Хмельницыны до Мировой войны. Хозяйство Гетманщины в XVII – XVIII столетиях. Ч. 1. Т. 4. Николаев, 1925. С. 193).

захвата пленных царским командованием на территории Украины проводилась политика материального поощрения местного населения, оказавшего помощь русской разведке.

Ещё 9 ноября 1708 г. в манифесте Петра I к малороссийскому народу говорилось, что «кто из малороссийского народу из неприятельского войска возмет в полон генерала, тому за одного дать две тысячи рублей, за полковника тысячу рублей; а за иных офицеров за каждого по расчету, против чина их; а за рядовых рейтар, солдат и драгун по пяти рублей»³¹⁵.

Для привлечения более широких масс общественности к разведывательно-диверсионной деятельности на стенах городских ратуш и сельских церквей было велено повесить копии царского указа.

Военнослужащие, посылаемые шведскими командирами с различными поручениями, часто не возвращались в распоряжение своих войск. Так, в расспросных речах Гендрика Быковича от 29 октября 1709 г. пишется, что он «поехал было <...> по фураж с протчими своими товарищи, и на дороге взяли ево казаки в полон под Новгородком»³¹⁶. Поэтому не удивительно, что некоторые из расспросных речей из Походной посольской канцелярии за 1708 – 1709 гг., взятые у пленных шведских военнослужащих и неоднократно упоминаемые в данной работе, содержат сведения о захвате их не отрядами регулярных войск, а местным населением.

С приближением зимы и усилением холода во вражеском лагере, по сообщениям захваченных пленных, становился всё более ощутимым недостаток пищи и фуража³¹⁷. Шведские войска в поисках продовольственных запасов захватническими действиями по отношению к местному населению усугубляли своё положение и способствовали возникновению *партизанской борьбы* в занятых ими районах.

³¹⁵Манифест Петра I всему Малороссийскому народу 9.11.1708 г. // Маркевич Н. Маркевич Н. История Малороссии. Т. IV. М., 1842. № LIII. С. 245.

³¹⁶Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 132. С. 180.

³¹⁷Расспросные речи И. Петрова и В. Гендрика 17.10.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч.3. Карт. 11. № 2558. С. 1.

Исследователь партизанского движения в Украине в 1708 – 1709 гг. В.Е. Шутой цитировал документ, в котором австрийский посол при главной шведской квартире Цинцендорф писал своему императору 8 ноября 1708 г.: «Шведы страдают не только от <...> сопротивления, от дисциплины и выдержки московских полков, но и от постоянных нападений неприятельских партизанских отрядов (derfeindlichen Parteien Partisanen) и опустошения страны, из-за чего часто чувствуется недостаток провианта»³¹⁸.

Избегая шведских реквизиций, местное население покидало населённые пункты и уходило в леса, забирая с собой или бросая пожитки и продовольствие³¹⁹.

Результаты этих действий сразу же сказывались на обеспечении средствами жизнедеятельности армии Карла XII. Так, В.Е. Шутой в своей работе пишет, что 10 ноября 1708 г. доставленный в Посольскую походную канцелярию польский слуга в шведском войске Я. Францишек рассказывал: «А хворых ныне много в швецком войске и провиантом зело скудно, для того что обыватели здешних мест все разбрелись по лесам»³²⁰.

Не имея возможности задержать шведские войска на переправах через Десну, русское командование в начале ноября 1708 г. приняло решение покинуть свои оборонительные позиции и отступить в район Глухова³²¹. После форсирования Десны шведские войска прошли 8 ноября 1708 г. походными колоннами мимо пепелища Батурина и встали лагерем (с 11 по 15 ноября) в районе Городища, так как наступающие холода заставляли срочно принимать решение по выбору территории для занятия зимних квартир.

Северская земля, подготовленная к этому времени русским командованием к малой войне, для этих целей была не пригодна, поэтому, по совету нового союзника И.С. Мазепы, решено было продвигаться на юг, вглубь

³¹⁸Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII, 1700 – 1709. М., 1958. С. 366.

³¹⁹Б.П. Шереметев писал 4 октября 1708 г. царю: «в ямах и по полям жатого хлеба зело много <...> Здешние жители до прибытия нашего ни в чем не убирались, и я з господами министры им ныне предложил, дабы выходили вон ко Брянску или кто куда похочет х крепким местам» (ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2671. С. 728).

³²⁰Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII, 1700 – 1709. М., 1958. С. 318.

³²¹Петр I Б.П. Шереметеву 1.11.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2798. С. 262-263.

Гетманщины, где, как обещал мятежный гетман, их ждали удобные и богатые припасами зимние квартиры.

Итак, задачи, поставленные русским командованием перед армией по ведению малой войны, на начальном этапе Полтавского периода (сентябрь – ноябрь 1708 г.) были решены. В частности, к этому времени разведывательно-диверсионными отрядами были успешно выполнены следующие мероприятия.

1. Тщательная разведка планов действий армии противника в обстановке информационного вакуума, созданного в результате единоличного принятия решений Карлом XII. Для выполнения разведывательных мероприятий привлекались все силы русской армии: действия небольших разведывательных отрядов (отслеживание пути движения противника, захват «языков», опрос местных жителей), шпионская деятельность (разведка положения дел во вражеском лагере) и служба сторожевых постов для предотвращения внезапного появления противника на участках, не подготовленных к боевому столкновению.

2. Зачистка территории на пути следования армии противника с помощью диверсионных действий отдельными отрядами и одиночными диверсантами (уничтожение запасов продовольствия и фуража, порча дорог и мостов, приведение в негодность жилья и имущества с переселением жителей в другие регионы). Благодаря этим действиям шведские войска замедляли марш, что отражалось на стратегической (потеря инициативы) и тактической (не возможность упреждения русских войск в важных населённых пунктах) обстановке, а также на морально-психологическом состоянии армии врага.

3. Введение русских гарнизонов в основные населённые пункты Гетманщины, с целью предотвратить их оккупацию противником. Положительные результаты этих действий последовали с наступлением аномально холодной зимы 1708 – 1709 годов.

- Меры по захвату и уничтожению Батурина, а также воздействие на политические настроения среди местного населения («информационная война»). Этими актами (манифесты царя к местному населению,

материальное стимулирование к уничтожению врага, оперативные действия по уничтожению очагов поддержки движения «мазепинцев») удалось привлечь население к активному сопротивлению неприятелю в обстановке перехода части украинских казаков во главе с И.С. Мазепой на сторону Карла XII.

Выполнение запланированных мероприятий русского командования позволило подготовиться должным образом к предстоящей зимней кампании и перейти к следующей фазе «равновесия» в малой войне.

В итоге, можно заключить, что организация малой войны на враждебных территориях Прибалтики и условно союзных землях Речи Посполитой в тяжёлый начальный период Северной войны (сентябрь 1700–август 1708 г.), когда новая русская армия еще только приобретала навыки ведения боевых действий с войсками сильнейшей в Европе шведской армии, стала правильным выбором русского командования. Она дала возможность исторически отработанными русскими войсками методами малой войны, заключавшимися в активной обороне с постепенным переходом к наступательным действиям, добиться определённых успехов в противостоянии с войсками Карла XII.

Русское командование сделало правильные выводы из неудачных столкновений начального периода войны (Нарва 1700 г., Рига 1701 г.), понимая при этом, что к противоборству на равных со шведской армией в открытом генеральном сражении она ещё не готова, а вот атака на небольшие её части превосходящими силами может привести к успеху. Воспользовавшись благоприятными условиями, сложившимися после ухода главных частей армии Карла XII в Польшу из Прибалтики (1701 г.) для ведения боевых действий против саксонских войск, русское командование в максимально короткие сроки добилось положительных результатов посредством тактики малой войны.

Основным направлением боевой деятельности было проведение диверсий на территориях, контролируемых противником (многочисленные набеги с налётами и засадами), с предварительной разведкой (шпионы, сторожевая служба, поиск и иногда разведка боем). Правильный вывод тактики был

доказан в успешных для русской армии сражениях при Эрестфере (1701 г.) и Гуммельсгофе (1702 г.).

За четыре года (1700 – 1704 гг.) русская армия утвердилась в Ингрии и закрепились на удобных позициях в Лифляндии с Эстляндией, а самое главное, стала чувствовать себя более уверенно и поверила в свои силы в борьбе с опытным противником.

Со сменой театра военных действий в Литве и Польше русскими войсками по-прежнему была использована осторожная стратегия с применением тактических методов малой войны при проведении войсковых операций. Такой выбор действий позволял как выходить из сложных ситуаций (Гродно 1706 г.), так и добиваться успеха при подготовке к столкновениям с противником (Калиш 1706 г., Лесная 1708 г.). Тактическая схема операций малой войны была прежней: разведка (разъезды, шпионы и т.д.), затем диверсионные действия (набег, налёт или засада). При этом относительная лояльность местного населения и ошибочность поведения вражеской армии на оккупированной территории позволили прибавить к методам ведения боевых действий ещё и партизанское движение.

Таким образом, к началу активной фазы Полтавского периода (1709 г.) в русской армии сформировалась определённая стратегия, тактика и методика ведения малой войны, которая по-прежнему являлась приоритетом при противостоянии с армией Карла XII. К этому времени сформировался контингент опытных офицеров-разведчиков (Р.Х. Боур, К.Э. Ренне, Н.Ю. Инфлант, Ф.О. Бартенев, А.И. Ушаков и др.) с личным составом солдат и младших командиров, умело проводивших разведывательно-диверсионные операции.

ГЛАВА 3. МАЛАЯ ВОЙНА РУССКОЙ АРМИИ НА ОСНОВНЫХ ЭТАПАХ ПОЛТАВСКОГО ПЕРИОДА (НОЯБРЬ 1708 Г. - ИЮНЬ 1709 Г.)

3.1. Начальный этап зимней кампании (ноябрь – середина декабря 1708 г.)

Во второй половине ноября 1708 г. шведская армия приостановила свое продвижение в глубь Гетманщины и заняла зимние квартиры в районе крупных населенных пунктов: Ромны, Гадяч, Прилуки и Лохвица¹. Общая площадь оккупированной противником территории составила примерно 53 на 80 км. Главной квартирой, где разместились король, его штаб и И.С. Мазепа со своей свитой, были выбраны Ромны («король шведской пришел в мястечко Ромен ноября 18-го»²).

Диспозицию противоборствующих армий на конец ноября 1708 г. изложил в своем сообщении в Лондон один из английских агентов Д. Джефрис, находившийся в это время в лагере Карла XII. Перевод этого письма, изложенный в работе Д.Ф. Масловского, содержит следующие сведения: «кавалерия в Вороне, в Серебреном, в Прилуках, в Высне, в Хохвицах (Лохвице – *авт.*), в Монастыре (Монастырище – *авт.*) да и в Конотопе; инфантерия – в местечках ближайших к неприятелю, а королевская и гаубт-квартир в Ромне <...> Москвичи большею частию расположили себя на другой стороне Десны и Сейма <...> а именно: в Чернигове, в Путивле, в Крупицах, в Рыльске, в Городище, в Нежине, в Киеве и около тех мест, а сам Царь – в Глухове»³.

Если, согласно указанным данным, составить схематичный план размещения противоборствующих армий, то многочисленные названия

¹По данным, выявленным Б. Крупницким, шестой пункт договора между Карлом XII и И.С. Мазепой гласил о том, что гетман должен отдать на время боевых действий в Гетманщине в распоряжение шведских войск несколько малороссийских городов (Стародуб, Мглин, Батурин, Полтаву, Гадяч), но к началу зимней кампании 1708 – 1709 гг. размещение в двух из них (Стародуб и Батурин) уже было невозможным, а до Полтавы еще надо было добраться (Крупницкий, Б. Шведсько-українські союзні договори 1708 – 1709 рр. як історичне джерело // Ковалевська О. Збірник «Мазепа»: реконструкція видавничого проекту 1939 – 1949 років. Київ, 2011. С. 33).

²А.И. Ушаков Петру I 20.11.1708 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого (Далее: ПИБ). Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2847. С. 963–964.

³Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683-1762 год (с планами, чертежами и схемами). Вып. I. Приложение № 3. СПб., 1891. С. 32.

городков, местечек и сел, занятых армией Карла XII, покажут степень разбросанности отдельных подразделений вражеских войск по территории военных действий (см. Приложение 3). Дробление сил, таким образом, уменьшало военный потенциал противника и увеличивало затраты на поддержание ее боеспособности.

То положение, в котором оказались шведы, русское командование использовало с максимальной выгодой для себя. Названия населенных пунктов, занятых русскими подразделениями, говорят о том, что, концентрируя свои войска вокруг ключевых объектов противника, она постепенно старалась охватить кольцом места дислокации вражеских войск в Гетманщине. В сложившейся обстановке, продолжив тактику малой войны и широко используя ее методы, царские разведывательно-диверсионные отряды постарались оказать разрушительное воздействие на пытавшиеся отдохнуть войска Карла XII.

Стоит вспомнить, что теоретик малой войны Д.В. Давыдов отмечал, что время занятия «кантонир» (зимних) квартир, считавшееся обыкновенно периодом отдыха для прочих войск, являлось для разведывательно-диверсионных отрядов временем активной деятельности. Ввиду того, что с расширением пространства, оккупированного неприятелем, ослаблялась его бдительность, а объекты, подлежащие атакам (поискам, засадам, налетам), значительно приумножались⁴. Зимой, несмотря на непогоду, крупным разведывательно-диверсионным отрядам не доставляло труда совершать рейды по квартирным районам противника, а долгие зимние ночи располагали к скрытным передвижениям на большие расстояния.

О тех задачах, которые ставились русским летучим отрядам на зимнюю кампанию 1708-1709 гг., можно судить по пунктам указа, данного царем еще 13 ноября 1708 г. разведывательно-диверсионному отряду капитан-поручика А.И. Ушакова: «Непрестанно партиями неприятелю докучать, а наипаче, езда кругом неприятельского войска, смотреть того, чтоб жители здешние не возили

⁴Давыдов Д.В. Опыт теории партизанских действий для русских войск // Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. Ч. I. М., 1860. С. 83.

ничево <...> Всеми меры тшитца, чтоб взять знатнаго офицера, дабы ведать о неприятелском намерении <...> Непрестанно как через партии, так и через шпионоф проведывать, што неприятель делает, и буде идет, куды идет, и о том по фся дни присылать ведомость»⁵. То есть необходимо было вести постоянное наблюдение за действиями противника, захватывать «языков» и при благоприятно складывавшихся обстоятельствах производить нападения (налеты или засады).

Налеты

В это время одной из первоочередных задач русского командования стало лишение вражеской армии возможности обладать оперативной информацией, которая поступала в королевский штаб по каналам связи. Диверсионным атакам были подвержены объекты фельдъегерской почтовой службы врага (посыльные, вестовые и курьеры), которые постоянно страдали от налетов и засад со стороны царских летучих отрядов. Такие нападения на путях сообщения между ставкой короля и Стокгольмом, дипломатическими миссиями в странах Европы, корпусами в Прибалтике и Польше, а также между разрозненными подразделениями, размещенными в Гетманщине, погружали армию Карла XII в информационный вакуум. Доверенные лица шведского командования задерживались, корреспонденция изымалась и изучалась, давая дополнительный источник разведывательной информации для армии Петра I.

Секретарь походной канцелярии шведского короля Олаф Гермелин в своих дневниковых записях сообщал о трудностях с доставкой корреспонденции: «11 ноября 1708 г. Почта не приходила, пока вражеские отряды были между лагерем (шведским - *авт.*) и дорогой, которая идет на Польшу, так что письма из Швеции мы получили только за конец августа, где находятся остальные, пока сказать трудно»⁶.

Кроме фельдъегерей страдали от налетов и шведские вестовые, которые передавали сообщения войскам, находившимся на марше. Во время одного из

⁵ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2847. С. 310–311.

⁶Bref från Olof Hermelin till Samuel Bark, 1702 – 1709. Stockholm, 1913. S. 162.

таких налетов был убит любимец Карла XII генерал-адъютант Линрот, который 16 ноября 1708 г. был послан с распоряжениями к командирам двух маршевых колонн К.Г. Крузу и К.Г. Крейцу, направлявшимся к Ромнам⁷. По дороге от одной колонны к другой (расстояние около 1,5 км) Линрот и сопровождавшие его четыре солдата были атакованы казаками Конотопской сотни из Больших и Малых Самборов. Три спутника адъютанта были убиты, а четвертого, тяжело раненого, нашли только на следующий день. Он и рассказал о гибели Линрота.

Благодаря дерзким налетам русской иррегулярной кавалерии король, имевший на начало «Русского похода» шесть генерал-адъютантов, уже к 16 ноября 1708 г. пятерых из них потерял убитыми, а один попал в плен. Стоит заметить, что все эти потери произошли не в открытом сражении, а в мелких стычках, типичных для малой войны.

Отметим, что, помимо драгунских подразделений и отрядов иррегулярной кавалерии, в диверсионных нападениях на противника использовались и конно-гренадерские полки (А.С. и Г.С. Кропотовых, Х.Х. фон дер Роппа), которые были сформированы в русской армии в 1708 г. и не имели аналогов в шведских войсках. Кроме огневого пистолетного и рубящего палашного удара на врага, конные гренадеры атаковали его еще и гранатами.

В своем дневнике русский кавалерист С. Курош так описывал действия конного гренадера в бою: «гранодир Илья Сом <...> взял в полон кавалера свейского по чину не меньше полковника. Сбил его в баталии конем, а опосля фухтелем по темю бил. Тех свеев кои сикурс оказать думали посек и пострелял и гранату последню спользовал. От той гранаты за близостию разрыва его удальца самого ранило рванью чугуной в бок и щеку. Когда жа кавалер свейской в сознание войдя то супротив Сома драться внову стал. Тот его кулачно прибил не до смерти и праву руку чуть тому не свернул. И взял он того свея в полон»⁸.

⁷Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. V. III. London, 1740. P. 162.

⁸Записки служебные (дневник) Симеона Куроша, капитана швадрона драгунского рославского же // Смоленская шляхта. (Историческая библиотека Б. Г. Федорова. Т. 9). Т. 1. М., 2006. С. 483–484.

Во время засады конные гренадеры могли спешиваться, а в период налета, помимо силового воздействия, еще и разбрасывали в разные стороны гранаты, чем сеяли панику в лагере противника и оказывали давление на морально–психологическое состояние врага. Кроме ручных гранат, у конных гренадер в наличии находились и ручные мортирки – прообраз современных гранатометов. П.А. Кротов опубликовал «сказку» 1720 г. о службе полковника Ингерманландского полка Г.И. Орлова, который сообщал, что «в 709-м году <...> взят я з гренодерскою ротою в полк полковника Гаврила Кропотова. В том же году <...> при местечке Нехворошше в команде полковника Кропотова на штурме того местечка был»⁹.

Разведка

Русские войска первоначально отступили к Глухову, продолжая следить за противником, а оттуда переместились в Путивль. На данном этапе необходимо было собрать разведывательные данные, оценить обстановку и принять окончательные решения о действиях в начинавшуюся зимнюю кампанию. Для изучения территории, занятой противником, разведывательная служба русской армии использовала уже традиционные методы сбора информации, такие как рекогносцировка, действия шпионов, поиск с захватом «языков». С этой целью на территории, занятые противником, были направлены разведывательно-диверсионные отряды, которые в случае крайней необходимости могли провести и разведку боем.

Так, генерал-лейтенант К.Е. Ренне писал 20 ноября 1708 г. А.Д. Меншикову, что «сего дня из местечка Коробутова ходил я до местечка Хмелева, а со мною было камондрованных с 1500 человек драгун, а в том местечке шведы, конница и пехота, и целой дивизий обозы. И как мы пришли и бой учинился <...> пехоту их мы мало было незбили, а многих побили»¹⁰.

Для получения разведывательных сведений русским командованием использовался еще один ценный источник информации – допрос пленных,

⁹Кротов П.А. Битва при Полтаве: К 300-летней годовщине. СПб., 2009. С. 393.

¹⁰Труды Императорского русского военно-исторического общества (Далее: ТИРВИО). Т. III. СПб., 1909. № 26. С. 23.

дезертиров и выходцев из вражеского войска. Достаточно часто сведения о положении дел в лагере противника поступали в ставку русского командования от бежавших из шведского плена солдат и офицеров царской армии. Так, 19 ноября 1708 г. фельдмаршал Б.П. Шереметев докладывал Петру I, что «сего моменту два мужика русских <...> явились, которые объявили, что они были в полону. А взяты под Каробутовым и ушли из Ромна 17 дня, и при них был в Ромне Мазепа и 3 регимента шведских, и все из Ромна вышли, якобы идут к Гадичу»¹¹.

Информация о расположении войск Карла XII поступала и от перебежчиков из шведского лагеря. Покинувший И.С. Мазепу в конце ноября 1708 г. Миргородский полковник Д.П. Апостол не только сообщил русскому командованию сведения о противнике, но и сделал отметки на карте о том, что «при бытности <...> з зменником Мазепою у войску шведском <...> видел и <...> досталось чути тое». В частности, им были сообщены данные о местах скопления шведских войск: «Король сам в Ромне мел стати, партии войска, почавши от Борзны, в Ичне, в Манастирищах, в Прилуце енерал Крейц, в Сребном, в Глинску, в Лохвице якие стать мели енералы, именно их не ведаю»¹².

Как правило, на основании полученных при допросе данных составлялся графический план, на котором отражались места расположения вражеских сил, инженерные укрепления, тыловые базы, дорожные коммуникации и расстояние между этими объектами. Примером такого плана может служить «Расспросная карта окрестностей Полтавы от р. Коломаки по правому берегу р. Ворсклы до р. Псела» из приложения к диссертации В.А. Молтусова¹³.

Получив подробные сведения о районах расположения и количественном составе гарнизонов занятых шведами городов и местечек, русское

¹¹Там же. № 22. С. 19.

¹²Допрос Д.П. Апостола декабрь 1708 г. // Российский государственный архив древних актов. (Далее: РГАДА). Ф. 124. Оп. 1. Д. 126. Л. 1.

¹³Молтусов В.Н. Полтавская битва. Новые факты и интерпретация. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Харьков, 2002. Приложение 1.

командование могло планировать свои диверсионные рейды по наиболее слабо защищенным районам расквартирования врага.

Стоит отметить, что отличительной чертой территории Левобережной Украины начала XVIII в. были фортификационные сооружения (крепостные валы, частокол, башни и т.д.), которые имели не только крупные города (200-300 дворов), но и небольшие населенные пункты (сотенные местечки). Эти условия создавали выгодные условия для обеих враждующих сторон при занятии ими ключевых точек на местности.

Диверсии против фуражиров

В отличие от русских войск, шведской армии, укрывшейся зимой 1708-1709 гг. за стенами малороссийских городов и небольших населенных пунктов, пришлось столкнуться с очень важной проблемой – обеспечением продовольствием.

Наиболее точную характеристику оптимистичным настроениям, с которыми шведская армия вошла в Гетманщину, дал участник событий Г. Адлерфельд, который писал: «В эту прелестную страну вступила армия, полная доверия и радости, и льстя себя надеждой, что она, наконец, сможет оправиться от всяческой усталости и получит хорошие зимние квартиры». Он же рассказывал, как быстро эти настроения изменились на пессимистичные с ухудшением положения шведской армии зимой 1708-1709 гг.: «мы вынуждены были тесниться друг к другу и быть в такой близости один от другого, чтобы быть безопасными от нападений врага, который окружал нас со всех сторон. Мы не могли воспрепятствовать тому, что некоторые полки, слишком отдаленные по расположению своих пунктов, не пострадали бы, потому что мы были не в состоянии помочь им вовремя – не говоря уже о том, что неприятель своими непрерывными налетами мешал нам пользоваться изобилием и плодородием этой прекрасной страны в той степени, как мы желали бы»¹⁴.

Несмотря на то, что размещение театра боевых действий в Гетманщине позволяло противнику поместить в населенных пунктах до четырех воинских

¹⁴Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. V. III. London, 1740. P. 384-385.

подразделений, расположение их было настолько неудобным, что не способствовало спокойному зимнему отдыху. Если в крупных населенных пунктах происходило скопление войск, то в то же самое время в других местах отдельным частям армии противника приходилось занимать населенные пункты на значительном удалении от главной квартиры. Это происходило ввиду того, что при концентрации больших вооруженных масс в одном месте противник сразу же начинал испытывать проблемы с обеспечением продовольствием и фуражом. В связи с этим отдельные его отряды были вынуждены расквартироваться на удалении от основных сил, чтобы таким образом расширить свои возможности в сборе продовольствия с прилегающих к квартирному району территорий.

В сложившейся обстановке сообщение между местами компактного размещения противника становилось затруднительным, так как терялась оперативность боевого управления шведской армии в целом. Мазовецкий воевода С. Понятовский, сопровождавший шведского короля в «Русском походе», писал о возникших трудностях: «Так как войска короля, вынужденныя добывать себе пропитание, были разбросаны, то полки Далдорфа и Лагеркроны оказались в Гадяче, в разстоянии от главной квартиры короля в шести украинских милях, что составляет десять германских (около 17 км - *авт.*)»¹⁵.

Сбор продовольствия и фуража в условиях тотальной зачистки территории, проведенной русской армией на подготовительном этапе Полтавского периода, сделало ее достаточно затруднительной. Местные жители, укрывшиеся в лесах или ушедшие частью добровольно, а частью по принуждению московских властей под защиту укрепленных городов с русскими гарнизонами, оставили свои хлебные запасы в основном неубранными. Петр I в письме Шереметьеву от 20 ноября 1708 года отметил: «В местечко Оружовку мы приехали, где зело довольно обрели хлеба в скирдах

¹⁵Горяинов С.М. Записка, или рассказ мазовецкого воеводы С.Понятовского о событиях его жизни со времени его выхода из родительского дома, написанный им по требованию его семьи 22.01.1734 г. // Журнал Русского Военно-исторического общества. 1910. № 4. С. 33.

стоячего». Небольшой собранный урожай был частью уничтожен, а частью спрятан в тайные ямы «схроны»¹⁶.

В поисках продовольствия шведским отрядам фуражиров приходилось удаляться от основных сил на значительное расстояние, что делало их уязвимыми для нападений со стороны русских летучих отрядов, которые, занимая выгодные позиции, выжидали удобного момента для нанесения удара.

Партизанское движение

Кроме регулярных войск, с наступлением холодов в малую войну против шведской армии вступило и местное население занятых ими районов. Английский резидент при царском дворе Ч. Витворт, который внимательно следил за обстановкой в Гетманщине зимой 1708-1709 гг., сообщал в Лондон, что местное население «пребывает верным Царю и служит ему с большею преданностью и усердием, чем можно было ожидать: казаки всех шведов, попадающихся им в руки, или убивают, или забирают в плен; к королю пристают только местности, в которых расположены его квартиры»¹⁷.

Сведения о стычках малороссийских крестьян с вражескими военнослужащими встречаются довольно часто, как в донесениях русского командования, так и в сообщениях из вражеского лагеря. Так, 20 ноября 1708 г. князь А.Д. Меншиков доложил Петру I, что «черкасы мужики в некотором местечке, при Десне стоящем, с полтора человека шведов порубили и в полон взяли»¹⁸. О том, что это были казаки не из боевых подразделений гетманских войск, говорит приставка «мужики».

В свою очередь английский агент Д. Джефрис сообщал на родину, что он считает «общество этих людей (малороссийского населения - *авт.*) больше склонны к москвичам, нежели к шведам, и велико, что мужики часто собираются купами бедство нам чинить»¹⁹. Участие местных жителей в партизанском

¹⁶Петр I Б.П. Шереметеву 20111708 г. // ПИБ. М.-Л., 1948. Т. VIII. Вып. 1. № 2861. С. 317.

¹⁷Ч. Витворт Бойлю 15.12.1708 г. // Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, и секретаря его Вейсброта с 1708 г. по 1711 г. // Сборник Императорского русского исторического общества (Далее: СИРИО). Т. 50. СПб., 1886. № 41. С. 121.

¹⁸История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 151.

¹⁹Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683-1762 год. (с планами, чертежами и схемами). Вып. I. Приложение № 3. СПб., 1891. С. 32.

движении подтверждается и «Летописью Самовидца», где в записях за 1708 г. с описанием пребывания шведов в Гетманщине отмечено, что «шведа везде на квартирах малороссияне били тайно и явно, а иных живых к государю отвозили»²⁰.

Особенно ценными были данные о настроениях в рядах шведских войск, которые доставлялись местными жителями в ставку русского командования. Так, историки Сумщины Б.Л. Корогод и Г.И. Корогод писали о том, что 24 ноября 1708 г. мещане сотенного местечка Межирич Иван Дадоси и Левко Кошман провели тайный осмотр позиций войск Карла XII и сообщили важные сведения о том, что король остановился в Ромнах, а в войсках чувствуется недостаток продовольствия и «под Гадячем на реке Псле греблю раскопали, понеже от наших имеют опасение»²¹.

На основании таких данных сделаны выводы о том морально-психологическом воздействии, которое оказывали на противника диверсионные отряды и выбирались наиболее выгодные объекты для усиления давления на врага. Так, получив сообщения о проблемах с пропитанием во вражеском лагере и зная те катастрофические последствия, которые могли повлечь за собой перебои с доставкой пищи и фуража, русское командование своими диверсионными действиями (нападения на фуражиров, запрет торговли в оккупированных районах, уничтожение заготовленных запасов) создавало шведским войскам дополнительные трудности.

Налеты

Примером успешного давления на противника могут служить действия партизанского отряда капитан-поручика А.И. Ушакова (донские казаки и чугуевские калмыки), проводившего в это время диверсионный рейд на достаточно близком расстоянии (1,5 км) от мест расположения войск противника.

²⁰Летопись Самовидца по новооткрытым спискам с приложением трех малороссийских хроник: Хмельницкой, «Краткого Описания Малороссии» и «Собрания Исторического». Издана Киевской временной комиссией для разбора древних актов. Киев, 1878.С. 300.

²¹Корогод Б.Л., Корогод Г.И. Нарис історії Сумщини. Вип. 2. Суми, 2000. С. 43.

Так, 23 и 24 ноября 1708 г. из местечка Липовое капитан-поручик отправлял разведывательные отряды к Ромнам и Бубнам, где были захвачены «гвардии королевской четыре человека, в том числе фотермистр (конюх - *авт.*) ротной и протпрапарщик, також драгун два человека», благодаря чему были получены сведения о слабости войск в Бубнах и «ежели бы были драгуны в совокуплении при донских: мочно бы в Бубнах учинить над ними поиск, понеже незапным нападением»²².

Налет на Бубны осуществить не удалось, так как 26 ноября 1708 г. отряд А.И. Ушакова был атакован в местечке Кореницкое противником, который решил избавиться от досаждавших его летучих партий этого сводного отряда. Тем не менее, несмотря на то, что донцам и калмыкам пришлось отступить к Карабутову²³, разведчики А.И. Ушакова продолжали курсировать, собирая сведения о противнике в местах расположения шведских войск (Бубны, Медвежье, Алексеевка, Красный Колядин и Ромны). Они доставляли русскому командованию оперативные сведения о действиях подразделений противника и мешали закрепиться на выгодных для него участках (см. Приложение 4.).

Упоминаемый во второй главе донской походный атаман Д. Ефремов в своем прошении, кроме прочего, сообщал и о своем участии в малой войне Полтавского периода и перечислял ряд населенных пунктов, которые тесно связаны с районами действий отрядов А.И. Ушакова и Ф.О. Бартенева («еще-же на баталлиях-же <...> под Млинами (Мглин - *авт.*) и Стародубом и Новгородком (Новгород-Северский - *авт.*), под Батуриным, под Смелым, под Рамном и под Глинским, под Регайловым (Недрыгайлов - *авт.*)»²⁴). В связи с чем можно предположить, что Д. Ефремов действовал в составе одного из разведывательно-диверсионных корпусов, личный состав которых формировался в том числе и донскими казаками, а упомянутые места боевых столкновений с противником показывают, что казачество Дона использовалось на самых важных и ответственных участках соприкосновения с противником.

²² А.И. Ушаков Петру I 24.11.1708 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 35. С. 30 – 31.

²³ Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 168. С. 216.

²⁴ Прошение донского походного атамана Д. Ефремова 1734 г. // Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1730-1740 гг. Т. 3 // СИРИО. Т. 108. Юрьев, 1900. № 76. Приложение III. С. 176.

Рекогносцировка

Чтобы оценить сложившуюся обстановку на местности, в ноябре 1708 г. Петр I лично провел масштабную рекогносцировку зимнего района предстоящих боевых действий. В ходе этой разведки царь проследовал по следующему маршруту: 16 ноября из Глухова переехал в Путивль, 18 ноября выехал из этого города и через село Красное прибыл в местечко Терны, 20 ноября был в местечке Хоружевка, а 22 числа присутствовал на именинах А.Д. Меншикова в местечке Ольшанах. 26 ноября Петр I прибыл в ставку главнокомандования, которая к этому времени перешла в Лебедин. Оттуда в составе разведывательной партии царь посетил крепость Веприк, село Михайловку и изучил окрестности Гадяча, занятого шведскими войсками (см. Приложение 5).

В «Истории Свейской войны» об этих событиях сообщалось следующее: «Ноября в 30 день его величество ездил к Веприку, где был наш гарнизон в полуторе тысяче человеках. А около по деревням стояли драгунские полки з генералом Реном. А оттоль ездил для осматривания Гадича, где неприятельских было 3 полка²⁵. И потом его величество возвратился оттуды паки в Лебедин декабря в 3 день»²⁶.

Оценив результаты рекогносцировки и проанализировав дополнительные разведывательные сведения, полученные из других источников, Петр I провел военный совет, на котором были приняты решения по организации малой войны в предстоящую зимнюю кампанию. В частности, было решено продолжить окружение квартирного района противника цепью летучих отрядов, уклоняясь при этом от решающего генерального сражения. Точечными ударами на отдельные подразделения противника необходимо было заставить врага сузить район своего расположения.

В конце ноября 1708 г. для укрепления своего положения и усиления давления на противника русская армия заняла следующие позиции:

²⁵Гадяч был занят четырьмя полками шведской пехоты и «мазепинскими» сердюцкими полками Покатило, Денисова, Максимова и Чечеля – всего около 300 чел., а также тысячей человек шведской конницы (Показания К. Семененко // ПИБ. Т.VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2920. С. 1050).

²⁶История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 152.

- основные силы армии (3 пехотных дивизии) расположились в районе Михайловки, Мижеричи и Лебедина (последний главная квартира);

- мобильными гарнизонами заняты малороссийские городки Веприк (1500 человек пехоты²⁷), Сорочинцы (отряд князя Г.С. Волконского²⁸), Нежин (2 пехотных полка из бригады полковника И. Анненкова), Переяславль (отряд генерал-майора Н.Ю. Инфланта²⁹) и Полтава (бригадир А.Г. Волконский с Ингерманландским драгунским полком³⁰);

- между Ромнами и Конотопом курсировали разведывательно-диверсионные отряды донских казаков и калмыков под руководством царских адъютантов А.И. Ушакова и Ф.О. Бартенева.

Таким образом, небольшие подразделения царских войск были распределены по всей Левобережной Украине и цепью своих летучих отрядов сжимали район расквартирования шведской армии, который был окружен со всех сторон, кроме запада (линии Днепра), русскими войсками. Такое охватывающее расположение русской армии давало возможность разведывательно-диверсионным отрядам Петра I в полной мере использовать все способы малой войны, которые не давали врагу передышки и заставляли его постоянно находиться в боевой готовности («От ближнего соседства с москвичами чинятся <...> некоторые беспокойства и частые реконтры между их и наших партиев»³¹).

Веприк – база разведывательно-диверсионной деятельности

Для более успешного выполнения поставленных задач русской армии необходима была база для размещения мобильных отрядов, максимально приближенная к расположению противника. Ведь если обратиться к теоретическим положениям малой войны Д.В. Давыдова, летучие отряды во

²⁷ 2 батальона Переяславского и 1 батальон Ивангородского пехотных полков (Табель численности 3-х пехотных дивизий // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. Табл. VI).

²⁸ Г.С. Волконский Петру I 21.11.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2867. С. 983.

²⁹ Петр I Н.Ю. Инфланту 3.12.1708 г. // ПИБ. М.-Л., 1948. Т. VIII. Вып. 1. № 2890. С. 336.

³⁰ А.Г. Волконский А.Д. Меншикову 4.12.1708 г. // Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Далее: АСПб ИИРАН). Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2778. Л. 1; Петр I А.Г. Волконскому 28.11.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2878. С. 327.

³¹ Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683-1762 год. (с планами, чертежами и схемами). Вып. I. Приложение № 3. СПб., 1891. С. 31.

время рейда или налета на тыловые объекты противника не должны были обременяться обозом с припасами, но и его совершенное отсутствие отрицательно сказывалось на боевой готовности этих подразделений. В таких случаях альтернативным решением проблемы становился выбор какого-нибудь населенного пункта, где создавался штаб или база для дислокации разведывательно-диверсионных отрядов, который находился бы на таком расстоянии от неприятеля, чтобы мог позволить вести за ним постоянное наблюдение и наносить удары по линиям коммуникаций. Такой пункт, наряду со снабжением отрядов материальными ресурсами, становился еще и местом передачи ими трофеев, пленных и известий в главную квартиру своей армии³².

Для русских войск в декабре 1708 г. одним из таких пунктов (баз) стало местечко Веприк – центр одной из сотен Гадячского казацкого полка, малороссийским гарнизоном которого в этот период командовал Ф.Ю. Масюк³³. Географически это небольшое казачье поселение располагалось к востоку от Гадяча на возвышенности в междуречье Левобережья Псла у реки Веприк.

В фортификационном отношении оно было достаточно слабым и, как большинство населенных пунктов Гетманщины, имело земляные и деревянные укрепления. Выбор Веприка как центра для разведывательно-диверсионной деятельности был не случайным, а стал следствием посещения этого населенного пункта царем во время проведения ноябрьской рекогносцировки. В результате осмотра городка Петр I обратил внимание на его удобное расположение для организации разведывательно-диверсионной деятельности: максимальная приближенность к занятому врагом Гадячу (около 12 км), небольшое удаление от Лебедина (около 30 км), наличие укреплений и

³²Давыдов Д.В. Опыт теории партизанских действий для русских войск // Сочинения Дениса Васильевича Давыдова. Ч. I. М., 1860. С. 68.

³³По данным, собранным В.Л. Модзалевским, Веприцкий сотник Ф.Ю. Масюк находился на этой должности «гораздо прежде Шведской войны», при разорении Веприка взят шведами в плен, а после освобождения восстановлен Петром I на прежнем месте за верность при атаке городка противником (Модзалевский В.Л. Малороссийский родословник. Т. 3. Л-О. Киев, 1912. С.468).

удобного предместья способного вместить до 2-3 полков. Кроме этого, через Веприк проходила стратегически важная дорога на Белгород³⁴.

Оценив обстановку, царь дал указание мобильной кавалерийской группировке генерал-лейтенанта К.Э. Ренне (драгуны³⁵, донские и харьковские³⁶ казаки, чугуевские калмыки, волохи) перейти из Карабутова в Веприк для организации разведки в ближайших к городку районах занятых противником.

Сводный отряд К.Э. Ренне прибыл в Веприк 4 декабря 1708 г. и расположился в городке и предместье. Первым делом был произведен осмотр защитных сооружений, которые требовали ремонта и модернизации. К.Э. Ренне сообщал в тот же день в письме А.Д. Меншикову: «замок осмотрел, который гораздо не заведен. И я осмотрел полковнику пехотного полку где потребно приказал поправить»³⁷. Инженерные работы должны были быть организованы силами местных жителей совместно с пехотными солдатами из гарнизонных войск, но ввиду их малочисленности к строительству были привлечены еще и кавалерийские части. Подготавливая городок к сопротивлению на случай атаки, ими были усилены уже существовавшие фортификационные сооружения, поставлена двойная ограда, а также заполнено землей пространство между рядами. Поверх стены были сложены деревянные колоды (катки), которые защитники крепости в случае штурма могли бы сбрасывать вниз на атакующего врага³⁸.

Для инспекции укреплений крепости в начале декабря 1708 г. в Веприк прибыл инженерный офицер Штафф. Помимо решения фортификационных

³⁴ Історія міст і сіл Української РСР. Полтавська область. Т. 17. Київ, 1967. С. 166.

³⁵ Исследователь В. Великанов, работавший со списками русских конных полков в фонде 20 РГАДА, утверждал, что в команду К.Э. Ренне в Полтавский период входили следующие кавалерийские подразделения: 1й и 2й конные гренадерские полки; Лейб, Архангельский, Московский, Невский, Владимирский и Вологодский драгунские полки (Великанов, В. Табеля русских драгунский полков, март 1709 // *Oderint Dum Probenet: A blog dedicated to the Russian Military History 1650 – 1730s & related topics*. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://rusmilhist.blogspot.ru/2012/05/strength-of-13-russian-dragoon.html> (дата обращения: 22.10.2013)).

³⁶ Изучавший историю Харьковской Епархии Ф. Гумилевский, который работал с документами Архива губернского правления, утверждал, что у Веприка действовали казаки Харьковского слободского полка под командой Л. Шидловского (Филарет (Гумилевский, Д.Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М., 1874. С. 66).

³⁷ АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2774 Л. 1.

³⁸ Шутой В.Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700 – 1709). М., 1958. С. 139-140; Історія міст і сіл Української РСР. Полтавська область. Т. 17. Київ, 1967. С. 167.

вопросов внутри городка, он съездил с одним из разведывательных отрядов к Гадячу и провел осмотр защитных сооружений этого населенного пункта, составив при этом подробный план его укреплений. Затем в составе разведывательного отряда инженер посетил Зеньков, рассматривая его как резервную базу в случае отступления отряда К.Э. Ренне от Веприка. После проведения инженерной разведки Штаф вернулся в Веприк и доложил о выполненных мероприятиях в Лебедин³⁹.

С первых же дней после прибытия К.Э. Ренне в Веприк им была организована разведывательная служба на территориях, занятых шведскими войсками. К Гадячу непрерывно направлялись отряды (партии) для контроля за действиями противника и с целью захвата пленных («языков»), от которых можно было получить сведения о вражеских планах («наши непрестанно под ними <...> Откуда надеялся получить о неприятеле непрестанные отсель ведомости»⁴⁰).

Для того чтобы прервать сообщение Гадячского гарнизона с другими разбросанными по округе частями шведских войск, на ведущих к Гадячу дорогах курсировали отряды донского казачьего полковника Алексея Кутейникова, штаб которого размещался в деревне Вельбевке (около 1 км от Гадяча)⁴¹.

Диверсионные отряды для удобства атаки на противника занимали засадные позиции вблизи от населенных пунктов, занятых шведскими войсками, так как от них в разные стороны расходились дорожные пути, по которым перемещались объекты для нападения: обозы, небольшие отряды, курьеры и одиночные военнослужащие. Засады проводились как по классической схеме (занятие позиции и ожидание цели), так и ложной атакой с увлечением противника к месту расположения засады (знаменитый казачий прием – «вентерь»).

³⁹ Штаф Петру I 4.12.1708 г. // ПИБ. Т.VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2887. С.1004-1007.

⁴⁰ К.Э Ренне А.Д. Меншикову 4.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2774 Л. 2.

⁴¹ Показания К. Семененко // ПИБ. Т.VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2920. С. 1050.

Кроме подразделений действующей армии, разведывательные сведения доставлялись в Веприк еще и местными жителями, которые занимались шпионской деятельностью в пользу русского командования. Так, 4 декабря 1708 г. К.Э. Ренне отправил А.Д. Меншикову расспросные речи казака А. Степанина, который «по часту ходил до Гадяча»⁴². Местное казачество не только визуально добывало разведывательные сведения, но и захватывала живые источники информации.

К примеру, в декабре 1708 г. атаман местечка Рашевки Семен Пирятинский доставил в Посольскую походную канцелярию (в Лебедине) двух пленных военнослужащих шведской армии «одного полской породы, да другова курляничка», которых он задержал при следующих обстоятельствах: «пред двумя днями тех людей в селе Сарах, которое от Гадича в миле, взял он с казаками <...> да они ж де взяли с теми вышеобъявленными швецкими людьми и третьяго шведа, которого взял от него, атамана, в местечку Веприку генерал Рен и оставил у себя <...> Да он же де, атаман, взял у вышепомянутого взятого шведа <...> одиннатцать писем немецких запечатанных, и те письма поданы <...> Меншикову»⁴³.

Из этого сообщения видно, что Веприк, помимо прочего, являлся фильтрационным пунктом по обработке оперативной разведывательной информации, поступавшей не только от отрядов корпуса К.Э. Ренне, но и от местных жителей. Информация, необходимая для принятия решений на данном участке, оставалась для более тщательного изучения в канцелярии генерал-лейтенанта в Веприке, а наиболее важная в стратегическом плане напрямую срочно доставлялась в ставку главнокомандования в Лебедин.

Деятельность разведчиков из группировки К.Э. Ренне в квартирном районе вражеской армии стала давать свои положительные результаты. Уже 7 декабря 1708 г. генерал-лейтенант сообщал в Лебедин об успешном проведении поиска (захвата «языка») небольшим отрядом казаков, возглавляемым

⁴²К.Э Ренне А.Д. Меншикову 4.12.1708 г. АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2774. Л. 2 об.

⁴³Сказка С. Пирятинского 13.12.1708 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 178. С. 226.

прапорщиком Московского драгунского полка Жуковым, которые сделали рейд по Прилукской дороге до Лохвицы и курсировали в этом районе. Отряду пришлось удалиться от Веприка на значительное расстояние, так как противник избегал прямых путей на Ромны из-за действовавших там русских отрядов и отправлял курьеров в объезд, через Лохвицу⁴⁴. По данному поводу Д. Джефферис писал в Лондон: «не слышал я, чтобы когда почта отпущена была из шведской армии, ибо все проходы заставлены и дороги учинены опасны и страшны от неприятельских казаков»⁴⁵.

В результате успешных действий отряда Жукова был задержан Гадячский помещик О. Волченко и отправлен в ставку командования с сообщениями о положении шведских войск в Гадяче, их планах и отношениях с местными жителями⁴⁶.

В это же время волошский полковник Ф.П. Апостол-Кигеч, откомандированный из отряда К.Э. Ренне в район Хмелева для ведения в этом районе разведывательно-диверсионной деятельности, задержал денщика шведского полковника и направил для допроса в Веприк⁴⁷.

Кроме сведений и «языков», полученных непосредственными подчиненными К.Э. Ренне, в Веприк поступали данные, добытые отрядами других крупных соединений. В частности, от полковника К. Кампеля, который находился в районе села Крыга (40 км от Сум) и собирал сведения для дивизии А.И. Репнина⁴⁸, и генерал-майора Г.С. Волконского, действовавшего в районе Сорочинцев, Миргорода, Сенчи, Лютенки и Лохвицы совместно с казачьими отрядами бригадира Ф.В. Шидловского⁴⁹. Полученные от них данные разведки после оперативного изучения на месте уже из Веприка перенаправлялись в ставку командования в Лебедин (см. Приложение 6).

⁴⁴К.Э Ренне А.Д. Меншикову 7.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2790. Л. 1 – 2 об.

⁴⁵Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683-1762 год. (с планами, чертежами и схемами). Вып. I. Приложение № 3. СПб., 1891. С. 30.

⁴⁶К.Э Ренне А.Д. Меншикову 7.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2792. Л. 1.

⁴⁷К.Э Ренне А.Д. Меншикову 14.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. №. 2825. Л. 1.

⁴⁸А.И. Репнин А.Д. Меншикову 2.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. №. 2764. Л. 1 - 2.

⁴⁹Г.С. Волконский А.Д. Меншикову 8.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. №. 2796. Л. 1.

Непрерывные точечные атаки со стороны русских диверсионных отрядов добились своей цели и вынудили Карла XII постепенно стянуть отдельные части шведских войск и концентрировать их более компактно в том или ином месте. Как писал Г.И. Головкин 10 декабря 1708 г. царю: «неприятельское намерение о зимовых квартирах препятствовано и принужден он всю армию с великою трудностию в самом утеснении держать, которого мы непрестанно партиями докучать не оставляем, ибо мы от него менши двух миль с кавалериею нашей стоим»⁵⁰.

Партизанское движение

С середины декабря 1708 г. положение шведских войск в Гетманщине усугубилось в худшую сторону тем обстоятельством, что из их лагеря начался отток малороссийского казачества из числа сторонников И.С. Мазепы. Предчувствуя крах авантюры, затеянной опальным гетманом, старшина и простые казаки возвращались к царю в поисках прощения. Их переход на сторону русской армии приводил к усилению поддержки местным населением царской власти и уменьшению количества граждан, сочувствующих войскам Карла XII, оккупировавшим их территории.

Побеги в русский лагерь были не только одиночными, но и целыми отрядами, которые со своим приходом не только доставляли разведывательные сведения, но и наносили урон противнику по пути своего следования. Так, компанейский полковник И.И. Галаган, находившийся среди «мазепинцев», выбрал удобный случай и с сотней своих казаков ушел в распоряжение русских войск. По пути они совершили налет на отряд королевских гвардейцев-драбантов⁵¹.

Составитель «Летописи» о малороссийском казачестве А.И. Ригельман, который при ее написании лично беседовал с И.И. Галаганом, со слов последнего рассказывал, что, прибыв в ставку к царю, полковник представил несколько десятков пленных шведских солдат («под видом разъездов в партию,

⁵⁰ ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2771. С. 879.

⁵¹ Петр I А.В. Кикину 19.12.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 1. М.-Л., 1948. № 2919. С. 359; Г.С. Волконский Петру I 6.12.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2867. С. 985-986; Ч. Витворт Бойлю 22.12.1708 г. // СИРИО. Т. 50. СПб., 1886. № 43. С. 124.

следующи, я нечаянно наехал весьма вдали от войска на отъезжих сих драбантов, которые <...> не опасаясь нас, яко своих уже людей, были в оплошности. Мы же, окружа, тотчас взяли всех со всею их амунициею»⁵²).

К добровольно вернувшемуся казачеству не применялись карательные меры, а представители старшины даже получали обратно свои должности, так называемые «уряды». Они вливались в состав русской армии, которая широко использовала их в ведении малой войны против шведов и стимулировании партизанского движения среди населения Гетманщины. Так, бригадир Ф.В. Шидловский сообщил А.Д. Меншикову 13 декабря 1708 г. из Миргорода о необходимости прислать полковника Миргородского казацкого полка Д.П. Апостола в действовавший в этом районе разведывательно-диверсионный корпус генерал-майора Г.С. Волконского, так как его присутствие могло бы спровоцировать казачество на более активные действия против шведов. «Сего малороссийского народу, как вижу, собралось бы немалое число, только не х кому прихилится, не изволишь-ли, ваша светлость, миргородского полковника отпустить, чтобы они к нему збирались. А зело б их много собралось, хочай же и не вскоре бы они были нам потребные, еднак бы они знали, что их противу неприятеля требуют»⁵³.

Такие представители казачества, как вернувшиеся из шведского лагеря полковники Д.П. Апостол и И.И. Галаган, принимали активное участие в разведывательно-диверсионной (партизанской) деятельности русских войск и добросовестно выполняли требование царя «чинить над шведами поиски и доставать языки». В частности, полковник И.И. Галаган удачно действовал на линиях коммуникаций противника и, по словам А.И. Ригельмана, «не только разъезды, но и самых шведских курьеров, бегущих с письмами, почти всех и отовсюду приводил к государю <...> А в один случай, напав на обоз, следующий из Польши под немалым конвоем с денежною казною до армии шведской, разбил»⁵⁴.

⁵²Ригельман А.И. Летописное повествование о Малой России и ея народе и козаках вообще, ... М., 1847. С. 53.

⁵³АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. №. 2815. Л. 2.

⁵⁴Ригельман А.И. Летописное повествование о Малой России и ея народе и козаках вообще, ... М., 1847. С. 53.

Постепенно ввиду сложившихся обстоятельств действия русских разведчиков в районе Гадяча становились все более дерзкими. Пленные стали ими захватываться уже непосредственно в предместьях города. Так, 15 декабря 1708 г. отрядом прапорщика Жукова «на предместье Гадяцком взят мужик» Семен Грохваленко⁵⁵, а 16 декабря 1709 г. генерал-лейтенант К.Э. Ренне писал князю А.Д. Меншикову о действиях партии Московского драгунского полка и казаков во главе с прапорщиком Балкашиным у Гадяча: «сей ночи посылал я Московского полку прапорщика Балкашина с казаками под Гадич, который взял блис самого валу мужика (Павла Иванова - *авт.*). А наехал он прапорщик дву человек. И ис того числа один ушел на стену и приняли ево шведы, а одного поймал. И я ево допросил и те допросные речи послал до вашей княжой светлости»⁵⁶.

В случаях, когда диверсионная атака на населенный пункт не удавалась, отряд ограничивался диверсиями по уничтожению жизненно необходимых запасов противника, находящихся в предместье. Шведский историк Карл Гримберг, работавший с дневниками солдат и офицеров Карла XII, сообщал о записи каролинера Кагга, что 17 декабря 1708 г. «пришла русская партия к городу Гадяч и сожгла большую часть пригородов и все зерно, которое собиралось в течение долгого времени в одном месте»⁵⁷.

Помогали разведчикам в задержании вражеских солдат и местные жители, которым за эти действия было обещано денежное вознаграждение. Так, 17 декабря 1708 г. жители деревни Вениславовки передали курсировавшему в районе Гадяч-Лютенки поручику Московского драгунского полка Нелидову трех шведских посланцев с письмами к генералу Лагеркрону, которые шли из Гадяча в Ромны и заблудились⁵⁸.

Из-за опасности нападений со стороны русских диверсионных отрядов и сочувствовавшего им местного населения в городках, местечках и селах, где разместились на квартиры шведские военнослужащие, стала складываться

⁵⁵К.Э Ренне А.Д. Меншикову 14.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2825. Л. 1.

⁵⁶АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2838 Л. 1.

⁵⁷Grimberg Carl. Svenska folkets underbara öden. Karl XI:s och Karl XII:s tid. V. IV. Stockholm, 1922. S. 694.

⁵⁸К.Э Ренне А.Д. Меншикову 17.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2849 Л.1 – 1 об.

достаточно сложная обстановка с продовольствием. На территориях, занятых более крупными соединениями противника, специальные подразделения вынуждены были заниматься фуражировкой под постоянной угрозой налетов на них русских диверсионных отрядов.

Разместившиеся в Ромнах, Прилуках и Лохвице шведские военнослужащие выезжали на заготовку пищи в ближайшие населенные пункты («войскам шведским хлеб и живность збирают с уездов, також и на продажу мужики возят»⁵⁹). При этом небольшим отрядам противника, разбросанным по квартирному району и находившимся поблизости к позициям русских войск, приходилось довольствоваться исключительно местными продуктами.

В частности, разместившийся в Гадяче шведский гарнизон питался только из запасов горожан («кормят их всех жители гадяцкие хлебом и другим харчом своим, которой у них есть. А ис посторонних сел и деревень мужики ничего к ним не возят»⁶⁰). Заготовщики пищи опасались удаляться от укрепленного пункта на значительное расстояние, чтобы не попасть в засаду или под налет русских диверсионных отрядов из корпуса К.Э. Ренне. Историк XVIII в. А.И. Ригельман, писавший о продовольственных проблемах в шведской армии зимой 1708 г., отмечал, что «Мазепа, хотя по обещанию своему довольно домогался продовольствовать армию шведскую, но за беспрестанными, везде бываемыми, российскими партиями, не в силах был столько доставать, колико потребно было <...> притом с российской стороны теми партиями везде на шведов нападали, и тем, как способы в доставании провианта, так и число шведов, наиболее умаляли (уменьшали - *авт.*)»⁶¹.

Перебои в снабжении продовольствием сказывались на здоровье шведских военнослужащих, а недостаток достаточного количества фуража приводил к падежу лошадей из кавалерийских полков и подразделений обеспечения. Все это отражалось на боеготовности вражеских отрядов, так как

⁵⁹Показания К. Семененко // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2920. С. 1051.

⁶⁰Там же. К № 2920. С. 1050.

⁶¹Ригельман А.И. Летописное повествование о Малой России и ея народе и козаках вообще, ... М., 1847. С. 65.

восполнить людские потери на данном этапе шведскому командованию было практически невозможно. О тяжелом положении дел в лагере противника сообщали 18 декабря 1708 г. в ставке командования дезертировавшие из Ромен «мазепинцы»: «В войске де швецком зело много больных, и как болные, так и не гораздо больные объедаютца по бывшему у них голоду и помирают многие»⁶².

Набеги

В складывавшейся обстановке русские диверсионные отряды, действовавшие на внутренних линиях территории, занятой противником, преследовали основную цель – посредством набегов порвать связь между его отдельными частями, чтобы обрушить собранные в кулак силы на каждую из его частей по отдельности. Воспользовавшись значительным расстоянием между квартирами шведских войск и проблемами с обеспечением продовольствием, русские диверсионные отряды основной свой удар сконцентрировали на разобщенных отрядах армии Карла XII, наиболее удаленных от основных сил, а также на перемещавшихся по квартирному району заготовщиков пищи (фуражиров).

Вражеские тыловые обозы и сборщики фуража, сопровождаемые небольшим и, как правило, слабым охранением были идеальной мишенью для налетов и засад. Хронист Г. Адлерфельд писал о таких атаках на фуражиров армии Карла XII: «Предотвратить эти, повторяющиеся время от времени несчастья было совершенно невозможно. Мы были вынуждены собирать продовольствие и фураж далеко в стороне от наших квартир, и наши полки то тут, то там неизбежно теряли выделенные из них для проведения фуражировки небольшие отряды»⁶³.

На ту же самую проблему жаловался и пастор Е.А. Нордберг в своих мемуарах: «они (русские диверсионные отряды – *авт.*) стали нападать на отдельные наши отряды и даже на части, перевозившие фураж, и отбирали его.

⁶² Показания В. Калининкова, М. Савицкого, Т. Проневича и Л. Алексеенко // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2920. С. 1048.

⁶³ Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. V. III. London, 1740. P. 431.

У Зенькова им удалось захватить 11 драгун Канийского полка. Два капитана, Рейтерштиерн и Гилленанкар, подверглись той же участи недалеко от Лютенки. Было совершенно невозможно этому препятствовать»⁶⁴.

Стоит отметить, что оперативные действия русского командования по организации зимней малой войны позволили нарушить отдых противника на квартирах. Удачное размещение диверсионных и разведывательных отрядов вокруг мест компактного размещения шведских войск позволяли отслеживать его действия, а непрерывными налетами и засадами держать в постоянном напряжении.

3.2. Малая война в Роменском и Гадячском квартирных районах (середина декабря 1708 – конец января 1709 г.)

Мастерство ведения русской армией малой войны зимой 1708 – 1709 гг. отмечалось многими военными историками. В частности, советский исследователь истории Северной войны Б.С. Тельпуховский писал, что «русские, усвоившие тактику малой войны, непрерывными набегамися беспокоили шведов. Сначала они действовали небольшими партиями, а со второй половины декабря (1708 г. – *авт.*) стали нападать более сильными отрядами»⁶⁵.

Действительно, постепенно ведение малой войны русской армией начало переходить от небольших точечных ударов по противнику к организации хорошо спланированных военных операций. В подтверждение этих слов стоит привести в пример проведение во второй половине декабря 1708 г. основными силами русской армии масштабной разведывательно-диверсионной операции против расположившихся на зимних квартирах в районе Ромен и Гадяча шведских войск (Роменско-Гадячская операция).

Согласно плану, принятому на военном совете в Лебедине (3-4 декабря 1708 г.) после рекогносцировки Петра I еще в ноябре-декабре, было закреплено решение об осуществлении диверсионной операции по атаке городов Ромны и

⁶⁴Nordberg J. Histoire de Charles XII, roi de suede. V. II. J.-M. Husson, 1748. P. 291.

⁶⁵Тельпуховский Б.С. Северная война. 1700 – 1721. М., 1946. - С. 80.

Гадяч, занятых вражескими войсками. Основные силы русской армии должны были сделать отвлекающий маневр с помощью ложной атаки (набега) на Гадяч, а в это же время сводный отряд генерала Л.Н. Алларта смог бы атаковать Ромны («большой части войску идти и добывать Гадяч; а генералу Аларту идти к Ромну <...> в таком намерении, что ежели король не пойдет на сикурс Гадяча, то Аларту не приближаться к Ромну, но добывать Гадяч; буде же пойдет на сикурс, то от Гадяча отступить, а Аларту в Ромен вступить»⁶⁶).

В составлении плана операции русскому командованию помогли разведывательные сведения, полученные от священника по имени Иван (фамилия неизвестна), который провел тщательный осмотр расположения противника и составил подробный отчет о собранной им информации в Посольской походной канцелярии 13 декабря 1708 г.: «ездил <...> в село Николаевку, которое за Ромнами с милю, для посвящения маслом матери своей. А как ис того села поехал <...> домой, то прислал по него из Ромны полковник лубенской, чтоб он, поп, к нему заехал»⁶⁷.

Находясь в Ромнах, Иван изучил наглядную картину положения дел в лагере противника: «На дворе <...> у него, полковника лубенского, стоят на карауле шведы человек с пятьдесят, и разставлены караулы в трех местах: первой у ворот, другой у сеней, а третьей у светлицы в сенях <...> Мазепа де зело болен и никуда з двора не ездит, и при нем де войска казацкого ничего нет. Но которые и есть, как он слышал: один полк компанейской и волохи и калмыки, те стоят по деревням. Сколко де шведов ныне в Ромне, о том он, поп, не знает, токмо де многие шведы стоят по местечкам и селам от Ромны по Батуринской дороге о миле, о двух и о трех»⁶⁸.

Когда священник вернулся домой, он рассказал жителям своей деревни, что был в Ромнах. Сведения об этом дошли до воеводы местечка Недрыгайлова, в окрестностях которого жил священник, а он «прислал по него

⁶⁶Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 181.

⁶⁷Расспросные речи попа Ивана // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2920. С. 1048.

⁶⁸Там же. К № 2920. С. 1049.

человека своего з драгунами и, взяв его, отвезли к генералу-поручику Флюку»⁶⁹. Воевода правильно оценил важность этого донесения, которое было получено от попа Ивана во время подготовки диверсионного набега на квартирное расположения шведских войск и направил его в ставку командования в Лебедин для более подробного расспроса.

Подготовка к этой операции проходила с учетом полученных навыков при проведении диверсионных набегов на вражеские объекты тыла еще на начальных этапах Северной войны в Прибалтике. В частности, для повышения мобильности пехотные подразделения, участвовавшие в атаке на Ромны, были посажены на сани. Генерал Л.-Н. Алларт докладывал царю 16 декабря 1708 г. о марше своих войск: «Сего моменту иду я с 3000 на санях и чаю о полудне в Олышаних быть, в трех милях отсюда, и с кавалериею соединиться з господином Гейнскиным. И пойду с частию кавалерии до Недрыгайлова <...> и розположу партии далее»⁷⁰.

Для ведения разведки на марше к корпусу Л.-Н. Алларта был приставлен летучий отряд донских казаков под руководством капитан-поручика А.И. Ушакова⁷¹.

В это же время основная группировка царской армии, выступившая еще 7 декабря 1708 г. из Лебедина⁷², сконцентрировала свои силы у Веприка, имитируя активными действиями атаку на Гадяч. В результате этого обманного маневра основные шведские силы во главе с Карлом XII покинули 16 декабря 1708 г. свои квартиры (Ромны, Глинск, Прилуки и Лохвицы⁷³) и направились к Гадячу, которому, как им казалось, угрожала опасность.

Важную роль в получении разведывательной информации о выступлении из Ромен войск противника сыграли разведчики А.И. Ушакова, задержавшие в районе Недрыгайлова отряд шведских волохов (11 чел.), из допроса которых

⁶⁹Там же. К № 2920. С. 1050.

⁷⁰ПИБ. М., 1951. Т. VIII. Вып. 2. К № 2911. С. 1028.

⁷¹Петр I А.И. Ушакову 14.12.1708 г. // ПИБ. М.-Л., 1948. Т. VIII. Вып. 1. № 2907. С. 351.

⁷²Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 181.

⁷³Показания В. Калининкова, М. Савицкого, Т. Проневича и Л. Алексеенко // ПИБ. М., 1951. Т. VIII. Вып. 2. К № 2920. С. 1047.

стало известно, что «король <...> рано утром отправился в поход, <...> что он сразу перед выступлением <...> отдал приказ всей армии идти на Гадяч»⁷⁴.

К сожалению, командование диверсионного корпуса не воспользовалось полученными сведениями в полной мере и потеряло шанс захватить в плен И.С. Мазепу, который покинул Ромны «декабря 17 ж дня до вечера за два часа»⁷⁵. В свою очередь А.И. Ушаков был возмущен тем, что вовремя полученная его отрядом информация не была проанализирована и использована Л.-Н. Аллартом должным образом, а командиры «не поспешили <...> по таким ведомостям и стояли сутки в Олешне неведомо для чего»⁷⁶. Тем не менее диверсионная операция русских войск продолжилась согласно намеченному плану.

Как уже отмечалось, по первоначальному варианту атакующие Ромны отряды должны были ограничиться проведением диверсионных налетов на предместье города и затем отступить («ежели оное место немногим осажено, оного не атаковать, но их оставленную багажу в предместьях разорить и оные зажечь»⁷⁷). Но, не встретив организованного сопротивления, 18 декабря 1708 г. русские диверсионные отряды бригадира Ф.И. Фастмана и полковника А. Ветерани, в состав которых входили разведчики А.И. Ушакова, ворвались в город и заняли Ромны. Шведы, находящиеся в гарнизоне крепости, «потривожась оное место оставили, кроме некоторого багажу и офицеров, которые сами полковнику Ветеранию здались, когда он в Ромню пришел сего дня на розсвете. И тако Ромня в наших руках»⁷⁸.

Тем временем Карл XII, маршировавший со всей пехотой к Гадячу надеялся, что наконец-то произойдет решающее сражение этой войны, к которому он так долго стремился. Дополнительные трудности вражеской армии на марше были созданы тем, что зима 1708-1709 гг., которая побила рекорды низких температур по всей Европе, отметилась и на территориях Гетманщины

⁷⁴Л.-Н. Алларт Петру I 16.12.1708 г. // ПИБ. М., 1951. Т. VIII. Вып. 2. К № 2911. С. 1029.

⁷⁵А.И. Ушаков Петру I 19.12.1708 г. // ТИРВИО. СПб., 1909. Т. III. № 55. С. 54.

⁷⁶Там же. № 55. С. 54.

⁷⁷Л.-Н. Алларт Петру I 18.12.1708 г. // ПИБ. М., 1951. Т. VIII. Вып. 2. К № 2911. С. 1030.

⁷⁸Там же. К № 2911. С. 1030.

аномальными морозами⁷⁹. Скандинавским войнам, несмотря на адаптированность к тяжелым климатическим условиям, приходилось терпеть ужасные трудности из-за пронизывающего холода.

Потерявшие осенью 1708 г. в обозе генерала А.Л. Левенгаупта у Лесной, кроме прочего, и теплые зимние вещи, шведский войска были вынуждены довольствоваться только тем, что удалось собрать еще в начале «Русского похода» в Саксонии или отобрать у жителей населенных пунктов Гетманщины. Именно поэтому ледяной ветер и стужа стали еще одними союзниками русской армии во время проведения этой войсковой операции.

Шведский историк К. Гринберг цитировал в своей работе выдержки из дневника полковника Нильса Юленшерна, который писал о марше шведских войск к Гадячу в декабре 1708 г.: «и в день и в ночь мы терпели лишения, день и ночь маршируя, мы видели дороги, полные замороженными до смерти людьми и лошадьми, брошенный багаж и медицинские тележки»⁸⁰.

Подтверждались эти сведения и в работе В.Е. Шутого, исследовавшего дневниковые записи находившегося при шведской штаб-квартире словака Даниеля Крмана, который в свою очередь писал: «Мы уже слышали, что его (Гадяча - *авт.*) пригороды были преданы огню москвитами <...> Притом надо было преодолеть во всяком случае две мили, идущие через широчайшие степи, которые так пронзительно продувал яростный и леденящий скифский ветер, что некоторые из наших конных возниц окоченели насмерть. Они были найдены бездыханными на телегах и возах»⁸¹.

Надежды шведского короля на скорую битву были напрасны. Прибыв на место предполагаемой битвы и продержав свои войска в степи двое суток в строю на лютном холоде (до - 40°), Карл XII так и не получил своего

⁷⁹Зима 1708 – 1709 гг. была самой холодной зимой в Европе за последние 500 лет и сохранила в истории названия Великий Мороз (Great Frost) и Великая Зима (Le Grand Hiver). В результате низких температур русло реки Сены и каналы Венеции покрылись толстым слоем льда, что наглядно продемонстрировано на картине Г. Белла «Le lagon gelé en 1708» (Pain, Stephanie. 1709: The year that Europe froze // New Scientist. 7 February 2009. P. 34 – 38). В Гетманщине же морозы были такой силы, что птицы в полете падали на землю и умирали от холода (Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 181).

⁸⁰Grimberg Svenska folkets underbara öden. Karl XI:s och Karl XII:s tid. V. IV. Stockholm, 1922. S. 695.

⁸¹Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной Войны // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 98.

генерального сражения. В планах русского командования не было вступления в битву.

В то время, когда враг был на марше и когда силы генерала Л.-Н. Алларта захватывали покинутую врагом Роменскую крепость, русские диверсионные отряды, направленные от Веприка, налетели и выжгли предместье Гадяча, уничтожив припасы, заготовленные для шведских войск, а также постройки, дающие возможность расквартирования личного состава. Даже после окончания этой операции предместье Гадяча еще полыхало, а дополнительные силы русских диверсантов продолжали поддерживать огонь. К.Э. Ренне писал А.Д. Меншикову в Лебедин 19 декабря 1708 г.: «А предместье еще и до сего часа горит, понеж его и сего дня еще запалили во многих местах»⁸².

В то время как противоборствующие армии концентрировали свои силы у Гадяча, закрепившийся в Ромнах Л.-Н. Алларт организовал разведку ближайшего к городу района силами шпионов, которым удалось получить не только сведения о размещении войск противника, но и отследить движение вражеских колонн во главе с Карлом XII к Гадячу.

«Лазутчики мои сказывают, что король швейской с Мазепою ныне в Гадиче, куда и вся инфантерия пошла, а кавалерия стоит, сказывают, в последующих местах: по Хоролю реке, в Липове Долине, Русиновке, Розбушилке, Сергеевке, Лутцке, Петровке»⁸³. Эти разведывательные сведения были срочно направлены русскому командованию и благодаря им действовавшие в районе Гадяча диверсионные отряды смогли вовремя сняться с позиций и до подхода вражеских сил отойти к Лебедину.

Потеряв с уходом русских войск шанс на вступление в сражение и не имея уже возможности вернуться в Ромны, шведская пехота во главе с королем сконцентрировала все свои силы в Гадяче, который к этому времени уже не мог предоставить комфортабельных условий для размещения такого большого количества людей и животных. В сложившихся неблагоприятных погодных

⁸² АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2859 Л. 2.

⁸³ Л.-Н. Алларт Петру I 19.12.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. К № 2911. С. 1032.

условиях, не имея возможности приобрести крышу над головой, большинству шведских солдат пришлось размещаться на открытом воздухе, что привело к их массовой гибели от переохлаждения.

Королевский генерал-квартирмейстер А. Гилленкрок в своих мемуарах рассказывал, в каком катастрофическом положении пришлось оказаться шведской армии в результате успешной диверсионной операции русского командования: «Король выступил на другой день (18 декабря) и пошел к Гадячу, откуда неприятель отступил после сожжения предместья. Король занял город. Но как большая часть домов была сожжена, то третьей части войск нельзя было разместить под кровлею, отчего при сильной стуже полки лишились многих солдат»⁸⁴.

Как правильно заметил исследователь В.А. Бессонов, успешность ведения малой войны, как и любого другого военного конфликта, можно оценить по физическому, материальному и морально-психологическому ущербу, нанесенному противнику. При этом главную роль здесь играли непосредственные числовые показатели, которые поддавались статистическому анализу⁸⁵.

При статистических подсчетах основным свидетельством эффективности малой войны можно считать физический ущерб, то есть безвозвратные (убитые, пленные) и временные (раненые) потери в живой силе противника. Но при статистическом анализе потерь, понесенных шведской армией в Полтавский период Северной войны, приходится столкнуться с проблемой точного определения ее количественного содержания. Причина этого заключается в отсутствии достаточно достоверных и полных по своему объему сведений о потерях в армии Карла XII за период с осени 1708 г. до начала Полтавской битвы 27 июня 1709 г.

Как отмечал Б.Ц. Урланис, исследовавший людские потери в военных конфликтах XVII-XX вв., враждующие стороны в Северной войне были

⁸⁴Гилленкрок, А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось // Военный журнал. 1844. № 6. С. 64-65.

⁸⁵Бессонов В.А. Потери Великой армии в период малой войны // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы Материалы VI Всероссийской научной конференции. Бородино. 1998. С. 11-23.

склонны к занижению своих и завышению чужих потерь при составлении писем, реляций и отчетных документов о боевых столкновениях⁸⁶, поэтому метод сравнения данных не может привести к объективному и точному результату.

Сопоставляя данные о количественном составе армии Карла XII при выступлении в «Русский поход» осенью 1708 г. и сведения о количестве шведской пехоты из Табеля, составленного 3 марта 1709 г. русским командованием, мы можем вести речь только о примерных цифрах выведенных из строя военнослужащих вражеской армии в ходе зимней кампании 1709 г. в Гетманщине⁸⁷ (см. Приложение 7).

При этом хочется отметить, что число среднегодовых потерь (погибших) в Северной войне за 21 год исчисляется в 3000 человек, что было значительно меньше, чем, например, в ведущейся в это же время войне за «испанское наследство», где за 13 лет среднегодовые потери составили 18000 человек⁸⁸.

После проведения Роменско-Гадячской операции русские войска продолжили максимально использовать все свои преимущества в сложившейся климатической обстановке. Исследователь петровской эпохи П.А. Кротов в одной из своих работ цитирует воспоминания участника шведской зимней кампании 1708 – 1709 гг. Константена де Турвиля, который писал, что «Царь, постоянно находившийся с нами в соприкосновении, использовал преимущества ужасной зимы <...> чтобы почти беспрепятственно беспокоить нас <...> Большинство шведов умирали от холода, и немалое число их погибло в тяжелых переходах и стычках <...> Карл между тем <...> был не в состоянии пополнять свои войска, страдавшие от переходов и от холода, более жестокого,

⁸⁶Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. (Историко-статистическое исследование). М., 1960. С. 54.

⁸⁷Generalstaben. Karl XII på slagfältet... Stockholm, 1919. V. III. S. 787; Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 409. С. 449 – 450; Васильев А.А. Армия Карла XII под Полтавой. Состав, организация, вооружение, обмундирование и тактика войск. Самиздат: около 1988-90 гг. 33 с.

⁸⁸Урланис Б.Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII-XX вв. (Историко-статистическое исследование). М., 1960. С. 72.

чем это вообще можно описать. Данное преимущество, которого не хватало шведскому королю, целиком было на стороне царя»⁸⁹.

Преимущества русских заключались также в возможности организовать контрразведку. Закрепившийся в Ромнах капитан-поручик А.И. Ушаков руководил отсюда разведывательной службой, проводимой силами донских казачьих отрядов, которые наблюдали за действиями противника. В конце декабря 1708 г. партии донцов ходили к Гадячу, Глинску и Липовой долине, а добытая ими информация вовремя доставлялась командованию. Кроме этого, А.И. Ушаковым была организована контрразведывательная деятельность, в результате которой 23 декабря 1708 г. в Ромнах были задержаны вражеские «шпики», из допроса которых были получены первые сведения о намерениях шведской армии двигаться к Полтаве⁹⁰.

Это были очень важные данные, поскольку именно так был датирован указ Петра I полковнику А.С. Келену двигаться к Ахтырке, откуда он с пехотными полками был отправлен в Полтаву на усиление гарнизонных войск⁹¹. Одной из причин принятия такого решения стали разведывательные сведения, полученные А.И. Ушаковым в Ромнах.

В целом своим обманным маневром с ложной атакой на Гадячский плацдарм командованию петровских войск удалось достигнуть цели и сузить район расквартирования шведов, загнав их на подорванный диверсиями и непригодный для размещения участок у Гадяча, при этом обеспечив себя дополнительным разведывательно-диверсионным постом в Ромнах.

В то же время диверсионные действия русских отрядов у Гадячской крепости по уничтожению жилых построек, без непосредственного вступления в соприкосновение с противником, привели к массовой гибели вражеских военнослужащих. В результате успешного применения методов малой войны в период проведения масштабной Роменско-Гадячской войсковой операции русской армии удалось вывести из строя значительные силы вражеской армии,

⁸⁹Кротов П.А. Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию // Вопросы истории. № 3. 1989. С. 127-128.

⁹⁰А.И. Ушаков Петру I 23.12.1708 г. // ТИРВИО. СПб., 1909. Т. III. № 59. С. 61.

⁹¹Указ Петра I «Заднепровскому» корпусу 22.12.1708 г. // ПИБ. М.-Л., 1948. Т. VIII. Вып. 1. № 2922. С. 361.

для которой потеря людских ресурсов в обстановке невозможности их быстрого восстановления была просто разрушительной.

В конце декабря 1708 г., понимая невозможность дальнейшего расположения такой большой группировки в районе Гадяча, страдая от нехватки продуктов, фуража и достаточного количества укрытий от холода, Карл XII принял решение провести атаки на небольшие гарнизоны русских войск в городках, находившихся на границе со шведским квартирным районом. В связи с этим возникла угроза Веприкской группировке К.Э. Ренне, которая дислоцировалась в угрожающей близости от Гадяча и закрывала противнику дорогу на Лебедин. Необходимо было принимать решительные меры – либо усиливать состав войск в Веприке, либо отступать на другие позиции.

В связи с этим К.Э. Ренне спрашивал еще 18 декабря 1708 г. в письме к А.Д. Меншикову о своих дальнейших действиях: «Благоволи ваша княжья светлость незамедлительно определить указом, рушица нам к Зинкову или нет. Чтoб нам оное место захватить прежде неприятеля. А я здесь стою с полками во всякой готовности»⁹².

Тревожные настроения в Веприке усугубились еще больше, когда 19 декабря 1708 г. полковник К. Кампель прислал в крепость задержанного им монаха Варнаву, вышедшего из Гадяча. От него были получены тревожные сведения, что шведские войска планируют выступить в поход «идти до Лебедина и на Веприк и бить на войско царского величества»⁹³.

Все эти новости требовали принятия решений. Тем более что участились случаи нападения шведских отрядов на позиции сторожевых дозоров русских войск, окружавших Гадяч (18 декабря на чугуевцев Юсупа мурзы в Хицах⁹⁴, 20 декабря на драгун в Браварке⁹⁵). По этой причине им пришлось покинуть свои позиции и переместиться в Веприк. В городке стало создаваться тяжелое положение с размещением прибывавших войск и их обеспечением.

⁹² АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. №. 2856 Л. 1 об.

⁹³ К.Э. Ренне А.Д. Меншикову 19.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2867 Л. 2.

⁹⁴ К.Э. Ренне А.Д. Меншикову 18.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2859 Л. 1 – 1 об.

⁹⁵ К.Э. Ренне А.Д. Меншикову 20.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2871 Л. 1 – 1 об.

Несмотря на сложную обстановку, русские войска любыми путями хотели удержать за собой Веприкский плацдарм, важность которого уже неоднократно подтверждалась успешными разведывательно-диверсионными действиями в этом районе. Ответом командования на тревожные сообщения из Веприка может служить указание Петра I на действия «Заднепровского корпуса» от 22 декабря 1708 г., где среди прочего ставились задачи и находявшимся в Веприке войскам.

Требовалось «ежели неприятель розложитца со фсем корпусом кругом Гадича вблизи» покинуть свои позиции, «а буде неприятель розложитца от Гадича вдаль, то держать оной»⁹⁶, то есть следить за вражескими перемещениями и действовать по обстановке. При этом царь отмечал особую важность Веприка как форпоста на линии соприкосновения с противником.

Но 22 декабря 1708 г. судьба группировки К.Э. Ренне была решена, ввиду того, что шведский король направил крупный отряд своих войск для атаки Веприка. Для сохранения мощи кавалерийского корпуса К.Э. Ренне необходимо было отступить.

Атакующие силы противника разделились: Карл XII с группой войск напал на кавалерию К.Э. Ренне, которой пришлось уходить к Зенькову, в то время как граф Шперлинг блокировал непосредственно саму Веприкскую крепость. Эти события были подробно описаны в письме К.Э. Ренне к А.Д. Меншикову 22 декабря 1708 г. из деревни Бобрик, куда русская кавалерия отступила, избегая ввязываться в масштабное столкновение с противником: «ныне паки доношу, что неприятель к месту Веприку пришел и стоял долго, перестреливаясь с нашими волохи, казаки и калмыки, а мы тем часом запалили предместье. И потом неприятельские люди почели отходить от них на левую руку, и мы по ним из пушек били. И збив, полки наши пошли прочь, а как полки наши отступили, я еще сам час или полтора застался»⁹⁷.

⁹⁶ ПИБ. М.-Л., 1948. Т. VIII. Вып. 1. № 2922. С.361.

⁹⁷ Северная война 1700–1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 389. С. 430 – 431.

Об интенсивности огня с обеих сторон во время отступательного боя говорит «сказка» подполковника Архангелогородского драгунского полка А.Г. Загряжского, который «под командою генерала Рена, был во многих партиях в Малороссии и во время приходу короля Шведского к местечку Веприк» и во время этого боя был ранен пулей в ногу⁹⁸.

Общее отступление драгунских подразделений прикрывалось завесой казачьего отряда из Харьковского полка. Казаки вели постоянную перестрелку с противником, а по завершении отступления еще несколько дней тревожили шведские отряды, блокировавшие Веприк.

Так как после 19 декабря (Николина дня) температура еще более понизилась, из-за усилившегося мороза 23 декабря 1708 г. шведские полки приостановили погоню за кавалерийским корпусом К.Э. Ренне, а последний, воспользовавшись этим обстоятельством, благополучно перевел свои отряды в район Лебедина⁹⁹.

Под угрозой наступления шведских войск главная квартира русской армии покинула Лебедин и переместилась 26 декабря 1708 г. в Сумы¹⁰⁰. Тем временем отряды Карла XII, заняв Зеньков, прекратили преследование отрядов К.Э. Ренне и вернулись к Гадячу.

Отдельные вражеские подразделения были разбросаны на территории от Зенькова до Гадяча, расстояние между которыми было около 30 км. О квартирном расположении шведских войск в это время сообщил на допросе пленный капрал Швен Рислинг: «король швецкой стоит в Зенкове, с ним 3 полка пехотных и 3 конных. Протчие полки стоят по деревням расстоянием от того места по 3 (5 км - *авт.*), и по 4 (6,5 км - *авт.*), и по 5 (8 км - *авт.*) миль <...> ныне в Гадиче стоят 2 полка пехотных, и тут больные и раненые, а сколько числом, не знает. От Гадича в четверти мили стоят командированные малое

⁹⁸ Второе капральство // Сборник биографий кавалергардов. 1724 – 1762. СПб., 1901. С. 54.

⁹⁹ К.Э. Ренне А.Д. Меншикову 24.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2899. Л. 1 – 2.

¹⁰⁰ Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 182.

число, а от Зинкова в миле (1,6 км - *авт.*) 5 полков конных под командою генерала маеора Гамолтина»¹⁰¹.

Наступил новый 1709 год. Небольшие изменения в расстановке сил на территории боевых действий не повлияли на общую схему разведывательно-диверсионной деятельности русской армии. Перебросив свои силы к Лебедину, отряды К.Э. Ренне продолжали вести разведку с новых позиций и успешно проводили поиски с захватом «языков» в районе Гадяча и Зенькова¹⁰².

Находившийся в Переяславле генерал-майор Н.Ю. Инфлант вел разведку на западном направлении от шведских войск и мешал противнику собирать провиант в районе Пирятина, а так как он находился вблизи границы с Речью Посполитой, то им были направлены шпионы «За Днепр и за пороги и за Белую Церковь <...> и велел <...> о всем проводить»¹⁰³.

Отряды царских адъютантов Ф.О. Бартенева и А.И. Ушакова вели разведку с проведением диверсий в занятых противником районах, наиболее удаленных от его основных сил. Так, 2 января 1709 г. А.И. Ушаков отправил казачью партию для разведки боем и захвата пленных к Глинску (3 км от Ромен), где расположился трехтысячный отряд шведов, который создавал помехи в ведении разведывательной деятельности. Отряд казаков должен был провести классический «вентерь» – быстрый налет и отступление с заманиванием преследующего противника в засаду, но атака не удалась: «партия наша часовых убили четырех человек и ружье отбрали и лошадь адну совсем взяли в самых рогатках. И дожидались, чтобы от них была погоня, и не погнались за нашими»¹⁰⁴.

Несмотря на неудачу, А.И. Ушаков решил не отступать и предлагал царю провести усиленную атаку на шведский гарнизон в Глинске более крупными силами: «потому что отдален от войска и сикурсу неотколь ждять. Ежели бы было пехоты <...> мощно б ево выгнать. И ныне он в великом страхе тут

¹⁰¹ Допросные речи Ш. Рислинга 22.01.1709 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 210. С. 273.

¹⁰² К.Э. Ренне А.Д. Меншикову 29.12.1708 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 2914. Л. 1 – 1 об.

¹⁰³ Н.Ю. Инфлант Петру I 20.12.1708 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2890. С. 1008 – 1009.

¹⁰⁴ А.И. Ушаков Петру I 3.01.1709 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 190. С. 249.

сидит»¹⁰⁵. Но атака на городок не понадобилась, так как 5 января 1709 г. стало известно, что шведы покинули Глинск и отошли в местечко Серебряное¹⁰⁶.

Кроме отправки диверсионных отрядов в распоряжение врага, капитан-поручик А.И. Ушаков, как руководитель разведывательной службы в Ромнах, засылал на занятые шведскими войсками территории своих шпионов, доставлявших сведения о местах концентрации войск противника («получил я ведомость чрез шпионов, посланных от нас, король шведский пошел со всеми под Сорочин <...> со обозами. Изменник в Гадиче Мазепа <...> при нем оставили две тысячи человек, а по сю сторону в деревнях Гадич, в Рамарев же и в Красной Луке стоят для сторожи, а какое число и при том есть ли волохи, также послал для подлинной ведомости партию, и что учинится, и велел достать языка как возможно»¹⁰⁷).

Налеты и засады

Оценив полученную информацию, А.И. Ушаков мог организовать налеты или засады на те объекты противника, которые были наиболее выгодны для диверсионных атак.

В январе 1709 г., несмотря на холод и глубокий снег, налеты, засады и поиски на противника со стороны русских войск не прекращались ни на один день. Под давлением со стороны русских летучих отрядов шведам приходилось покидать места своей дислокации и стягивать силы все плотнее друг к другу, концентрируя их на тех территориях, которые были наиболее выгодны и удобны для ведения боевых действий царскому командованию.

На таких участках театра боевых действий легкие партии русских войск использовались по схожей схеме: налетали на квартирное расположение шведов с целью захватить «языка», после чего, не вступая в бой, быстро отступали. Как писал Г.И. Головкин 12 января 1709 г. князю В.Л. Долгорукому: «кавалерия стоит близ самого неприятеля и непрестанно того партиями беспокоит, и на каждой день немало языков из войск его получаем, которой

¹⁰⁵ Там же. № 190. С. 249.

¹⁰⁶ А.И. Ушаков Петру I 5.01.1709 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 67. С. 68.

¹⁰⁷ А.И. Ушаков Петру I 13.01.1709 г. // Там же. № 71. С. 71.

ныне со всем своим войском стоит в Гадяче и кругом оно в миле и в полумиле»¹⁰⁸.

В данных обстоятельствах для русского командования немаловажным было понять положение дел внутри шведского войска – его обеспеченность материальными ресурсами и моральное состояние. Сведения об этом из первых рук поступали от захваченных русскими летучими отрядами пленных. Так, А.Д. Меншиков писал 14 января 1709 г. Петру I, что «вчерашняго дня направлена была наша партия к Зинкову, которая с неприятелскою партией встретилась и оную разбила и взяли языков 13 человек»¹⁰⁹.

В начале 1709 г., несмотря на общую успешность в ведении малой войны, 6 января для русской армии был потерян Веприк. После мужественной обороны и трехкратного штурма крепость капитулировала¹¹⁰.

Мы уже отмечали ту важную роль, которую сыграл Веприк в декабре 1708 г. в качестве основной базы русской войсковой (тактической) разведки. Высоко ее оценил и противник. Умелый анализ обстановки и правильная расстановка сил, а также грамотное формирование специального корпуса во главе с опытным партизаном К.Э Ренне и личным составом, состоящим в основном из кавалерии, позволили русскому командованию максимально использовать Веприк как центр по ведению малой войны в общей организационной схеме боевых действий.

Особенно остро был ощущен нанесенный из Веприкской крепости ущерб после Роменско-Гадячской операции русских войск, когда этот укрепленный пункт стал плацдармом для диверсионной атаки на Гадяч. Именно тогда Карл XII решил во что бы то ни стало уничтожить этот разведывательно-диверсионный опорный пункт царского командования. По той же причине король так остервенело штурмовал в январе 1709 г. не представлявший, как казалось, ценности для шведов небольшой малороссийский городок и именно

¹⁰⁸Г.И. Головкин В.Л. Долгорукому 12.01.1709 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 197. С. 255.

¹⁰⁹Там же. № 199. С. 257.

¹¹⁰Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 182.

поэтому после сдачи Веприка русским гарнизоном Карл XII приказал разорить его до основания.

Разведка на границе с Сечью

На данном этапе не меньшего внимания, чем зона соприкосновения со шведской армией, требовало и южное приграничное направление с опасным соседом – склонной к «шатостям» Запорожской Сечью. В сложившейся политической обстановке, когда в любой момент Запорожье могло поддержать «мазепинцев», для принятия оперативных решений русскому командованию была необходима постоянная разведка планов и настроений запорожцев. С этой целью широко использовались сторожевые посты, расположенные в граничащих с Сечью районах, откуда к запорожцам направлялись шпионы и тайные осведомители из числа местного казачества.

Один из таких сторожевых постов находился в южной приграничной крепости Переволочной, где для сбора разведывательных сведений использовались специальные царские агенты, так называемые «дозорцы». Так, 4 января 1709 г. в письме к Полтавскому полковнику от «дозорца переволочинского Василья Зеленского» содержались тревожные новости о положении дел в Запорожской Сечи. В частности, сообщалось, что «говорил де кошевой так, что разделю на 3 части войско, одна чтоб пошла слободами, другая по за Днепром на Чигирин и даде, а сам с пушками на Переволочню, чиня то для большого збору войска, потом со всех сторон совокупитися под Полтавою и быть в Полтаве, а Москва де как услышит нас в Переволочне, дабы тотчас из Полтавы прочь уступила, а на которую руку имеет быть он кошевой склонным, того никто не скажет, ибо там в Полтаве о том их рада будет»¹¹¹.

Благодаря этому сообщению командование русской армии смогло заранее подготовить Полтаву к подходу шведских войск, ускорив введение в город усиленного гарнизона (5 пехотных батальонов¹¹²) под командованием полковника А.С. Келена и дополнительной артиллерии, а также предотвратить

¹¹¹Эварницкий Д.И. Источники для истории запорожских казаков. Т. I. Владимир, 1908. № ССХIV. С. 1032.

¹¹²В Полтаву прибыли 2 батальона Устюжского и Тверского пехотных полков, 1 батальон пехотного полка Г.Н. Репьева (Иванюк С.А. Забытый 5-й батальон. К вопросу о гарнизоне Полтавской крепости в 1709г. // Вестник Волгоградского государственного университета. 2014. № 1 (25). С. 13-21).

переход населения этого города на сторону «мазепинцев». Кроме этого, по указу Петра I находившийся в Полтаве Ингерманландский драгунский полк был отправлен на границу с Запорожьем в Старые Санжары (6,5 км от Полтавы и 9,5 км от Переволочны)¹¹³, чтобы «воровством кошевого и судьи не заведены были (запорожцы - *авт.*) чрез Переволочну близ шведов (как и Мазепа зделал)»¹¹⁴.

Принимало участие в разведывательной и контрразведывательной деятельности на южном направлении и казачество правого берега Днепра. Так, о полковнике Брацлавского полка Г.И. Иваненко сохранилась запись, что он «от Днестра и Переволочной заставы содержал и мазепинцев с прелестными писмами ловил <...> многих татар и зменников запорожцев в языках присылал»¹¹⁵.

Разведка и контрразведка на границе с Речью Посполитой

Кроме запорожцев, к армии Карла XII, находившейся на Левобережной Украине, могли присоединиться вооруженные силы шведского союзника С. Лещинского. Исходя из этого, необходимо было уделить внимание сторожевой службе на границах с Речью Посполитой, со стороны которой в русские земли тянулись тропы вражеских шпионов. Форпостом на этом участке стал Киев, где организацией контрразведывательной деятельности занимался князь Д.М. Голицын. Под его контролем находились летучие отряды приграничного региона.

Еще 9 ноября 1708 г. Г.И. Головкин отправил киевскому губернатору Д.М. Голицыну сразу два письма, в одном из которых ставилась задача «о посылке двух рейтар в Польшу для проведования о Августе и Лещинском», а в другом требовалось задержать ксендза-шпиона, посланного И.С. Мазепой, «близ Киева обретающагося» так как «есть за ним великие секреты»¹¹⁶. В свою очередь князь А.Д. Меншиков 15 января 1709 г. рекомендовал Д.М. Голицыну

¹¹³ А.Д. Меншиков Петру I 22.01.1709 г. // ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2579. С. 604.

¹¹⁴ Петр I А.Д. Меншикову 20.01.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 2995. С. 32.

¹¹⁵ Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В. Вернадского (Далее: ИР НБУ). Ф. 1. Коллекция А. Лазаревского. Д. № 63344. Л. 165.

¹¹⁶ ПИБ. Т. VIII. Вып. 2. М., 1951. К № 2831. С. 943-944.

«всякими мерами трудитца о всяких ведомостях, а именно: о Лещинском, и генерале Красове и о протчих агерентах (начальниках – *авт.*), где оные обретатца будут и в какой силе»¹¹⁷.

Выполняя полученные требования и рекомендации на стратегически важном направлении у границы с Речью Посполитой, контрразведчики работали добросовестно, а их действия постоянно приносили успехи. Так, 19 января 1709 г. А.Д. Меншиков благодарил киевского губернатора: «Вашего сиятельства (Д.М. Голицына - *авт.*) приятнейшее писание <...> из Киева писанное, купно с распросными речьми пойманого шпига и с копиею с писма Мазепина, к Лещинскому писанного, получил я здесь третьяго дня, за что, а особливо, что о всяких обстоятельствах уведомлять нас изволите, и за то вашему сиятельству зело благодарствую и прошу, дабы и впредь обо всем, ежели о чем какая иметь будете ведомости, сообщать к нам благоволи, что мы с своей стороны також чинить должны»¹¹⁸.

Свидетельством степени эффективности русской разведки на западном направлении зимой 1709 г. может также служить переписка Д.М. Голицына с представителями малороссийских казачьих старшин, которые снабжали князя достоверными сведениями о событиях в регионе. К примеру, в работе Ф. Гумилевского цитируется письмо, которое 21 января 1709 г. Д.М. Голицын писал И.И. Скоропадскому. В нем Д.М.Голицын сообщал, что может правильно оценить обстановку в подведомственном ему приграничном регионе благодаря регулярно поступавшим к нему сведениям от большого количества адресатов не только с Левобережной Украины, но и с Правобережья Днепра («по письмам браславского полковника Григораша, да немировского сотника <...> а ныне писал ко мне белоцерковский полковник, что Огинскаго поляки в полк его упорством находят (наступают - *авт.*) <...> Из Белой церкви писал Григорий Анненков и прислал два листа от сотников уманского и немировскаго <...> да

¹¹⁷Калачев Н.В. Письма князя Александра Даниловича Меншикова к князю Дмитрию Михайловичу Голицыну // СИРИО. Т. 11. СПб., 1873. № V. С. 109.

¹¹⁸Там же. № V. С. 109.

писал богуславский полковник Самусь, и прислал лист, который к нему писан от браславского полковника»¹¹⁹).

Для организации более активных разведывательных действий у границы и на территории Польши командующим группировкой русских войск, находившихся непосредственно на линии соприкосновения с противником, был назначен Г. Гольц. В состав этого русского корпуса «сдерживания» входили партии регулярных войск во главе с Н.Ю. Инфлантом и отряды правобережных казаков (Корсунский, Чигиринский, Белоцерковский и Киевский полки¹²⁰).

Посредством разведывательно-диверсионных действий летучим отрядам русских войск необходимо было осуществлять контроль и препятствовать соединению действовавших в Польше польских войск С. Лещинского и шведского корпуса генерал-майора Э.Д. фон Крассау с основными частями армии Карла XII в Гетманщине. В результате организации цепи небольших мобильных отрядов, состоявшей из совместных регулярных и иррегулярных войск, русскому командованию удалось предотвратить взаимодействие и соединение польского корпуса шведской армии с основными частями Карла XII в Украине.

Если подвести промежуточный итог зимней кампании середины декабря 1708 – января 1709 гг., то стоит отметить, что малая война на территории Гетманщины в этот период приобрела многоочаговый характер. Соответственно, боевые столкновения между шведскими войсками и многочисленными русскими партиями были сильно разобщены в пространстве.

Все это не могло не затруднять действия войск Карла XII, которые по своему характеру были наиболее сильны в ведении войны по единому оперативному плану и под единым управлением. Полки шведской армии, привыкшие воевать сплоченно, в полном составе и в предписанных уставом боевых порядках, вынуждены были вступать в мелкие стычки, не имея возможности при этом реализовывать полностью свой боевой потенциал.

¹¹⁹Филарет (Гумилевский, Д.Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М., 1874. С. 3-4.

¹²⁰По мнению Н.И. Костомарова в 1705 г. Правобережное казачество состояло из 4700 человек (Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XVI. СПб., 1905. С. 534.).

Также шведские регулярные войска вынуждены были выполнять побочные, им не свойственные функции (защита фуражиров, охрана обозов, квартир, лошадей и т.д.), в результате чего они становились легкой добычей для русских диверсионных отрядов.

К концу января 1709 г. войска Карла XII были уже достаточно измучены налетами со стороны русских диверсионных отрядов, к тому же в шведском лагере по-прежнему ощущался недостаток провианта, так как на занятой врагом территории была произведена уже практически полная реквизиция припасов. О положении шведских войск 22 января 1709 г. рассказывал на допросе капрал Ш. Рислинг: «Провианту в швецкое войско казаки не возят, токмо оные сами берут и тем довольствуютца, где что найдут»¹²¹.

Подтверждались эти сведения и разведданными, полученными князем А.Д. Меншиковым, которые в январе 1709 г. он сообщал Петру I: «господин генерал маеор Шамбурх посылал партию, которая, нападши на неприятельских шведских людей, несколько человек побили и порутчика з 9 человек в полон взяли. Те все подтверждают, что нужда есть в хлебе, а питаются болши мясом, привозу к ним никакого нет, где что в ямах найдут, то и берут»¹²².

3.3. Защита Слобожанщины

Уже в середине января 1709 г. в царскую ставку в Сумах стали поступать разведывательные сведения о том, что противник снимается с квартир в Гадяче и направляется к границам Слобожанщины. В связи с этим Петр I требовал от отряда А.И. Ушакова провести разведку в районе Гадяча для уточнения полученной информации («тотчас пошли проведать, правда-ль то, и буде правда, то куда пошел оный, и подлинную ведомость немедленно пришли»¹²³). Разведчики царского адъютанта подтвердили данные и сообщили, что шведские отряды во главе с Карлом XII направляются в сторону Красного Кута – местечка Ахтырского полка на границе со Слободской Украиной.

¹²¹Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 210. С. 274.

¹²²РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 9. Л. 579.

¹²³Петр I А.И. Ушакову 12.01.1709 г. // Голиков И.И. Деяния Петра Великого мудрого преобразователя. Т. XIV. М., 1838. № 977. С. 606.

Ввиду таких сообщений у русского командования появилось опасение, что с потерей Веприка и Зенькова появилась угроза прорыва шведских войск через Слободскую Украину (Слобожанщину) вглубь России. Так как с этих позиций, по мнению шведского историка А. Стилле, для армии Карла XII открывался путь через Сумы и Ахтырку на Белгород и Харьков¹²⁴.

Русское командование стало принимать ряд мер для защиты Слобожанщины как наиболее важного для себя участка. В частности, в срочном порядке в Ахтырку был направлен А.Д. Меншиков для организации разведывательно-диверсионной службы, а в случае необходимости и обороны города¹²⁵. Выполнение поставленных задач требовало от князя наличия на этом участке опытных в ведении малой войны командиров, поэтому в середине января в Ахтырку в срочном порядке был отозван из Ромен А.И. Ушаков со своим отрядом¹²⁶ и генерал-лейтенант К.Э. Ренне из Лебедина¹²⁷.

Прибывший к Ахтырке капитан-поручик А.И. Ушаков был задействован в совместных разведывательно-диверсионных акциях с казаками Миргородского и Полтавского полков в районе Сорочинцев, Лохвицы и Миргорода. В письме А.Д. Меншикова И.И. Скоропадскому говорится: «О донских казаках и калмыках, господину полковнику Миргородскому обещанных <...> то давно прямым исполнено делом; не точию несколько десятков, но и пятьсот человек дано, с которыми определен отъютант царского величества Ушаков, и велено ему быть при них господах полковниках Миргородском и Полтавском»¹²⁸.

Можно предположить, что эта группировка войск была усилена донскими казаками из отряда атамана Михаила Корсунского (1000 чел.), которые были высланы «с Дону и с Донца в армию <...> и будучи в армии служили <...> и в подъездах на разных баталиях бывали непрестанно, и против Шведских

¹²⁴Стилле А. Карл XII как стратег и тактик. СПб., 1912. С. 16.

¹²⁵Журнал или Поденная записка, блаженные и вечнодостойные памяти государя императора Петра Великого с 1698 года, даже до заключения Нейштатского мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорского величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 184.

¹²⁶А.Д. Меншиков А.И. Ушакову 11 и 14.01.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 2974. С. 573 – 574.

¹²⁷А.Д. Меншиков Петру I 13.01.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 2982. С. 584.

¹²⁸А.Д. Меншиков И.И. Скоропадскому 25.01.1709 г. // Материалы военно-ученого архива главного штаба. Т. I. СПб., 1871. № 17. Стб. 568.

неприятельских людей билися и многие шведские языки брав отсылали к <...> князю <...> Меншикову в главную армию»¹²⁹.

В это же время русское командование, чтобы обезопасить свой квартирный район, создало в местах соприкосновения с противником цепь сторожевых постов. Оттуда кавалерийские отряды проводили диверсионные операции по налету на ближайшие к своим позициям городки и села, занятые шведской армией, которые располагались на удалении от основных королевских сил. Цепью таких кавалерийских постов руководил К.Э. Ренне, а находились они в междуречье рек Ворсклы и Мерлы, прикрывая территорию между Рублевкой и Красным Кутом (см. Приложение 8).

После проведения налетов на вражеские объекты, диверсионная группа, уничтожив по возможности гарнизон и все материальные средства, которые могли использоваться противником, захватывала пленных и быстро отступала еще до подхода дополнительных сил врага. То есть использовалась схема, которую уже можно было назвать классической для проведения диверсионной операции русскими войсками в ходе малой войны.

Как уже упоминалось, главным руководителем русской разведывательно-диверсионной службы на линии соприкосновения с противником (Гадяч-Зеньков-Опошня) в январе 1709 г. можно считать А.Д. Меншикова. Светлейший князь давно уже формально командовал кавалерией и находился в самом близком к противнику и наиболее важном населенном пункте – Ахтырке. Кроме этого, он имел полное доверие со стороны Петра I и соответственно сообщения в ставку царя об обстановке в зоне военных действий и результатах проведения разведывательно-диверсионных операций русскими войсками от него были регулярными и достаточно подробными.

В частности, о результатах своей деятельности по организации разведки в занятых противником районах князь подробно сообщал царю в двух своих письмах за январь 1709 г.:

¹²⁹Приговор Правительствующего Сената о даче жалованья донским казакам 17.12.1712 г. // Доклады и приговоры состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого. Т. II. Год 1712-й. Кн. II. (июль-декабрь). СПб., 1883. № 926. С. 398.

- - 22 января «Что же о ведомостях о неприятеле надлежит, и о том надлежащее старание иметь не оставляем, и партии от нас непрестанно посылаютца и языков берут, которых есть здесь человек около дватцати <...> Также и ныне от нас партия отправлена, и с чем возвратится, о том Вашей Милости доносить буду»¹³⁰.
- - 24 января «Наша кавалерия в Котелве и в Опошне и дале к Полтаве обретаецца и под неприятеля отправлены партии; и что чрез оные получим, о том Вашей Милости доносить буду. Шпиг наш, которой послан был в Зенков, сего числа сюда возвратился и сказывает, что третьяго дня Мазепа и обозы все из Гадича пришли в Зинков, и в Зенкове де неприятель совсем к походу в готовности и возы навьючены, а куда пойдут, о том еще не ведомо»¹³¹.

Ввиду сложившейся обстановки и в поиске жизненно необходимых припасов шведская армия приняла решение выдвинуться к Ахтырке. Шведским командованием планировалось контрпартизанскими действиями нарушить отлаженную разведывательно-диверсионную систему русской армии, оказывавшую давление на линии соприкосновения с войсками противника. Кроме этого, своими акциями враг хотел через этот плацдарм прорваться вглубь России и занять новый, еще не тронутый реквизициями квартирный район в Слободской Украине. В ночь с 26 на 27 января 1709 г. Карл XII с частью войск (6 пехотных полков) покинул Зиньков и предпринял поход на территорию Слободской Украины, чтобы оттуда выйти на Белгород.

Несмотря на сохранявшуюся холодную погоду, противоборствовавшие армии пришли в движение и начали менять районы своего расквартирования. Шведская армия планировала приступить к своим действиям с атаки ближайших к шведским позициям баз русской разведывательно-диверсионной деятельности. Первым объектом нападения королевских отрядов стала Опошня

¹³⁰Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 209. С. 272.

¹³¹ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3002. С. 617.

– русский разведывательный форпост, в котором находились драгуны и казаки во главе с генерал-майором О.Р. Шамбургом.

Не вступая в бой с превосходящими силами противника, русские отряды спешно покинули Опошню и стали отступать к Красному Куту, а по пути провели засадную операцию против авангарда королевской армии, который бросился в погоню за ними.

Описывая историю Ярославского драгунского полка, участвовавшего в этой акции, Н.П. Волынский на основании «сказок» офицеров этого подразделения сообщал, что драгуны и казаки спешились и укрылись во рву прикрытом засекой, откуда открыли жестокую пальбу по вылетевшему на них шведскому авангарду¹³².

Понеся большие потери, противник вынужден был отступить и вернуться к Опошне, где король остановился на ночевку. На следующий день Карл XII продолжил наступление в направлении Котельвы, которую он занял 29 января 1709 г.

В Опошне был оставлен небольшой гарнизон (1 капитан и 50 в основном больных солдат) для охраны русских пленных, взятых при капитуляции Веприка (52 чел.)¹³³. Воспользовавшись таким положением дел, А.Д. Меншиков направил к городку партию из состава Ярославского драгунского полка во главе с полковником П.И. Яковлевым. Силами этого отряда был проведен успешный налет на Опошню. 29 января 1709 г. А.Д. Меншиков сообщал Петру I об этой акции, что диверсионная группа «в Опошню вошла и около 100 человек шведов там изобрели, между которыми большая часть болных <...> також человек со сто наших, в полон побранных, там же в Опошне застали, которые у тех шведов за караулом были, и оных наши с собою взяли»¹³⁴.

¹³²Волынский Н.П. История Лейб-Гвардии кирасирского Его Величества полка. 1701 – 1901. Т. I. Кн. 1. СПб., 1902. С. 74.

¹³³Там же. С. 74.

¹³⁴ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3026. С. 642.

Нанеся удар по противнику, освободив пленных и разорив укрепления, партия быстро отступила от Опошны на незначительное расстояние, где выжидала удобного момента, чтобы нанести его снова¹³⁵.

Быстрота отхода сохранила силы диверсионного отряда и не дала противнику подтянуть к месту проведения операции свежие силы, так как населенные пункты, занятые шведскими войсками, находились на незначительном расстоянии друг от друга¹³⁶.

Заняв Котельву и Опошню, Карл XII ненадолго приостановил наступление, подготавливая свои силы к атаке более укрепленного пункта – Ахтырки, который, по мнению историка-краеведа Я.Г.Иванюк, к этому времени уже был достаточно усилен фортификационно и представлял собой трудное препятствие на пути шведского короля¹³⁷.

Шведская армия занимала в это время районы следующих населенных пунктов: Гадяч, Лохвица, Лютенка, с форпостами на линии Зеньков, Опошня, Бирки, Котельва и Дейкаловка¹³⁸. Противоборствующие армии ограничивались взаимным прощупыванием сил противника с помощью разведывательных отрядов, направляемых в расположение врага, о чем сообщал А.Д. Меншиков царю 1 февраля 1709 г.: «В прошлую ночь была неприятельская партия из Котелвы отсюда за милю и паки назад возвратилась. И ныне в то место отправлена от нас наша партия и какие о неприятеле получим ведомости, о том вашей милости доносить буду»¹³⁹.

3.3.1. Разведывательно-диверсионный рейд Б.П. Шереметева в феврале 1709 года

В первых числах февраля 1709 г. для усиления группировки из Сум к Ахтырке начали стягиваться основные силы русской армии, сюда же для

¹³⁵Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. V. III. London. 1740. P. 414.

¹³⁶Расстояние между укрепленными пунктами было настолько небольшим, что ночной выстрел из пушки в Опошне был слышен в Котельве и позволял гарнизону этой крепости поднять тревогу для выдвижения на помощь своим соседям (А.Д. Меншиков Петру I 30.01.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3027. С. 645).

¹³⁷Иванюк Я.Г. Міста-фортеці Охтирка і Суми у XVII-XVIII ст. // Український історичний журнал. 1980. № 9. С. 101-105.

¹³⁸Generalstaben: Karl XII på slagfältet: karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. V. III. Stockholm, 1919. Karta 22, 23 a.

¹³⁹ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3026. С. 644.

изучения положения дел на этом стратегически важном участке 2 февраля 1709 г. прибыл Петр I, который оценил сложившуюся обстановку на месте и дал распоряжение, чтобы, удерживая этот город, русские войска продолжили осуществлять свой план по оказанию давления на район расквартирования шведской армии с севера и запада посредством методов малой войны¹⁴⁰.

Помимо основного участка боевых действий в районе Ахтырки, решено было открыть так называемый «второй фронт», так как в то время, когда Карл XII начал выдвижение с частью своей армии за Ворсклу в тылу, в городках и селах на Суле, Псле и Хороле он оставил небольшие отряды. Этим был расширен квартирный район, и, соответственно, стала затруднительной связь между разбросанными по Левобережной Украине гарнизонами шведских войск и основными частями королевской армии, находящимися у Ахтырки.

При составлении плана на дальнейшее ведение боевых действий русское командование одним из способов ведения малой войны считало диверсионные мероприятия по вбиванию клина силами разведывательно-диверсионных отрядов между восточной (основные силы Карла XII) и западной (корпус генерала К.Г. Крейца) группировками шведских войск. Особенности этих действий Петр I озвучил еще 22 января 1709 г. в письме к А.Д. Меншикову: «потрудитца добрую партию послать, чтоб меж кароля и Крейца шатались и вред неприятелю, купно с черкасы, чинили»¹⁴¹.

Для осуществления плана русского командования необходимо было провести разведывательно-диверсионный рейд, в ходе которого русские войска могли бы зайти в тыл основных сил противника и уничтожить наиболее удаленные небольшие шведские отряды из корпуса генерал-майора К.Г. Крейца, штаб которого находился в Лохвице, а остальные отряды размещались в Лютенке, Гадяче, Камышанке и Зуевке¹⁴².

¹⁴⁰Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 184.

¹⁴¹ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3000. С. 42.

¹⁴²Generalstaben: Karl XII på slagfältet: karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. V. III. Stockholm, 1919. Karta 23 a.

То есть своими действиями, помимо уничтожения вражеских подразделений, русское командование планировало вынудить Карла XII переместиться к западу (на правый берег Ворсклы) для защиты своих войск и таким образом вернуть его в местность, уже опустошенную декабрьско-январскими контрибуциями, сняв при этом напряжение у Ахтырки.

От основных сил русской армии для выполнения поставленных задач выделялся специальный корпус («деташмент»), в состав которого вошли пехотные и конные полки, конная артиллерия, донские и гетманские казаки И.И. Скоропадского. Сюда же для ведения разведки были приданы опытные партизаны А.И. Ушаков и Ф.О. Бартенев со своими отрядами. Возглавить «деташмент» было поручено фельдмаршалу Б.П. Шереметеву, который имел уже достаточный опыт в проведении разведывательно-диверсионных рейдов по вражеским территориям, полученный им еще в ходе малой войны в Прибалтике (1701-1704 гг.), где такие войсковые операции проводились регулярно¹⁴³.

На начальном этапе рейда от «деташмента» фельдмаршала требовалось обойти справа Гадяч и отрезать шведский гарнизон городка Лохвицы во главе с генералом К.Г. Крейцем от основных вражеских сил, а при благоприятных условиях атаковать его. При этом основной целью было не полное уничтожение вражеского корпуса, а в том, чтобы не допустить соединения находящихся на западе Гетманщины войск Карла XII с армией С. Лещинского¹⁴⁴.

В случае отступления отрядов К.Г. Крейца на соединение с основными силами Карла XII необходимо было атаковать Гадяч. Если же захват города был невозможен, «деташменту» была поставлена задача проведения диверсионных действий, то есть, не штурмуя Гадяча, «замок потшитца (стараться – *авт.*) зажечь или бомбардировать, а не приступать. И ежели замка невозможно достать без великой утерки (потерь – *авт.*), то город жжечь»¹⁴⁵. На случай атаки со стороны основных сил шведского короля предписывалось

¹⁴³Масловский Д.Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683-1762 год. (с планами, чертежами и схемами). Вып. I. Приложение № 3. СПб., 1891. С. 667.

¹⁴⁴Петр I Б.П. Шереметеву 6-7.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3047. С. 80.

¹⁴⁵Там же. С. 80.

отступать на запад, оттягивая неприятеля от района Полтавы к Днепру. Если же противник будет двигаться к границам Польши, то, ведя постоянную разведку его движения на марше, искать возможности соединиться с силами А.Д. Меншикова.

В случае если войска Карла XII попытаются сделать прорыв вглубь Российских территорий, основные части русской армии должны были отступать перед неприятелем, зачищая перед ним в «жолкиевских» традициях территорию, а корпус фельдмаршала сопровождал бы их с тыла или фланга. В случае разъединения сил противника (кто-то останется в Гетманщине) Б.П. Шереметев должен был укрепиться на месте и действовать против оставшихся шведских отрядов. Все разведывательно-диверсионные операции фельдмаршал должен был проводить в тесном взаимодействии с основными частями русских войск под командованием А.Д. Меншикова, которому предписывалось держаться вблизи главных сил Карла XII и «смотреть на обороты оного и всяко приключать оному беспокойство»¹⁴⁶.

5 февраля 1709 г. выделенные в состав «деташмента» войска покинули Ахтырку и, обходя с севера квартирный район шведов, перешли в Сумы, где их ждал Б.П. Шереметев, который занимался сбором обозов для повышения мобильности задействованных в рейде подразделений («дабы пехотные полки оными для скорых походов удовольствовать»)¹⁴⁷. Здесь же для повышения мобильности «деташмент» освободился от больных солдат и лошадей и направил их в Рыльск¹⁴⁸.

Контрпартизанские действия шведской армии

Тем временем войска Карла XII, находившиеся на левом берегу Ворсклы, приблизились еще ближе к Ахтырке и расположились в деревне Хухры, откуда планировалось нападение на этот город. Но, убедившись в силе сконцентрированных у Ахтырки русских отрядов и увидев полыхавшее

¹⁴⁶Там же. С. 81.

¹⁴⁷Б.П. Шереметев Петру I 9.02.1709 г. // Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 172. С. 124.

¹⁴⁸Ф.Н. Глебов Петру I 13.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3097. С. 730.

предместье, подожженное драгунами К.Э. Ренне, шведские войска покинули свои позиции и вернулись на правый берег Ворсклы¹⁴⁹.

Во время своего движения вдоль реки Мерлы королевские войска проводили карательные контрпартизанские мероприятия по уничтожению сочувствующих русской армии мирных жителей и их жилых построек. Шведы считали Слободскую Украину «вражеской страной» и поэтому безжалостно уничтожали местное население, разрушали их жилища, чтобы лишить царские войска поддержки в этом регионе. Своими действиями шведская армия стремилась подорвать хорошо организованную русским командованием инфраструктуру разведывательно-диверсионной деятельности в городках и селах Слобожанщины, а параллельно за счет тотальных конфискаций пополнить свои тыловые запасы, которые к этому времени пришли в упадок.

Весь путь Карла XII от Ахтырки до Красного Кута и обратно до Опошни сопровождался «огнем и мечом» по отношению к населению этого края. Можно сказать, что в Слобожанщине шведами в какой-то степени проводилась малая война, в результате чего было зачищено около 7,5 км территории, на которой были разрушены до основания населенные пункты Красный Кут, Мурафа, Колонтаев, Олешня, Рублевка, Лутище, Каплуновка и другие¹⁵⁰. Из тринадцати сотенных местечек территориального Ахтырского полка десять пострадали во время рейда шведских войск. Уничтожение этих опорных пунктов стало чувствительной потерей, так как часть из них в течение зимы использовалась русской армией как базы для разведывательно-диверсионной деятельности.

О тяжелом положении, в котором оказались покинувшие свои дома малороссияне, А.Д. Меншиков сообщал 16 февраля 1709 г. гетману И.И. Скоропадскому: «неприятель <...> починя здешним жителям многия разорения, а имянно, места: Красной Кут, Коломах и иныя попадая <...> вышепомянутых мест жителей мужеска и женска полу в неволю побрал,

¹⁴⁹Пехотная дивизия А.И. Репнина расположилась в Богодухове, недалеко от Ахтырки. Я.В. Брюс Петру I 11.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3056. С. 676.

¹⁵⁰А.Д. Меншиков Петру I 16.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3082. С. 705.

невинных младенцев живых в снег и в воду побросал и иныя многия злы чинил»¹⁵¹.

К 18 февраля 1708 г. войска Карла XII вновь вернулись к Опошне и заняли квартиры в междуречье Ворсклы и Псла фронтом в направлении Полтавы. Крайними точками расположения противника стали: на юге Решетиловка и Санжары, на севере Опошня (королевская квартира) и Лютенка.

Действия Б.П. Шереметева

В складывавшейся обстановке, когда вражеские отряды во главе со шведским королем могли соединиться с корпусом К.Г. Крейца, Б.П. Шереметев ускорил подготовку к диверсионному рейду. Толчком к этому послужило получение 8 февраля 1709 г. от Петра I сразу двух требований приступить к более энергичному выполнению поставленных задач, «понеже изрядной Бог дает способ к тому»¹⁵².

Для проведения рекогносцировки предстоящего пути движения Б.П. Шереметев направил к Гадячу авангардный разведывательный отряд, который перешел к силовой рекогносцировке и провел разведку боем в окрестностях этого города. Об успешных действиях своего авангарда фельдмаршал докладывал 9 февраля 1709 г. Петру I, который за день до этого покинул Ахтырку и переехал в Белгород, а оттуда 11 февраля убыл в Воронеж¹⁵³: «посланная партия для прове́дыванья о неприятеле возвратилась, при которой был мой адъютант Савелов; и по прибытии своем мне объявил, что они ходили за Гадич мили три до деревни Розбишовки, где она́я партия на шведов щастливо напала, и побили их 40 человек, в полон взяли 17 человек самых шведов, три человека служителей; с нашей стороны все в целости отступили»¹⁵⁴. Получив от разведчиков подробные сведения о концентрации

¹⁵¹Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т. I. СПб., 1871. № 19. Стб. 570-571.

¹⁵²ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3056. С. 85.

¹⁵³Журнал или Поденная записка, блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великаго с 1698 года, даже до заключения Нейштатскаго мира: Напечатан с обретающихся в Кабинетной архиве списков, правленных собственною рукою его императорскаго величества. Ч. 1. СПб., 1783. С. 184.

¹⁵⁴Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 170. С. 123.

войск противника и проведя все подготовительные мероприятия перед маршем 10 февраля 1709 г., «деташмент» выдвинулся из Сум.

Следуя намеченному плану, корпус Б.П. Шереметева двигался через села Липовая Долина и Афанасовка. В последнем из них на совещании фельдмаршал принимает решение не атаковать Гадяч, так как «некоторые части войска неприятельского не в далной дистанции состоят и могут Гадяч секуровать (поддержать – *авт.*)»¹⁵⁵, а двигаться по направлению к Лохвице, чтобы напасть на нее.

13 февраля 1709 г. Б.П. Шереметев в письме к Петру I объяснил причины своего решения и подробно описал диспозицию предстоящего налета на Лохвицкую крепость. В частности, он сообщал, что часть войск К.Г. Крейца стоит в Березовой Луке и в Камышенке «от сих мест в 4 милях. И того ради усоветовали сею ночью на них наступать». В случае отступления этих шведских отрядов в Лохвицу «атаковать и, усмотря крепости Лохвицкой, ежели потеряния великого не будет, оную штурмовать будем». Если же во время атаки «король будет сикурсовать <...> тогда от него отступать будем, куда пристойно за дифилеи, и в том будет полза, что он от границ ваших отступит»¹⁵⁶.

Из письма фельдмаршала видно, что планировалось напасть на разобщенные отряды корпуса К.Г. Крейца, не давая им соединиться и укрыться за стенами Лохвицкой крепости. В случае же их концентрации в Лохвице необходимо было оценить силы гарнизона и, убедившись в их слабости, атаковать. При появлении угрозы подхода на выручку атакуемой крепости значительных вспомогательных сил диверсионный отряд немедленно должен был отступить.

Налет

14 февраля 1709 г. «деташмент» прибыл в уже разведанную Разбишевку. Сделав здесь остановку, фельдмаршал еще раз отправил по окрестностям для

¹⁵⁵ Там же. № 172. С. 126.

¹⁵⁶ Там же. № 172. С. 125-126.

проведения разведывательных мероприятий разъезды для поиска и захвата «языков», а также шпионов для осмотра близлежащих населенных пунктов. Из полученных разведчиками сведений стало известно, что в местечке Рашевка находился небольшой шведский гарнизон, который состоял из драгунского полка (325 чел.) и двух пехотных подразделений (130 чел.) под командованием полковника Х.О. фон Алфенделя¹⁵⁷.

Командир «деташмента» принял решение провести налет на шведский гарнизон в Рашевке и с этой целью выделил из состава своих войск сводный диверсионный отряд генерал-майора Бема, который состоял из четырех драгунских полков и поддерживался 2-м и 4-м батальонами Преображенского полка (командиры М. Матюшкин и Ф. Бартенев)¹⁵⁸.

Атакующие отряды не случайно количественно превосходили шведский гарнизон: такое соотношение сил позволяло русскому диверсионному отряду не увязнуть в длительном сражении, которое стало бы губительным для налета. В тот же день диверсионный отряд выдвинулся через деревни Петровка и Руцки к Рашевке, а основные силы «деташмента» во главе с фельдмаршалом расположились у Петровки с целью предотвратить оказание помощи атакованному шведскому гарнизону со стороны.

15 февраля 1709 г. в восемь часов вечера лихим налетом русские отряды атаковали Рашевку. В сложившейся обстановке, когда вражеские отряды, находившиеся недалеко от места нападения, могли направить к местечку свои подразделения поддержки, быстрота налета была основной составляющей для успеха операции. Шведские гарнизонные войска, увидев «наступающую на них партию, в порате (строй - *авт.*) себя поставили и к рогаткам (защитным сооружениям - *авт.*) <...> приступили. Тогда 2 баталиона Преображенских, спешась, на них наступили и по крепком бою оных от рогаток отбили и

¹⁵⁷Рашевка, располагавшаяся южнее Гадяча на правом берегу Псла, являлась важным пунктом тылового обеспечения шведских войск, в котором находилась большая концентрация тыловых обозов армии Карла XII. Здесь же были конюшни артиллерийского парка, Вестербоцкого и Смоленского полков (около 3000 лошадей), офицеров (60 лошадей), в том числе фельдмаршала К.Г. Реншильда, а также личные вещи шведского генералитета. (Допросные речи Х.О. фон Алфенделя 15-18.02.1709 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 103. С. 100; ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3090. С. 720).

¹⁵⁸Ф.Н. Глебов Петру I 16-17.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3097. С. 730.

принудили с потерянением в замок вступить. И наши за ними последовали в замок и замок овладели щасливо <...> неприятельской драгунский полк и пехоту совсем побии <...> Алфентена <...> с протчими обер и ундер-фицеры и рядовыми в полон взяли»¹⁵⁹. Всего же в Рашевском налете было взято в плен 111 вражеских солдат и офицеров¹⁶⁰.

Стоит еще раз заметить, что атака на Рашевку была проведена по классической схеме разведывательно-диверсионной операции с применением большого количества элементов малой войны:

- разведка участка предстоящих действий (разъезды и шпионы, направленные из Разбишевки);
- выделение небольшого мобильного отряда для налета (отряд Бема) и занятие позиций у Петровки основными силами «деташмента» для его поддержки в случае отступления;
- стремительная атака на крепость и быстрый отход после выполнения задачи.

Потеря такой тыловой базы, как Рашевка, с ее запасами материальных средств, болезненно сказалась на жизнедеятельности войск Карла XII, которым катастрофически трудно было восполнять свои потери как в людских, так и в тыловых ресурсах. Даже шведский король, всегда сдержанный в оценке своего противника и весьма сухо отзывавшийся о тех результатах, которые достигались русскими войсками в ходе Северной войны, тем не менее отметил взятие Рашевки в письме к своей сестре Ульрике Элеоноре. В частности, он писал, что «шведские разъезды часто имели небольшие дела с неприятелем и причиняли ему потери, хотя и враг иногда к нам подкрадывался, чтобы захватить пленных <...> один раз <...> он напал на квартиры, где стоял полковник Альфендель с драгунским немецким полком, и был взят в плен»¹⁶¹.

¹⁵⁹Б.П. Шереметев Петру I 18.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3090. С. 720; Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 154.

¹⁶⁰Ведомость о пленных и трофеях взятых в сражении у Рашевки 15-18.02.1709 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 102. С. 98.

¹⁶¹Карл XII Ульрике Элеоноре 31.03.1709 г. // Konung Karl XII egenhändigabref. Stockholm, 1893. № 71. S. 94–96.

В свою очередь царь, оценив результаты войсковой операции у Рашевки, был недоволен затягиванием фельдмаршалом общей атаки на группировку К.Г. Крейца в районе Лохвицы. Он считал не целесообразным использованием таких значительных сил, каким был «деташмент», для уничтожения всего лишь одного незначительного населенного пункта, считая это лишним расходом сил и средств¹⁶².

Несмотря на успех, Петр I требовал от Б.П. Шереметева более решительных действий и перехода от небольших стычек с противником к более крупным столкновениям. Царь ждал от Б.П. Шереметева проведения масштабных диверсионных операций, которые охватили бы обширную территорию, ведь силы «деташмента» позволяли действовать сразу на нескольких направлениях. В частности, он писал: «ожидаем с великим аппетитом уже не о партии, но ташаменте («деташменте» - *авт.*) вашем <...> слышать»¹⁶³.

Просчеты в оперативном командовании Б.П. Шереметева, о которых писал царь, имели отрицательные последствия во время дальнейшей операции по атаке шведских квартир силами «деташмента», когда после налета на Рашевку корпус фельдмаршала направился для нападения на Лохвицы и Лубны. Но к этому времени внезапность нападения уже была потеряна.

Здесь сыграло свою роль то, что потеря такого немаловажного фактора, как неожиданность, при проведении диверсионной операции негативно отражалась на ее результативности. Подготовленный враг, знающий о нападении, всегда мог усилить свою группировку на линии атаки, подтянув дополнительные силы и держать свои войска в боевой готовности, а в случае необходимости покинуть свои позиции и отступить.

Так поступили и основные силы К.Г. Крейца, когда встревоженные сообщениями о налете на Рашевку, в ночь на 18 февраля 1709 г. они

¹⁶²Во время атаки на Рашевку был смертельно ранен опытный офицер-разведчик Ф.О. Бартенев, гибелью которого был крайне расстроен Петр I. В письме к А.Д. Меншикову он писал: «чтож о Лохвицком деле и то кроме печали мне не принесло, как для смерти господина Бартеньева, так от бездельных, наипаче торопких поступок фельдмаршала» (ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3098. С. 107; Чичерин А. История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683 – 1883 г. Т. I. СПб., 1883. С. 288).

¹⁶³Петр I Б.П. Шереметеву 24.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3090. С. 103.

организовано снялись со своих позиций и покинули квартиры в Лохвице, Зуевке и Камышне. Об этом сообщали позднее А.Д. Меншикову (24 февраля 1709 г.) вернувшиеся с оккупированной противником территории жители Богодухова, которые в «16 день сего месяца ушли из Лохвицы и в то де число генерал маеор Крейц при них из Лохвицы выбирался бежать, прослышавши про приход фелть маршалка Шереметева»¹⁶⁴.

Полки К.Г. Крейца, воспользовавшись ошибками командования «деташмента», соединились на переправе у Псла и быстро форсировали реку: «Из Лохвиц в полночь против 18 числа выступил (К.Г. Крейц - *авт.*) и вниз по реке Суле шел в миле чрез оную реку перебрался и пошел, оставя Миргород в правой стороне, и перешол за 2 переправы»¹⁶⁵.

В это же время за противником по пятам следовал разведывательный отряд из авангарда «деташмента»: «Наша партия за ним последовала даже до деревни Поповки и взяли от них языков, которые объявляли, что с ним было 4 полка конных, 2 лейб регимента драгунской и рейтарской, и Оболенской рейтарской, и Вандерштель, и стоящие 3 полка в Камышне Терстенсов Ниленской рейтарской, и швецких Адалсфан, и Шлипембахов драгунской, и 3 кампани Левенгоптова корпуса, в Зуевке 2 полка конных же Гелма и Гулденшторна к соединению с своих квартир пошли»¹⁶⁶.

После получения подробных разведывательных сведений Б.П. Шереметев организовал преследование корпуса генерал-майора К.Г. Крейца силами небольших диверсионных отрядов: «Во время того неприятелского маршу ко Пслу следующие наши партии непрестанно чинили на них нападение, к тому многие здешние казаки и мужики чинили поиск, отчего оной принужден несколько везы и скот потопить и токмо убрался, и Мазепины пожитки взяли на вьюках, а достальной свой обоз пожег весь»¹⁶⁷.

Однако неслаженность действий всего «деташмента» позволила шведским отрядам переправиться на противоположный берег и оторваться от

¹⁶⁴ Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 237. С. 310.

¹⁶⁵ Б.П. Шереметев Петру I 20.02.1709 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 108. С. 107.

¹⁶⁶ Там же. С. 107.

¹⁶⁷ Б.П. Шереметев Петру I 26.02.1709 г. // РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 10. Л. 310-310 об.

преследования. «Швецкой генерал маеор Крейца с частию своею через Псел реку переходил на плотях под Савинцами, от Сорочинца в полу миле»¹⁶⁸.

Несмотря на небольшие успехи русского разведывательно-диверсионного корпуса и богатый опыт фельдмаршала в малой войне, неуверенный в принятии оперативных решений, он мало подходил на роль командира летучего отряда, поэтому действия его пока не приносили кардинальных изменений.

Недаром военный историк Д.П. Бутурлин отмечал, что Б.П. Шереметев во время рейда «деташмента» не смог развить в полной мере инициативы и добился только частных успехов¹⁶⁹. По его мнению, для достижения стратегической задачи корпусу фельдмаршала необходимо было поставить свои силы между Хоролом и Пслом, а после овладения Рашевским постом продолжать движение в окрестности Миргорода, но сделано это не было.

Несмотря на критику, все же стоит заметить, что Б.П. Шереметев по мере возможности выполнял требования царя, всеми силами стараясь разбить порознь шведские подразделения, разбросанные по слишком растянутым квартирам. Но все это он делал медленно, нерешительно и с опаской. Воспитанник старой русской школы, привыкший вести малую войну в основном оборонительного характера, на данном этапе Б.П. Шереметев действовал пассивно и осторожно, в то время как обстоятельства требовали перехода к более решительной, наступательной малой войне.

Тем не менее если оценивать действия «деташмента» в целом, то стоит согласиться с современным историком В.А. Артамоновым, который утверждал, что рейд фельдмаршала по шведским тылам весной 1709 г. в общем-то был удачен¹⁷⁰.

¹⁶⁸ Д.П. Апостол А.Д. Меншикову 25.02.1709 г. // РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 9. Л. 508.

¹⁶⁹ Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Т. II. Ч. 1. СПб., 1820. С. 290.

¹⁷⁰ Артамонов В.А. «Полтавское сражение», к 300 летию Полтавской битвы. М., 2009. С. 430.

3.3.2. Разведывательно-диверсионные действия корпуса А.Д. Меншикова в феврале 1709 года

В отличие от пока еще вялых действий «деташмента» фельдмаршала, корпусу А.Д. Меншикова удалось добиться некоторых успехов в ведении малой войны на контролируемой им территории. В поисках более удобного района расквартирования шведским войскам приходилось находиться в постоянном движении, ввиду того что атаки русских диверсионных отрядов не давали закрепиться на выгодных позициях и заставляли постоянно менять места его дислокации. В связи с чем граф Г.И. Головкин сообщал 18 февраля 1709 г. в Данию князю В.Л. Долгорукому: «наши дела <...> состоят в добром порядке и неприятеля партии наши непрестанно беспокоаивают, так что оной в великой скудости и недостатку в провиантах и в фураже обретається <...> Неприятель от частых наших партий принужден с места на место переходить <...> И от казаков разная партии бывают побиваны и в полон берутся и неприятельская сила беспрестанно умаляется (уменьшается – *авт.*)»¹⁷¹.

При этом стоит заметить, что в конце зимы 1709 г. противоборствующим армиям боевые действия приходилось вести в крайне невыгодных для них погодных условиях. Дело в том, что после зимних аномальных морозов во второй половине февраля 1709 г. наступила резкая оттепель с масштабным половодьем многочисленных рек и речушек, протекавших по территориям Левобережной Украины. Все это весьма затрудняло для обоих противников маневренную войну в междуречье Сулы, Псла и Ворсклы, так как перемещавшимся войскам приходилось постоянно преодолевать водные преграды, наполненные зимней ледяной водой.

Так, в письме от 22 февраля 1709 г. А.Д. Меншиков жаловался Петру I на трудности, сложившиеся в связи с половодьем: «Нам с сей стороны сильными партиями неприятелю ничего чинить невозможно, понеже воды кругом нас обошли, и для того с корпусом конным и пехотным здесь обретаемся <...> И

¹⁷¹Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 233. С. 304-305.

понеже пока настоящая водополь простоит, по то время нам движения никакова и знатного пойску над неприятелем чинить невозможно»¹⁷².

Кроме этого, разлив рек затруднял связь между автономно действующими мобильными отрядами, из-за чего нарушалась координация совместных диверсионных действий, о чем также докладывал царю светлейший князь: «уже болши недели, как от него, князь Александра (А.Г. Волконского - *авт.*), и ведомости никакой не имеем. А все за великими всюду здесь розливными водами, для чего от нас, куда доведетца, с великою трудностию куриеры ездят, також и от господина фельт маршалка <...> одно толко <...> письмо получил»¹⁷³.

В сложившихся обстоятельствах подчиненные А.Д. Меншикову пехотные и кавалерийские подразделения заняли территории в Слобожанщине между Харьковом и Богодуховым, при этом разведчики русской армии не прекращали действовать в местах соприкосновения с противником. Цепь сторожевых разведывательных постов вытянулась вдоль правого фланга шведского расположения от Слободских городков до Перекопа¹⁷⁴.

Для организации ближней разведки в местечке Котельва (на удалении около 15 км от Опошни) разместились 4 кавалерийских полка во главе с К.Э. Ренне. При этом можно заметить прямые аналогии в выборе места для базы действий в Котельве с декабрьской базой в Веприке, так как она находилась под таким же углом и в такой же близости от вражеских позиций, как и прежняя. Проанализировав действия русских летучих отрядов в феврале 1709 г., можно сказать, что, несмотря на трудности в передвижении войск, возникшие в связи с разливом рек, царская армия не прекращала тревожить противника своими разведывательно-диверсионными действиями ни на минуту.

Там, где невозможно было применять большие корпуса в дело вступали небольшие кавалерийские партии, которые, не боясь холода, пересекали речные

¹⁷²Там же. № 235. С.307.

¹⁷³Там же. № 235. С.308.

¹⁷⁴А.Д. Меншиков Петру I 24.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3082. С. 708.

препятствия иногда по пояс в воде и заходя в тыл к противнику наносили неожиданные удары («под неприятеля, как мочно, будем лехкие посылать партеи, хоть вплав»¹⁷⁵). В то же время сам противник при перемещениях по территории военных действий становился более уязвимым для налетов на него диверсионных партий в период форсирования им многочисленных водных преград.

В тех местах, где вражеские инженеры налаживали переправы, можно было сделать засаду или провести успешный налет. Об одном из таких нападений светлейший князь написал царю из Богодухова 18 февраля 1709 г.: «когда неприятель переплавливался Мерлу, тогда наша партея с тылу ударила и такую тревогу учинили, что принужден неприятель чрез Мерлу вплавь плыть и многие возы в воде опрокинул, которых тутошние казаки немало побрали. А ныне отправлены от нас еще по обеим сторонам Мерла и по Ворсле партеи»¹⁷⁶.

Силами царских разведывательно-диверсионных отрядов, скрытно перемещавшимися по складкам местности, успешно проводились также налеты на фуражиров и захватывались «языки». Так, в конце февраля 1709 г. два пленных шведских квартирмейстера К.Г. Блюм и К. Ламберс сообщили на допросе, что «посланы они из Опошни за реку Ворсклу, порутчик и 20 человек шведов, для искания правиянту, и оную реку переправились по лду. И как перешли, и государевы люди, казаки, ево и другога квартирмистра ж взяли, а порутчика убили и других порубили»¹⁷⁷.

В результате нападений на объекты продовольственного обеспечения противника шведская армия могла беспрепятственно снабжать себя припасами только с территорий, непосредственно контролируемых ее войсками. Для того чтобы воспрепятствовать вражеским контрибуциям и «оголодить» южный участок театра военных действий, Петр I дал указания 21 февраля 1709 г. Г.Ф. Долгорукову, который находился в Нежине и совместно с гетманом И.И. Скоропадским занимался комплектованием подразделений казацких

¹⁷⁵ А.Д. Меншиков Петру I 22.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3065. С. 694.

¹⁷⁶ Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 231. С. 301.

¹⁷⁷ Расспросные речи шведских квартирмейстеров и поляка 26.02.1709 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 240. С. 314.

войск, о выдвижении легких отрядов к южным границам квартирного расположения шведов. Эти подразделения должны были зачищать «жолкиевскими» набегами прилежавшие к противнику районы, чтобы в случае оттягивания вражеских сил к Днепру им пришлось столкнуться с невозможностью обеспечить себя достаточным количеством продовольствия («чтоб вы от Днепра в сии места выступили, где неприятель себе прочит на весну, не для бою, но чтоб оголодить оныя места»¹⁷⁸).

Стоит отметить, что выбор В.В. Долгорукова как военачальника для войсковых операций с казачьими подразделениями был не случаен, так как подполковник лейб-гвардии находился с 1706 по 1707 гг. при И.С. Мазепе и имел уже достаточный опыт совместных боевых действий с гетманскими войсками во время подавления Булавинского восстания в 1708 году¹⁷⁹.

Партизанское движение

При этом, кроме войсковых подразделений, на оторвавшиеся от основных сил немногочисленные отряды шведов и беспечных одиночных военнослужащих, блуждавших по малороссийским лесам в поисках продовольствия, нападали еще и местные жители. Поляк А. Мирковский, служивший в армии Карла XII, допрашиваемый вместе с вышеуказанными квартирмейстерами, на допросе сказал, что «из Опошни, переправясь реку Ворсклу пехотою по лду четыре человека хлопцов, искали в лесе фуражу и хлеба, и мужики ево поймали»¹⁸⁰.

Здесь стоит заметить, что в процессе исследования при анализе событий и документальных фактов партизанского движения среди местного населения, становится явной закономерность, что с активизацией действий русских регулярных войск в определенном районе театра боевых действий активизировалась и их поддержка со стороны жителей этого региона (шпионская деятельность, диверсии, налеты на шведских солдат и офицеров). Так, фельдмаршал Б.П. Шереметев во время рейда своего «деташмента»

¹⁷⁸ ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3083. С. 98.

¹⁷⁹ Азанчевский М.П. История Преображенского полка. М., 1859. С. 87-88.

¹⁸⁰ Расспросные речи шведских квартирмейстеров и поляка 26.02.1709 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 240. С. 314.

докладывал в конце февраля 1709 г. Петру I: «Как с войском сюда я пришел, то малороссийский народ, пребывающей около сих мест, стал быть зело благонадежен и не токмо казаки, но и мужики к поиску над неприятелем збиратца начали»¹⁸¹.

Изначально причины такого поведения жителей создавались самими шведскими военными, которые своими действиями в Гетманщине по отношению к местному населению провоцировали его на вооруженное сопротивление и этим еще более усугубляли свое и так непростое положение. Историк Н.И. Костомаров в своей работе сообщал, что сразу после прибытия Карла XII и И.С. Мазепы в Ромны (ноябрь 1708 г.) туда были вызваны сотни Лубенского полка, на территории которого расположились войска противника. С них было потребовано собрать на нужды шведской армии 24000 волов, 60000 ржаной и 40000 пшеничной «осмачек» муки. Но вражеские солдаты, не дожидаясь сбора провианта, начали грабить жителей деревень, чем озлобили их и вызвали антишведские настроения¹⁸².

Помимо жестких контрибуций, противник оказывал давление на жителей малороссийских городков и сел в борьбе с разведывательно-диверсионной деятельностью русских регулярных войск, чем вызывал дополнительные волнения.

Наблюдение (шпионство) и контрразведка

Кроме сведений о дислокации вражеских войск, шпионы из местного населения сообщали русскому командованию сведения о морально-психологическом климате (настроениях) в шведском лагере, которые имели значительное влияние на боеспособность тех или иных вражеских подразделений. Так, казак Ахтырского полка Ф. Животовшинский сообщил на допросе в ставке А.Д. Меншикова, что подслушал разговор находившихся в армии Карла XII поляков, которые «стали говорить, что де нашим головам

¹⁸¹ ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3121. С. 768.

¹⁸² Костомаров Н.И. Мазепа и Мазепинцы // Костомаров Н.И. Собрание сочинений. Исторические монографии и исследования. Кн. 6. Т. XVI. СПб., 1905. С. 650.

будет. Король де и Мазепа плачут, что много здесь истратили войска»¹⁸³. Он же сообщил о том, что шведское командование планирует захват Полтавы и предпринимает попытки разведки города, отправляя к ней разведывательные партии, которые были уничтожены русскими сторожевыми отрядами: «и тою партию порубили, толко ис тое партии приехало к ним три человека. И на другой день посылали другую партию 500 человек и тех такожде под Полтавою всех до одного порубили»¹⁸⁴.

Кроме прочего, шпионы из состава русских разведывательно-диверсионных отрядов также являлись курьерами-посыльными для передачи в ставку командования разведывательной информации, полученной в партии, а также для непосредственного сообщения между ведущими малую войну летучими подразделениями. Так, Б.П. Шереметев сообщал царю 26 февраля 1709 г. из Миргорода, что получил от разведывательного отряда полковника Карташова «известие чрез посланного шпига» с достаточно подробными сведениями о расположении войск противника: «король швецкой с войском своим идет назад к Опошне и в местечке Стасевцах переправляетца за Ворскл. В Лютенке стоит Реншелт и некоторые части в других местех, а именно: в Ковалевке, в Портянках, в Барановке, в Шишаке, в Киннищах, которые стоят на реках Псле и Ворскле и Груни»¹⁸⁵.

Такие сведения, передаваемые по каналу «разведчики – штаб корпуса – ставка командования», давали возможность для правильного распределения сил на том или ином участке боевых действий, а данные о местах сосредоточения вражеских отрядов позволяли организовать диверсионные атаки (налеты, засады) на наиболее уязвимые объекты.

В то же время не ослабевал контроль русского командования за событиями в Речи Посполитой, так как перемещение войск С. Лещинского и Э.Д. Крассова на Полтавский театр боевых действий могли значительно

¹⁸³ ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3082. С. 708.

¹⁸⁴ Там же. К № 3082. С. 708.

¹⁸⁵ Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 175. С. 147; ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3113. С. 757-758.

повлиять на расстановку сил в регионе. Для шпионской деятельности на территории Польши организатор разведки в этом регионе Д.М. Голицын использовал еврейских торговцев и поляков сторонников антишведской коалиции. В феврале 1709 г. князь сообщал Г.И. Головкину: «писал ко мне ис Полонного Кашелев <...> посылал он для проводывания про неприятельские обороты в Острог полонского жида да мещенина, и оные посланные возвратились и сказали, что в Остроге стоят хоронгви киевского воеводы, а сколько числом не ведают»¹⁸⁶.

Ценными источниками разведывательной информации для Д.М. Голицына стали сообщения от казачьего старшины Правобережной Украины, поступавшие по хорошо отлаженному почтовому каналу. Исследователь истории малороссийского края Ф. Гумилевский в своей работе сообщал, что, ссылаясь на царские указания, Д.М. Голицын требовал от своих информаторов регулярных и точных сведений: «велено вам (корсуньскому полковнику А. Кандыбе – *авт.*) писать к нам и прислать ведомости по вся недели, что у вас и в полку вашем чинится»¹⁸⁷.

Для того чтобы предотвратить захват корреспонденции, русским командованием принимались контрразведывательные меры по зашифровке (записи «цифирью») при переписке писем царя и командиров отдельных корпусов царской армии. Так, 26 февраля 1709 г. фельдмаршал Г. Гольц жаловался в письме из Киева царю, что на момент получения от него корреспонденции у него на руках не было шифра, в связи с чем он не мог вовремя изучить полученного сообщения («понеже оной цифирью писан был, то не мог оной, не имея ключа, разобрать, пока я оной <...> от господина графа Головкина получил»¹⁸⁸). Стоит заметить, что аналогичные шифры использовались позднее (в мае 1709 г.) в целях предотвращения утечки информации при переписке гарнизона Полтавской крепости с русским командованием главной армии.

¹⁸⁶Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 401. С. 442.

¹⁸⁷Филарет (Гумилевский, Д.Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М., 1874. С. 299.

¹⁸⁸ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3050. С. 669.

3.3.3. Действия корпуса Б.П. Шереметева в марте 1709 года

К началу марта 1709 г. шведские войска сместились на восток и занимали следующие пункты – Лютенка, Зеньков, Гадяч, Большие Будища (штаб-квартира Карла XII и И.С. Мазепы), Опошня, Ковалевка, Савинцы, Решетиловка, Белоцерковка, Шишаки и Старые Санжары (самый крайний форпост на востоке)¹⁸⁹.

Еще в конце февраля 1709 г. в ставку русского командования от шпионов и захваченных «языков» стали поступать сведения о том, что шведские войска планируют переход через Днепр и вступление на территорию Правобережной Украины. В связи с этим Б.П. Шереметеву были даны корректирующие указания на действия его «деташмента» в марте 1709 года.

По мере сужения района расквартирования вражеской армии корпусу фельдмаршала предписывалось держаться максимально близко к позициям противника и «чрез легкие партии неприятелю докучать»¹⁹⁰, то есть, расположившись на территориях Нежинского и Прилуцкого казачьих полков, методами малой войны оказывать давление на районы плотной концентрации отдельно расположенных шведских сил.

Такое выгодное расположение позволяло «деташменту»:

- в случае переправы противника через Днепр атаковать его с тыла;
- если шведские войска остались бы на занятых позициях, не давать им возможности сбора материальных средств с ближайших территорий;
- близостью русских войск к оккупированным территориям способствовать возникновению сопротивления шведам со стороны местного населения.

При этом если бы шведские отряды начали покидать занятые территории, к отрядам Б.П. Шереметева смогли бы присоединиться русские гарнизоны крепостей (Ромны, Нежин, Сорочинцы и др.) по мере удаления этих населенных пунктов от передней линии. Так же могли поступить и

¹⁸⁹Generalstaben: Karl XII på slagfältet: karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Stockholm, 1919. V. III. Karta 23 b.

¹⁹⁰ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3098. С. 735.

находившиеся в Голтве сторожевые отряды бригадира А.Г. Волконского и Миргородского полковника Д.П. Апостола, которые выступали силой сдерживания на границе с Запорожьем¹⁹¹.

Для координации разведывательно-диверсионной деятельности «деташменту» был организован стабильный канал связи с основными силами русских войск во главе с А.Д. Меншиковым и «заднепровским» корпусом генерал-лейтенанта Г. Гольца.

Поддерживать действия «деташмента» должен был еще один сформированный в конце февраля 1709 г. разведывательно-диверсионный корпус, который состоял из регулярных войск и малороссийских казачьих подразделений (Переяславского, Лубенского и компанейского полков) во главе с В.В. Долгоруким и И.И. Скоропадским¹⁹². Кроме указанных подразделений, во взаимодействии с корпусом действовал еще и Миргородский казачий полк из разведывательно-диверсионного отряда А.Г. Волконского, полковник которого Д.П. Апостол «всегда обретается под неприятелем, что и ныне недавно <...> несколько возов шведских и мазепиных отбил»¹⁹³.

В начале марта 1709 г. участились налеты корпуса Б.П. Шереметева на небольшие гарнизоны шведских войск, расположенные в местах наиболее приближенных к району действий «деташмента». Своими диверсиями русская армия старалась выдавить шведские войска с занятых ими территорий, продолжая при этом придерживаться выбранной стратегии изматывания противника мелкими стычками и всячески избегая вступления в масштабное столкновение с войсками Карла XII.

Английский посол Ч. Витворт писал в Лондон статс-секретарю Бойлю 9 марта 1709 г., что «шведы не раз старались застичь <...> московскую кавалерию врасплох и принудить ее к генеральному сражению, но все безуспешно. Между тем, непрерывно тревожимые сильными партизанскими отрядами (регулярной армии – *авт.*), они принуждены постоянно переходить с

¹⁹¹Там же. К № К № 3098. С. 736.

¹⁹²В.В. Долгоруков Петру I 3.03.1709 г. // Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 244. С. 318.

¹⁹³ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3083. С. 710.

места на место»¹⁹⁴. В подтверждение слов английского посла можно привести пример, когда в марте 1709 г. под угрозой налета со стороны «деташмента» шведскому гарнизону Гадяча пришлось покинуть город. При этом русским отрядам оперативными действиями удалось предотвратить уничтожение этого населенного пункта.

Еще в первых числах марта, находясь в местечке Уставицы, фельдмаршал получил сведения через захваченных разведывательными партиями «языков» под Гадячем, что «неприятельские люди из Гадич выходят в совокупление к своим войском, а Гадич по выходе своем хотят выжечь»¹⁹⁵. Для уточнения полученных данных фельдмаршал отправил к этому городу отряд казаков во главе с адъютантом Мещерским, которые должны были «чинить над оными по возможности поиск»¹⁹⁶, а в случае выхода всех сил противника из города немедленно занять его.

14 марта 1709 г. этот отряд атаковал покидающие Гадяч шведские войска, которые «вышли в 13 числа поутру рано, и зажгли того города 3 башни, и в то их выступление наша партия поспешила и болши того жечь не допустили, и тут несколько шведов побили и переранили. И от наступления той партии принужден был неприятель некоторой обоз свой покинуть»¹⁹⁷.

Из всего вышесказанного видно, что русским войскам постепенно удалось добиться своей цели. В результате диверсионных действий противник покидал квартиры, удаленные от основных частей шведских войск, и стягивал свои силы к одному району, начиная при этом действовать не по своему намеченному плану, а по выгодной русскому командованию схеме.

Контрпартизанские действия шведской армии

Шведское командование, понимая сложность своего положения, предпринимало ряд мер для вызова русской армии на поле битвы, чтобы, наконец, решить исход этой кампании. С этой целью предпринимались атаки на

¹⁹⁴СИРИО. Т. 50. СПб., 1886. № 54. С. 150.

¹⁹⁵ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3113. С. 759.

¹⁹⁶Там же. К № 3113. С. 759.

¹⁹⁷Там же. К № 3115. С. 764.

места размещения царских войск, в надежде на то, что небольшой бой перерастет в крупное сражение.

Так, в середине марта 1709 г. шведские войска усилили давление на Голтву, которая являлась центром разведывательно-диверсионной деятельности южной группировки русских войск. В расспросных речах от 9 марта 1709 г. офицера шведского разведывательного отряда ротмистра Якова Швелинга говорится, что он «послан был из местечка Белоцерковки <...> для проводывания под Голтву <...> И как пришли под город, из пушек по ним стреляли; и тогда он уступил назад, и по отступлении напали на них <...> казаки, и под ними лошадей также и людей много побили и ранили, от чего он принужден пехотою биться до последней меры. И в том бою убито <...> с 30 человек, а с достальными людьми ево ротмистра самово ранили и взяли в полон»¹⁹⁸.

Удар по этому разведывательному отряду противника был нанесен казаками под руководством А.И. Ушакова¹⁹⁹, о действиях которых Б.П. Шереметев подробно докладывал царю 14 марта 1709 г.: «9-го числа от Белоцерковки приходила неприятельская партия под Голтву, на которую <...> отправили Ушакова с казаками. И оной <...> щастливо напал и взяли в полон ротмистра, корнета, 2 каптенармуса, капрала, рейтар 19 человек, а достальных побили и покололи и ни одного не упустили, которых было 52 человека»²⁰⁰.

Кроме Белоцерковки (около 30 км от Голтвы), шведские отряды высылались к расположению русских войск и из Решетиловки (около 20 км от Голтвы), где находился генерал К.Г. Крейц с девятью полками. «От Решетиловки <...> был подъезд под Голтву и оною до мосту, которой чрез Псел

¹⁹⁸Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 180. С. 164-165.

¹⁹⁹В этом бою партизанский командир А.И. Ушаков был ранен. В июле 1742 г. будучи уже генералом он составил собственноручную Ведомость о своей службе, в которой говорилось, что он «был в разных многих знатных посылках и партиях с казаками в Малой россии и в бытность под Голтвою от неприятеля вторично ранен» (Квадри В.В. Императорская главная квартира: История государевой свиты. Восемнадцатый век. Кн. 1. Прил. 2 гл. СПб., 1902. С. 63).

²⁰⁰ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3127. С. 778.

реку, не допустили и отбили назад и казаки за ними следовали болши полумили и многих у них поранили»²⁰¹.

Неоднократные нападения и настойчивость шведских войск в выдавливании царских сил из Голтвы заключалась в том, что отсюда осуществлялся контроль за левобережьем Днепра и здесь же находился единственный на этом участке мост через реку Псел²⁰².

Для предотвращения нападений со стороны вражеской разведывательно-диверсионной базы в Белоцерковке русские войска принимали свои контрмеры. В частности, для разведки, а по возможности и захвата этого населенного пункта в середине марта 1709 г. была проведена разведка боем.

Здесь стоит отметить то, что на данном этапе Полтавского периода, когда разведывательно-диверсионные действия русской армии стали проводиться уже не силами одного-двух отрядов, а крупными воинскими формированиями, такими как «деташмент» Б.П. Шереметева, где для укомплектования были задействованы подразделения кавалерии при поддержке пехоты с артиллерией, соединения для проведения разведки боем стали формироваться таким же образом.

Фельдмаршал Б.П. Шереметев 14 марта 1709 г. сообщил Петру I об успешном проведении типичной разведки боем силами его корпуса: «часть неприятельского войска стояла по ту сторону Псла в Белоцерковке, и для поиска над оными против 10 дня в полночь посылал я в партию несколько конницы и пехоты 1 баталион с пушки. И та наша партия, приближась реки Псла, к берегу послали ради рекогноскования реки на ту сторону несколько. И они, увидев, что наши идут, ис того местечка пошли вон с великим поспешением в Решетиловку, где стоит К.Г. Крейц, и наши некоторое число оставшихся от их ариергарду побили и взяли языка»²⁰³.

Одиночные диверсанты

²⁰¹Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 180. С. 157-158.

²⁰²А.Г. Волконский А.Д. Меншикову 23.02.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3098. С. 734.

²⁰³Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 252. С. 327.

В случаях, когда открытое нападение на вражеские объекты не представлялось возможным, русское командование использовало шпионов-диверсантов из местного населения, которые не только доставляли разведывательные сведения, но и проводили диверсионные акты на занятых противником территориях (дезинформация, саботаж, поджоги, убийства и т.д.).

К примеру, фельдмаршал Б.П. Шереметев 18 марта 1709 г. сообщал Петру I, что из Голтвы в Решетиловку, где находились шведские войска, «послали шпигов 4 человека и приказали, чтоб они то местечко как возможно зажгли. И как они зажегу управятца, дабы они нам о том дали знать, чтоб нам в то время лехкими людьми, по возможности, поиск учинить»²⁰⁴.

Шведский офицер Зильтман в своем дневнике записал, что ночью 28 марта 1709 г. «один из крестьян осмелился застрелить насмерть одного капитана-седерманландца в его палатке», а 29 марта «получили сообщение, что царь подослал нескольких убийц-поджигателей, которых поймал генерал-майор Гамильтон и велел им отрезать носы и уши»²⁰⁵. Были ли это диверсанты, о которых писал Б.П. Шереметев, установить невозможно, но тем не менее данные документы показывают, что навыки шпионско-диверсионной работы использовались русской армией в борьбе с противником. Такие акции, как, например, поджог, могли отвлечь внимание противника и дать возможность диверсионным отрядам нанести неожиданный удар по вражеским позициям.

Разведывательно-диверсионная деятельность против запорожцев

Кроме шведской армии и поддержавшего И.С. Мазепу казачества, русской армии в Полтавский период пришлось вести малую войну еще с одним внутренним врагом. Запорожское казачество во главе со своим кошевым Константином Гордиенко в конце марта 1709 г. присоединилось к Карлу XII и присягнуло ему в верности²⁰⁶. Перейдя к активным антиправительственным

²⁰⁴ ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3115. С. 763.

²⁰⁵ Siltmann D.N. "Volontären" vid Svenska armen preussiske öfverstløjtnanten baron D.N. von Siltmann dagbok 1708-1709 // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter. (Далее: KKD). V. 3. Lund, 1907. S. 300.

²⁰⁶ Сказать однозначно, что Запорожская Сечь положительно восприняла весть о поддержке ею армии шведского короля было бы неверным. О настроениях запорожского казачества можно сообщить материалами допроса одного из его представителей весной 1709 г.: «Межь запорожцы чинится немалая распря в том, что многия хотят на сторону московскую, а другие на шведскую, и говорят, как увидят, ежели Москва побьет где

действиям, запорожские отряды провели 17 и 18 марта 1709 г. налеты на русские сторожевые посты на правом берегу Орели, располагавшиеся в Маячке (20 чел.) и Царичанке (разведывательный отряд полковника К. Кампеля). В результате этих боевых столкновений повстанцам удалось выбить гарнизоны и захватить населенные пункты, разместив там своих людей.

Помимо людских ресурсов, с переходом запорожского казачества шведская армия получила дополнительную поддержку по ряду политических и материальных вопросов. По мнению украинского историка Б. Крупницького, при содействии Запорожья у шведского командования в Гетманщине открывались дороги на юг и юго-восток с возможностью коммуникации с Крымским ханством, Турцией и восстановлением связи со С. Лещинским, оборванной русскими войсками на западе. Кроме этого, по тому же каналу начался еще и подвоз продуктов в шведский лагерь, так как на подконтрольной запорожцам территории местное население поддерживало сечевиков и стало снабжать армию Карла XII продовольствием²⁰⁷.

Для уничтожения внутренних врагов необходимо было принимать решительные меры. От русского командования требовалось максимально быстро нейтрализовать Запорожскую Сечь и поддерживавшие ее населенные пункты, а также прервать контролируемый запорожцами канал сообщения между правым и левым берегом Днепра, через который шведы могли в случае необходимости перейти на Правобережье. Как сообщал 27 марта 1709 г. князь Д.М. Голицын в письме канцлеру Г.И. Гловкину, «запорожцы пристали к противной стороне и стоят по крайним городам от Днепра в Кереберде и Переволочнеи, в иных городах и прельщают народ на сей стороне (Правобережье - *авт.*) <...> внушают, чтоб старшину побили, а сами к ним

шведов, то они пойдут на сторону московскую, а буде шведы побьют, то на шведскую» (Судиенко М.О. Материалы для отечественной истории. Т. 2. Киев, 1855. С. 336).

²⁰⁷ Крупницький, Б. Роля запорожців у шведських операціях 1709 р. // Ковалевська, О. Збірник «Мазепа»: реконструкція видавничого проекту 1939 – 1949 років. Київ, 2011. С. 44.

шли, что уже и являетца <...> и слышу <...> что у запорожцов ниже Переволочной есть перевоз и оной надобно престеречь»²⁰⁸.

В сложившейся обстановке Петр I, находившийся это время в Воронеже, требовал от Б.П. Шереметева и В.В. Долгорукого, командовавших на юге группировками русских войск, «воровство запорожцев пресечь». При этом, зная нерешительность фельдмаршала, царь рекомендовал князю стимулировать его к более решительным действиям («поткрепляйте ево, чтоб он не слабо в сем деле поступал»²⁰⁹).

Исходя из сложившейся обстановки, к концу марта 1709 г. Петр I по пунктам определил план действий русских войск в весенне-летнюю кампанию 1709 г. Основными были следующие требования: «На первую <...> ежели неприятель захочет баталии, то до моего прибытия (из Воронежа - *авт.*) не давать главной баталии, а диспутовать (сражаться – *авт.*) на всех переправах <...> знатными партиями (пехотою и конницею) на неприятеля наступать и оного всяко, по возможности, вредить, а наипаче тщитца (стараться – *авт.*) каналию запорожскую и сообщникоф их искоренять»²¹⁰.

То есть до прибытия царя в армию по-прежнему необходимо было всячески избегать генеральной битвы, а ограничиться разведывательно-диверсионными операциями, которые должны были проводиться силами сводных конно-пехотных отрядов. В первую же очередь необходимо было усилить сторожевую службу в ключевых местах Приднепровья, для того чтобы защититься от налетов со стороны запорожцев.

С этой целью Б.П. Шереметев писал И.И. Скоропадскому в марте 1709 г., чтобы силами совместных пехотных и казачьих подразделений занять Манжалеевку, Поток, Кременчуг и Омельники «для охранения тех мест, чтоб запорожцы, переправясь, незапного нападения не учинили»²¹¹.

²⁰⁸Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 412. С. 453.

²⁰⁹Петр I В.В. Долгорукову 21.02.1709 г. // Голиков И.И. Деяния Петра Великого мудрого преобразователя. Т. XIV. М., 1841. № 1000. С. 625.

²¹⁰Петр I А.Д. Меншикову 29.03.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3140. С. 135.

²¹¹Судиенко М.О. Материалы для отечественной истории. Т. 2. Киев, 1855. № VI. С. 325.

Кроме сторожевой службы, эти подразделения должны были вести поиск на подконтрольных запорожцам территориях для получения сведений о планах действий сечевиков, а также для информационных диверсий среди них: «Как возможно посылать легкия партии за реку Псел для поиску над запорожцы; а хотя б над ними поиску и учинить не возможно, то б написав письма к развращению их запорожцев от Мазепиной прелести, разметать в удобных местах, дабы те письма достались в руки запорожцам, из которых бы они, запорожцы, могли вразуметь прелесть изменника Мазепы и воровство кошеваго»²¹².

Аналогичные сторожевые заставы («перестороги») во главе с Г.С. Волконским были выставлены и вдоль линии правого берега Днепра, а по указу гетмана И.И. Скоропадского, в составе этого отряда действовал Корсуньский казачий полк во главе с полковником Андреем Кандыбой, чтобы он «з его милостью (Г.С. Волконским – *авт.*) в одном согласию не допускал тамобочных легкомыслиных людей переходити до изменнической стороны, и до поворотной запорожской купи, и ежели военных где позовет случай, имееш по силе с полчанами своими под неприятелем чинити промысл»²¹³.

Данные действия русского командования предотвратили массовое присоединение к восставшему запорожскому казачеству сочувствующих их действиям жителей Правобережья и оставить за собой контроль за основной линией реки Днепра.

Для выведывания сведений и захвата пленных из числа «мазепинцев» или запорожцев русские разведывательные отряды регулярных войск иногда прибегали к хитрости. При расспросах местного населения, не искушенного в знании различий между военной формой шведской и русской армии, они выдавали себя за воинов Карла XII, тем более что часть русских офицеров была иностранного происхождения.

²¹²Там же. № VI. С. 325-326.

²¹³Филарет (Гумилевский, Д.Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М., 1874. С. 301.

Так, 29 марта 1709 г. недалеко от Нехворощи русской рекогносцировочной группой квартирмейстеров был задержан «мужик» Антоний Семенов, который при допросе сообщил обстоятельства своего пленения: «пошел было до Полтавы, и на дороге государевы люди ево взяли, а взяв сказались шведами, и спросили ево, как у москалей в Нехворощи с казаками и тамошними жителями был бой, в то число был ли, и он сказал, что был, и москалей убил трех человек; и еще говорил <...> что с вами шведами пойду до Нехворощи, и там, которые есть москальи, всех забьем, и пойдем до Москвы»²¹⁴. Ничего не подозревающие обыватели делились информацией со своими, как они предполагали, союзниками, которые в свою очередь получали от них подробные разведывательные сведения, не прилагая к этому физических усилий.

В период весеннего половодья в результате методичного воздействия методами малой войны на противника шведская армия была загнана на участок суши в междуречье Хорола и Псла. Как сообщал в Лондон Ч. Витворт: «шведы расположились в местности, образующей как бы остров, русские же заняли удобнейшие места вокруг них и ежедневно высылают небольшие партии, которые иногда приводят пленных и дезертиров - как офицеров, так и рядовых, которые перебегают часто»²¹⁵.

Здесь стоит заметить, что из этого письма видно, как постепенно с каждым днем пребывания шведов в Гетманщине начинала падать дисциплина в войсках Карла XII, в связи с чем увеличивалось количество дезертиров. Как сообщал на допросе бежавший из армии Карла XII в марте 1709 г. саксонец Яган Гениш: «В их войску (шведском – *авт.*) все желают, чтоб из здешней стороны вытить, понеже все под сумнением, как им будет здесь живот свой спасти»²¹⁶.

²¹⁴Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 183. С. 208; ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3136. С. 784.

²¹⁵Ч. Витворт Бойлю 20.04.1709 г. // СИРИО. Т. 50. СПб., 1886. № 60. С. 168.

²¹⁶Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 182. С. 194-195.

Одной из причин дезертирства из королевской армии было то, что из общей массы войск Карла XII только чуть больше половины были природными шведами, а остальная часть солдат и офицеров влились в состав шведских полков во время рекрутских наборов 1707 г. на территории Саксонии и Померании²¹⁷. Эти военнослужащие менее всего были подготовлены к испытанию дополнительными трудностями, а в их рядах существовала наименьшая дисциплина, и поэтому они были склонны при благоприятных обстоятельствах сменить своего покровителя на более выгодного для них.

Для русского командования дезертиры в первую очередь становились ценными источниками разведывательной информации о положении дел во вражеском лагере, а кроме этого, их отток из рядов армии Карла XII сказывался на ее боеспособности. При этом стоит заметить, что постепенно дезертирство перерастало от одиночного к групповому, а иногда в русский лагерь вражеские солдаты переходили целыми подразделениями²¹⁸.

Проведенный анализ методики ведения разведывательно-диверсионных действий второго этапа Полтавского периода (ноябрь 1708 – март 1709 г.) показал, что в ведении малой войны русская армия сосредоточилась на следующих мероприятиях.

1. Нарушение традиционного для XVIII в. зимнего отдыха шведских войск на квартирах с помощью нанесения точечных ударов легкими отрядами по местам компактного расквартирования противника, уничтожения обозов наряженных для сбора провианта и фуража. Стремление к окружению расположения врага плотным кольцом русских диверсионных отрядов.

- Создание баз для разведывательно-диверсионной деятельности, максимально приближенных к местам размещения противника (Веприк, Ромны, Сорочинцы и др.).

²¹⁷По данным, собранным историком А.В. Беспаловым, в 1706 – 1707 гг. в Саксонии 12000 рекрутов были мобилизованы в ряды шведской армии. (Беспалов А.В. Организация и военное искусство армий стран – основных участниц Великой Северной войны (1700 – 1721 гг.) в рамках военно-политических союзов. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2011. С. 37).

²¹⁸5 мая 1709 г. А.Д. Меншиков в письме к Петру I сообщал о том, что 2 хорунжи волохов, находившихся на службе у Карла XII, покинули шведский лагерь и прибыли в расположение русских войск, где предложили свои услуги царскому командованию (ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3185. С. 874).

- Использование природных условий и климатических зимних аномалий для уничтожения сил противника «малой кровью» (например, Роменско-Гадячская операция в декабре 1708 г.).
- Постепенный переход от ведения малой войны силами небольших отрядов к формированию специальных разведывательно-диверсионных корпусов, используемых в рейдах по местам расположения разобщенных вражеских подразделений (рейд Б.П. Шереметева и др.), чтобы в результате этих действий противник вынужден был сузить занятую им территорию и, как следствие, потерял возможность для сбора припасов на более широком пространстве.
- Охват вражеского квартирного района со всех сторон кольцом сторожевых постов и летучих отрядов с целью наблюдения за его действиями и ведения контрразведывательной деятельности.

Сосредоточив свои действия на этих мероприятиях, русской армии удалось извлечь максимальную выгоду из применения тактики малой войны и максимально подготовиться к переходу в решающую фазу Полтавского периода.

3.4. Малая война русской армии в период подготовки к генеральному сражению под Полтавой (апрель - 27 июня 1709 г.)

План ведения малой войны в апреле 1709 г. Петр I разъяснил еще 29 марта 1709 г. Согласно указу, адресованному А.Д. Меншикову, по окончании половодья следовало основными силами русской армии максимально подойти к позициям противника, который все ближе подбирался к городку Полтава на реке Ворскле. При этом поместить силы необходимо было таким образом, чтобы правый фланг главной русской армии соединился с левым флангом корпуса Б.П. Шереметева, то есть охватил полукольцом расположение противника, отделив его от границ с Польшей и Слобожанщины. Также по-прежнему требовалось всеми способами избегать генерального сражения, изматывая шведов нанесением точечных ударов по врагу силами небольших и

крупных диверсионных отрядов на всех направлениях, «диспутовать на всех переправах». «А ежели <...> на кого наступает <...> другому ззади диверзию чинить неприятелю»²¹⁹.

Особого внимания и принятия мер в апреле 1709 г. требовал вопрос подавления мятежных настроений, возникших среди населения южных районов Левобережной Украины и Правобережного Приднепровья, которые появились после перехода запорожцев на сторону Карла XII. Последствия такого поведения могли создать второй фронт поддержки шведской армии и сорвать намеченные планы русского командования.

«Запорожская» проблема требовала срочного решения, поэтому, помимо воздействия на вражеские объекты, диверсионным отрядам русской армии, пришлось проводить налеты на места концентрации изменнических настроений среди населения того или района. Так, 5 апреля 1709 г. фельдмаршал Б.П. Шереметев направил к местечку Новые Санжары, жители которого поддерживали противника, диверсионный отряд с миссией устрашения: «И оная партия <...> счастливое нападение учинила и многих запорожцов и мужиков, которые показали себя в противности, порубила и поколола, а несколько живьем взяла, а достальные ушли в замок, и те многие, бежав, от страхования чрез реку Ворскл, перетопли. И под тем местечком наши слободы все выжгли, и в самом замке дворы горели ж, понеже тогда был ветер немалый, и надеемся, что много выгорело»²²⁰. В результате этой операции, проведенной силами отрядов генерал-майора А.Г. Волконского и полковника Д.П. Апостола было уничтожено 60 запорожцев, а 20 человек взято в плен²²¹. Такими операциями русскому командованию удавалось удерживать за собой инициативу и лишать противника лояльности населения.

Одиночные диверсанты

Чтобы избежать лишнего кровопролития, одним из направлений деятельности русских диверсантов («подсылыщиков») стало распространение

²¹⁹ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3140. С. 135.

²²⁰Судиенко М.О. Материалы для отечественной истории. Т. 2. Киев, 1855. № X. С. 335.

²²¹ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3149. С. 799.

царских писем среди запорожцев, находившихся в шведском лагере. В них звучал призыв покинуть К. Гордиенко и вернуться в Сечь для выборов нового кошевого. Б.П. Шереметев писал царю из Хорола 14 марта 1709 г. об отправке в места расположения запорожцев казаков-диверсантов, чтобы они «чрез писма к нам совокупляли и развратные способы к неприятелской стороне им показывали»²²².

В некоторых случаях эти диверсии приносили положительные результаты. Так, 3 апреля 1709 г. В.В. Долгорукий сообщал Петру I из Лукомли, что он «неусыпно» направляет во вражеский лагерь диверсантов с агитационными письмами для запорожцев и «уже <...> некоторое и действо показыватца: ведомость нам есть, что между запорожцами есть разнь, многая конница с стороны неприятелской в Сечю поворачиваютца»²²³.

Помимо агитации запорожцев, такие акции русских диверсантов оказывали моральное воздействие и на настроения населения районов, занятых противником. Для того чтобы не привлекать лишнего внимания к диверсантам, используемым в распространении царских манифестов и агитационных сообщений русского командования, чаще всего для этой цели использовались местные жители.

К примеру, в апреле 1709 г. Б.П. Шереметев направил в населенные пункты Полтавского казачьего полка диверсанта – казака Кобелякской сотни Герасима Лукьянова²²⁴. После возвращения он рассказал фельдмаршалу, что «посланные с ним 6 листов все он привез в Кобыляк, и объявил сотнику Ерофею Иванову. И из тех листов он сам сотник в Белики и в Новый Санжаров отвез, а достальные он, Герасим, разнес в Соколку, Кишинку и Кереберду»²²⁵.

В гарнизонах укрепленных городков, перечисленных в донесении (Кобеляки, Новые Санжары и др.), находились подразделения запорожцев,

²²²Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 180. С. 159.

²²³ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3126. С. 776-777.

²²⁴Сообщение Г. Лукьянова 4.04.1709 г. // РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 10. Л. 271; Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева. Ч. 2. М., 1778. № 183. С. 204.

²²⁵Судиенко М.О. Материалы для отечественной истории. Т. 2. Киев, 1855. № VII. С.327-331.

которые должны были стать основным объектом получения царской агитационной информации.

В результате шпионской акции удалось публично «при общем народе» зачитать универсалы перед жителями этих мест. Кроме агитации, Г. Лукьянов сумел получить разведывательные сведения о боевом и численном составе запорожского войска, действовавшего совместно со шведской армией в указанных населенных пунктах.

Партизанское движение

В ведении разведывательно-диверсионной деятельности русской армии активно помогало местное население Слобожанщины, которое, видя усиление позиций русской армии в регионе и терпя лишения со стороны шведских войск и «мазепинцев», активно вступало в борьбу с захватчиками. Нападения на шведов проводились «мужиками» так дерзко и решительно, что они производили впечатление не только на противника, но и на русское командование.

Об общих настроениях среди местного казачества князь А.Д. Меншиков сообщал царю 14 апреля 1709 г.: «котелвинские и прочих тамошних мест жители казаки збираютца и многие желают, чтоб им позволено было над неприятелем поиску искать и уже некоторых неприятельской стороны, а особливо которые ездили на охоту офицеры, побили»²²⁶.

С приходом более активной фазы весны и возможностью скрытного передвижения за лесной завесой местное население планировало усилить партизанское движение в регионе («говорят: как де лес закроетца (покроется зеленью по-прежнему – *авт.*), в то время надеются они всякого искать промыслу»²²⁷). Для стимулирования населения к партизанству и поощрения особо отличившихся А.Д. Меншиков «всюды розослал уневерсалы, чтоб <...> шли и искали всякого поиску, обещая им за каждого рядового по 5 рублей и

²²⁶Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 268. С. 348.

²²⁷Там же. № 268. С. 348.

весь добычь (добычу – *авт.*), от которых надеюсь, что оные праздны не будут»²²⁸.

3.4.1. Действия диверсионного корпуса П. Яковлева

Для стабилизации обстановки и воздействия на настроения жителей Приднепровья на южном участке Полтавского театра военных действий русской армии необходимо было принять кардинальные меры по нейтрализации здесь повстанческого движения запорожцев. Тем более что в разведывательных данных, получаемых царским командованием, все чаще стала фигурировать крепость на Днестре Переволочна, через которую противник планировал организовать переправу шведских войск в случае их переброски на Правобережье. Об этом А.Д. Меншиков сообщал еще 7 апреля 1709 г. из Харькова царю: «имеем ведомость, что неприятель хочет перебиратца чрез Переволочну»²²⁹.

Укрепленный пункт Переволочна и переправа через Днестр полностью контролировались запорожцами и сочувствовавшими им жителями. При этом он представлял собой важный стратегический пункт на Днестре, обильно снабженный продовольственными запасами и имевший большое количество речных судов, на которых можно было переправить через днестровские пороги до 3000 человек одновременно²³⁰.

Нейтрализовать Переволочну решено было силами специального диверсионного корпуса, который был сформирован из гарнизонных подразделений в Киеве. Первоначально на должность командира этого «деташмента» был назначен армейский полковник А.В. Шарф, но для выполнения такой деликатной миссии не требовались навыки действий в открытом бою, а был необходим опыт разведывательно-диверсионной деятельности. Царь писал еще 1 марта 1709 г. А.Д. Меншикову, что на

²²⁸Там же. № 268. С. 348.

²²⁹ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3152. С. 809.

²³⁰Там же. К № 3170. С. 838; Іванюк Я.Г. Місто-фортеця Переволочна у 17 – 18 ст. // Український історичний журнал. 1978. № 7. С. 107-110.

должность командира отряда по усмирению запорожцев необходимо назначить «кто поумня, ибо там не все шпагою, но и ртом действовать надлежит»²³¹.

Исходя из царских рекомендаций, таким офицером был выбран полковник П.И. Яковлев, который к этому времени уже получил достаточный опыт в разведывательно-диверсионной деятельности. Для убеждения в правильности выбора достаточно вспомнить, как он в 1706 г. скрытно пробрался в осажденный Гродно под видом польского обывателя.

В середине апреля 1709 г. П.И. Яковлев возглавил в Переяславле диверсионный отряд («шквадрон») в 270 человек («Полковник – 1, Маеор – 1, Капитанов – 4, Порутчиков – 4, Квартермистр – 1, Отыютант – 1, Прапорщиков – 4, Ундерафицеров и драгун 207 в том числе болных и позяблых 30. Сверх того неслужащих: Рекрут и извощиков – 45, слесарей – 2. Всего ундерафицеров и драгун и неслужащих 254»²³²) и выступил с ним в юго-восточном направлении. На марше в Чигирин-Дуброве к нему присоединился Г.С. Волконский и казаки И.И. Галагана.

16 апреля 1709 г. партия донских казаков из отряда полковника П.И. Яковлева налетом атаковала форпост запорожцев в местечке Келеберде (около 30 км от Переволочны), которое удерживалось отрядом мятежников. После короткого боя весь городок, кроме церкви, был сожжен, а запорожский гарнизон был полностью уничтожен – «их запорожцов, немалое ж число покололи и табор их взяли, а Кереберду <...> выжгли ж»²³³.

18 апреля 1709 г. диверсионный «деташмент» П.И. Яковлева прибыл к укреплениям Переволочны, за деревянными стенами которой укрылось около 600 запорожцев во главе с казачьим полковником Зинцом и около 2000 вооруженных местных жителей, поддержавших решение мятежников по оказанию сопротивления царским войскам. Русский диверсионный отряд жестоким налетом сходу атаковал и после короткого боя захватил Переволочнскую крепость. Подробности этого нападения Б.П. Шереметев

²³¹ ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3098. С. 107.

²³² Ведомость что в шквандроне Господина полковника Яковлева // РГАДА. Ф. 9. Оп. 3. Отд. II. Кн. 10. Л. 485.

²³³ Б.П. Шереметев Петру I 21.04.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3160. С. 824.

сообщал в письме от 21 апреля 1709 г. к Петру I: «Переволочню взяли и запорожцов болши 1000 человек вырубили, и слободы и замок выжгли»²³⁴. Укрепления Переволочны были разрушены до основания, предместье с жилыми постройками выжжено, пришвартованные суда запорожской флотилии и все, что могло быть хоть как-то использовано для плавания, уничтожено.

Стоит заметить, что, помимо переправы на Днепре, уничтожались и ближайшие к району действий оборудованные для этих целей места в низовьях Ворсклы и Псла. О результативности таких диверсий русских войск говорит письмо Б.П. Шереметева к Петру I от 26 апреля 1709 г.: «А которые суды были, также и млины (мельницы - *авт.*) на судах все позжены. И признавает он, Волконской, ежели б неприятель и имел намерение к переходу, то ему не бес тягости, понеже судов за многими греблями на реках Ворскле и Псле переправить невозможно»²³⁵.

Масштабы катастрофы, к которой привели диверсионные действия русских войск под Переволочной, шведская армия ощутила чуть позже, в июне 1709 г., когда уже разбитая под Полтавой она отступала на правый берег Днепра и была лишена средств к переправе. Как сообщал в своей книге, изданной в 1720 г., Карл Вейланд, после Полтавского сражения Карл XII сразу же отдал приказание заставе, стоящей на Днепре, заготовить сколько возможно судов и материала для постройки паромов и плотов, но, кроме небольших лодок, ничего нельзя было ни заготовить, ни отыскать, так как к этому времени (еще в апреле 1709 г.) все было разрушено и уничтожено диверсионными действиями русских войск²³⁶.

Налеты

К концу апреля 1709 г. климатические условия для ведения активных боевых действий улучшились, и силы корпусов русской армии вновь сконцентрировали свою разведывательно-диверсионную деятельность на

²³⁴ ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3160. С. 824.

²³⁵ Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 277. С. 358.

²³⁶ Weyland C.G. Theatri Europaei oder aussfuehrlich fortgefuehrte Friedens und Kriegs Beschreibung. <...> Franckfurth am Mein, 1720. S. 295–297, 300 – 301.

атаках участков компактного размещения отрядов вражеских войск, заставляя их стягиваться к одному месту, которым на данном этапе стала Полтава.

При этом стоит отметить, что налеты русских партий на населенные пункты, занятые шведскими и «мазепинскими» отрядами, проводились с использованием практически всех элементов разведывательно-диверсионной деятельности, используемых в малой войне (разведка, сторожевая служба, засада, налет и т.д.). Письмо Б.П. Шереметева, которое он писал 24 апреля 1709 г. Петру I, достаточно подробно поясняет порядок организации и проведения одной из таких диверсионных операций (налета) против шведских войск находившихся в Решетиловке.

В частности, фельдмаршал сообщал, что «увестился я в бытность свою в Голтве, что неприятельских 7 полков кавалерии стоят в Решетиловке», то есть получил сведения в результате шпионской деятельности. Обработав информацию, Б.П. Шереметев направил в разведку 2 батальона Преображенских гвардейцев, Ингерманландский полк и несколько батальонов от драгунских полков «для поиска над неприятелем за реку Псел». Для защите разведчиков «напереди ординовал быти донским казаком во авангардии и 6 шквadroнов регулярного войска (сторожевая служба – *авт.*)».

При приближении авангарда к позициям противника «неприятель, выбрався, поставил себя в порате, а наше регулярное войско следовало с поспешением за авангардом». Увидев массированную атаку (налет), противник «времени своего не продолжил и уступил за переправу, при которых переправах во время ево переходе немалой упадок наше нерегулярное войско им учинило». Удовлетворившись отступлением врага, русский диверсионный отряд прекратил преследование, «понеже учинившия ево переправы оной неприятель по своем походе все разрушил. А скот, которой был у них, весь взяли наши нерегулярные, и та Решетиловка с приуготовленным их провиантом без остатку позжено (диверсия – *авт.*)»²³⁷.

²³⁷Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 272. С. 352-353.

Отметки в тексте письма фельдмаршала показывают, что подготовка диверсионной операции проводилась с задействованием обязательных разведывательных мероприятий (шпионская деятельность, поиск, сторожевая служба), а атака осуществлялась методом налета с обязательным проведением диверсии (вывоз имущества, поджег и т.д.) в лагере противника, после того как было сломлено сопротивление.

Сосредоточение шведских войск у Полтавы

К концу апреля 1709 г. армия Карла XII начала стягивание всех своих сил в район городка Полтава на правобережье Ворсклы. Одной из причин движения шведских войск в этот регион стали постоянные диверсии со стороны царской конницы, которая, опоясывая плотным кольцом вражескую армию, полностью перекрывала ей левый берег Ворсклы.

В своей работе В.А. Артамонов, изучавший дневник Л.-Н. Алларта – непосредственного участника событий под Полтавой, цитировал его записи о тяжелом положении, в котором оказалась шведская армия к началу мая 1709 г.: «шведы со всех сторон обойдены были, и по видимому <...> оной армии никакова спасения – ни убежать, ниже противу Российской [армии] стоять было невозможно»²³⁸, то есть именно для того, чтобы выйти из сложившегося положения, король принял решение двигаться к Полтаве, пытаясь таким способом отеснить назойливую русскую кавалерию за линию реки Ворсклы.

Главной же причиной продвижения Карла XII к Полтаве можно считать то катастрофическое положение, в котором оказалась его армия по итогам зимне-весенней кампании. Город был не так уж важен в контексте стратегического пункта для развития наступления Карла XII на Москву, ведь захватив Полтаву, шведская армия поменялась бы ролями с гарнизоном крепости, будучи уже окруженной плотным кольцом петровских войск. Малая война, ведущаяся русскими разведывательно-диверсионными отрядами, привела к тому, что истерзанная постоянными нападениями шведская армия с

²³⁸ Артамонов В.А. «Полтавское сражение», к 300 летию Полтавской битвы. М., 2009. С. 487.

каждым днем все больше и больше теряла свою боеспособность и могла перестать существовать еще до генерального сражения.

Королевской армии, для того чтобы чувствовать себя более уверенно в регионе, необходимо было закрепиться в одном из стратегически важных населенных пунктов, и Полтава наиболее подходила на эту роль, так как была ключевым городом на юге Ворсклы. Кроме прочего, окрестности Полтавы отлично подходили для новых квартир, так как это была местность с хорошо развитой инфраструктурой обеспечения продовольствием²³⁹, содержащая на своих территориях ряд селитряных предприятий²⁴⁰. К тому же Полтавщина была защищена с фронта труднодоступными берегами Ворсклы и граничила с мятежным Запорожьем, давая, таким образом, возможность сообщения с Крымским ханством, на поддержку которого шведы продолжали еще надеяться.

Чтобы овладеть Полтавой, шведская армия с апреля 1709 г. стала блокировать защищавшую ее крепость, стягивая к городу все более крупные силы, а с 1 – 2 мая начала ее осаду. Осадой Полтавы шведский король планировал вынудить русскую армию прийти на помощь гарнизону и вступить, наконец, в генеральное сражение, которое бы подвело итог всей затянувшейся Полтавской компании.

Диверсионные действия против запорожцев

Тем временем русское командование, начиная завершающий этап Полтавского периода, решило в первую очередь окончательно лишить шведскую армию поддержки союзников и для этого завершить операцию по усмирению запорожцев.

С этой целью после уничтожения Переволочны и Келеберды диверсионный отряд полковника П.И. Яковлева продолжил свою миссию устрашения против городков Поднепровья, контролируемых Запорожской Сечью, и 1 мая 1709 г. докладывал князю А.Д. Меншикову об уничтожении

²³⁹В начале XVIII в. на Полтавщине вдоль реки Ворсклы действовало около 330 мельниц (Компан О.С. Міста України в другій половині XVII ст. Київ, 1963. С.238).

²⁴⁰Еще с XVII в. Полтавский край называли «селитряной державой». Крупные селитряные цеха находились в Диканьке, Старых и Новых Санжарах (Там же. С. 275).

очередной крепости на Днепре Старый Кодак: «все я зжег, и на фартеции полисады вырубил, и места и предместье выпалил, чтоб впредь тем вора́м (запорожцам – *авт.*) пристанища не было <...> А которые по другую сторону Днепра с островов уходили, о том я приказал, которой у меня под командою подполковник Башмаков, чтоб тех бунтовщиков разорять»²⁴¹.

Каждый захваченный населенный пункт, поддерживавший мятежников, подлежал ликвидации, крепостные сооружения разрушались, а население в случае сопротивления уничтожалось.

Зная об участии оказавших сопротивление Переволочны, Келеберды и Старого Кодака, гарнизон крепости Новый Кодак сдался без боя²⁴². На быструю капитуляцию повлияло и то обстоятельство, что еще в феврале 1709 г. К. Гордиенко, для того чтобы избавиться от не поддерживавших его политику запорожцев, которые заявляли о сотрудничестве с царской армией («идти из Сечи всем войском к Царской Величности в помощь против неприятеля»), выслал их из Сечи в гарнизоны Старого и Нового Кодака²⁴³.

Карательно-диверсионные действия «деташмента» полковника П.И. Яковлева произвели должное впечатление на мятежников. О настроениях в лагере запорожцев после получения ими сообщений о разорении городков в Поднепровье писал 6 мая 1709 г. Г.И. Головкин из-под Полтавы в Копенгаген В.Л. Долгорукому («запорожцы, которые при шведе, зело устрашились и розбегаются»²⁴⁴). Эти же сведения подтверждал и Б.П. Шереметев в письме к царю от 13 мая 1709 г.: «запорожцы, которые не хотят быть в ызмене, в Чигирин и протчие места бегут, услыша о полковнике Яковлеве и от партий Волконского»²⁴⁵.

В целом действиями диверсионного корпуса П.И. Яковлева удалось пресечь активное выступление жителей южных регионов против царских властей, а миссия устрашения воздействовала на морально-психологический

²⁴¹Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 280. С. 361.

²⁴²Г.И. Головкин В.Л. Долгорукому 6.05.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3170. С. 838.

²⁴³Расспросные речи запорожца И. Ямборского // ИР НБУ им. В. Вернадского. Ф. VIII. Кн. 1792. Л. 47-48.

²⁴⁴ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3170. С. 838.

²⁴⁵Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 293. С. 376.

климат внутри малороссийского общества. К этому времени оплотом мятежников на юге оставалась только Запорожская (Чертомлыцкая) Сечь.

3.4.2. Организация разведывательно-диверсионной деятельности русской армии во время осады Полтавы

Налеты

К середине мая 1709 г. силы русской армии были распределены следующим образом:

- войска А.Д. Меншикова вытянулись напротив вражеских войск вдоль левого берега Ворсклы от Опошни до Полтавы²⁴⁶;
- «деташмент» Б.П. Шереметева занял позиции на западе от Полтавы вдоль Псла и от Гадяча до Голтвы;
- казачьи отряды И.И. Скоропадского действовали в низовьях междуречья Сулы и Псла²⁴⁷.

Выполняя указание царя не вступать в сражение до его приезда из Воронежа, русское командование не поддавалось на провокационные действия шведов, атаковавших Полтаву, и сосредоточилось только на малой войне с целью подвести вражескую армию к генеральной битве только лишь на своих условиях. Такое положение дел отмечал даже противник, в частности, Д. Крман писал в дневнике, что целью Петра I «являлось ослабление шведов путем затягивания справедливого сражения, изнурения их частыми вылазками легкой кавалерии казаков и калмыков, препятствования к обеспечению их провиантом, усиления голода и приведения их к мысли о заключении мира»²⁴⁸.

Как уже отмечалось, на последнем этапе Полтавского периода разведывательно-диверсионная деятельность основных частей русской армии была сконцентрирована на проведении налетов на места расположения противника, для того чтобы вынудить его покинуть районы своей дислокации и

²⁴⁶На плане, изображающем события лета 1709 г., отмечено, что шведский лагерь находился в окрестностях Павленки, а русский к востоку от Ворсклы (Bataille bey Pultawa A:O 1709 // Krigsarkivet (Далее: KrA). 0425. 12. 080).

²⁴⁷Б.П. Шереметев Петру I 13.05.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3181. С. 867.

²⁴⁸Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной Войны // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 106.

сосредоточить все имеющиеся в наличии силы у Полтавы. При этом на ограниченной территории враг должен был потерять возможность для маневра и испытывать трудности в обеспечении продовольствием и фуражом.

Дерзкие и каждодневные налеты русских отрядов заставляли небольшие подразделения противника сниматься с занятых им мест и переходить как можно ближе к основным частям шведской армии. Так, участник Полтавской битвы князь Б.И. Куракин в своих мемуарах писал об одном из таких налетов: «перебравшись, генерал-поручик Рен, на ту сторону реки (Ворсклы – *авт.*), с неприятелем имели малую акцию, и неприятеля привели в великую конфузию, что принуждены обозы их тронуться с тех мест, где стояли»²⁴⁹.

Исследователь Полтавского периода Н.Л. Юнаков в своей работе писал, что для обеспечения боевых действий и проведения диверсионных операций на вражеской территории русскому командованию были необходимы данные о положении дел в шведском лагере²⁵⁰, поэтому в период осады шведами Полтавской крепости русская кавалерийская разведывательная служба была сосредоточена на решении следующих задач:

7. Вдоль по течению реки Ворсклы, в местах наиболее удобных для переправы шведских войск, были выставлены сторожевые посты (засады), а промежутки между ними патрулировались разъездами.
8. Для оценки обстановки и сбора сведений о противнике на правый берег Ворсклы высылались дальние разъезды и шпионы.
9. Для захвата «языков» вблизи расположения шведов устраивались засады (как правило, из казаков или калмыков).
10. Главные силы сторожевых конных отрядов, так называемые сторожевые резервы, располагались сосредоточено за линией постов.

Распределение сил, таким образом, позволяло повсеместно, на всем протяжении линии соприкосновения с противником отслеживать его

²⁴⁹Русско-шведская война. Записки кн. Б.И. Куракина. 1700–1710 // Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 322.

²⁵⁰Юнаков Н.Л. Северная война. Компания 1708-1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.). // ТИРВИО. Т. IV. Примечания. СПб., 1909. С. 6.

перемещения и делать выпады для налетов, засад и поисков с захватом «языков».

Стоит особо отметить, что в последние месяцы Полтавского периода русская разведка активизировала свои действия, направленные на захват пленных, проводя такие операции силами как регулярных, так и иррегулярных войск.

Наличие «языков» было крайне необходимо русской главной квартире для того, чтобы узнать вопросы, связанные с организацией инженерной атаки вражеских войск на Полтаву. Необходимо было выяснить наличие и расположение линий коммуникации между подразделениями противника, степень подготовленности его на том или ином участке к отражению внезапных нападений, а также прочие ценные сведения, без знания которых невозможно было руководить разведывательно-диверсионной деятельностью.

В «Истории Свейской войны» о действиях русских разведчиков, проводивших поиск у Полтавы в 1709 г., писалось, что «разные партии по разным дорогам чрез бригадира Чернцова и адъютанта фельтмаршала Савелова и порутчика Репнина взято неприятелей, шведов и противной стороны поляков, 57 человек, в том числе прапорщиков 2, ундер-афицеров 2»²⁵¹.

О масштабности проводимых поисков на конечном этапе Полтавского периода, когда две армии сосредоточились у Полтавы, говорит нам и письмо А.Д. Меншикова к Петру I от 5 мая 1709 г., в котором он сообщал, что «на прошлой неделе посланная наша партия, напав на неприятельского порутчика, который был в 50 человеках драгун, и оного наши едва не всех порубили, разве немногие некоторые уходом спаслись, а порутчик купно с 3 рядовыми драгуны к нам приведены. Також и чрез другие партии непрестанно получаем языков <...> Мы, будучи здесь, праздно стоять не будем, но при помощи Божии всякого поиску искать подщимся (стараемся – *авт.*)»²⁵².

²⁵¹История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 155.

²⁵²Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 284. С. 365.

Таким образом, постепенно армия Карла XII, окружившая Полтаву, сама оказалась в кольце из диверсионных отрядов русских войск. Причины такого положения точно подмечены в «Универсальном лексиконе» немецкого энциклопедиста XVIII в. И.Г.Цедлера: «шведский король в 1709 году углубился на Гетманщину, лишив себя всякого пропитания, приведя свою армию в высшей степени жалкое состояние, и со всех сторон теснимый врагом»²⁵³.

Если быть точнее, то с одной стороны (левый берег Ворсклы) на шведские позиции оказывала давление армия А.Д.Меншикова, а с противоположной (вдоль Псла) наносили удары силы «деташмента» Б.П.Шереметева. Сам же фельдмаршал 6 мая 1709 г. писал об этом Петру I, что «войско неприятельское во облежании той Полтавы обретається. И того ради ныне я на ту сторону Псла отправил партию и велел оной к Полтаве приблизитца и алярмовать (тревожить – *авт.*) неприятеля, дабы чрез то во отаке от неприятеля гварнизону полтавскому какую ползу получить также и в протчих поисках по возможности над неприятелем чинити будем»²⁵⁴.

Диверсии гарнизона Полтавы

Гарнизон Полтавской крепости во главе с комендантом полковником А.С.Келеным, для оказания помощи которому были задействованы основные силы русских летучих отрядов, не оставался в стороне от малой войны, которые вели главные части петровской армии и со своей стороны доставлял атакующим его шведским войскам немало проблем. Находившиеся в осаде чутко следили за обстановкой, складывавшейся за пределами крепостной ограды, и при удобных случаях проводили налеты на инженерные позиции вражеских войск.

В большей степени диверсионные вылазки из крепости, проводимые небольшими отрядами из состава гарнизонных войск, мешали шведской инженерной атаке крепости. Во время их проведения полтавские диверсанты

²⁵³Grosse vollstaendiges Universal-Lexicon aller Wissenschaftten und Kuenste. Bd. 27. Leipzig und Halle, 1741. S. 910–911.

²⁵⁴ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3191. С. 887.

уничтожали саперов и офицеров-фортификаторов, забирали шанцевый инструмент и порох из подкопов, приводили в негодность осадные орудия.

Так, князь А.Д. Меншиков сообщал царю 11 мая 1709 г. о проведении таких диверсионных налетов из крепости: «когда неприятель затревожась от наших, от оной (Полтавы – *авт.*) было отступил и пошли неприятельские обозы, тогда оной Келин выслал несколько своих на выласку, которые многих шведов порубили и несколько от обозов их лошадей оторвали, ис которых он, Келин, прислал ко мне зело изрядную лошадь. А в 9 день сего ж месяца писал он, Келин: которой де от неприятеля под Мазуровский вал (один из валов Полтавской крепости – *авт.*) подведен был подкоп, и тот они перекопали и порох выбрали, чего и в других местех смотрит»²⁵⁵.

Такие налеты гарнизонных диверсантов наносили существенный урон силам противника, ведь даже потеря такого материального ресурса, как шанцевый инструмент, сказывалась на инженерных возможностях шведской армии, не говоря уже о порохе, недостаток которого становился все более ощутимым в войсках противника. Кроме этого, вылазки гарнизона, проводимые во время боевых столкновений шведских войск с основными частями русской полевой армии, заставляли вражеские войска распылять свои силы и отвлекать часть подразделений на подавление диверсионной активности у крепости. При этом стоит отметить, что вылазки Полтавского гарнизона проводились во все время осады города с мая по июнь 1709 г. вплоть до окончания Полтавской битвы. Даже во время самой генеральной баталии подчиненные А.С. Келена поддерживали петровские войска атакой на вражеские инженерные укрепления у крепости²⁵⁶.

Для сообщения между основными частями русской армии и гарнизоном осажденной крепости царским командованием широко использовалось местное казачество, которое хорошо ориентировалось на прилегающей к Полтаве территории. Князь А.Д. Меншиков докладывал 11 мая 1709 г. Петру I, что им

²⁵⁵ Там же. К № 3179. С. 862.

²⁵⁶ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 140-143.

была налажена переписка с Полтавской крепостью «через господина генерала лейтенанта Рена, который <...> стоит при Ворскле, и те письма привозят до него мужики»²⁵⁷.

Имел переписку с А.С. Келеным и фельдмаршал Б.П. Шереметев, писавший А.Д. Меншикову 2 июня 1709 г., что «казаки, которые посланы в Полтаву, возвратились и принесли от коменданта господина Келена письмо, из которого я хотя известился о состоянии тамошнего гарнизона»²⁵⁸.

Шведский фенрик²⁵⁹ Роберт Петре в своем дневнике, который удалось перевести украинскому исследователю О. Безверхнему, подробно описал один из таких переходов казаков-разведчиков через так называемую «линию фронта», проходившую по реке Ворскле: «Около 10 часов утра я увидел две лодки, которые плыли через болото к городу. Болото было очень широким, и остановить их было невозможно. Около 2 часов дня двое всадников поскакали от болота к городу. Возможно, их лошади были перевезены на больших лодках или спрятаны на берегу болота заранее <...> Я не осмелился покинуть пост и атаковать их со своими пехотинцами»²⁶⁰.

Хорошо налаженный разведывательный канал связи давал возможность согласовывать действия основных частей русской армии и гарнизона Полтавы, а затем принимать оперативные решения согласно сложившейся обстановке. При этом посыльные передавали не только голосовые и письменные сообщения, но и ценные грузы (лекарства, порох, подарки и прочее). О качестве связи между русским командованием, расположившимся на правом берегу Ворсклы, и гарнизоном Полтавской крепости говорит письмо коменданта крепости А.С. Келена к князю А.Д. Меншикову, в котором он, помимо сообщения разведывательных сведений, писал, что «послал до вашей светлости

²⁵⁷ ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3179. С. 862.

²⁵⁸ Б.П. Шереметев А.Д. Меншикову 2.06.1709 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 178. С. 184.

²⁵⁹ Фенрик от немецкого Fähnrich – знаменщик, младшее офицерское звание в шведской армии, близкое русскому прапорщику.

²⁶⁰ Безверхний О. Щоденник шведського фенріка Роберта Петре як джерело інформації про перебіг подій Великої Північної війни в Україні // Гетьман Іван Мезепа: постать, оточення, епоха. Зб. Наук. праць. Київ, 2008. С. 382.

фаску (по В.И. Далю, это миска или чашка²⁶¹ – *авт.*) пива. Маия три десятого дня получил от вашей светлости присылку, серы и лекарства»²⁶².

Морально-психологическое состояние шведских войск

Тем временем в сложившейся к маю 1709 г. обстановке шведская армия стала испытывать определенные проблемы с продовольствием. Словацкий пастор Д. Крман в своем дневнике рассказывал о тяжелом положении с продовольствием в шведской армии под Полтавой, связанным с истощением территории, занятой вражескими войсками. В частности, он писал, что «шведы <...> с каждым днем все больше испытывают трудности и недостатки; что те, которые до этого поставляли за большие деньги провиант, были истощены и даже сами себя не могли прокормить и что хлеб, который отдельные полки добывали для себя сами, уже был на исходе и пополнить его запас было невозможно»²⁶³.

Собранная на небольшом участке территории масса людей и животных не могла в полной мере довольствоваться продуктами и фуражом с населения занятого ими края, а из-за постоянных налетов на сборщиков провианта со стороны русских диверсионных отрядов, фуражиры могли покидать лагерь только два раза в неделю и только в сопровождении боевого прикрытия. При этом продовольствие в шведский лагерь поступало только с южного направления – по дороге от Кобеляк и Беликов.

Стоит отметить, что шведский лагерь под Полтавой был наполнен, помимо военнослужащих, женщинами и детьми, большая часть которых являлась членами семей солдат и офицеров армии Карла XII. Сопровождение мужей и отцов в военном походе было нормальным явлением для XVIII в., но в сложившейся к этому времени ситуации все эти люди создавали дополнительные трудности²⁶⁴. Определить точное количество

²⁶¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. Р - V. М., 1886. С. 486.

²⁶² А.С. Келен А.Д. Меншикову 10.06.1709 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. Л. 3117.

²⁶³ Шутый В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной Войны // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 105 – 106.

²⁶⁴ В начале «Русского похода» в июне 1708 г. перед форсированием Березины Карл XII потребовал от сопровождавших армию гражданских лиц покинуть их и вернуться в Швецию, но единицы последовали его указанию, а остальные продолжили марш, углубляясь в территории Гетманщины (Sjöberg M. Stora Nordiska

присутствовавших в шведской армии гражданских лиц достаточно трудно²⁶⁵, но независимо от этого каждый из них требовал пищи и охраны от нападений со стороны русских диверсионных отрядов, а для того чтобы их обеспечить всем необходимым, приходилось отрывать ценные ресурсы от боевых подразделений. В то же время офицеры и солдаты, видя те лишения, которые терпят их близкие, испытывали морально-психологическое воздействие, которое повышало упаднические настроения.

Кроме того что военнослужащие армии Карла XII испытывали трудности с питанием, им еще приходилось выполнять не свойственные им обязанности, такие как поиск пропитания, изнурительные инженерные работы, охрана позиций, фуражиров и лошадей. Все эти посторонние трудности разлагали дисциплину и подрывали боеспособность шведских войск.

Тот же Д. Крман писал: «вряд ли можно было сомневаться в неизбежности солдатского мятежа, когда из-за этого недостатка солдаты, обученные различным ремеслам, вынуждены были строить мельницы, оковывать повозки железом, ремонтировать колеса, одни – с напряжением обеспечивать доставку кормов, другие – нести тяжелую караульную службу. Вряд ли у них за целый день оставался час свободного времени, необходимый для очистки конюшен, ухода за лошадьми и наполнения своего желудка»²⁶⁶.

Тревожившие налеты, не имеющие целью перехода в затяжное сражение, стали обыденностью для шведов в лагере под Полтавой. Изучавший дневники каролинеров П. Энглунд, сообщил, что казачьи ватаги подъезжали к позициям королевских войск метров на 200, гикая и стреляя. Но как только высылались войска для их подавления, нападавшие моментально ретировались. Такие налеты были непрерывны и продолжались днем и ночью²⁶⁷.

Тактика точечных диверсионных ударов и уклонение от крупных боевых столкновений имели, кроме прочего, еще и подавляющее воздействие на

kriget i en dagbok och ett brev. Homosocialitet och nushåll i den svenska armén // Historisk tidskrift. Stockholm, 2008. 3 (128). S. 375-376).

²⁶⁵ Во время капитуляции шведской армии под Переволочной 30 июня 1709 г. было пленено около 1600 женщин и детей (Åberg A. Karolinska kvinnoöden. Stockholm, 2001. S. 11).

²⁶⁶ Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной Войны // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 106.

²⁶⁷ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 20.

моральное состояние солдат и офицеров противника, в результате чего строгая дисциплина, которая всегда была сильной стороной шведской армии, постепенно стала падать. Становились все более частыми случаи дезертирства военнослужащих шведской армии.

Весомым аргументом к побегу из королевского лагеря становились все те же проблемы с продовольствием («у шведов в хлебе великая ныне скудость и дают хлеба толко по четыре фунта на четырех человек на четыре дни, також и денежного жалованья <...> не давано»²⁶⁸). Как свидетельствовал князь Б.Н. Куракин, выходцы из шведского войска «многие и сами дезерторы (дезертиры – *авт.*) были, которые видев неприятеля весьма в разорении своих войск и в скудности провианту»²⁶⁹.

Покидали шведов у Полтавы и их союзники запорожцы, до которых постепенно стала доходить мысль о крахе неудавшейся авантюры их кошевого К. Гордиенко и И.С. Мазепы. Казак И. Попович, бежавший из-под Полтавы, сообщал на допросе: «Запорожцев слышал, что всех при швецком войске тысяч с сем, и многие утекают до полковника миргородцкого»²⁷⁰.

Налет

Одной из задач петровской армии, находившейся недалеко от Полтавы, помимо нанесения урона силам противника и морально-психологического воздействия на врага, было недопущение захвата шведскими войсками Полтавской крепости, так как ее потеря дала бы возможность Карлу XII чувствовать себя более уверенно на участке соприкосновения с русскими позициями. Необходимо было своими диверсионными действиями добиться ослабления давления шведской армии на город, «чрез которые б могла президия полтавская ползу себе получить»²⁷¹.

Хранящийся в фондах Королевского военного архива (г. Стокгольм, Швеция) план с абрисом обстановки в период осады армией Карла XII

²⁶⁸Расспросные речи Л. Бекера 17.05.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3185. С. 874.

²⁶⁹Русско-шведская война. Записки кн. Б.И. Куракина. 1700 – 1710 // Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 320.

²⁷⁰Показания И. Поповича 9.07.1709 г. // АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 3220. Л. 1.

²⁷¹Б.П. Шереметев Петру I 13.05.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3181. С. 867.

Полтавской крепости содержит отметки (12 – 14) на которых зафиксированы неоднократные попытки прорыва русской армии к осажденному городу через линию защиты врага²⁷². Одна из таких операций была проведена в виде налета 16 мая 1709 г., когда русское командование приняло решение провести масштабную диверсионную операцию с привлечением большого количества своих сил и средств по отвлечению шведских войск в районе Опошни от осады крепости.

По итогам этой операции князем А.Д. Меншиковым была составлена Реляция, подробно описывающая общий ход боевых действий во время проведения налета на Опошню. В частности, сообщалось, что «против 7 дня сего месяца до свету <...> зачали войски наши чрез мост в лице неприятеля переходить. И хотя безмерно великие болота и глубокие воды наша конница многожды и вплавь перебиратца принуждена, однако ж изрядным порядком, несмотря на все трудности и жестокой пушечной огонь, без медления прямо на неприятельской ретранжамент <...> единою шпагою оногo неприятеля <...> выбили и бежать врознь принудили»²⁷³.

Русские отряды преследовали противника «под самую городовую стену». Получив сведения, что на помощь атакуемым следует сам Карл XII с семью полками, налетчики, «в Опошненской замок пометавши несколько десятков гранат», вынуждены были «воинским порядком отступить, и протчие их круг города розставленные рогатки и полисады зажечь, и ретранжамент розрыть, и войскам нашим в обоз возвратится»²⁷⁴.

То есть в данной ситуации отрабатывалась уже стандартная схема диверсионной операции, которая неоднократно показала свою эффективность в столкновениях с противником. Проведя налет на вражеские позиции и осуществив несколько диверсий (поджог и разрушение укреплений), во избежание вступления в бой с основными силами противника, которые уже

²⁷²Carta öfwer Actionen, Wid Pultawa nthi Ukrainen. Emellande Svenska och Russarna den 28 Junii A:O 1709 // KrA. 0425. 12. 086.

²⁷³ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3185. С. 873.

²⁷⁴Там же. К № 3185. 874.

были на подходе, русские отряды благополучно отступили на исходный рубеж за Ворсклу.

Цель операции была достигнута: противник снялся с позиций у Полтавы и был вынужден спешить на выручку к своим отрядам защищавшим Опошню. При этом во время диверсионного налета на Опошню русской армии удалось ослабить внимание шведских сил от осады Полтавы и, воспользовавшись этим, провести скрытно в крепость подкрепление в 1200 (по другим данным 900) человек во главе с бригадиром А. Головиным, снабженных запасом пороха. Князь А.Д. Меншиков сообщил по этому поводу 16 мая 1709 г. царю: «А о сикурсе в Полтаву доношу <...> что також изрядным способом учинился и вчерашней ночи 1200 человек, со всею к осаде потребною амуницею, о которой писал господин камендант, что самую крайнюю нужду в том имеют, тако щастливо в город провадили. Что хотя и безмерно чрез трудные переправы и болота сие учинилося, однакож, ни одного человека при том случае во уроне не имеем»²⁷⁵.

В результате успешно проведенной диверсионной операции Полтавская крепость получила не только передышку, но и так ей необходимое подкрепление в живой силе и боеприпасах. Кроме этого, царской армии удалось вынудить подразделения шведов, которые располагались у Опошни и в Будищах, боявшихся повторения налета со стороны русских позиций, покинуть эти населенные пункты и примкнуть к основным силам, при этом еще больше сузив район своего расположения у Полтавы.

В то же время войска А.Д. Меншикова получили более широкую свободу действий на правом берегу Ворсклы, закрепив разведывательно-диверсионные отряды в тех местах, которые ранее контролировались противником.

Стоит отметить, что операция у Опошни примечательна еще и тем, что она проводилась с привлечением нескольких соединений, действовавших сразу на двух разных направлениях (у Опошни и непосредственно у Полтавы), а

²⁷⁵ Там же. К № 3185. С. 874.

стандартный налет был осуществлен не несколькими малыми отрядами, а в масштабах действий всей русской армии.

Ликвидация Сечи

В это же время на юге произошло стратегически важное событие. После длительного штурма отрядами из «деташмента» П.И. Яковлева Запорожская Сечь пала, а после этого была подвергнута жесточайшему разорению («полковник Яковлев <...> изменничье гнездо <...> штурмом взял и оных проклятых воров всех посек и тако весь корень отца их, Мазепы, искоренен»²⁷⁶). 18 мая 1709 г. В.В. Долгорукий из обоза на Псле поздравил А.Д. Меншикова с успехом отряда П.И. Яковлева в Запорожской Сечи²⁷⁷, а 19 мая князь сообщил царю, что «запорожская проблема» окончательно решена²⁷⁸.

Для морально-психологического воздействия на противника русский диверсионный корпус полковника П.И. Яковлева весьма жестоко расправился с защитниками Сечи, чем запугал и удержал сочувствующие запорожцам народные массы от поддержки мятежников.

Захват и разрушение столицы взбунтовавшегося казачества в ходе диверсионного рейда П.И. Яковлева по Приднепровью стали завершающим пунктом всей операции по уничтожению пятой колонны врага, при этом являясь важным стратегическим и политическим успехом русской армии на данном этапе Северной войны, который в дальнейшем стал еще одной из причин будущей победы над армией Карла XII.

23 мая 1709 г. в шведском лагере появились первые сведения о захвате и разорении столицы сечевиков на Днепре. По мнению шведского историка начала XX в. А. Стиле, известиями о падении оплота запорожцев королевское командование было обескуражено и до конца пока еще не поняло значения этой потери²⁷⁹. В своей работе он цитировал дневник офицера армии Карла XII

²⁷⁶Петр I царевичу Алексею 23.05.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3204. С. 192.

²⁷⁷АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. № 3051. Л. 1.

²⁷⁸ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3203. С. 905-906.

²⁷⁹Stille A. Tåget mot Ryssland 1707 – 1709. Karl XII Till 200-års dagen av hans död. Stocholm, 1918. S. 322.

Д.Н. Сильтмана, который писал, что при известии об этой катастрофе в шведской главной квартире замечалась большая растерянность²⁸⁰.

Все это способствовало тому, что позиции И.С. Мазепы пошатнулись как в глазах шведского командования, так и в рядах мятежного казачества. Для многих из них будущие перспективы совместной со шведами военной кампании стали видеться весьма пессимистично, тем более что под Полтавой их в основном использовали в качестве дешевой рабочей силы на инженерных осадных работах. По сообщению А. Адлерфельда, запорожцы были полны возмущений, от того что их постоянно посылают в траншеи у Полтавы, в отличие от шведов, которых король старался беречь²⁸¹.

В свою очередь русское командование после разорения Запорожской Сечи не исключало опасности со стороны остатков запорожцев и сочувствующего им селянства, которым удалось сбежать от «деташмента» П.И. Яковлева и спрятаться на Правобережье в окрестностях Днепра. Историк Ф. Гумилевский в своей работе цитировал письмо киевского губернатора Д.М. Голицына, который ставил задачи Корсуньскому казацкому полковнику А. Кандыбе на предотвращение диверсионных действий со стороны этих экстремистов: «ведомость имеете, что запорожцы, которые из Сечи ушли, собрались в Очакове, тысячи с полтари, и хотят идти для разорения в полк ваш, и вы для лучшего охранения с полком хотите выходить в степь и то вы чините изрядне (правильно – *авт.*), что осторожность имеете»²⁸².

Для выполнения этих задач в южные степные районы Гетманщины были высланы совместные драгунско-казачьи отряды для разведывательной и дозорной службы, направленной на предотвращение экстремистского наступления на территории Гетманщины остатков запорожцев, имевших целью диверсионные действия в русском тылу.

Одним из таких подразделений был отряд А.И. Ушакова (600 донских казаков), который находился в распоряжении гетмана И.И. Скоропадского.

²⁸⁰Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707–1709 гг. СПб., 1912. С. 85-86.

²⁸¹Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. V. III. London, 1740. P. 462.

²⁸²Филарет (Гумилевский, Д.Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии. М., 1874. С. 307.

Фельдмаршал Б.П. Шереметев писал царю 18 мая 1709 г., что «Ушакову, который ныне в Голтве, поход в партии с донскими козаками велено исполнять по вашим указам»²⁸³.

Выполняя приказ командования, капитан-поручик проводил налеты на шведские сторожевые посты и имел «непрестанно бой» с запорожцами. Так, 23 мая 1709 г. А.И. Ушаков с казаками участвовал в диверсионном рейде на деревню Белики, которая была один из пунктов обеспечения противника продовольствием, и, как докладывал капитан-поручик царю, «оной городок, слободы обожгли и противников для страху несколько покололи»²⁸⁴.

Налеты

Можно сказать, что шведская армия у Полтавы находилась под постоянным давлением со стороны разведывательно-диверсионных отрядов, которые жалящими укусами своих налетов держали противника в постоянном физическом и моральном напряжении. Драгунские полки, подкрепленные отрядами казаков, переправлялись на правый берег Ворсклы по наведенным фашинным мостам и тревожили шведские позиции у Полтавы. Свидетель и участник этих событий князь Б.Н. Куракин так описывал в своих мемуарах действия русской конницы: «непрестанно на неприятельскую сторону партии легкой кавалерии отправляли, как волохов, казаков донских, калмыков, которые всегда неприятелю алярм (тревогу – *авт.*) делали и лошадей отгоняли, и одни(м) разом больше семисот лошадей от обозу неприятельского отогнали, также и многих языков брали»²⁸⁵.

На завершающем этапе Полтавского периода одним из объектов налетов для русской армии стал такой весьма ценный ресурс противника, как лошади, которых шведы с наступлением весны стали выводить на прокорм в зазеленевшие малороссийские степи. Уже начиная с конца апреля 1709 г. документы русского командования достаточно часто освещают эти диверсионные действия.

²⁸³Судиенко М.О. Материалы для отечественной истории. Т. 2. Киев, 1855. № XII. С. 339.

²⁸⁴Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 302. С. 386.

²⁸⁵Русско-шведская война. Записки кн. Б.И. Куракина. 1700 – 1710 // Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 320.

Так, А.Д. Меншиков писал 26 апреля 1709 г. Петру I, что «казаки охотники ныне недавно напали на лошадей изменника Мазепы, которых болши 400 побрали, и заподлинно люди ево сказывают, что уже у него болши 5 лошадей не осталось»²⁸⁶. В Реляции о боевых действиях русской армии под Полтавой в мае 1709 г. говорится, что «сего ж мая между 17 и 18 числами в ночи волохи наши, чрез реку Ворсклу переправясь, з 2000 швецких лошадей, которых на той стороне реки пасли, побив прежде поставленной при оных караул, отогнали и оных счасливо сюды к войску пригнали»²⁸⁷.

Такие же события описывал А.Д. Меншиков в письме и от 19 мая 1709 г. к Петру I: «Вчерашняго дня легкая наша партия, перебрався на другую сторону, лошадей неприятельских около 1000 загнали, и другая партия нынешняго дни, з другой стороны нападши, около 100 лошадей и людей генерала Круза забрали и несколько побили»²⁸⁸.

Этот налет был настолько крупным, что о нем опубликовали сообщение даже в петербургских «Ведомостях» от 27 мая 1709 г.: «А вчерашняго числа легкая наша партия переправся на другую сторону (Ворсклы - *авт.*). Неприятельских лошадей больши тысячи к нам пригнали. И сего дня по утру с другой стороны наша ж партия около ста лошадей крузовых (генерал-майора К.Г. Круза – *авт.*), купно с его людми к нам привели, а иных при том случае многих побили»²⁸⁹.

Налеты с изъятием лошадей у противника подрывали боеспособность кавалерийских частей армии Карла XII, а те которые оставались в распоряжении шведов, терпели нужду в фураже и подвергались истощению, что влияло на их здоровье и, как следствие, отражалось на мобильности вражеской кавалерии.

Кроме лошадей, объектом налетов иррегулярных войск стал еще и обслуживавший персонал (извозчики, денщики и прочие), который пас

²⁸⁶Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 275. С. 355.

²⁸⁷Там же. № 296. С. 381.

²⁸⁸ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3203. С. 906-907.

²⁸⁹Ведомости времени Петра Великого. В память двухсотлетия первой русской газеты. Вып. 2. М., 1906. 1709 – 1719 гг. С. 19-20.

шведских лошадей в окрестностях Полтавы. Шведская армия ввиду диверсионных действий со стороны русских отрядов была вынуждена находиться в постоянной боевой готовности и выделять дополнительные силы для охраны пасшихся лошадей и сопровождавших их лиц с отрывом своих сил от осады Полтавской крепости. Князь А.Д. Меншиков писал 22 мая 1709 г. царю об этом: «неприятель под Полтавою ныне весма смирно стоит, а партии наши по всядневно где могут неприятеля утомляют и конницу неприятельскую на ноги поставляют, ибо такого дня нет, чтоб от неприятелей к нам лошадей не отгоняли»²⁹⁰.

Из-за угрозы атак на пасшихся лошадей шведам постоянно приходилось сокращать район своих пастбищ. Постепенно ближайшие к их лагерю пространства были опустошены, а заготавливать корм для лошадей, которым к этому времени уже стали листья с деревьев, приходилось в близлежащих лесах²⁹¹.

Учащались случаи захвата «языков» из нестроевых военнослужащих, отдалившихся от лагеря в поисках пропитания для животных: «Полтавского полку казаки Родивон Григорьев с товарищи взяли за рекою Ворсклою швецкова хлопца да двух запорожских казаков, и спрашиван. В распросе сказал <...> взяли, де, ево близ Полтавы и ездили оне за травною»²⁹². В связи с этим шведскому командованию приходилось отрывать крупные подразделения из задействованных в осаде сил и привлекать их для охраны небольших групп хозяйственного обеспечения, удалявшихся от лагеря даже на незначительное расстояние.

В частности, направляемый неоднократно для охраны лошадей фенрик Р. Петре так описал в дневнике события одного из своих походов, которые проходили под постоянной угрозой нападения со стороны русских отрядов: «Майор Свинхувуд приказал <...> не заходить далеко от лагеря, а найти хорошую траву как можно ближе <...> Такое место мы нашли в 7-8 километрах

²⁹⁰ Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 299. С. 384.

²⁹¹ Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 64.

²⁹² ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 189. С. 196.

от лагеря <...> В полдень, когда я повел коней на водопой, я заметил в лесу несколько калмыков, но они на нас не атаковали, а ускакали прочь». После водопоя Р. Петре, чтобы избежать нападения калмыков, изменил путь и поехал по другой дороге. После его возвращения в лагерь Далекарлийский полковник Г.Х. фон Сигрот спросил «как далеко я был <...> Я ответил, что был в 10 километрах отсюда. Они удивились, что я настолько смелый, чтобы пасти лошадей так далеко»²⁹³.

27 мая 1709 г. русские корпуса А.Д. Меншикова и Б.П. Шереметева соединились на левобережье Ворсклы у Полтавы. Теперь все царские силы были в сборе и могли приступить к окончательному блокированию вражеских войск на завершающем этапе Полтавской кампании. В первую очередь, предполагая отступление шведской армии за линию Днепра, русское командование предприняло ряд мер для предотвращения благополучного ухода армии Карла XII в Польшу. Предполагалось зачистить по «скифскому» методу территорию предполагаемого пути движения шведской армии в случае ее отступления на юг или запад к Днепру, а выставленные на ключевых позициях сторожевые посты должны были отслеживать действия противника.

В связи с этим 26 мая 1709 г. граф Г.И. Головкин писал гетману И.И. Скоропадскому: «многие пришедшие из Шведского войска дезертиры и взятые полоняники, также и наши ушедшие от них сказывают, что в Шведском войске великая скудость в провианте, и для того намереваются идти к Днепру. Сего ради <...> дабы изволили вы в те места, чрез которые чаят того неприятельского к Днепру походу, от себя послать указы под жестоким страхом, чтоб жители тех мест хлеб вывозили и скотину выгнали в леса и в крепкия места, а в городах-бы и в селах ничего излишняго в домах их не было <...> чтобы тем неприятелю не дать никакого довольства»²⁹⁴.

Сторожевая служба

²⁹³Безверхній О. Щоденник шведського фенріка Роберта Петре як джерело інформації про перебіг подій Великої Північної війни в Україні // Гетьман Іван Мезепа: постать, оточення, епоха. Зб. Наук. праць. Київ, 2008. С. 391.

²⁹⁴Судиенко М.О. Материалы для отечественной истории. Т. 2. Киев, 1855. № XXV. С. 131-132.

В первых числах июня 1709 г. находившиеся со стороны тыла шведских войск отряды Г.Ф. Долгорукого, Г.С. Волконского и И.И. Скоропадского должны были выполнять указ царя: «со фсем конным войском, регулярными и нерегулярными, з другую сторону напасть и потщитца (стараться – *авт.*) доброю диверсию учинить и ущерб, по возможности, неприятелю»²⁹⁵. То есть в ходе этих действий шведская армия должна была оказаться между двух взаимодействующих группировок, оказывавших на нее давление с востока (линии реки Ворсклы) и запада (линии реки Псел). Кроме этого, на западную группировку была возложена обязанность по несению сторожевой службы.

При этом князь Г.С. Волконский был назначен ответственным за линию сторожевых постов, выставленных на реке Псел в местах возможной переправы шведской армии в случае ее отступления к Днепру. К письму, отосланному князем к А.Д. Меншикову 10 июня 1709 г., прилагалась роспись этих разведывательных постов, из которой можно сделать вывод о масштабах организации сторожевой службы на этом ответственном участке.

Согласно росписи, на реке Псел разместились следующие русские подразделения:

- в городке Кременчуг на реке Днепр и в устье Псла стояло 200 казаков Киевского полка;
- в местечке Потоки (от Кременчуга 1,5 км) вверх по реке Пслу стояло 200 казаков Киевского полка;
- в местечке Омельники (от Поток 1,5 км) стояло 300 казаков Киевского полка.
- в селе Монжелеевка (от Омельников 3 км) стояло 200 казаков Киевского полка;
- в Голтве (в 3 км от Монжалеевки) и окрестностях стояли казаки Миргородского и Киевского полков, 700 человек драгун во главе с полковником кавалерии, здесь же находились донские казаки А.И. Ушакова;

²⁹⁵Петр I Г.Ф. Долгорукому 8.06.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3221. С. 204.

- в деревне Поповка (менее 1 км от Голтвы) стояли казаки Прилуцкого полка и компанейского.
- в Остаповке (2,5 км от Поповки) стояли 60 казаков Прилуцкого полка;
- в местечке Белоклейка (2,5 км от Остаповки) стояли 80 казаков Прилуцкого полка;
- в Белоцерковке (около 1 км от Белоклейки), где были мосты через Псел, в инженерном укреплении стоял пехотный подполковник, а с ним 300 солдат и 200 казаков;
- недалеко от Белоцерковки (вверх по Пслу около 1 км) обозом стоял большой армейский корпус (2 драгунских и 2 пехотных полка), здесь же находился гетман И.И. Скоропадский;
- от обоза вверх с 1 км на форпосте стояли 2 драгуна и 30 казаков для контроля за организацией сторожевой службы;
- в местечке Богачка (в 1 км от форпоста) стоял поручик с 30-ю драгунами и 100 казаков Нежинского полка;
- в деревне Злодеевке стоял вахмистр, а с ним 20 драгун;
- в местечке Устивицы (около 1 км от Злодеевки) стоял Каргопольский драгунский полк;
- в деревне Матюшевка (в 1 км от Устивицы) стоял поручик, 40 драгун и 150 казаков Черниговского полка;
- в 2,5 км вверх от Матюшевки стояли казаки Переяславского полка;
- напротив местечка Шишаки стояло 200 казаков Переяславского полка;
- у села Перевоз (около 1 км от Шишаков) стоял капитан, 60 драгун от 200 казаков Переяславского полка;
- у местечка Борановки (около 1 км от Перевоза) стоял поручик и 80 драгун;
- у села Портянки (1,5 км от Борановки) стояли 150 драгун Ямбургского полка;
- в Сорочинцах стоял Ямбургский драгунский полк, здесь же у моста стоял поручик и 50 драгун;

- у села Савинцы (в 1 км от Сорочинцев полмили стоял капитан и 12 драгун²⁹⁶ (см. Приложение 9).

Небольшие отряды (60 – 300 чел.), располагавшиеся по всей линии Псла от Днепра до Сорочинцев, помимо наблюдения, уничтожали средства переправы через Днепр, отрезая для противника доставку провианта, заготавливаемого шведскими фуражирами в Приднепровье, а также закрывая пути в Польшу. На схеме хорошо прослеживается, что, построив таким образом длинную (более сотни километров) и плотную цепь форпостов, русским войскам удалось стеснить шведские силы с тыла и перекрыть дорогу на запад.

Налеты

С наступлением июня 1709 г., последнего месяца Полтавского периода, и приближением развязки этой военной компании налеты диверсионных отрядов русских войск на противника у Полтавы стали приобретать характер все более крупных операций с привлечением всех имевшихся в наличии сил и средств. Это делалось для того, чтобы оказать максимальное давление на шведские квартиры у Полтавы и окончательно подорвать уже и так изможденные малой войной силы вражеской армии.

На военном совете 11 июня 1709 г. прибывший в главную армию Петр I принял решение о проведении очередной масштабной диверсии против армии Карла XII, сосредоточившейся вокруг крепости и в окрестностях. По составленному плану в ночь с 13 на 14 июня 1709 г. русские войска должны были сосредоточить свои действия по следующим направлениям:

- главные силы А.Д. Мешикова должны были форсировать Ворсклу в 2 км выше Полтавы и напасть на неприятеля с севера;
- дивизия А.И. Репнина, переправившись через рукава Ворсклы напротив Полтавы, должна была напасть на осадные укрепления шведов у города;
- конный отряд генерал-лейтенанта К.Э. Рене, перебравшись через Ворсклу, должен был напасть на врага севернее Полтавы, при этом

²⁹⁶ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3221. С. 937-938.

- гарнизон крепости немедленно приступил бы к устройству коммуникации от города к реке навстречу русским полкам;
- конный отряд генерал-лейтенанта К.И. Генскина должен был напасть на шведскую квартиру в Старых Санжарах к югу от Полтавы;
 - русские войска, находившиеся за Псом (В.В. Долгорукий и И.И. Скоропадский), готовили атаку на противника с запада.

В письме Петра I к Г.Ф. Долгорукому от 11 июня 1709 г. даны подробные инструкции, в которых раскрывался общий смысл этой диверсионной операции: «неприятеля <...> конечно отаковали для диверзии. Аднакож притом надлежит смотреть, чтоб <...> атаку делать частвительно, а всем явитца неприятелю и тем бы разволочь силы ево. А ежели неприятель пойдет сильно на вас, то вам отступать, а буде от вас пойдет, то паки наступать и ту часть войска неприятелского, которая отделена будет протиф вас, конечно сим способом держать и в случение к протчему войску не допускать»²⁹⁷.

То есть прямо указывалось, что цель этой операции не вовлечение противника в масштабное генеральное сражение, втягивания в которое всячески необходимо было избегать, а расчленение вражеских подразделений и уничтожение или изматывание налетами его сил по отдельности.

По причине того, что накануне дня, намеченного для диверсии, прошел проливной дождь и размыл прибрежные обрывы, переправа через Ворсклу была затруднительна, действия отрядов А.Д. Меншикова и А.И. Репнина пришлось отменить²⁹⁸.

Тем не менее остальные планируемые действия русских войск в ходе этой масштабной операции прошли успешно. В частности, удалось осуществить запланированный диверсионный налет силами сводного отряда регулярных войск (В.В. Долгорукий) и казачества (И.И. Скоропадский) на отряды генерал-майора К.Г. Крейца в районе деревни Жуки.

²⁹⁷ ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3224. С. 206.

²⁹⁸ Петр I Г.Ф. Долгорукову 19.06.1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3239. С. 215.

Канцлер Г.И. Головкин описал 14 июня 1709 г. находившемуся в Европе князю В.Л. Долгорукому подробности диверсионных действий этих отрядов, которые кроме этого были подробно отражены в «Реляции о действиях русских войск в районе Полтавы с 12 по 25 июня 1709 г.»: «Скоропадский, купно <...> Долгоруким с четырьмя полками регулярного войска и с несколько тысячами калмыков на шведский обоз напали и генерал-майора Крейца атаковали и по краткому бою с поля сбили и даже до шведского к главному квартиру Жукова (Жуки – *авт.*) за ним гнались»²⁹⁹.

В результате этой диверсионной атаки шведские войска покинули окрестности деревни Жуки и стянули все свои силы к Полтаве, окружив которую, противник сам уже давно находился в плотном кольце русских отрядов («мочно сказать, что неприятель есть паче от нас в осаде, нежели она <...> крепость от него»³⁰⁰).

Стоит отметить, что примером хорошо организованной и успешно проведенной русскими войсками в июне 1709 г. разведывательно-диверсионной операции может служить акция по освобождению русских пленников, которые содержались в созданном для них шведским командованием лагере на территории местечка Старые Санжары (19 км южнее Полтавы на правом берегу Ворсклы)³⁰¹.

Более подробный разбор данной операции поможет сделать вывод о тактике русских войск при проведении подобных акций.

Еще задолго до начала операции русские разведчики обследовали районы вниз по правому берегу Ворсклы. В результате были получены сведения, что «на тамошней стороне неприятельские караулы есть и ездят от Полтавы к Старым и Новым Сенжарам шведов и волохов и кунпанейцов сот по пяти и по шести, а иные стоят около Старых и Новых Сенжар»³⁰².

²⁹⁹ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3231. С. 946-947; Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 449. С. 491.

³⁰⁰Реляция о действиях в районе Полтавы с 12 по 25 июня 1709 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 449. С. 490.

³⁰¹Старые Санжары, кроме содержания пленных, являлись для шведской армии еще и стратегически важным объектом, так как здесь, как и в Новых Санжарах, закупалась пшеница для выпечки хлеба.

³⁰²В.В. Долгорукий А.Д. Меншикову 3.03.1709 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 113. С. 114.

Для более глубоко исследования обстановки в районе предстоящей операции русским командованием были выставлены специальные разведывательные засады, которые, заняв удобную позицию, могли, затаившись, долгое время находиться незаметными и изучать обстановку в ожидании подходящих целей. Так, командир Тверского драгунского полка полковник Г. Рожнов докладывал 1 июня 1709 г., что «под Новым Сенжаром донских казаков в лесу лежат человек с двести для языков»³⁰³.

Основную массу заключенных в Старых Санжарах составляли русские солдаты и офицеры, взятые в плен шведами зимой 1709 г. после капитуляции гарнизона Веприка. Среди них находился и один из организаторов обороны крепости командир Ивангородского пехотного полка С. Юрлов, которому удалось собрать подробные сведения о шведских войсках, охранявших военнопленных и при помощи местных жителей связаться с русским командованием («подполковник наш Юрлов чрез шпиона прислал ведомость, что они со взятыми из Веприка нашими пленными в Старом Сенжарове содержа за караулом, где неприятель не зело люден»³⁰⁴).

Подтвердил те же сведения и разведывательный отряд полковника Г. Рожнова, находившийся в районе Старых Санжар, который 8 июня 1709 г. сообщил, что «сказывали шпииги, кои от меня посыланы, также и <...> казак сенжарской сказывал сходно», что «в Сенжарах <...> велика была тревога и наши невольники, что в Веприке взяты, все были на готове; а сидят в замки, на карауле шведов по сту человек стоят за замком на площади, от них в замок посылается человек по 25; в Сенжарах стоит треть полка»³⁰⁵.

Получив достаточно подробные разведывательные сведения, Петр I дал распоряжения 11 июня 1709 г. генерал-лейтенанту К.И. Генскину: «Итить <...> своим деташаментом и Астраханским полком к Старому Санжарову, чтоб освободить наших пленных»³⁰⁶.

³⁰³Г. Рожнов Я. Крестьяновичу 1.06.1709 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 176. С. 182.

³⁰⁴История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004. С. 158-159.

³⁰⁵Г. Рожнов Я. Крестьяновичу 8.06.1709 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 188. С. 195.

³⁰⁶ПИБ. Т. IX. Вып. 1. М.-Л., 1950. № 3225. С. 207.

«Деташмент» генерал-лейтенанта состоял из 6 драгунских полков (Архангелогородский, Владимирский, Ростовский, Санкт-Петербургский и Троицкий) и 3-х пехотных полков (Астраханский, Ингерманландский и Киевский), которые для повышения мобильности были посажены на лошадей, а также некоторого количества иррегулярной кавалерии (казаки и калмыки)³⁰⁷.

Несмотря на то, что в период марша «деташмента» прошел проливной дождь, и русским войскам пришлось преодолевать три реки вплавь, 14 июня 1709 г. отряды К.И. Генскина прибыли в район Старых Санжар, где генерал-лейтенант разделил их на три части:

- 1-я во главе с полковником Г. Рожновым должна была напасть на шведский отряд, расположившийся в монастыре недалеко от Старых Санжар, для предотвращения помощи («сикурса») атакуемым;

- 2-я, состоявшая из отряда казаков, была выставлена на дороге, ведущей к Полтаве, чтобы предотвратить подход вспомогательных сил из главного лагеря шведской армии;

- 3-я во главе с К.И. Генскиным атаковала Старо-Санжарскую крепость (см. Приложение 10).

Приблизившись скрытно к городу, драгуны и конная пехота спешили и решительно атаковали укрепления. В то же время с началом нападения русских войск шведские надсмотрщики стали убивать заключенных «и как оных уже более 100 человек убили, то оные, сие увидя, стали боранится сами дубьем и кольем и что могли в руки получить и великое число неприятелей побили»³⁰⁸.

После двух часов боя отряд К.И. Генскина овладел городком и освободил оставшихся в живых военнопленных (1 полковника, 1 подполковника, 2 майоров, 17 офицеров нижних чинов, 1200 рядовых). Как сообщал царю о взятии Старых Санжар Т.Н. Стрешнев, «и оное место атаковали и штурмом оный город счастливо взяли»³⁰⁹.

³⁰⁷ Юнаков Н.Л. Северная война. Компания 1708-1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.). // ТИРВИО. Т. IV. Примечания. СПб., 1909. С. 212.

³⁰⁸ Реляция о действиях в районе Полтавы с 12 по 25 июня 1709 г. // ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. К № 3231. С. 946.

³⁰⁹ Т. Стрешнев Петру I 24.06.1709 г. // ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 205. С. 208.

После проведенной диверсионной операции отряды К.И. Генскина снялись с позиций и, предав огню город, быстро отступили, при этом забрав с собой освобожденных пленных и захваченную добычу. Прибывшие на помощь атакованному шведскому гарнизону войска из лагеря Карла XII под Полтавой не успели предпринять какие-либо меры по предотвращению отступления русских отрядов. Свидетель этих событий Д. Крман писал: «мы вскочили на коней и, пришпорив их, примчались в город (Старые Санжары – *авт.*). Он дымился в нескольких местах <...> Мы видели здесь разбитые повозки, опорожненные сундуки. Полковая касса Крузе – 20 тысяч талеров – была унесена. Было уведено 900 москвитов <...> Действительно, ущерб был нанесен немалый»³¹⁰.

Данная операция стала возможной благодаря оперативным действиям русской разведки. Для того чтобы провести успешный налет, ставка командования получила достаточно точных сведений о количественном составе гарнизона Старых Санжар и организации внутренней службы в этом концентрационном лагере. Заключенные, сохранявшие связь с командованием русской армии, чутко реагировали на любое воздействие извне и были готовы поддержать атаку лагеря изнутри. Четкое и грамотное распределение задач между тремя разделенными диверсионными группами отряда К.И. Генскина, стремительная атака и организованное вовремя отступление привели к успешному результату.

Командование королевских войск было вынуждено смириться с успехом русского диверсионного отряда у Старых Санжар, так как к этому времени у вражеской армии уже не хватало ресурсов для множественного удержания своих позиций. После диверсионного рейда в Старые Санжары, когда шпионы русской армии продолжали разведку в районе этого городка, полковник Павлов сообщал К.И. Генскину 17 июня 1709 г., что «Из Сенжарова (Старого – *авт.*) шпиги пришли; сказывали, что были они в Сенжарове в подворках и сказывали им сенжаровские жители, что шведские неприятельские люди обоз свой

³¹⁰Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной Войны // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 103.

отпустили к Полтаве, а только де оставили по реке караулы»³¹¹. Данные сведения говорят о том, что диверсия, проведенная русскими войсками против Старых Санжар, привела к тому, что, опасаясь повторного налета, подразделения шведской армии покинули город и отступили к Полтаве.

Засада

Кроме успешных действий «деташментов» К.И. Генскина и совместного драгунско-казачьего В.В. Долгорукого с И.И. Скоропадским, еще одному сводному отряду удалось провести диверсионную акцию в ходе масштабной операции русских войск в середине июня 1709 года. Кавалеристам под командованием К.Э. Ренне удалось применить засадную операцию (классический «вентерь») против шведских отрядов занимавших позиции у Полтавы.

В письме к Петру I от 15 июня 1709 г. генерал-лейтенант подробно описал действия своих драгун и казаков: «неподалеку от неприятельского обозу чрез реку Ворсклу перешел и спешивши 2 полка тамо драгунские в лесу в скрыте (в засаде – *авт.*) поставил, и потом партию в 500 драгун состоящую со всеми нерегулярными людьми, даже до швецкого обозу наперед послал, дабы оными неприятеля выманить». Шведские аванпосты сразу отреагировали на ложную атаку и «король сам своею особою с шестми полками на оную ударил, а так наши нарочно даже до лесу, где наши драгуны в прикрыти стояли рейтировались (отступили – *авт.*), и неприятель за оными с великою фуриею даже до того места гнался». Как только преследовавшие русских шведские отряды приблизились к засаде на удобное для стрельбы расстояние, «лежащие драгуны так великие залфы по оном дали, что он через голову до обозу своего рейтироваться принужден был, и наши за оным чрез нарочитую часть поля гнались и многих от неприятелей порубили»³¹².

Стоит отметить, что при осаде шведами Полтавы такие операции с нападением из укрытия на выманенного со своих позиций противника

³¹¹ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 194. С. 200.

³¹²Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 449. С. 492.

проводились русскими отрядами вплоть до Полтавского сражения (27 июня 1709 г.). Именно при проведении такой засады получил ранение Карл XII, которое, в свою очередь, сыграло фатальную роль в поражении шведской армии.

В дневнике Д. Крмана об этом было записано: «Когда он (Карл XII – *авт.*) услышал, что несколько калмыков перешли реку, то, захватив с собой несколько драбантов, пошел им навстречу, убил нескольких неприятелей и остальных обратил в бегство. И когда он уже возвращался в свой лагерь, неожиданный выстрел из московского ружья ранил его в ногу»³¹³.

Более подробно об этом происшествии рассказывал Познаньский воевода С. Понятовский, который непосредственно присутствовал при ранении короля. Член Русского военно-исторического общества С.М. Горяинов, опубликовавший воспоминания С. Понятовского, так описывал это событие: «несколько казачьих сотен, невзирая на пикет из 48 коней, поставленный для наблюдения за ними, переправились вплавь и напали на шведскую стражу у Полтавы. Король, по своему обыкновению объезжавший все посты на самой заре, имел удовольствие с 18 конями прогнать их и преследовать до места их переправы, где он и остановился некоторое время на берегу, следя за тем, как они бросались в реку. Московские войска, находившиеся на той стороне, вели частый огонь; направленная оттуда из нарезного карабина пуля пронзила ногу короля от пятки до конца пальцев, перебив все кости ноги»³¹⁴.

Из сообщения С. Понятовского видно, что Карл XII попал под казачий «вентерь», где часть отряда, переправившаяся через реку, заманивала противника на засаду, находившуюся в укрытии на противоположном берегу. Поэтому стоит отметить, что даже такая причина поражения шведской армии под Полтавой, как ранение короля, произошла в ходе проведения диверсионной операции (засады) русских войск. Ведь именно на эту причину, по мнению шведского историка Б. Нильсона, особенно любят ссылаться биографы

³¹³Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной Войны // Вопросы истории. 1976. № 12. С. 104.

³¹⁴Горяинов С.М. Записка, или рассказ мазовецкого воеводы С.Понятовского о событиях его жизни со времени его выхода из родительского дома, написанный им по требованию его семьи 22.01.1734 г. // Журнал Русского Военно-исторического общества. 1910. № 4. С. 35.

Карла XII³¹⁵. В частности, А. Стилле считал, что если бы Карл XII сам осуществлял командование в Полтавском сражении, то ошибок, ставших причинами поражения, из которых наиболее главной было неудачное ранение короля, не произошло³¹⁶.

Рекогносцировка

Последняя масштабная разведывательная операция с применением элементов тактики малой войны была проведена русской армией накануне Полтавского сражения, в период переброски войск на левый берег Ворсклы. Это было сделано для закрепления полевым лагерем на занятой врагом территории, откуда появлялась возможность усиления давления на шведскую армию дополнительными силами диверсионных отрядов.

В частности, генерал Л.- Н. Алларт считал, что если русскую армию «чрез Ворсклу переправить во удобном к тому месте и стать во ошанцованном обозе (усиленном инженерными укреплениями – *авт.*) в миле от неприятеля либо при Петровке, или в четверти или полумиле выше во удобном месте и беспокоивать неприятеля как лежкой, так и регулярною кавалериею одною или двумя тысячами на всякой день, дабы он принужден был и не возмог ни фуражу, ни пропитания в свой обоз привести»³¹⁷.

Переход значительных сил через реку и закрепление на определенном участке местности требовали тщательной рекогносцировки территории, предназначавшейся для нового русского лагеря. В связи с этим опытный военный инженер Л.-Н. Алларт рекомендовал: «с нашей стороны гораздо осведомитца чрез здешних рыбаков и жителей, где пред нами обретающиеся воды возможно без мостов переходить; також, коль глубоки оные суть, тайно досмотрить повелеть, а именно по правую и левую руку неприятельских шанец,

³¹⁵Основной причиной поражения шведской армии под Полтавой 27 июня 1709 г. считали ранение короля шведские историки А. Стилле (1863 – 1922), К. Беннедик (1880-1939), Г. Петри (1885 – 1964) и Э. Тенгберг (1922 – 1995). Нильсон Б. Круг замкнулся, или Полтавская битва в шведской историографии за сто лет // Совместный выпуск «Военно-исторического журнала» и журнала «Старый цейхгауз», посвященный 300-летию юбилею Полтавского сражения. 2009. С. 89-95.

³¹⁶Эрикссон П. Шведские историки о Карле XII и Великой Северной войне // Новая и Новейшая история. М., 2009. № 4. С. 12.

³¹⁷Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 307. С. 392.

дабы оные с тех сторон и ззади атаковать, егда резолюция предвосприята будет»³¹⁸.

Именно поэтому при подготовке к переброске войск через Ворсклу в рекогносцировочных мероприятиях принимали участие не только разведывательные отряды русской армии, но и местные жители. Так, казак Зализняк из села Семеновка показал два брода в районе этого населенного пункта, а крестьянин Снитка, житель села Петровка, показал русским рекогносцировочным группам проход через реку, который позднее был назван «Московский выезд».

Успешная разведка местности правого прибрежного рубежа реки Ворсклы позволила основным частям русской армии занять удобные укрепленные позиции, на которых был подготовлен плацдарм для переброски основной группировки войск южнее, еще ближе к шведскому лагерю, откуда началась фортификационная подготовка поля будущего сражения.

Сам Петр I в преддверии Полтавского сражения лично провел рекогносцировку поля предстоящей битвы, а после разведки местности приказал разместить русские войска «в лагере, которой он избрал, осмотрев сперва все дороги и приходы»³¹⁹.

Заняв в результате успешного перехода через Ворсклу удобные позиции русские кавалерийские подразделения войсковой (тактической) разведки находились накануне генерального сражения в постоянной боевой готовности и могли отслеживать действия шведских войск в период их боевого слаживания во время подготовки к Полтавской баталии. О качестве получаемой от разъездов информации говорит письмо бригадира Ф.В. Шидловского, который сообщал 21 июня 1709 г. А.Д. Меншикову о результатах казачьей разведки: «доношу: неприятельские швецкие люди выступили от Полтавы и остроились в линию, а та линия концом на горе противу самага того места, где прежде сего была гаупт квартера. А признаваем, что у них зделано в четыре linee: в лице

³¹⁸ Там же. № 307. С. 392.

³¹⁹ Журнал государя Петра I с 1709 по 1710, сочиненный бароном Гизеном // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. Ч. 8. СПб., 1788. С. 92.

конница, а позади пехота; и как длинна в поле та линия, того нам неможно видеть; а против того лягулярного войска ездят их волоши, съезжается с нашими волошами»³²⁰.

Получив такие сведения о порядке размещения воинских подразделений противника, у русского командования появилась возможность правильно оценить распределение сил врага и принять меры для расстановки своих войск на поле сражения.

Подытожив, стоит отметить, что на последнем и самом решающем этапе Полтавского периода русской армии удалось при помощи тактики ведения малой войны достигнуть достаточно высоких результатов.

- 1. Методами диверсионного воздействия был стеснен район размещения вражеских сил и доведен до минимального размера, а также окончательно была окружена цепью сторожевых постов занятая противником территория.
- 2. Предотвращен с помощью диверсионно-карательных мер массовый переход на сторону врага местного населения южных районов Гетманщины, который возник после того как отряды запорожцев поддержали Карла XII с И.С. Мазепой. Тыл пятой колонны противника был окончательно подорван.
- 3. Произведен переход к более масштабным разведывательно-диверсионным операциям, в проведении которых были задействованы силы уже всей русской армии, сконцентрированной у Полтавы.
- 4. Шведской армии было навязано сражение при неблагоприятных для нее обстоятельствах и в то же время на выгодных для царских войск условиях. Как справедливо отмечал П. Энглунд, стратегия русских под Полтавой была коварной и хорошо продуманной, «вместо открытого боя они (русские – *авт.*) все больше

³²⁰ТИРВИО. Т. III. СПб., 1909. № 201. С. 206.

увеличивали давление на потрепанную армию»³²¹, то есть к началу битвы противник был уже достаточно измотан предшествовавшей генеральной битве малой войной, и его крах становился делом времени.

- В целом можно сказать, что, используя достаточный опыт в военном искусстве по применению способов ведения малой войны, который был дополнительно отточен в разведывательно-диверсионных операциях Дополтавского периода, русская армия выстроила стратегическую схему по защите своих земель от вторжения врага.
- За зимне-весенний период боевых действий в 1709 г. тактически правильное распределение с применением сил и средств, использование невыгодных для противника погодных и территориальных условий позволили войскам Петра I довести армию врага до плачевного состояния. Регулярная разведка (поиск, сторожевая служба, шпионство) и методичное воздействие русских диверсионных отрядов лишили армию Карла XII инициативы, средств обеспечения и людских ресурсов, которые на данном этапе не подлежали восстановлению.
- В результате своей деятельности русская армия посредством разведывательно-диверсионных атак (малой войны) добилась выполнения главной поставленной для себя цели – предотвращения дальнейшего наступления и уничтожения основных сил армии противника. При этом ей удалось методами малой войны в течение всего Полтавского периода довести вражескую армию до такого состояния, что 27 июня 1709 г. на поле сражения у города Полтава противник вынужден был действовать в невыгодных для себя условиях, которые в итоге привели войска Карла XII к сокрушительному поражению.

³²¹Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 66.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате исследования ключевых вопросов, связанных со стратегией и тактикой ведения малой войны русской армией на первом этапе Северной войны (осень 1700 г. – лето 1709 г.), удалось прийти к следующим результатам.

Историографический анализ трудов военных историков и теоретиков позволил сформировать методологическую основу для изучения такого явления, как «малая война». Несмотря на то, что представления о малой войне, как и навыки ее ведения, имеют истоки в древности, отправным моментом для выяснения этапов эволюции современного понятия о малой войне стали работы авторов Западной Европы середины XVII века. Наблюдения показывают, что, несмотря на череду меняющихся представлений в XVIII, XIX и XX веках о смысле понятия и о содержании этого объекта изучения, выражение «малая война», тем не менее, широко употребляется и в настоящее время. Использование термина «малая война» можно встретить в работах историков и политологов при описании ими разведывательно-диверсионной деятельности в период военных конфликтов XVIII – XX вв. наряду с такими понятиями, как «партизанская война», «локальная война» и «ассиметричная война».

В результате сравнительного анализа приемов военных действий, применяемых во время малой войны, удалось выявить разновидности тактики малой войны и сгруппировать их вокруг двух основных направлений боевой деятельности: разведка и диверсия, определив их как разведывательно-диверсионную деятельность. При этом следует исходить из того, что разведка предназначена для получения информации о противнике, а диверсия – для силового воздействия на врага. Кроме того, определено, что при благоприятных обстоятельствах эти действия могут быть подкреплены еще и партизанским (народным) движением, которое, в свою очередь, может иметь как пассивный, так и активный характер.

Таким образом, систематизация разновидностей разведывательно-диверсионных действий составила методологическую основу для анализа

методики ведения малой войны на первом этапе Северной войны, предшествовавшему главному сражению этого военного конфликта – Полтавской битве. Теоретически было обосновано, что общий принцип малой войны заключается в разведке и силовом воздействии на противника с помощью диверсий при стремлении избежать вступления в масштабные сражения.

Малая война стала основным содержанием ведения военных действий русской армией на первом этапе Северной войны до переломного сражения под Полтавой.

Первый этап Северной войны был условно разделен на два периода: Дюпелтавский и Полтавский. Анализ Дюпелтавского периода (осень 1700 г. – осень 1708 г.) показал, что организация малой войны русской армией в это тяжелое время, когда навык ведения боев против сильнейшей армии в Европе только приобретался, стал правильным выбором командования петровских войск.

Неудачные столкновения на первом этапе Северной войны (Нарва 1700 г., Рига 1701 г.) и невозможность противостояния на равных с армией Карла XII вынудили русское командование искать выход из создавшегося положения. Петр I старался избегать открытого боя, делал ставку на короткие атаки летучих отрядов, наносивших урон отдельным частям вражеских сил и базам их обеспечения. В результате этих действий за относительно короткий срок (1701 – 1704 гг.) русской армии удалось добиться первых успехов в Прибалтийском регионе и вытеснить вражеские войска со значительной части данной территории. То есть, методическое использование способов ведения малой войны позволило перейти от обороны к наступлению.

После смены основного театра войны с Прибалтики на территорию Речи Посполитой (1704 – 1708 гг.) стратегия и тактика ведения боевых действий не претерпели существенных изменений. По-прежнему петровские войска наносили противнику точечные удары и старались избегать открытых сражений в невыгодных для себя условиях. Исследование основных войсковых

операций данного периода показало, что методы малой войны позволили русской армии как выходить из сложных ситуаций (Гродно, 1706 г.), так и успешно подготавливаться к масштабным сражениям (Калиш, 1706 г.; Лесная, 1708 г.). При этом схема разведывательно-диверсионных операций малой войны становилась стандартной – разведка (поиск, рекогносцировка, шпионская деятельность, разведка боем), затем диверсионные действия (засада, налет, набег). Следует отметить, что относительная лояльность местного населения позволила добавить к воздействию на противника еще и партизанское (народное) движение жителей занятых врагом территорий.

Таким образом, к началу Полтавского периода (осень 1708 г. – лето 1709 г.) русская армия сформировала определенную стратегию и тактику ведения малой войны, которая стала приоритетной в противостоянии с войсками Карла XII. Кроме прочего, к этому времени в среде офицерского корпуса петровских воинских подразделений и соединений сформировался контингент опытных офицеров-разведчиков: Р.Х. Боур, К.Э. Ренне, Н.Ю. Инфлант, Ф.О. Бартенев, А.И. Ушаков и другие.

Детальный анализ событий Полтавского периода Северной войны позволил заключить, что благодаря приобретению и совершенствованию опыта применения методов ведения малой войны в разведывательно-диверсионных операциях предшествовавшего, Дюплатовского периода, русской армии удалось выстроить стратегическую схему охраны своих территорий от наступающего противника. Правильное распределение сил и средств в зимне-весеннюю кампанию 1708 – 1709 гг. позволило русскому командованию к лету 1709 года привести вражескую армию к катастрофическому состоянию. Хорошо организованная система разведки (сторожевая служба разъездов, шпионская деятельность, поиск по захвату пленных) и методичное силовое воздействие на противника посредством диверсионных действий (засады и налеты на тыловую инфраструктуру врага и отдельные отряды шведских войск) лишили армию Карла XII средств обеспечения боевых действий и людских ресурсов. Самое главное, враг потерял инициативу и не имел возможности для маневра, а

морально-психологическая поддержка патриотически настроенного местного населения вызвала активизацию партизанского (народного) движения.

Таким образом, посредством малой войны и разведывательно-диверсионной деятельности на сложном первом этапе Северной войны русскому командованию удалось добиться главной цели – предотвратить дальнейшее продвижение войск Карла XII вглубь территории России. При этом в день решающего Полтавского сражения 27 июля 1709 г. шведская армия находилась уже в таком состоянии, что не смогла коренным образом повлиять на изменение сложившейся ситуации и действовала в невыгодных для себя условиях. Все это в результате привело к сокрушительному поражению, от которого шведские вооруженные силы не смогли оправиться до конца Северной войны.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. Законодательные акты

Опубликованные

1. Боярский приговор о станичной и сторожевой службе 1571 г. // Акты Московского государства : в 3 т. / под ред. Н. А. Попова и Д. Я. Самоквасова. – Т. I. Разрядный приказ. Московский стол. 1571 – 1634. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1890. – 802 с. – С. 2–5
2. Артикул воинский 26 апреля 1715 г. // Российское Законодательство X – XX веков : в 9 т. / под ред. А. Г. Манькова. – Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М. : Юридическая литература, 1986. – С. 327–365.
3. Именной указ А.Д. Меншикова от 7 февраля 1705 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. IV. (1700 – 1712). – 889 с. – С. 287.
4. Указ о принятии на службу А. Кигеча от 20 апреля 1707 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. IV. (1700 – 1712). – 889 с. – С. 379.
5. Грамота Малороссийскому народу от 9 ноября 1708 г. // Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года: в 45 т. / под ред. М. М. Сперанского. – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. IV. (1700 – 1712). – 889 с. – С. 426–431.
6. Устав воинский. 30 марта 1716 г. // Законодательство Петра I [сборник ист. документов] / отв. ред.: А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая. – М. : Юридлит, 1997. С. 155–231.

7. Устав конного полка. – СПб. : Тип. Мор. кадет. корпуса, 1797. – 261 с.
8. Источники Малороссийской истории, собранные Д. Н. Бантыш-Каменским, и изданные О. Бодянки: в 2 ч. Ч. II : 1691 – 1722 // Чтения ОИДР. – Кн. 1, ч. II. Материалы отечественные. – М. : Университетская типография, 1859. – С. 1–340.

1.2. Делопроизводственные документы

1.2.1. Распорядительные документы верховной власти

Неопубликованные

9. Отпуски государственных указов Петра I к Печерскому сотнику, старшине, и всем жителям о переходе их из своих жилищ в Малороссийские и Великороссийские города, по причине шведского на их край наступления, и о принятии их с их пожитками везде где они пожелают от сентября 1708 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 124. Малороссийские дела. – Оп. 1. Грамоты, книги, столбцы, дела. – 1708 г. – Д. 47. – Л. 1–5.

Опубликованные

10. Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого : в 5 т. Т. 2 : Год 1712-й, кн. II (июль – декабрь) / под ред. Н. В. Калачева. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1883. – № 926. – С. 398.
11. Высочайшая резолюция, на прошении войска Донского походного атамана Данила Ефремова, о выдаче ему в награду 400 рублей // Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1730 – 1740 гг. : в 12 т. Т. 3 : 1734 / под ред. А. Н. Филиппова. – Юрьев : Тип. К. Матисена, 1900. – С. 176–177. – (СИРИО: в 148 т.; т. 108).
12. Полковая инструкция для Донского войска // Пузанов, В. В. История 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка / В. В. Пузанов. — Саратов : Типо-Литография П. С. Феокритова, 1913. Приложение I. – С. 561–598.

1.2.2. «Смотренные» списки, реестры

Неопубликованные

13. Реестр казаков Черниговского полка находящихся от регулярного войска над рекою Шельдихой у Нейшанца от 28 сентября 1702 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 124. Малороссийские дела. – Оп. 3. Грамоты (листы), письма. – Д. 1304. – Л. 1–8.

Опубликованные

14. Великанов, В.С. Смотренный список полка П.М. Апраксина // Oderint Dum Probert: A blog edicated to the Russian Military History 1650 – 1730s & related topics. 2010 [Электронный ресурс]. URL : <http://rusmilhist.blogspot.ru/2013/08/1703.html> – (Дата обращения: 22.10.2013).
15. Разборный список Смоленской шляхте и рейтарам и о высылке их Великого Государя на службу. 1700 г. // Смоленская шляхта : в 2 т. / [науч. ред. Б. Г. Федоров]. – Т. II. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов. – М. : Русское экономическое общество, 2006. – С. 179–209.

1.2.3. Документы походных канцелярий

Неопубликованные

16. Ведомость личного состава эскадрона полковника П. Яковлева апрель 1709 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 10. – Л. 485.
17. Выписка из Разрядного приказа об отпущении к С. Бахметеву денежного жалованья для донских казаков и калмыков 10 декабря 1703 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 111. Донские дела. – Оп. 1. – 1703г. – Д. 5. – Л. 1.
18. Дело розыскное в Походной посольской канцелярии с допросами шведского шпиона Я. Улашина 1 октября 1708 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 124. Малороссийские дела. – Оп. 1. Грамоты, книги, столбцы, дела. – 1708 г. – Д. 49. – Л. 1–30.
19. Документы о приезде в Москву присланного от калмыцкого тайши Аюки посла Л. Череня с уведомлением о посланных на государеву службу 1000

- калмыков 6 мая 1700 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 119. Калмыцкие дела. – Оп. 1. Книги и дела. – 1700 г. – Кн. 4. – Л. 1–10.
20. Допрос Миргородского полковника Д. П. Апостола в Походной посольской канцелярии после его ухода от И. С. Мазепы в декабре 1708 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 124. Малороссийские дела. – Оп. 1. Грамоты, книги, столбцы, дела. – 1708 г. – Д. 126. – Л. 1–2.
21. Отписка атамана Л. Максимова о будущем в начале весны отправлении 1000 казаков и калмыков на службу в Новгород от 17 февраля 1702 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 111. Донские дела. – Оп. 1. – 1702 г. – Д. 7. – Л. 1–3.
22. Показания И. Поповича в Походной канцелярии А. Д. Меншикова от 9 июля 1709 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 3220. – Л. 1.
23. Расспросные речи в Походной посольской канцелярии запорожца И. Ямборского февраль 1709 г. [Рукопись] // Ф. VIII. Колекція Київського університету. – Д. 1792. – Л. 47–48.
24. Расспросные речи И. Петрова и В. Гендрика в Походной канцелярии А. Д. Меншикова от 17 октября 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2558. – Л. 1.
25. Расспросные речи И. Серпунова и У. Балакирева в Походной посольской канцелярии в 1700 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 1. – Л. 384–386.
26. Решение военного совета, состоявшегося в Чашниках из Походной канцелярии А. Д. Меншикова от 12 июня 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2047. – Л. 1.
27. Сведения об участии казаков И. Нащинского и В. Сухого в походах для выделения им земельных участков «мазепинцев» Д. Дмитриевича и

И. Красноперича 1709 г. [Рукопись] // ИР НБУ им. В. Вернадского. – Ф. I. Колекція О. Лазаревського. – Д. 60357. – Л. 1.

28. Сообщение казака Г. Лукьянова в штабе Б. П. Шереметева в Голтве от 4 апреля 1709 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 10. – Л. 271.
29. Сообщение Киевского губернатора Д.М. Голицына о службе Брацлавского казацкого полковника Г.И. Иваненко 1709 г. [Рукопись] // ИР НБУ им. В. Вернадского. – Ф. I. Колекція О. Лазаревського. – Д. 63344. – Л. 165.

Опубликованные

30. Военно-походный журнал (с 3 июня 1701-го года по 12 сентября 1705 года) генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, посланного по Высочайшему повелению в Новгород и Псков для охранения тех городов и иных тамошних мест от войск шведского короля // Материалы Военно-Ученого Архива Главного Штаба: в 22 т. / под ред. А. Ф. Бычкова. – Т. 1, ч. 3. – СПб. : Печатня В. И. Головина, 1871. – Стб. 59–196.
31. Доношение о диспозиции ко отходу из Гродни // Тетрати записныя всяким письмам и делам, кому что приказано и в котором числе от Его Императорскаго величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годов с приложением примечаний о службах тех людей, к которым сей Государь писывал / Предисловие и примечание издателя М. М. Щербатова. – СПб. : Тип. Правительствующего сената, 1774. – 271 с. – С. 138–139.

1.2.4. Ревизские «сказки»

32. Модзалевский, В.Л. Малороссийский родословник: в 5 т. / В. Л. Модзалевский. – Т. 3 : Л – О. – Киев : Типо-литография «С. В. Кульженко», 1912. – 824 с.; Т. 4 : П – С. – Киев : Типо-литография «С. В. Кульженко», 1914. – 832 с.
33. Сборник биографий кавалергардов. 1724 – 1762. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка / под. ред. С. Панчулидзева. – СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1901. – 370 с.

1.2.5. Документы церковных учреждений

Неопубликованные

34. Документы о крещении в церковном приходе Полтсамаа за август 1703 г. [Рукопись] // ЕАА. – F. 1168. EELK Põltsamaa kogudus 1663 – 1940. – Vrs. 2. 3. Sünni-, abielu- ja surmameetrika ja andmed koguduse tegevuse kohta 1692 – 1703. – S. 88.

1.2.6. Картографические материалы

Неопубликованные

35. Bataille bey Pultawa A:O 1709 [Карты] // KrA. – F. 0425. Sveriges Krig 1521 – 1864. – Vol. 12. Stora Nordiska kriget 1699 – 1721. S. 080.
36. Carta öfwer Actionen, Wid Pultawa nthi Ukrainen. Emellande Svenska och Russarna den 28 Junii A:O 1709 [Карты] // KrA. – F. 0425. Sveriges Krig 1521 – 1864. – Vol. 12. Stora Nordiska kriget 1699 – 1721. S. 086.

1.3. Повествовательные (нарративные)

1.3.1. Источники личного происхождения

а) Эпистолярные

Переписка Петра I с военачальниками русской армии

Неопубликованные

37. Письмо Петра I принцу Фридриху Гессен-Дармштадтскому от 19 января 1708 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 2. Исходящие письма. – Отд. I. – Кн. 60. – Л. 14.
38. Письмо Петра I к Б. П. Шереметеву от 5 сентября 1701 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 210. Разрядный приказ. – Оп. 9. Столбцы Московского стола. – Стб. 795. – 1701 г. – Ч. II. – Л. 4–5.
39. Письмо Б. П. Шереметева к Петру I от 26 февраля 1709 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 10. – Л. 310–310 об.
40. Письмо А. Д. Меншикова к Петру I от 7 мая 1706 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 5. – Л. 392.

41. Письмо А. Д. Меншикова к Петру I от 16 июня 1708 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 5. Продолжение Кабинета Петра I. – Д. 1. – Ч. 2. – Л. 390.
42. Письмо А. Д. Меншикова к Петру I в январе 1709 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 9. – Л. 579.
43. Письмо Ф. О. Бартенева к Петру I от 12 октября 1708 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 7. – Л. 369–369 об.
44. Письмо Н. Ю. Инфланта к Петру I от 18 сентября 1708 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 7. – Л. 940.
45. Письмо капитан-поручика Е. Ю. Маврина к Петру I от 30 октября 1708 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 5. Продолжение Кабинета Петра I. – Д. 1. – Ч. 3. – Л. 525.

Опубликованные

46. Бычков, А. Ф. Бумаги императора Петра I / Сост. А. Ф. Бычков. – СПб. : Тип. II Отделения Е.И.В. Канцелярии, 1873. – № 1. – С. 29.
47. Голиков, И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 15 т. / И. И. Голиков. – Т. IV. – М. : Тип. Николая Степанова, 1838. – № 977. – С. 606; № 1000. – С. 625.
48. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / Комиссия графа Д. А. Толстого. – Т. I. (1688 – 1701). – СПб. : Государственная типография, 1887. – № 297. – С. 338; № 349. – С. 410; № 356. – С. 423; № 365. – С. 437.
49. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. А.Ф. Бычкова. – Т. II. (1702 – 1703). – СПб. : Государственная типография, 1889. – № 405. – С. 4; № 429. – С. 60–61; № 444. – С. 78; № 445. – С. 79; № 453. – С. 84; № 456. – С. 86; К №. 444 – С. 387–388.

50. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. А. Ф. Бычкова. – Т. III. (1704 – 1705). – СПб. : Государственная типография, 1893. – № 618. – С. 3; № 642. – С. 609; № 706. – С. 131; № 707. – С. 136; № 712. – С. 147–148; № 740. – С. 191; № 839. – С. 364–365; № 963. – С. 476–477.
51. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. А. Ф. Бычкова. – Т. IV. (1706). – СПб. : Государственная типография, 1900. – № 1032. – С. 16–17; № 1062, 1063. – С. 50–51; № 1120. – С. 113; № 1150. – С. 155–156.
52. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. А. Ф. Бычкова. – Т. IV. (1706). – СПб. : Государственная типография, 1900. Примечания. – № 1053. – С. 565.
53. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. И. А. Бычкова. – Т. V. (январь – июнь 1707). – СПб. : Государственная типография, 1907. – № 1490. – С. 5; № 1548. – С. 57; № 1554. – С. 61–63.
54. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. И. А. Бычкова. – Т. VI. (июль – декабрь 1707). – СПб. : Государственная типография, 1912. – № 1849. – С. 7–8; № 1901. – С. 44.
55. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. А. И. Андреева. – Т. VII. – Вып. 2. – М.; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1946. – № 2361. – С. 663; № 2413. – С. 846.
56. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. А. И. Андреева. – Т. VIII. (июль – декабрь 1708). – Вып. 1. – М.; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1948. – № 2477. – С. 22; № № 2599. – С. 112; № 2604. – С. 118; № 2605. – С. 119; № 2624. – С. 130; № 2641. – С. 144; № 2643. – С. 145; № 2645. – С. 147; № 2652. – С. 152; № 2722. – С. 1944 № 2756. – С. 235; № 2797. – С. 262; № 2798. – С. 262–263; № 2802. – С. 268; № 2816. – С. 284; № 2847. – С. 310–311; № 2861. – С. 317; № 2878. – С. 327; № 2890. – С. 336; № 2907. – С. 351; № 2919. – С. 359; № 2922. – С. 361.

57. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – Т. VIII. – Вып. 2. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1951. – № 2466. – С. 430; № 2579. – С. 604; № 2599. – С. 646; № 2621. – С. 669; № 2624. – С. 673; № 2643. – С. 692; № 2645. – С. 697; № 2670. – С. 725; № 2671. – С. 726–728; № 2689. – С. 749–755; № 2702. – С. 781–790; № 2735. – С. 838–839; № 2746. – С. 854; № 2759. – С. 864–867; № 2771. – С. 879; № 2807. – С. 919; № 2831. – С. 943–944; № 2847. – С. 963–964; № 2867. – С. 983–986; № 2887. – С. 1004–1007; № № 2890. – С. 1008–1009; № 2911. – С. 1028–1032; № 2920. – С. 1047–1051.
58. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – Т. IX. (январь – декабрь 1709 года). – Вып. 1. – М.; Л. : Издательство Академии наук СССР, 1950. – № 2995. – С. 32; № 3000. – С. 42; № 3047. – С. 80–81; № 3056. – С. 85; № 3083. – С. 98; № 3090. – С. 103; № 3098. – С. 107; № 3140. – С. 135; № 3204. – С. 192; № 3221. – С. 204; № 3224. – 206; № 3225. – С. 207; № 3239. – С. 215.
59. Письма и бумаги императора Петра Великого : в 13 т. / под ред. Б. Б. Кафенгауза. – Т. IX. – Вып. 2. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1952. – № 2974. – С. 573–574; № 2982. – С. 584; № 3002. – С. 617; № 3026. – С. 642–644; № 3027. – С. 645; № 3050. – С. 669; № 3056. – С. 676; № 3065. – С. 694; № 3082. – С. 705–706; № 3083. – С. 710; № 3090. – С. 720; № 3097. – С. 730; № 3098. – С. 734–736; № 3113. – С. 757–759; № 3115. – С. 763–764; № 3121. – С. 768; № 3126. – С. 776–777; № 3127. – С. 778; № 3136. – С. 784; № 3149. – С. 799; № 3152. – С. 809; № 3160. – С. 824; № 3170. – С. 838; № 3179. – С. 862; № 3181. – С. 867; № 3185. – С. 873–874; № 3191. – С. 887; № 3203. – С. 905–907; № 3221. – С. 937–938; № 3231. – С. 946–947.
60. Письма к государю императору Петру Великому от генерал-фельдмаршала, тайного советника, мальтийского, с. Апостола Андрея, белого орла и прусского ордена кавалера, графа Бориса Петровича Шереметева : в 2 ч. Ч. 2. / Б. П. Шереметев. – М. : При Императорском университете, 1778. – № 143. –

- С. 66; № 154. – С. 95–100; № 170. – С. 123; № 172. – С. 124–126; № 175. – С. 147; № 180. – С. 157–165; № 182. – С. 194–195; № 183. – 204–208.
61. Полтавская битва 27 июня 1709 года : Документы и материалы / отв. ред. Е. Е. Рычаловский. – М. : РОССПЭН, 2011. – № 1. – С. 23; № 4. – С. 27; № 8. – С. 33; № 94. – С. 130; № 132. – С. 180; № 168. – С. 216; № 178. – С. 226; № 190. – С. 249; № 195. – С. 253; № 197. – С. 255; № 199. – С. 257; № 209. – С. 272; № 210. – С. 273–274; № 231. – С. 301; № 233. – С. 304–305; № 235. – С. 307–308; № 237. – С. 310; № 240. – С. 314; № 244. – С. 318; № 252. – С. 327; № 268. – С. 348; № 272. – С. 352–353; № 275. – С. 355; № 277. – С. 358; № 280. – С. 361; № 284. – С. 365; № 293. – С. 376; № 296. – С. 381; № 299. – С. 384; № 302. – С. 386; № 307. – С. 392.
62. Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов / под ред. Л. Г. Бескровного и Г. А. Куманева. – Т. I. (1700 – 1709 гг.) – М. : Объединенная редакция МВД РФ; Кучково поле, 2009. – № 23. – С. 38; № 43. – С. 56; № 62. – С. 81; № 79. – С. 97; № 94. – С. 111; № 97. – С. 115–116; № 268. – С. 297; № 355. – С. 396; № 365. – С. 403; № 372. – С. 415; № 382. – С. 424; № 389. – С. 430–431; № 401. – С. 442; № 409. – С. 449 – 450; № 412. – С. 453; № 449. – С. 490–492.
63. Собрание писем императора Петра I к разным лицам с ответами на оныя : в 4 ч. Ч. 1. / предисл. Голенищев-Кутузов; предуведомление В. Берх. – СПб. : Морская тип., 1829. – 358 с.
64. Тревожные годы Архангельска : 1700 – 1721 : Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / Российская Академия наук, Архангельский филиал Русского географического общества / издание подг. Ю. Н. Беспярых, В. В. Брызгалов, П. А. Кротов. – Архангельск : Правда Севера, 1993. – 431 с.
65. Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого: в 6 т. Т. IV, ч. 2. Приложения / Н. Г. Устрялов. – СПб. : Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1863. – № 67. – С. 192–193; № 68. – С. 193–194; № 72. –

С. 91; № 76. – С. 197; №85. – С. 202; № 147. – С. 249; № 252. – С. 311–312; № 381. – С. 406; № 427. – С. 433; № 434. – С. 435.

Переписка между военачальниками русской армии

Неопубликованные

66. Письмо Б. П. Шереметева Р. Х. Боуру в 1705 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 4. – Л. 766.
67. Письмо Ф. О. Бартенева к А. Д. Меншикову от 26 сентября 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2488. – Л. 1.
68. Письмо А. И. Репнина к А. Д. Меншикову от 2 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2764. – Л. 1–2.
69. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 4 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2774. – Л. 1–2.
70. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 7 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2790. – Л. 1–2.
71. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 7 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2792. – Л. 1.
72. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 14 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2825. – Л. 1–2.
73. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 16 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2838. – Л. 1.

74. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 17 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2849. – Л. 1–2.
75. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 18 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2856. – Л. 1–2.
76. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 18 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2859. – Л. 1–2.
77. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 19 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2867. – Л. 1–2.
78. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 20 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2871. – Л. 1–2.
79. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 24 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2899. – Л. 1–2.
80. Письмо К. Э. Ренне к А. Д. Меншикову от 29 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2914. – Л. 1.
81. Письмо А. И. Волконского к А. Д. Меншикову от 4 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2778. – Л. 1.
82. Письмо Г. С. Волконского к А. Д. Меншикову от 8 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2796. – Л. 1.
83. Письмо Ф. В. Шидловского к А. Д. Меншикову от 13 декабря 1708 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 2815. – Л. 1–2.

84. Письмо Д. П. Апостола к А.Д. Меншикову 25 февраля 1709 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение. – Оп. 3. Входящие письма. – Отд. II. – Кн. 9. – Л. 508.
85. Письмо В. В. Долгорукого к А. Д. Меншикову от 10 мая 1709 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А. Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 3051. – Л. 1–2.
86. Письмо А. С. Келена к А. Д. Меншикову от 10 июня 1709 г. [Рукопись] // АСПБ ИИ РАН. – Ф. 83. Походная канцелярия А.Д. Меншикова. – Оп. 1. – Ч. 3. – Карт. 11. – Д. 3117. – Л. 1.

Опубликованные

87. Волынский, Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне: в 4 кн. Кн. 3. / Н. П. Волынский. – Вып. 1. 1698 – 1706 гг. – СПб. : Тип. А.С. Суворина, 1912. – № 5. – С. 341–342; № 14. – С. 307.
88. Кутузов, М. И. Сборник документов: в 4 т. Т. 4 / под ред. Л. Г. Бескровного. – Ч. 1. – М. : Воениздат, 1954. – 591 с.
89. Отечественная война в письмах современников (1812 – 1815) / Н. Дубровин // Записки императорской академии наук: в 75 т. Т. 43. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1882. – 691 с.
90. Письма князя Александра Даниловича Меншикова к князю Дмитрию Михайловичу Голицыну / сообщены Н. В. Колычевым // Бумаги императора Петра I / под ред. А. Бычкова. – (СИРИО: в 148 т. Т. 11). – СПб. : Тип. Второго отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1873. – С. 107–115.
91. Письма русского офицера. Описание войны 1813 года по изгнании неприятеля за границу // Письма русского офицера, о Польше, австрийских владениях, Пруссии и Франции, с подробным описанием Отечественной и Заграничной войны с 1812 по 1815 год: в 5 ч. Ч. II. / Писаны Федором Глинкою. – М. : Тип. «Русского», 1870. – 500 с.

92. Подвиги графа Михаила Андреевича Милорадовича в Отечественную войну 1812 года, с присовокуплением некоторых писем от разных особ. Из записок Ф. Глинки / Ф. Н. Глинка. – М. : Тип. С. Селивановского, 1814. – 113 с.
93. Труды Императорского русского военно-исторического общества: в 7 т. / под общ. рук. А. К. Байова, ред. Н. Л. Юнаков. – СПб. : Тип. Гр. Скачкова, 1909. – Т. I. Документы Северной войны. Полтавский период (июль 1708 г. – октябрь 1708 г.). – № 27. – С. 23; № 63. – С. 56; № 79. – С. 70; № 95. – С. 81–82; № 122. – С. 100; № 123. – С. 101; № 169. – С. 147; № 171. – С. 149–150; № 197. – С. 219; № 200. – С. 225.
94. Труды Императорского русского военно-исторического общества: в 7 т. / под общ. рук. А. К. Байова; ред. Н. Л. Юнаков. – СПб. : Тип. Гр. Скачкова, 1909. – Т. III. Документы Северной войны. Полтавский период (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.). – № 2. – С. 2; №. 19. – С. 17; № 22. – С. 19; № 26. – С. 23; № 35. – С. 30–31; № 59. – С. 61; № 67. – С. 68; № 71. – С. 71; № 102. – С. 98; № 103. – С. 100; № 108. – С. 107; № 113. – С. 114; № 176. – С. 182; № 178. – С. 184; № 188. – С. 195; № 189. – С. 196; № 194. – С. 200; № 201. – С. 206; № 205. – С. 208.

Переписка Войска Запорожского

Неопубликованные

95. Письмо Переяславского полковника С. И. Томара к П. И. Головину в октябре 1708 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 124. Малороссийские дела. – Оп. 1. Грамоты, книги, столбцы, дела. – 1708 г. – Д. 48. – Л. 17–17 об.
96. Письмо И. С. Мазепы к Ф. А. Головину от 22 марта 1706 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 124. Малороссийские дела. – Оп. 3. Грамоты (листы), письма. – Д. 1481. – Л. 1–2.

Опубликованные

97. Исторические акты. Письма Мазепы к Петру I // Основа. Южно-русский литературно-ученый вестник. – СПб. : Тип. П. А. Кулиша, 1862. – Травень (май). – С. 40–50.

98. Маркевич, Н. А. История Малороссии: в 5 т. / Н. А. Маркевич. – Т. IV. Документы. – М. : Тип. Августа Семина, 1842. – № XL.e. – С. 186; № LIII – С. 245.
99. Мицик, Ю. 3 документів доби гетьмана Івана Мазепи (за матеріалами польських архівів) / Ю. Мицик // Україна в Центрально-Східній Європі / НАН України. – Інститут історії України. – Київ : Інститут історії України, 2011. – Вип. 11. – № 18. – С. 298.
100. Письма князя Александра Даниловича Меншикова к малороссийскому гетману Ивану Ильичу Скоропадскому // Материалы военно-ученого архива главного штаба: в 22 т. Т. I. / под ред. А. Ф. Бычкова. – СПб. : Печатня В.И. Головина, 1871. – Стб. 557–626.
101. Прокопенко, Н. К истории событий на Украине в 1708 году (К 230-летию Полтавской битвы) / Н. К. Прокопенко // Красный Архив. – 1939. – № 4 (95). – С. 156–163.
102. Судиенко, М. О. Материалы для отечественной истории : в 2 т. Т. 2. / М. О. Судиенко. – Киев : Университетская Типография, 1855. – №VI. – С. 325–326; № VII. – С. 327–331; № X. – С. 335; № XII. – С. 339; № XXV. – С. 131–132.
103. Эварницкий, Д. И. Источники для истории запорожских казаков : в 3 т. Т. I. / Д. И. Эварницкий. – Владимир : Типо-литография Губернского правления, 1908. – № ССХIV. – С. 1032.

Письма иностранцев о событиях в России:

Неопубликованные

104. Письмо Августа II к Петру I от 5 июня 1701 г. [Рукопись] // РГАДА. – Ф. 79. Сношения России с Польшей. – Оп. 4. Грамоты польского короля Августа II Петру I. – Л. 1–2.
105. Письмо подполковника М. И. Ваденфельта к генерал-губернатору Лифляндии Э. Е. Даббергу от 5 января 1702 г. [Рукопись] // LVVA. – F. 7349. Livländska Generalguvernementet. Stora Nordiska Kriget 1700 – 1710. – Vrs. 1. – S. 283–284.

Опубликованные

106. Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, с 1704 г. по 1708 г. // СИРИО: в 148 т. Т. 39. – СПб. : Тип. Императорской академии наук, 1884. – № 56. – С. 235.
107. Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, и секретаря его Вейсброда с 1708 г. по 1711 г. // Сборник Императорского русского исторического общества: в 148 т. Т. 50. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1886. – № 41. – С. 121; № 43. – С. 124; № 54. – С. 150; № 60. – С. 168.
108. Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века / подг. М. Коялович. – СПб. : Сенатская типография, 1904. – № V. – С. 58; № XLVII – С. 163.
109. Исторические связи народов СССР и Румынии в XV – начале XVIII в. : в 3 т. / сост. В. А. Костакэл, Е. М. Русев, Л. Е. Семенова. – Т. III. 1673 – 1711 гг. – М. : Наука, 1970. – 416 с.
110. Konung Karl XII:s egenhändig brev / Utg. af Ernst Carlson. – Stockholm : P.A. Norstedt & Söners förlag, 1893. – 476 s.

*Опубликованные***б) дневники**

111. Галларт, Л. Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году (Отрывок из Истории Петра Великого, сочиненной генералом Аллартом) / Л. Н. Алларт // Северный архив. – 1822. – Ч. 1. – № 1. – С. 3–28; № 2. – С. 117–143.
112. Гилленкрок, А. Сказание о выступлении его величества короля Карла XII из Саксонии и о том, что во время похода к Полтаве, при осаде ее и после случилось / А. Гилленкрок; пер. с нем., введен. и прим. Я. Турунова // Военный журнал. – 1844. – № 6. – С. 1–105.
113. Давыдов, Д. В. Дневник партизанских действий, 1812 года / Д. В. Давыдов // Сочинения Дениса Васильевича Давыдова: в 3 ч. Ч. I. – М.: Тип. Бахметева, 1860. – С. 3–140.

114. Журнал государя Петра I с 1709 по 1710 гг. / Сочиненный бароном Гизеном [Г. Гюйссеном] // Собрание разных записок и сочинений, служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого : в 10 ч. Ч. 8 / сост. Ф. О. Туманский. – СПб. : Печатня у Шнора, 1788. – 336 с.
115. Записки Монтекукколи, генералиссимуса императорских войск или Общие принципы военного искусства: в 3 кн. / пер. Я. С. Семченкова. – Montreal : Accent Graphics Communications, 2012. – 456 с.
116. Записки служебные (дневник) Симеона Куроша, капитана швадрона драгунского рославского же // Смоленская шляхта : в 2 т. Т. 1 / сост. Б. Г. Федоров. – М. : Русское экономическое общество, 2006. – С. 471–487.
117. Шутой, В. Е. Малоизвестный источник по истории Северной Войны. Крман Д. Итинерарий [Текст] / В. Е. Шутой; пер. Л. М. Попова, М. И. Цетлин // Вопросы истории. – 1976. – № 12. – С. 93–111.
118. Безверхній, О. Щоденник шведського фенріка Роберта Петре як джерело інформації про перебіг подій Великої Північної війни на Україні / О. Безверхній // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. Зб. праць. — Київ : Інститут історії України НАН України, 2008. — С. 378–396.
119. Bref fren Olof Hermelin till Samuel Bark, 1702 – 1709 / Utg. af Carl von Rosen. – Stockholm : Norstedt, 1913. – 180 s.
120. Norsberg, J. M. Dagbok 1700 – 1710 / Utg. af A. Quennerstedt // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter. – V. 3. – Lund : Gleerupska univ. – Bokh, 1907. – S. 185–252.
121. Sekretaren vid Carl XII. Fältkansli Josias Cederhielm bref till sin broder Germund 1707 – 1722 / Utg. af A. Quennerstedt // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter. – V. 6. – Lund : Gleerupska univ. – Bokh, 1912. – S. 1–300.
122. Siltmann, D. N. «Volontaren» vid Svenska armen preussiske öfverstlöjtnanten baron D. N. von Siltmann dagbok 1708 – 1709 / Utg. af A. Quennerstedt //

Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter. – V. 3. – Lund : Gleerupska Univ. – Bokh, 1907. – S. 253–300.

123. Själfbögrafska anteckningar af Andres Westerman / Utg. af A. Quennerstedt // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter. – V. 7. – Lund : Gleerupska Univ. – Bokh, 1912. – S. 257–304.

124. Öfversten Grefve Nils Gyllenstiernas berättel se om polska och ryska krigen 1702 / Utg. af A. Quennerstedt // Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter. – V. 8. – Lund : Gleerupska Univ. – Bokh, 1913. – S. 15–94.

в) мемуары

125. Герберштейн, С. Записки о Московии / С. Герберштейн; пер. с нем. А. И. Малеина и А. В. Назаренко; вступит. статья А. Л. Хорошкевич; под ред. В. Л. Янина. – М. : МГУ, 1988. – 430 с.

126. Горяинов, С. М. Записка, или рассказ мазовецкого воеводы С. Понятовского о событиях его жизни со времени его выхода из родительского дома, написанный им по требованию его семьи 22.01.1734 г. / С. М. Горяинов // Журнал Русского Военно-исторического общества. – 1910. – № 4. – С. 29–56.

127. Желябужский, И. А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / сост. А. П. Богданов. – М. : Современник, 1990. – С. 201–327.

128. Кротов, П. А. Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию / пер. П. А. Кротова // Вопросы истории. – 1989. – № 3. – С. 125–131.

129. Майков, Л. Н. Рассказы Нартова о Петре Великом / Л. Н. Майков // Приложение к LXVII-му тому Записок Императорской академии наук. – № 6. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1891. – 164 с.

130. Малая война, описанная майором в службе короля Прусского / перев. с франц. И. Ф. Богдановича. – СПб. : Тип. Сухопутного кадетского корпуса, 1766. – 342 с.

131. Прозоровский, А. А. Записки генерал фельдмаршала князя Александра Александровича Прозоровского, 1756 – 1776 / сост. и коммент.:

- А. К. Афанасьев, Г. С. Марштупа, Е. С. Самонина, О. И. Самсонова; вступ. ст. А. К. Афанасьева. – М. : Рос. Архив, 2004. – 783 с.
132. Русско-шведская война. Записки кн. Б. И. Куракина. 1700 – 1710 // Архив князя Ф. А. Куракина : в 10 кн. Кн. 1 / под ред. М. И. Семецкого. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1890. – С. 291–328.
133. Странствования Христофора Гассмана / сост. Б. Вердмюллером; предисл. и прим. М. Тростянского // Военно-историческая библиотека «Военной были». – Париж : Военная быль, 1971. – № 16. – 94 с.
134. Adlerfeld, G. The Military History of Charles XII, King of Sweden / G. Adlerfeld. – V. I. – London : Knapton, 1740. – 376 p.; V. III. – London : Knapton, 1740. – 320 p.
135. Nordberg, J. A. Histoire de Charles XII, roi de suede / J. A. Nordberg. – V. II. – J.-M. Husson, 1748. – 688 p.
136. Otwinowski, E. Dzieje Polski pod panowaniem Augusta II od 1696 – 1728. – Krakow : Nakładem i drukiem J. Czecha, 1849. – 363 s.

1.3.2. Записки путешественников

137. Путешествие Корнелия де Бруина через Московию (при Петре Великом) [перев. с франц. П. П. Барсова] // Чтения ОИДР / под ред. О. М. Бодянского. – Кн. 4. – М. : Университетская типография, 1872. – С. 217–260.

1.3.3. Летописи

138. Летописец или описание краткое знатнейших действ и случаев, что в котором году деялося в Украины малороссийской обеих сторон Днепра и кто именно когда гетманом был козацким // Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси, изданный Комиссией для разбора древних актов, состоящей при Киевском, Подольском и Волынском генерал-губернаторе / под ред. В. Б. Антоновича. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1888. – С. 1–69.
139. Летопись Самовидца по новооткрытым спискам с приложением трех малороссийских хроник: Хмельницкой, «Краткого Описания Малороссии» и «Собрания Исторического». Издана Киевской временной комиссией для

разбора древних актов / предисл. О. И. Левицкого. – Киев : Тип. К. Н. Милевского, 1878. – 472 с.

140. Могилевская хроника Т. Р. Сурты и Ю. Трубницкого // Полное собрание русских летописей: в 43 т. (продолж.) / под ред. Н. Н. Улащика. – Т. 35. Летописи Белорусско-Литовские. – Приложение I. – М. : Наука, 1980. – С. 239–281.

1.4. Периодическая печать

141. Ведомости времени Петра Великого. В память двухсотлетия первой русской газеты: в 2 вып. / ред. В. Погорелов. – Вып. 1. 1700 – 1707 гг. – М. : Московская синоидальная тип., 1903. – 407 с.; Вып. 2. 1709 – 1719 гг. – М. : Синоидальная тип., 1906. – 397 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азанчевский, М. П. История Преображенского полка / М. П. Азанчевский. – М. : Тип. Каткова и К°, 1859. – 142 с.
2. Анисимов, Е. В. Время петровских реформ / Е. В. Анисимов. – Л. : Лениздат, 1989. – 496 с.
3. Анисимов, Е. В. Петр Великий. Личность и реформы / Е. В. Анисимов. – СПб. : Питер, 2009. – 448 с.
4. Армия и внутренние войска в противоповстанческой и противопартизанской борьбе : Мировой опыт и современность / под общей ред. А.А. Шкирко – М. : Изд-во Главного Командования ВВ МВД России, 1997. – 194 с.
5. Артамонов, В. А. 1708 Мать Полтавской победы 2008. К 300-лет. победы Петра Великого при Лесной / В. А. Артамонов. – СПб. : Общество памяти игуменьи Таисии, 2008. – 208 с.
6. Артамонов, В. А. «Полтавское сражение» : к 300-лет. Полтавской битвы / В. А. Артамонов. – М. : МППА «БИМПА», 2009. – 704 с.
7. Артамонов, В. А. Стратегия и тактика Карла XII и Петра I в 1700 – 1709 годы. К 300-лет. Полтавской битвы [Электронный ресурс] / В. А. Артамонов // Полтавская битва и ее международное значение. Тезисы докладов

юбилейной международной научной конференции 17 – 19 ноября 2009 года.
URL : <http://www.kreml.ru/ru/science/conferences/2009/Poltava/thesis/Artamono>
v/ (дата обращения: 17.09.2013)

8. Артамонов, В. А. А. Д. Меншиков как полководец / В. А. Артамонов // Меншиковские чтения – 2011 : научный альманах / гл. науч. ред. П. А. Кротов. – СПб., 2011. – Вып. 2 (9). – С. 114–135.
9. Артеус, Г. Карл XII и его армия / Г. Артеус // Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы : Сборник статей / науч. ред. А. Кан; пер. с швед. В. Возгрина. – М. : Текст, 1999. – С. 156–175.
10. Базарова, Т. А. Местное население и военные действия в Приневье начала XVIII в. / Т. А. Базарова // Приневье до Петербурга: сборник научных статей / под ред. С. Н. Полторака. – СПб. : Нестор, 2006. – С. 70–77.
11. Базарова, Т. А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (нач. XVIII в.) / Т. А. Базарова // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы седьмой ежегодной научной конференции (13 – 14 апреля 2004 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, П. А. Кротова. – СПб. : РХГИ, 2006. – С. 47–55.
12. Базарова, Т. А. Создание «Парадиза» : Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. Очерки / Т. А. Базарова. – СПб. : Гйоль, 2014. – 408 с.
13. Балашова, Ю. П. Из истории Великой Северной войны: (Начало Малой войны – зима 1700 – 1701 года) / Ю. П. Балашова // Ученые записки Московского областного педагогического института имени Н.К. Крупской. – Т. LXXIV, вып. 5. – М., 1958. – С. 179–224.
14. Балк, В. Тактика. Учение о бое: в 6 ч. Ч. 6 / В. Балк : [пер. с нем.]. – СПб. : Тип. т-ва «Свет», 1909. – 496 с.
15. Бантыш-Каменский, Д. Н. История Малой России: в 3 ч. Ч. 1 / Д. И. Бантыш-Каменский. – М. : Тип. Семена Селивановского, 1830. – 470 с.
16. Бантыш-Каменский, Д. Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов: в 4 ч. Ч. 1 / Д. Н. Бантыш-Каменский. [Репринтное воспроизведение издания 1840 года]. – М. : Культура, 1991. – 620 с.

- 17.Баскаков, В. И. Северная война 1700 –1721 гг. Кампания от Гродно до Полтавы 1706 – 1709 гг.: [Критико-историческое исследование]. Краткий очерк событий до кампании. Краткий очерк театра войны / В. И. Баскаков. – Вып. 1. – СПб. : Тип. «Петербургской газеты», 1890. – 276 с.
- 18.Бескровный, Л. Г. Очерки по источниковедению военной истории России / Л. Г. Бескровный. – М. : Изд-во АН СССР, 1957. – 454 с.
- 19.Бескровный, Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке (очерки) / Л. Г. Бескровный. – М. : Военное изд-во Министерства обороны Союза СССР, 1958. – 662 с.
- 20.Бескровный, Л. Г. Очерки военной историографии России / Л. Г. Бескровный. – М. : Изд-во АН СССР, 1962. – 318 с.
- 21.Беспалов, А. В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной. 1700 – 1709 / А. В. Беспалов. – М. : Рейтар, 1998. – 48 с.
- 22.Беспалов, А. В. Организация и военное искусство армий стран – основных участниц Великой Северной войны (1700 – 1721 гг.) в рамках военно-политических союзов: автореферат дис. ... докт. ист. наук: 07.00.03 / Беспалов Александр Викторович. – М., 2011. – 55 с.
- 23.Бессонов, В. А. Потери Великой армии в период малой войны / В. А. Бессонов // Отечественная война 1812 года. Источники. Памятники. Проблемы: Материалы VI Всероссийской научной конференции. – Бородино, 1998. – С. 11–23.
- 24.Бобровский, П. О. История Лейб-гвардии Преображенского полка: в 2 т. Т. 2 / П. О. Бобровский. – СПб. : Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1904. – 308 с.
- 25.Богданович, М. И. История царствования императора Александра I и России в его время. Сочинение автора Истории Отечественной войны 1812 года [Текст] / М. И. Богданович. – СПб. : Тип. Ф. Сущинского, 1871. – 132 с.

26. Боярский, В. И. Партизанская война: История утерянных возможностей / В. И. Боярский; под общ. ред. А.Е. Тараса. – Минск : Харвест ; М. : АСТ, 2001. – 304 с.
27. Бутурлин, Д. П. Военная история походов россиян в XVIII столетии: в 3 ч. Ч. 1, т. 2 / Д. П. Бутурлин. – СПб. : Военная тип. Главного Штаба Его Императорского Величества, 1820. – 744 с.
28. Васильев, А. А. Армия Карла XII под Полтавой. Состав, организация, вооружение, обмундирование и тактика войск / А. А. Васильев. – Самиздат : [около 1988 – 1990 гг.]. – 33 с.
29. Введенский, Г. Э. Драгуны. Кавалерия российской армии / Г. Э. Введенский. – СПб. : Аврора; Калининград: Янтарный сказ, 2004. – 63 с.
30. Вегеций Ренат, Флавий. Краткое изложение военного дела / пер. С. П. Кондратьева // Греческие полиоркеттики. Флавий Вегеций Ренат. – СПб. : Алетейя, 1996. – 351 с.
31. Великанов, В. Табеля русских драгунский полков, март 1709 [Электронный ресурс] / В. Великанов // Oderint Dum Probert: A blog edicated to the Russian Military History 1650 – 1730 s & related topics. 2010. URL : <http://rusmilhist.blogspot.ru/2012/05/strength-of-13-russian-dragoon.html> (дата обращения : 22.10.2013)
32. Великанов В. Смоленские полки в Великой Северной войне / В. Великанов // Родина. Российский исторический иллюстрированный журнал. – М. : ФГБУ «Редакция «Российской газеты», 2013. – № 9. – С. 53–57.
33. Вершигора, П. П. Военное творчество народных масс. Исторический очерк / П. П. Вершигора. – М. : Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1961. – 838 с.
34. Веселаго, Ф. Ф. Краткие сведения о русских морских сражениях за два столетия с 1656 по 1856 год / Ф. Ф. Веселаго. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1871. – 64 с.

35. Возгрин, В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: История дипломатических отношений в 1697 – 1710 гг. / В. Е. Возгрин. – Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1986. – 296 с.
36. Возгрин, В. Е. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны / В. Е. Возгрин // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы шестой ежегодной научной конференции (14 – 16 апреля 2004 г.) / под ред. В.Н. Барышникова, С.Ю. Трохачева. – СПб. : РХГИ, 2005. – С. 149–160.
37. Волынский, Н. П. История Лейб-Гвардии кирасирского Его Величества полка. 1701 – 1901: в 2 т. Т. 1, кн. 1 (1701 – 1733) / Н. П. Волынский. – СПб. : Столичная типография, 1902. – 391 с.
38. Воробьев, И. Н. Тактика в локальных войнах и вооруженных конфликтах / И. Н. Воробьев // Военная мысль. – 1995. – № 1. – Январь. – С. 39–45.
39. Вуич, И. В. Малая война / И. В. Вуич. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца, 1850. – 274 с.
40. Гевара, Че. Партизанская война: [пер. с исп.] / Че Гевара. – М. : Издательство иностранной литературы, 1961. – 136 с.
41. Геродот. История в девяти книгах / Геродот; под общ. ред. С.Л. Утченко; перевод и примеч. Г.А. Стратановского; ред. перевода Н.А. Мещерский. – Л. : Наука, 1972. – 604 с.
42. Гершельман, Ф. К. Партизанская война (Исследование) / Ф. К. Гершельман. – СПб. : Тип. Департамента Уделов, 1885. – 445 с.
43. История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого): в 2 вып. Вып. 1 / сост. Т. С. Майкова, под общ. ред. А. А. Преображенского. – М. : Кругъ, 2004. – 632 с.
44. Голиков, И. И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам: в 15 т. / И. И. Голиков. – Т. II – М. : Тип. Николая Степанова, 1837. – 556 с.

- 45.Голицын, Н. В. К 200-летию основания Петербурга: Петербург или Петрополь? (Новое свидетельство об основании Петербурга) / Н. В. Голицын. – СПб. : Тип. М. Акинфиева и И. Леонтьева, 1903. – 16 с.
- 46.Голицын, Н. С. О партизанских действиях в больших размерах, приведенных в правильную систему и примененных к действиям армий вообще и наших русских в особенности / Н. С. Голицын // Военный сборник. – 1859. – № 7. – С. 41–74.
- 47.Голицын, Н. С. Всеобщая военная история Новых времен: в 3 ч. Ч. 2 / Н. С. Голицын. – СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1873. – 957 с.
- 48.Григорьев, Б. Н. Карл XII, или Пять пуль для короля / Б. Н. Григорьев. – М. : Молодая гвардия, 2006. – 583 с.
- 49.Гудим-Левкович, П. К. Историческое развитие вооруженных сил в России до 1708 года. Критический разбор компании 1708 года / П. К. Гудим-Левкович. – СПб. : Тип. В. Демакова, 1875. – 197 с.
- 50.Давыдов, Д. В. Опыт теории партизанских действий для русских войск / Д. В. Давыдов // Соч. Дениса Васильевича Давыдова: в 3 ч. Ч. 1. – М. : Тип. Бахметева, 1860. – С. 5–116.
- 51.Дериглазова, Л. В. Историография изучения асимметричных конфликтов / Л. В. Дериглазова // Вестник Томского государственного университета. – Томск, 2008. – № 308 (март). – С. 66–72.
- 52.Дробов, М. А. Малая война: партизанство и диверсии / М. А. Дробов : [переиздание 1931 г.] // Альманах «Вымпел». – 1998. – №1 (7). – 225 с.
- 53.Ефимов, Д. И. Отношения императоров Александра I и Наполеона I перед началом Отечественной войны 1812 года. (1810 – 1812) / Д. И. Ефимов. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1878. – 41 с.
- 54.Ефимов, С. В. «...смотреть, чтоб делали денно и ночью». Проблемы модернизации русской артиллерии в первые годы Северной войны / С. В. Ефимов // Военно-исторический журнал. – М. : ВИЖ, 2013. – № 3. – С. 36–41.

- 55.Иванюк, С. А. Русские зодчие – Полтаве [Электронный ресурс] / С. А. Иванюк. URL : <http://archive-history.livejournal.com/3252.html> (Дата обращения: 20.10.2010 г.).
- 56.Иванюк, С. А. Крепостные сооружения города Изюм в XVII – XVIII вв. [Текст] / С. А. Иванюк // Вопросы истории фортификации. Научный рецензируемый альманах. – СПб.; М. : Остров, 2011. – № 2. – С. 46–50.
- 57.Иванюк, С. А. Крепостные сооружения города Киев в период Великой Северной войны (1700 – 1721 гг.) [Текст] / С. А. Иванюк // Вопросы истории фортификации. Научный рецензируемый альманах. – СПб.; М. : Остров, 2011. – № 2. – С. 56–64.
- 58.Иванюк, С. А. «Машина с крюком» защитников Полтавской крепости [Текст] / С. А. Иванюк // Военно-исторический журнал. – М. : ВИЖ, 2011. – № 7. – С. 78–79.
- 59.Иванюк, С. А. Полтава – «Крепость ничтожная»: фортификационные сооружения Полтавской крепости периода Великой Северной войны (1700 – 1721 гг.) [Электронный ресурс] / С. А. Иванюк // История военного дела: история и источники. – 2012. – Т. I. – С. 258–286. URL : <http://www.milhist.info/2012/05/05/ivanyk> (Дата обращения: 05.05.2012).
- 60.Иванюк, С. А. Андрей Ушаков – командир партизанского отряда Петра Великого [Текст] / С. А. Иванюк // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды четвертой международной научно – практической конференции. 15 – 17 мая 2013 года. – Ч. II. – СПб. : ВИМАИВиВС, 2013. – С. 182–195.
- 61.Иванюк, С. А. Забытый 5-й батальон. К вопросу о гарнизоне Полтавской крепости в 1709 году [Текст] // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. – Волгоград : ВолГУ, 2014. – № 1 (25). – С. 13–21.
- 62.Иванюк, С. А. Организация шпионской деятельности русской армии в период малой войны на Украине (1708 – 1709 гг.) [Текст] // Родина.

Российский исторический иллюстрированный журнал. – М. : ФГБУ «Редакция «Российской газеты», 2014. – № 9. – С. 64–67.

63. История Отечественной войны 1812 года, по достоверным источникам. Составлена по высочайшему повелению / М. И. Богданович. – СПб. : Торговый дом С. Струговщикова, Г. Похитонова, Н. Водова и К°, 1859. – 651 с.
64. Каратыгин, П. А. Партизанство. Начальный опыт тактического исследования / П. А. Каратыгин. – Харьков : Изд-во УВО, 1924. – 47 с.
65. Карцов, А. П. Военно-исторический обзор Северной войны / А. П. Карцов. – СПб. : Тип. Воен.-учеб. заведений, 1851. – 134 с.
66. Клембовский, В. Н. Тайные разведки. (Военное шпионство) / В. Н. Клембовский. – СПб. : Склад В. Д. Березовского, 1892. – 149 с.
67. Клембовский, В. Н. Партизанские действия (исследование) / В. Н. Клембовский. – Пг. : Издание Петроградского отдела Главного управления военно-учебных заведений, 1919. – 68 с.
68. Костомаров, Н. И. Мазепа и Мазепинцы / Н. И. Костомаров. // Собр. соч. : [Исторические монографии и исследования]: в 12 кн. Кн. 6, т. XVI. – СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1905. – С. 379–808.
69. Краткое описание о войнах, из книг цезариевых, с некоторыми знатными приметы о тех войнах. С особливим о войне разговором [или описанием] / А. Де Роган. – М. : Московский печатный двор, 1711. – 382 с.
70. Кротов, П. А. Основание Санкт-Петербурга: загадки старинной рукописи / П. А. Кротов. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2006. – 160 с.
71. Кротов, П. А. Битва при Полтаве : к 300-лет. годовщине / П. А. Кротов. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2009. – 416 с.
72. Кротов, П. А. Осударева дорога 1702 года : Пролог основания Санкт-Петербурга / отв. ред. Н. В. Кирющенко. – СПб. : Историческая иллюстрация, 2011. – 312 с.
73. Куклина, И. В. Этнография Скифии по античным источникам / И. В. Куклина. – Л. : Наука, 1985. – 206 с.

74. Курбатов, О. А. Из истории военных реформ в России во 2-ой половине XVII века. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650-х. – 1660-х гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. А. Курбатов. – М., 2003. – 263 с.
75. Курбатов, О. А. Морально-психологические аспекты тактики русской конницы в середине XVII века / О. А. Курбатов // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2003/2004. Новые научные направления. – М., 2005. – С.193–213.
76. Курбатов, О. А. Очерки развития тактики русской конницы «сотенной службы» (сер. 16 – сер. 17 вв.) / О. А. Курбатов // Военная археология. – Вып. 2. – М., 2011. – С. 53–82.
77. Лайдре, М. Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700 – 1708) / М. Лайдре. – Таллин: Арго, 2010. – 273 с.
78. Леер, Г. А. Петр Великий, как полководец / Г. А. Леер // Военный сборник. – 1865. – № 4. – С. 149–230.
79. Леер, Г. А. Обзор войн России от Петра Великого до наших дней: в 5 ч. Ч. 1 / Г. А. Леер. – СПб. : Тип. Треке и Фюсно, 1893. – 278 с.
80. Лилеев, М. И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII – XVIII вв.: в 2 вып. Вып. 1 / М. И. Лилеев. – Киев : Тип. Г. Т. Корчак-Новицкого, 1895. – 614 с.
81. Липранди, И. П. Некоторые замечания по поводу двух сочинений, вышедших под заглавием «Малая война» / Н. И. Липранди. – СПб. : Тип. МВД, 1851. – 75 с.
82. Локальные войны: История и современность / под ред. И. Е. Шаврова. – М. : Воениздат, 1981. – 304 с.
83. Маврикий. Стратегикон. (Стратегикон Маврикия) / Маврикий; изд. подг. В. В. Кучма. – СПб. : Алетейя, 2004. – 245 с.
84. Марков, М. И. История конницы: в 3 ч. Ч. 3 / М. И. Марков. – Тверь : Типо-литография Ф. С. Муравьева, 1887. – 554 с.

85. Масловский, Д. Ф. Записки по истории военного искусства в России. 1683 – 1762 год (с планами, чертежами и схемами): в 2 вып. Вып. I / Д. Ф. Масловский. – СПб. : Тип. В. Безобразова и Комп., 1891. – 467 с.
86. Масси, Р.К. Петр Великий: в 3 т. Т. 2 / Р. К. Масси. – Смоленск : Русич, 1996. – 464 с.
87. Мегорский, Б. В. О тактике русских драгун в период 1708 – 1709 гг. Обучение и боевой опыт / Б. В. Мегорский // Совместный выпуск «Военно-исторического журнала» и журнала «Старый цейхгауз» посвященный 300-летнему юбилею Полтавского сражения. – М. : Гельветика-М, 2009. – С. 71–75.
88. Мегорский Б. В. Подробное описание полков, занятых в осаде Нарвы 1704 года // История военного дела: история и источники. – 2012. – Т. I. – С. 391–420. URL : <http://www.milhist.info/2012/05/05/ivanyk> (Дата обращения: 05.05.2012).
89. Милюков, П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия / П. Н. Милюков. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. – 742 с.
90. Мининков, Н. А. Донское казачество в эпоху позднего средневековья (до 1671 г.) / Н. А. Мининков. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 1998. – 512 с.
91. Мининков, Н.А. Войско Донское накануне Полтавы / Н. А. Мининков // Полтавская битва и ее международное значение : тез. докл. юбилейн. междунар. науч. конф. 17–19 нояб. 2009 г. – М. , 2009. – С.68–70
92. Михеев, С. П. История Русской армии. Эпоха Петра Великого: в 6 вып. Вып. 1 / С. П. Михеев. – М. : Издание С. Михеева и А. Казачкова, 1910. – 94 с.
93. Молтусов, В. А. Полтавская битва. Новые факты и интерпретация: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. А. Молтусов. – Харьков, 2002. – 303 с.
94. Молтусов, В. А. Полтавская битва: Уроки военной истории. 1709 – 2009 / В. А. Молтусов. – М. : Объединенная редакция МВД; Кучково поле, 2009. – 512 с.
95. Молчанов, Н. Н. Дипломатия Петра Первого / Н. Н. Молчанов. – М. : Международные отношения, 1984. – 440 с.

96. Мышлаевский, А. З. Северная война, 1708 г.: От р. Уллы и Березины за р. Днепр / А. З. Мышлаевский. – СПб. : Тип. «Бережливость», 1901. – 290 с.
97. Неелов, Н. Д. Из записок о польской войне 1831 года / Н. Д. Неелов. – СПб. : Тип. В. А. Полетики, 1878. – 292 с.
98. Нильсон, Б. Круг замкнулся, или Полтавская битва в шведской историографии за сто лет / Б. Нильсон // Совместный выпуск «Военно-исторического журнала» и журнала «Старый цейхгауз» посвященный 300-лет. юбилею Полтавского сражения. – 2009. – С. 89–95.
99. Новицкий, Н. Д. Лекции малой войны: Читаемые в Елизаветградском офицерском кавалерийском училище подполковником Генерального штаба Н.Д. Новицким / Н. Д. Новицкий. – Одесса : Тип. Л. Нитче, 1865. – 319 с.
100. Очерки истории СССР : в 9 т. Т. VII. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I / под ред. Б. Б. Кафенгауза, Н. И. Павленко. – М. : Издательство Академии Наук СССР, 1954. – 816 с.
101. Павленко, Н. И. Петр Великий / Н. И. Павленко. – М. : Мысль, 1990. – 591 с.
102. Палли, Х. Э. Между двумя боями за Нарву. Эстония в первые годы Северной войны 1701 – 1704 гг. / Х. Э. Палли. – Таллин : Издательство Академии наук Эстонской ССР, 1966. – 344 с.
103. Панов, В. А. «Петр I», как полководец / В. А. Панов. – М. : Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1940. – 131 с.
104. Пенской, В. В. Великая огнестрельная революция / В. В. Пенской. – М. : Эксмо, Яуза, 2010. – 448 с.
105. Плеве, П. А. Очерки из истории конницы / П. А. Плеве. – СПб. : Тип.-литография И.А. Литвинова, 1889. – 251 с.
106. Попов, А. И. Великая армия в России: автореферат дис. ... докт. ист. наук: 07.00.03 / А. И. Попов. – Самара, 2003. – 42 с.

107. Портнов, А. М. Основы тактики кавалерии начала 20-го века. Лекция [Электронный ресурс] / А. М. Портнов. URL : <http://www.cavalerist.ru/download/books/leksiya.doc> (дата обращения: 21.05.2014).
108. Пронштейн, А. П. Земля Донская в XVIII веке / А. П. Пронштейн. – Ростов-на-Дону : Издательство Ростовского университета, 1961. – 377 с.
109. Пулькин, М. В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. / М. В. Пулькин // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестой ежегодной научной конференции (14 – 16 апреля 2004 г.) / под ред. В. Н. Барышникова, С. Ю. Трохачева. – СПб. : РХГИ, 2005. – С. 43–53.
110. Ригельман, А. И. Летописное повествование о Малой России и ее народе и козаках вообще, отколь и из какого народа оные происхождение свое имеют, и по каким случаям они ныне при своих местах обитают... / А. И. Ригельман, 1785 – 1786 г. / предисл. О. Бодянский. – М. : Университетская типография, 1847. – 766 с.
111. Розенгейм, М. П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого / М. П. Розенгейм. – СПб. : Типография М. Эттингера, 1878. – 381 с.
112. Русская военная сила. Очерк развития выдающихся событий от начала Руси до наших дней. Период царствования Петра Великого: в 11 вып. / сост. группой офицеров Генерального штаба в Москве. – Вып. 6. – М. : Типо-литография И. Н. Кушнерева и К°, 1890. – 220 с.
113. Сапожников, А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года: автореферат дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. И. Сапожников. – СПб., 2013. – 52 с.
114. Свечин, А. А. Стратегия / А. А. Свечин. – М.; Л.: Военный вестник, 1926. – 342 с.
115. Свечин, А. А. Эволюция военного искусства: в 2 т. Т. I / А. А. Свечин. – М.; Л. : Гос. издательство, 1927. – 387 с.
116. Сень, Д.В. Источники по истории казачьего населения Дона и Северного Кавказа конца XVII – начала XVIII в.: проблемы поиска и интерпретации /

- Д. В. Сень // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. – № 12. – 2011. – С. 131–144.
117. Сень, Д. В. Набеги «воровских казаков» в Нижнем Поволжье и на Каспии (конец XVII в.): новые материалы и перспективы изучения / Д. В. Сень // Астраханские краеведческие чтения. – Вып. V. – Астрахань : Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2013. – С. 357–362.
118. Слабченко, М. Е. Организация хозяйства Украины от Хмельнищины до Мировой войны: в 4 т. / М. Е. Слабченко. – Т. 4. Состав и управление государственным хозяйством Гетманщины XVII – XVIII вв. – Одесса : Гос. изд-во Украины, 1925. – 332 с.
119. Славнитский, Н. Р. Николай Герасимович Устрялов и его труд «История царствования Петра Великого» / Н. Р. Славнитский // История в подробностях. – 2012. – № 1. – С. 24–27.
120. Славнитский, Н. Р. Петр I и его участие в осадных операциях Северной войны / Н. Р. Славнитский // История в подробностях. – 2013. – № 3 (33). – С. 22–25.
121. Сморжевских-Смирнова, М. А. Ингерманландия, Эстляндия, и Лифляндия в церковном панегирике Петровской эпохи: дис. ... докт. философ. наук: 09.00.03 / Сморжевских-Смирнова Мария. – Таллин, 2013. – 244 с.
122. Соймонов, Ф. И. История Петра Великого / отв. ред. П. А. Кротов. – СПб. : XVIII век, 2012. – 456 с.
123. Соловьев, С. М. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев // Соч. : в 6 кн. – 2-е изд. – СПб. : Тип. Товарищества «Общественная польза», 1911. – Кн. 3. – Т. XI–XV. – 1580 стб.
124. Соловьев, С. М. Публичные чтения о Петре Великом С.М. Соловьева / С. М. Соловьев. – М. : Тип. Университетская, 1872. – 144 с.
125. Стилле, А. Карл XII как стратег и тактик в 1707 – 1709 гг. / А. Стилле; пер. со швед. А. Полторацкого; предисл. С. Платонова. – СПб. : Тип. М. А. Александрова, 1912. – 138 с.

126. Столетие военного министерства. 1802 – 1902: в 50 кн. / под ред. Д. А. Скалона ; сост. В. В. Квадри. – Кн. 1. Императорская главная квартира: История государевой свиты. Восемнадцатый век – СПб. : Тип. Н. П. Собко, 1902. – 608 с.
127. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию / Е. В. Тарле. – М. : АСТ, 2002. – 656 с.
128. Тельпуховский, Б. С. Северная война. 1700 – 1721. Полководческая деятельность Петра I / Б. С. Тельпуховский. – М. : Военн. изд-во Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1946. – 198 с.
129. Торопицын, И. В. «Без легкой и подвижной конницы... русской армии пришлось бы тяжело». Участие астраханских (юртовских) татар в боевых действиях против шведов (1700 – 1721 гг.) / И. В. Торопицын // Военно-исторический журнал. – 2014. – № 1. – С. 8–12.
130. Тушин, Ю. П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XIX в.) / Ю. П. Тушин. – М. : Наука, 1978. – 183 с.
131. Урланис, Б. Ц. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII – XX вв. (Историко-статистическое исследование) / Б. Ц. Урланис. – М. : Изд-во социально-экономической литературы, 1960. – 565 с.
132. Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого : в 6 т. Т. IV, ч. 1 / Н. Г. Устрялов. – СПб. : Тип. II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1863. – 629 с.
133. Филарет (Гумилевский, Д. Г.). Историко-статистическое описание Харьковской епархии / Филарет (Д. Г. Гумилевский). – М. : Тип. В. Готье, 1874. – 606 с.
134. Чичерин, А. История лейб-гвардии Преображенского полка. 1683 – 1883 г.: в 4 т. /А. Чичерин. – Т. I : 1683 – 1725. – СПб. : Тип. А. А. Краевского, 1883. – 598 с.
135. Шафиров, П.П. Рассуждение. Какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель Всероссийский... к начатию

- войны против короля Карла XII, Шведского, в 1700 году имел... / П. П. Шафиров. – СПб. , 1717. – 128 с.
136. Шмитт, К. Теория партизана / К. Шмитт; пер. с нем. Ю.Ю. Коринца. – М. : Праксис, 2007. – 301 с.
137. Шутой, В. Е. Борьба народных масс против нашествия армии Карла XII (1700 – 1709) / В. Е. Шутой. – М. : Соцэкгиз, 1958. – 448 с.
138. Энглунд, П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии / П. Энглунд; пер. со швед. С. Белокриницкой и Т. Доброницкой; науч. консульт. В. Артамонов. – М. : Новое литературное обозрение, 1995. – 287 с.
139. Эрикссон, П. Шведские историки о Карле XII и Великой Северной войне / П. Эрикссон // Новая и новейшая история. – М., 2009. – № 4. – С. 8–27.
140. Юнаков, Н. Л. Северная война. Компания 1708 – 1709 гг. Военные действия на левом берегу Днепра. (ноябрь 1708 г. – июль 1709 г.) / Н. Л. Юнаков // Труды Императорского русского военно-исторического общества: в 7 т. Т. IV. – СПб. : Тип. Гр. Скачкова, 1909. – 96 с.
141. Ядро российской истории, сочиненное ближним стольником и бывшим в Швеции резидентом, князь Андреем Яковлевичем Хилковым, в пользу российского юношества, и для всех о российской истории краткое понятие иметь желающих в печать изданное, с предисловием и о сочинителе сей книги, и о фамилии князей Хилковых [А. И. Манкиев] / Предисл. Г. Ф. Миллера. – М. : Тип. Императорск. Московск. Ун-та, 1770. – 392 с.
- ***
142. Горобець, С., Рябцев, В. До історії участі українських козаків у військових подіях початкового етапу Північної війни (1700 – 1702 рр.) / С. Горобець, В. Рябцев // Сіверянський літопис. Всеукраїнський науковий журнал. – 2011. – № 3 (99). – Травень – червень. – С. 23–38.
143. Дядиченко, В. А. Нариси суспільно-політичного устрою Лівобережної України кінця XVII – початку XVIII ст. / В. А. Дядиченко. – Київ : Видавництво Академії наук Української РСР, 1959. – 532 с.

144. Іванюк, Я. Г. Місто–фортеця Переволочна у 17 – 18 ст. / Я. Г. Іванюк // Український історичний журнал. – Київ : Наукова думка, 1978. – Вип. 7 (№ 208) – С. 107–110.
145. Іванюк, Я. Г. Міста–фортеці Охтирка і Суми у XVII – XVIII ст. / Я. Г. Іванюк // Український історичний журнал. – Київ : Наукова думка, 1980. – Вип. 9 (№ 235). – С. 101–105.
146. Історія міст и сіл Української РСР: в 26 т. / Голова редколегії П. Т. Тронько. – Т. 17. Полтавська область – Київ : Головна редакція Української Радянської енциклопедії АН УРСР, 1967. – 1028 с.
147. Компан, О. С. Міста України в другій половині XVII ст. / О. С. Компан. – Київ : Видавництво Академії наук Української РСР, 1963. – 388 с.
148. Корнієнко, О. Сумський полк та підп Сіверсько–Слобожанського походу Карла XII / О. Корнієнко // Гетьман Іван Мазепа: постать, оточення, епоха. Зб. наук. праць / відп. ред. В. А. Смолій, відп. секр. О. О. Ковалевська. – Київ : Інститут історії України НАНУ, 2008. – С. 93–119.
149. Корогод, Б. Л., Корогод, Г. І. Нарис історії Сумщини / Б. Л. Корогод, Г. І. Корогод. – Суми : СОД, видавництво «Козацький вал», 2000. – Вип. 2. Від середини XVII ст. до кінця XVIII ст. – 154 с.
150. Котлярчук, А. Швэды ў гісторыі й культуры беларусаў / А. С. Котлярчук. – Минск : Энцыклапедыкс, 2002. – 768 с.
151. Крупницький, Б. Шведсько-українські союзні договори 1708 – 1709 рр. як історичне джерело / Б. Крупницький // Ковалевська, О. Збірник «Мазепа»: реконструкція видавничого проекту 1939 – 1949 років. – Київ : Темпора, 2011. – С. 29–38.
152. Крупницький, Б. Роля запорожців у шведських операціях 1709 р. / Б. Крупницький // Ковалевська, О. Збірник «Мазепа»: реконструкція видавничого проекту 1939 – 1949 років. – Київ : Темпора, 2011. – С. 44–58.
153. Павленко, С. Загибель Батурина 2 листопада 1708 року / С. О. Павленко. – Київ : Києво-Могилянська академія, 2007. – 267 с.

154. Сокирко, О. Полтавська битва 27 червня 1709 р.: Український рубікон: в 2 ч. Ч. 1 / О. Сокирко. – Київ : TEMPORA, 2008. – 79 с.
155. Сухоліт, Н. «Гистория Свейской войны» Петра І про участь України у Північній війні 1700 – 1721 рр. / Н. Сухоліт // Український історичний збірник. – 2012. – Вип. 15. – С. 238–246.
156. Чухліб, Т. В. Шлях до Полтави: Україна і Росія за доби гетьмана Мазепи / Т. В. Чухліб. – Київ : Наш час, 2008. – 263 с.
157. Шендрик, Л. Участь козацтва Полтавщини у Північній війні та Полтавській битві / Л. Шендрик // Матеріали міжнародної наукової конференції «Іван Мазепа І його доба: історія, культура, національна пам'ять» (15 – 17 жовтня 2008 р., Київ – Полтава) / Головний редактор Ю. Олійник. – Київ : Темпора, 2008. – С. 214–228.

158. Åberg, A. Karolinska kvinnoöden / A. Åberg. – Stockholm : Natur&Kultur, 2001. – 170 s.
159. Arteus, G. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700 – 1712 (Krigsteori och historisk förklaring II) / G. Arteus. – Linköping : Exlibria, 1972. – 138 s.
160. Englund, P. The Battle That Shook Europe: Poltava and the Birth of the Russian Empire / P. Englund. – I. B. Tauris, 2013. – 304 p.
161. Ewald, J. von. Abhandlung über den kleinen Krieg / J. von Ewald. – Kassel : Cramer, 1785. – 159 s.
162. Grandmaison, Th.-A., le Roy. La petite guerre, ou Traité du service des troupes légères en champagne / Th.-A., le Roy Grandmaison. – S.l. : s.n., 1756. – 417 p.
163. Grimberg, C. Svenska folkets underbara tiden. Karl XI:s och Karl XII :s tid / C. Grimberg. – V. IV. – Stockholm : P.A. Norstedt & Söner Förlag, 1922. – 783 s.
164. Heuser, B. Small Wars in the Age of Clausewitz: The Watershed Between Partisan War and People's War / B. Hauser // Journal of Strategic Studies. – London : Routledge, 2010. – V. 33. – № 1 (February). – P. 139–162.
165. Karl XII på slagfältet: karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. – V. III. – Stockholm : P.A. Norstedt, 1919. – 1397 s.

166. Kelch, C. Lieftändisbe Historia: Continnation 1690 bis 1707 / C. Kelch. – Dorpat: Schnakenburg's litho- und typogr. Anstalt, 1875. – 629 s.
167. Larsdotter, A. Slaget vid Poltava / A. Larsdotter // Popular Historia. – Lund : Historiska media, 2009. – № 5. – S. 32–33.
168. Pain, S. 1709: The year that Europe froze / S. Pain // New Scientist. – 7 February 2009. – P. 34–38.
169. Rink, M. Vom «Partheygänger» zum Partisanen: die Konzeption des kleinen Krieges in Preussen 1740 – 1813 / M. Rink. – Frankfurt am Main : Lang, 1999. – 473 s.
170. Sepp, H. Boris Šeremetjevi rüüsteretk Eesti – ja Liivimaale a, 1703 / H. Sepp // Sõdur. – 1932. – Nr. 31/32. – S. 785–789.
171. Sjöberg, M. Stora Nordiska kriget i en dagbok och ett brev. Homosocialitet och nushåll i den svenska armén / M. Sjöberg // Historisk tidskrift. – Stockholm, 2008. – 3 (128). – S. 367–388.
172. Stille, A. Tåget mot Ryssland 1707 – 1709 / A. Stille // Karl XII Till 200-års dagen av hans död. – Stocholm : Norstedt, 1918. – S. 283–338.
173. Valentini, G.-W. Abhandlung über den kleinen Krieg und über den Gebrauch der leichten Truppen mit Rücksicht auf den französischen Krieg / G.-W. Valentini. – Berlin : Himburg, 1810. – 503 s.
174. Weyland, C. G. Theatri Europaei oder aussfuehrlich fortgefuehrte Friedens und Kriegs Beschreibung... / D. Schneider – Franckfurth am Mein, gedruckt bey Anton Heinscheidt. Im Jahr Christi, 1720. – 1008 s.

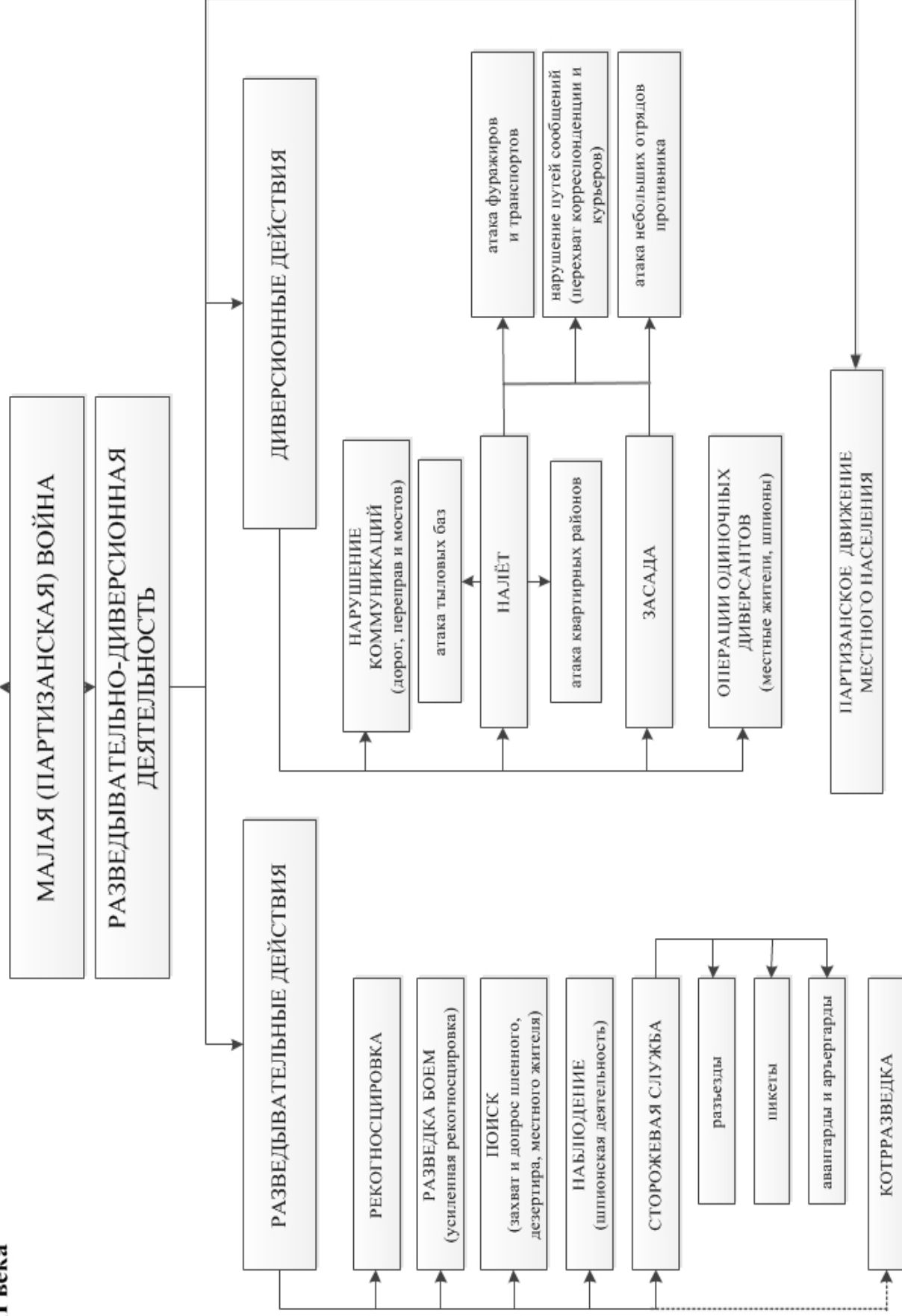
СПРАВОЧНЫЕ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ИЗДАНИЯ

175. «Ертаул» // Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд. – Т. 2 : Е – Муж. – М. : Прогресс, 1986. – 672 с. – С. 26.
176. «Малая война» / А.И. Попов // Отечественная война 1812 г. Энциклопедия / под руководством В.М. Безотосного. – М. : РОССПЭН, 2004. – С. 35

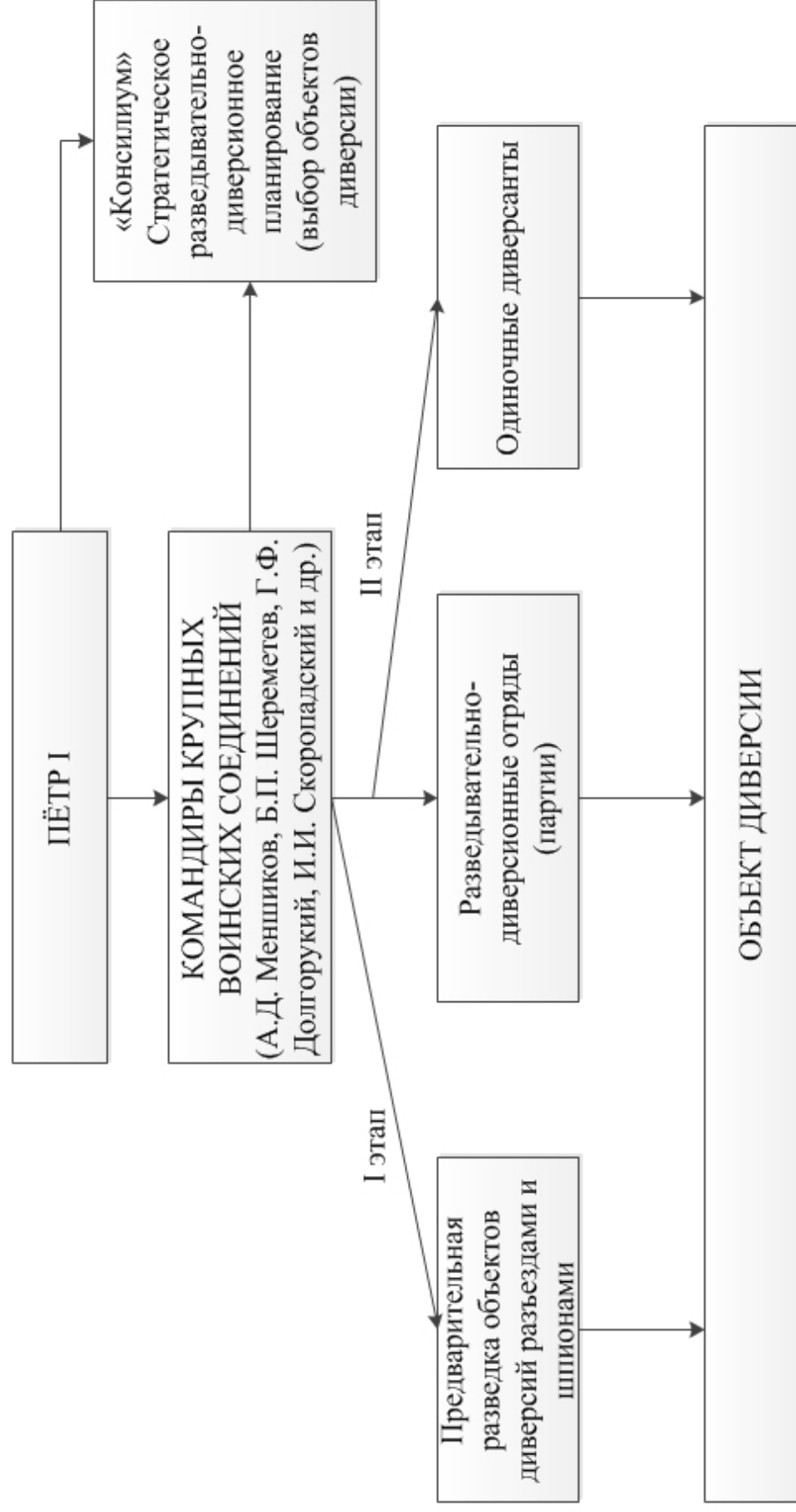
177. «Малая война» // Военная энциклопедия : в 18 т. / под ред. К.И. Величко, В.О. Новицкого, А.В. фон-Шварца, В.А. Апушкина, Г.К. фон Шульца. – Т. XV. Линтулакс – Минный. – СПб. : Тип. Товарищества И.Д. Сытина, 1914. – 359 с. – С. 136–137.
178. «Малая война» // Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов : в 14 т. / под ред. Л.И. Зедлера. – 2-е изд. – Т. VIII. – СПб. : Тип. штаба военно-учебных заведений, 1855. – 739 с. – С. 427–428.
179. «Малая война» // Советская военная энциклопедия: в 8 т. / под ред. Н.В. Огаркова. – Т. 5. – М. : Воениздат, 1978. – 686 с. – С. 96–97.
180. «Малая война» // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 41 т. / под ред. И. Е. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. – Т. VIA (12). Винословие – Волян – СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1892. – 473 с. – С. 937–938.
181. «Малая война» // Энциклопедический словарь товарищества «Бр. А. и И. Гранатъ и К°»: в 58 т. / под ред. В. Я. Железнова, М. М. Ковалевского, С. А. Муромцева, К. А. Тимирязева. – Т. 11. – М. : Т-во «Бр. А. и И. Гранатъ и К°», 1917. – 409 с. – Стб. 33.
182. «Малая война» // Энциклопедия военных и морских наук: в 8 т. / под ред. ген. л-та Г. А. Леера. – Т. II. – СПб. : Тип. В. Безобразова и комп., 1885. – 631 с. – С. 270–271.
183. «Партизанская война» // Военная энциклопедия: в 18 т. / под ред. К. И. Величко, В. О. Новицкого, А. В. фон-Шварца, В. А. Апушкина, Г. К. фон Шульца. – Т. XVII. Нитроглицерин – Патруль. – 320 с. – С. 303.
184. «Партизанская война» // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 41 т. / под ред. И. Е. Арсеньева, Ф. Ф. Петрушевского. Т. XXIIA (44). Оуэн – Патент о поединках. – СПб. : Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1897. – 500 с. – С. 886.
185. «Партизан», «Партизанская война» // Военный энциклопедический лексикон, издаваемый обществом военных и литераторов : в 14 т. / под ред.

- Л. И. Зеддлера. – 2-е изд. – Т. X. – СПб. : Тип. штаба военно-учебных заведений, 1856. – 741 с. – С. 184–186.
186. «Партизанское движение» // Большой Российский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с. – С. 944.
187. «Партизанское движение» // Большая советская энциклопедия [Текст] : в 30 т. / гл. ред. А. М. Прохоров. – Т. 19. Отоми – Пластырь. – М. : Советская энциклопедия, 1975. – 3-е изд. – 647 с. – С. 291.
188. «Партизанское движение» // Советская историческая энциклопедия: в 16 т. / гл. ред. Е.М. Жуков. – Т. 10. Нахимсон – Пергам. – М. : Советская энциклопедия, 1967. – 1040 стб. – Стб. 497
189. «Партия» // Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль; издание Общества любителей Российской словесности, учрежденного при Императорском Московском Университете. – Т. 4. Р – V. – М. : Тип. Т. Рис, 1866. – 709 с. – С. 14.
190. «Фаска» // Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль; издание Общества любителей Российской словесности, учрежденного при Императорском Московском Университете. – Т. 3. П. – М. : Тип. Лазаревского института восточных языков, 1865. – 508 с. – С. 486.
191. «Guerrilla» // Encyclopaedia Britannica a Dictionary of arts, sciences, literature and general information / H. Chisholm. – V. XII. – New York : Encyclopeadia Britannica, Inc., 1910. – 1002 p. – P. 672.
192. «Peter I» // Grosses vollständiges Universal-Lexicon Aller Wissenschafften und Künste / J.H. Zedler. – Bd. 27. Pe–Ph. – Leipzig und Halle, 1741. – 2146 s. – S. 906–918.

Приложение 1. Основные структурные элементы способов ведения малой войны в начале XVIII века

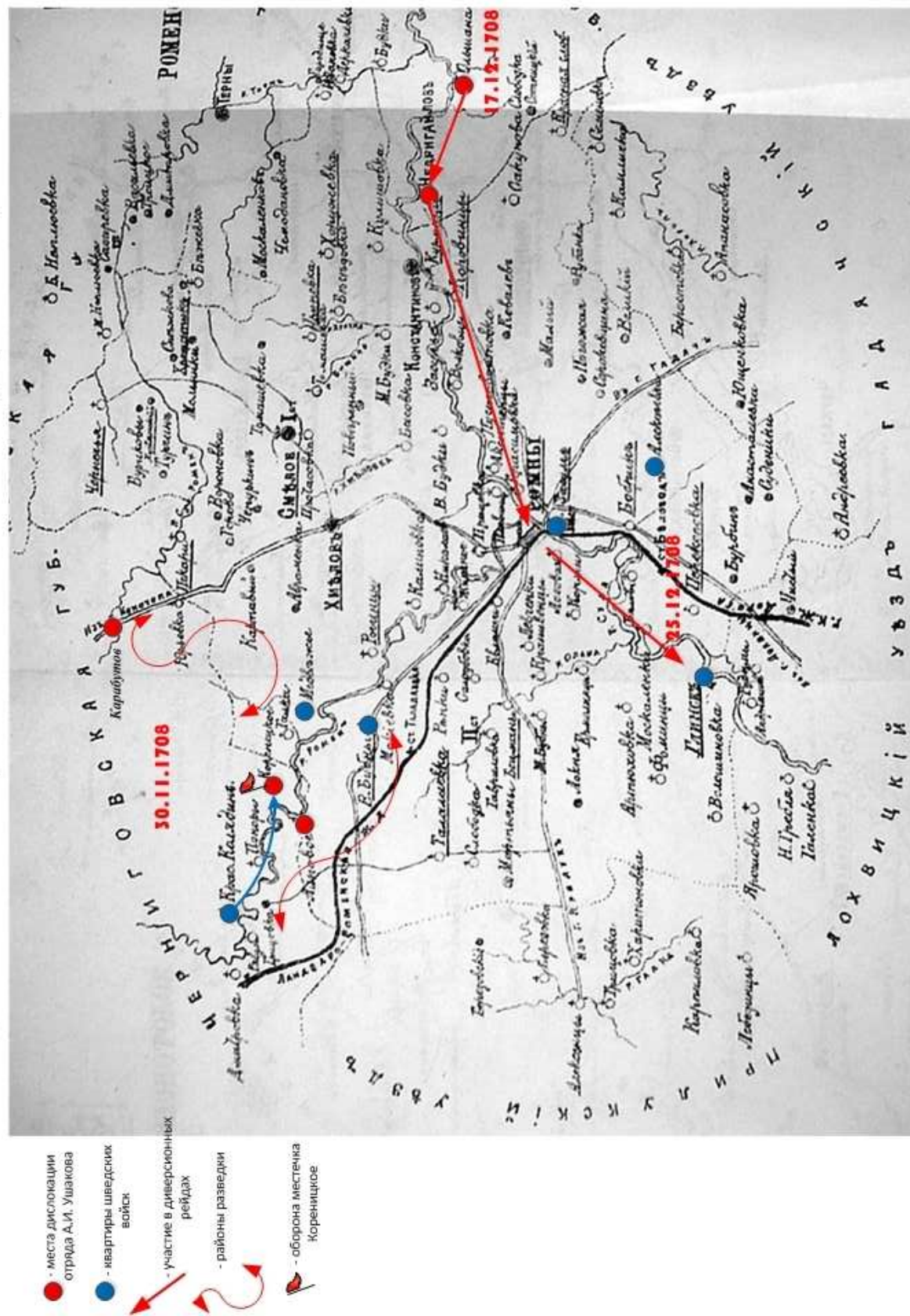

Приложение 2. Организация разведывательно-диверсионной деятельности в русской армии периода Северной войны (1700-1721 гг.)

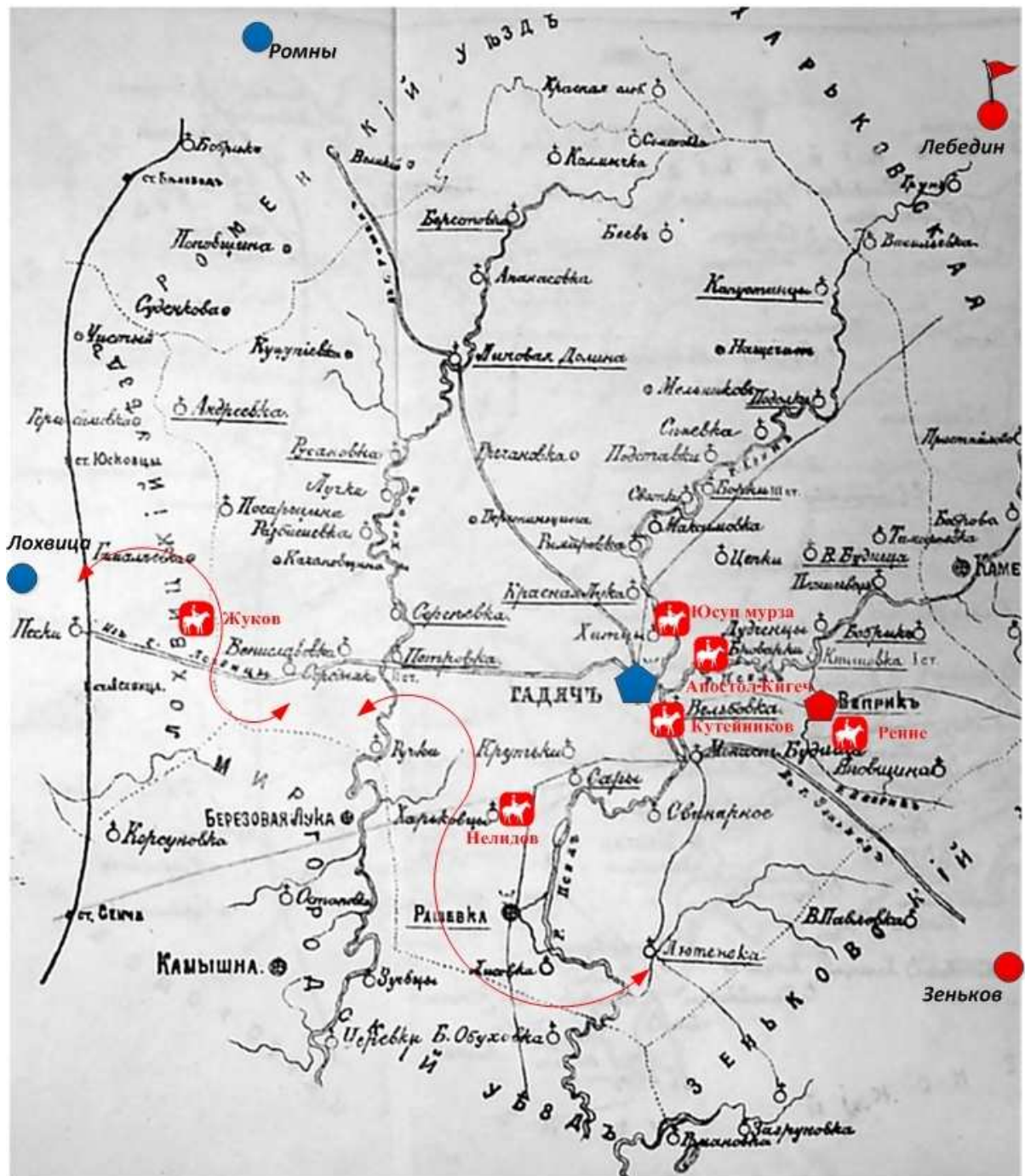
Приложение 4. Действия разведывательного отряда А. Ушакова (ноябрь 1708 г.)

Источник: ТИРВИО. СПб., 1909. Т. III. № 35. С. 30-31; Полтавская битва 27 июня 1709 года: Документы и материалы. М., 2011. № 168. С. 216.

Приложение 6. Разведывательно-диверсионная деятельность корпуса К. Ренне в районе Гадяча (декабрь 1708 г.)

Источник: АСПб ИИРАН. Ф. 83. Оп. 1. Ч. 3. Карт. 11. №. 2790, 2792, 2825, 2856.

- места дислокации разведывательно-диверсионных отрядов русской армии

- районы разведывательных действий русской армии

Приложение 7. Сравнительная таблица потерь шведской армии за зиму 1708 – 1709 гг.

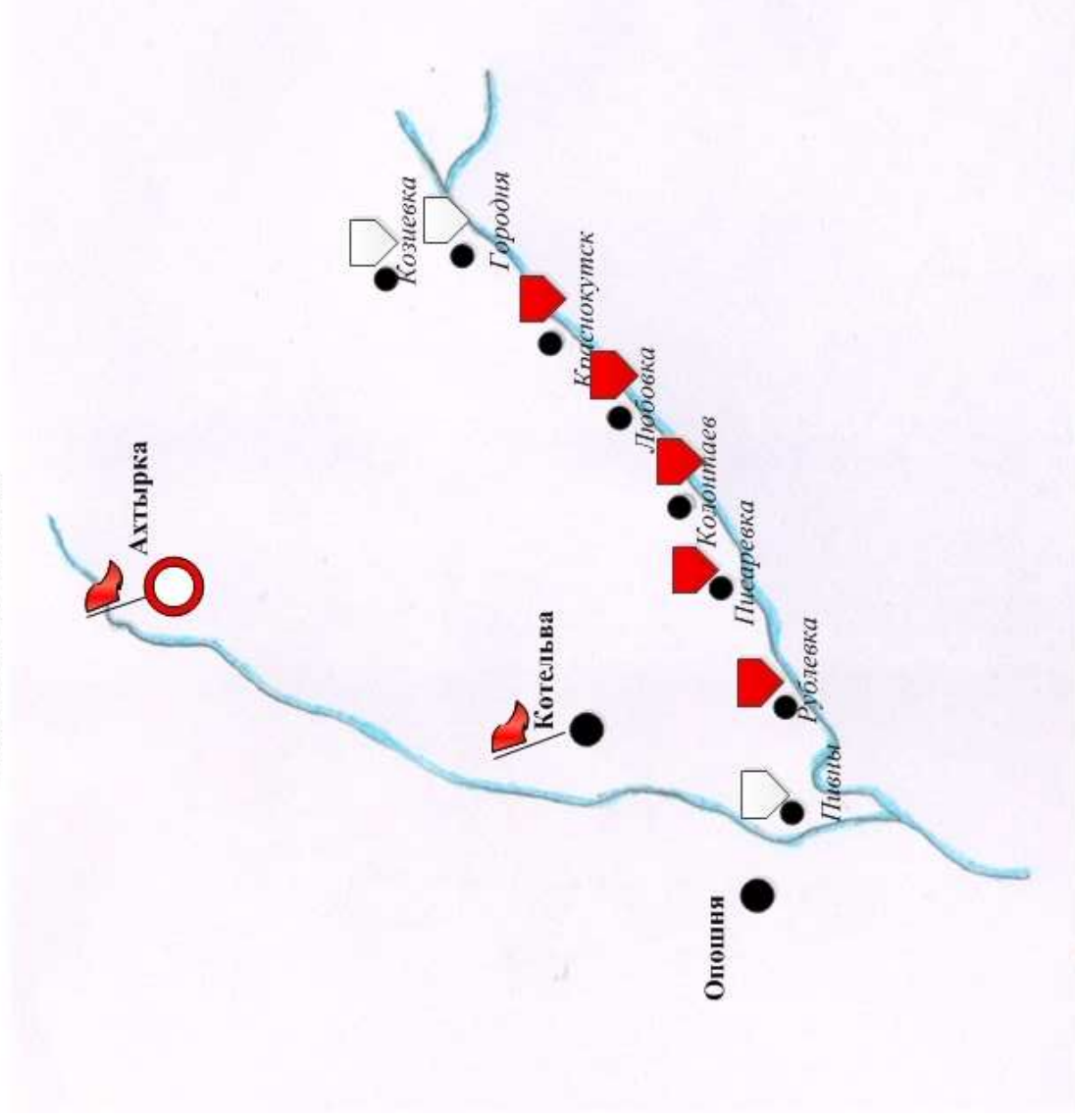
Источники: *Generalstabens Carl XII på slagfältet... Stockholm, 1919. V. III. S. 787; Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. (1700 – 1709 гг.). Т. I. М., 2009. № 409. С. 449-450; Васильев, А.А. Армия Карла XII под Полтавой. Состав, организация, вооружение, обмундирование и тактика войск. Самиздат: около 1988-90 гг. Приложение II.*

Название полка (шведское / русское из табеля)	Количество военнослужащих перед «Русским походом» (1708 г.)	Количество здоровых военнослужащих после зимней кампании (март 1709 г.)	Количество больных и увечных от мороза (март 1709 г.)	Всего военнослужа щих (март 1709 г.)
Лейб-гвардия (Livgardet till fot / «Гвардия»)	3000	1327	475	1812
Сёдерманландский (Södermanlands regemente / «Зиндерменленинг»)	1200	601	210	811
Крунубергский (Kronobergs regemente / «Кромберкслер»)	1200	540	208	748
Ёнчёпингский (Jonköpings regemente / «Смоленингербике»)	1200	566	200	766
Дальский (Dal regemente / «Далкард»)	1200	540	232	758
Эстгётский (Östgöta regemente / «Остерготен»)	1200	600	196	796
Вестманландский (Västmanlands regemente / «Весмаленинк»)	1200	609	151	760
Вестерботтенский (Västerbottens regemente / «Вестергетен»)	1200	725	149	874
Каьмарский (Kalmar regemente / «Калмар»)	1200	510	223	733
Нерке-Вермландский (Närke-Värmlands regemente / «Вармленингер»)	1200	501	220	756

Приложение 8. Схема размещения сторожевых постов русской армии вдоль р. Мерлы (январь 1709 г.)

Источник: Волынский Н.П. История Лейб-Гвардии кирасирского полка. 1701–1901. СПб., 1902. Т. I. Кн. I. (1701–1733). С 74.

Схема размещения постов

Приложение 9. Схема распределения сторожевых постов русской армии вдоль реки Псёл (лето 1709 г.)

Источник: Г.С.Волконский А.Д.Меншикову 10.06.1709г. // ПИБ. М., 1952. Т. IX. Вып. 2. К № 3221. С. 937-938.

Приложение 10. Атака диверсионным корпусом К. Генскина местечка Старых Санжар (июнь 1709 г.)

Источник: Т. Стрешнев Петру I 24.06.1709 г. // ТИРВИО. СПб., 1909. Т. III. № 205. С. 208.

